

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

г. Москва, 9 ноября 2021 г.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ
ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

приоритет2030⁺
лидерами становятся

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник статей VII Международной
научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых**

г. Москва, 9 ноября 2021 г.

Москва
Издательство «Перспектив»
2022

УДК (063):342

ББК 67.400

С71

Редактор-составитель

Доктор юридических наук, профессор Л.Е. Лаптева

С71 Сперанские чтения: Сборник статей VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 9 ноября 2021 г. / Ред.-сост. Л.Е. Лаптева. — М.: Издательство «Проспект», 2022. — 320 с.
ISBN 978-5-98597-512-3

В сборнике представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов — участников VII Международной научной конференции «Сперанские чтения», состоявшейся в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 9 ноября 2021 г. В статьях отражен широкий спектр профессиональных интересов молодых исследователей в области права, национальной и экономической безопасности, государственного управления.

УДК (063):342

ББК 67.400

ISBN 978-5-98597-512-3

© Институт права и национальной безопасности, 2022

© Авторы, 2022

Оглавление

Предисловие	6
<i>Аникиенко А. Н.</i> Правовое регулирование маркировки органической продукции ...	8
<i>Буцкая О. А.</i> Правовые аспекты эксплуатации беспилотных транспортных средств	12
<i>Бембинов Б. В.</i> Механизмы обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи России от негативного воздействия Интернет-контента	16
<i>Ванеев И. М.</i> Условия и факторы, влияющие на военно-политическую обстановку в кризисных регионах мира	24
<i>Васильев Н. А.</i> Институциональные механизмы совершенствования стратегического планирования в России	32
<i>Винокурова Д. О.</i> Система антикоррупционного комплаенс-контроля как эффективный способ обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта	37
<i>Гвоздь О. И.</i> Оценка реализации демографической политики региона в свете целей устойчивого развития	42
<i>Грицкул В. Г.</i> Правовая культура как условие создания правового государства	51
<i>Далакян Г. А.</i> Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений	54
<i>Жданова М. А., Шипилова М. В.</i> Развитие инструментов ответственного инвестирования на российском финансовом рынке как фактор устойчивого развития	59
<i>Захаров А. А.</i> Экономическая целесообразность субординации требований кредиторов по текущим платежам в процедурах банкротства	67
<i>Зацепилова О. Н.</i> Проблема идентификации физических лиц в сети «интернет» в сфере гражданско-правовых отношений	75
<i>Землянская Н. В.</i> Экономическая безопасность в условиях конвергенции экосистем и фондового рынка	82
<i>Зиновьева А. В.</i> Особенности определения административного-правового статуса лиц, использующих для движения электросамокаты, гироскутеры и иные современные технические средства	87
<i>Кагульян А. А.</i> Правовой режим искусственного интеллекта в гражданском праве	91
<i>Кегадуев М. З.</i> К вопросу о международно-правовой ответственности государств в области воздушного права	98
<i>Ковкуто И. С.</i> Трансформация рынка труда в условиях цифровой реальности: гарантии и компенсации дистанционным работникам	103

<i>Компанец Е. Р.</i> Применение искусственного интеллекта и его процессуальное значение в отправлении правосудия по трудовым спорам	106
<i>Копылова Н. А.</i> Защита товарного знака от недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением интеллектуальных прав	113
<i>Комарчева Ю. В.</i> Машиночитаемое право	118
<i>Колесникова Д. И.</i> Неореализм как современная правовая теория	123
<i>Купалова С. О.</i> Становление и развитие Legal Tech в России и мире	130
<i>Лаврова И. Г.</i> Правовая политика в области цензуры периода правления Александра I	135
<i>Латыпов А. Р.</i> Актуальные проблемы развития системы под/фт в условиях цифровизации финансовой сферы экономики	142
<i>Леонова И. И.</i> Новые обязательные требования в области ограничения выбросов парниковых газов	148
<i>Матковский В. А.</i> Правовые проблемы цифровизации трудового процесса	153
<i>Мензелинцева А. А.</i> К вопросу о минимальном возрасте правомерного участия лиц в вооруженных конфликтах	157
<i>Миронова А. А.</i> Кредитование самозанятых граждан: основные проблемы	162
<i>Мореева Ю. Д.</i> Правовая природа трансферного договора спортсменов	167
<i>Нигруца М. В.</i> Использование животных в культурно-зрелищных целях	174
<i>Обухова А. Д.</i> Предпосылки к принятию Федерального закона «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части снижения загрязнения атмосферного воздуха»	178
<i>Обыночный И. А.</i> Перспективная модель управления системой территориальной обороны как аспект национальной безопасности России	182
<i>Петроченко М. А.</i> Сообщения о подозрительных операциях как основной информационный ресурс подразделений финансовой разведки	190
<i>Пискунов Д. С.</i> Анализ индекса щедрости в различных типах государства благоденствия	198
<i>Проявка П. Р.</i> К вопросу о перспективах международно-правового регулирования автономных систем летального действия	205
<i>Пушкарева Т. А.</i> Финансовый контроль государственных закупок в целях ПОД/ФТ	211
<i>Рогашков Н. А.</i> Анализ влияния антикризисных мер монетарных властей зарубежных стран в условиях пандемии COVID-19 на мировую экономику	218
<i>Рогозина А. С.</i> Малозначительность административных правонарушений в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей	227

<i>Розина А. М.</i> Влияние теологических доктрин на политико-правовые учения английских юристов	232
<i>Садольский П. К.</i> Проблемы государственного регулирования системы профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли в контексте обеспечения кадровой безопасности России	239
<i>Самойлова А. А.</i> Влияние налогового контроля на обеспечение экономической безопасности государства	247
<i>Сапунков Н. А.</i> Формы феодального землевладения национальных окраин Российского государства XV — начала XX вв.: чиншевое, хизанское, мюлькадарское право	252
<i>Скаргина М. В.</i> Первая заявка на конституционное правосудие в отечественной истории	259
<i>Сухова В. В.</i> Электронная торговля и вопросы правового регулирования	265
<i>Тесис Д. Д.</i> Механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего	272
<i>Трифонов Г. А.</i> Применение новых методов налогового контроля в условиях цифровизации экономики	279
<i>Трушина И. О.</i> Актуальные вопросы применения технологий Legal Tech при формировании и ведении информационных баз данных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях цифровизации	285
<i>Хожаназарова Н. Б.</i> Совершенствование ревизии кредитов и займов в эпоху цифровизации	290
<i>Чайка К. Д.</i> Анализ состояния налоговой преступности в Российской Федерации как фактора, влияющего на налоговую безопасность государства	298
<i>Чистяков А. О.</i> Практика применения Legal Tech в России и за рубежом	304
<i>Шарыбина В. А.</i> Современная телемедицина и ее влияние на экономическую безопасность Российской Федерации	308
<i>Шехмаметьева А. А.</i> Наследственный фонд как форма управления бизнес-активами в российском праве	313

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом вниманию читателя сборнике представлены избранные материалы VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения».

В ходе работы конференции затрагивались разные аспекты общей проблемы обеспечения национальной безопасности, работали секции «Новые вызовы экономической безопасности в контексте устойчивого развития», «Международное право и новые вызовы безопасности», «Государственное управление в условиях усиления угроз национальной безопасности», «Актуальные вопросы развития системы ПОД/ФТ в целях укрепления экономической безопасности государства».

В рамках конференции рассматривались теоретические аспекты исследований государства и права в секциях «Современные концепции административного и налогового права», «Государство и право в их историческом воплощении», «Проблемы права и государства в контексте развития современной социальной науки».

Практические и прикладные юридические исследования были представлены в секциях: «Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (legal tech)», «Экологическое право и бизнес», «Частное право: вызовы времени», «Вопросы совершенствования правового регулирования гражданского процесса, арбитражного процесса и административного судопроизводства», «Предпринимательское право и предпринимательская деятельность в условиях цифровизации экономики», «Трудовые отношения и социальные гарантии в цифровой реальности: вопросы интеграции в современных условиях».

Выступления участников — студентов, магистрантов и аспирантов — отличались разнообразием тематики и актуальностью затрагиваемой проблематики. Задавалось множество вопросов докладчикам, велись оживленные и, по всеобщему мнению, конструктивные дискуссии.

Признанные лучшие работы публикуются в настоящем сборнике. Поздравляем всех участников и их научных руководителей!

*Лаптева Людмила Евгеньевна —
декан Юридического факультета им. М. М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте РФ*

В сборник вошли публикации молодых ученых, подготовленные в рамках реализации проекта «Национальный исследовательский консорциум развития и использования потенциала молодых ученых в системе публичной власти» программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

*Аникиенко Анастасия Николаевна,
магистрант кафедры экологического и земельного права
Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКИРОВКИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные цели, задачи и проблемы правового регулирования маркировки органической продукции.

Ключевые слова: маркировка, органическая продукция, сертификация, сельскохозяйственная продукция.

*Anastasia N. Anikienko,
master's student Departments of Environmental and Land Law
Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow*

LEGAL REGULATION OF LABELING OF ORGANIC PRODUCTS

Abstract: The article discusses the current goals and problems of legal regulation of labeling of organic products.

Keywords: labeling, organic products, certification, agricultural products.

В новой продовольственной Доктрине закреплены положения о производстве качественной сельскохозяйственной продукции. К качественной продукции относится производство органической продукции.

Министр сельского хозяйства Российской Федерации Д. Патрушев отметил, что российский экспорт органической продукции

составляет всего 14 млн евро в год. При этом следует отметить, что Российская Федерация имеет возможность занять как минимум 10% мирового рынка органической продукции [1].

Если во всем мире производством органической продукции занимаются уже более 30 лет, то в России это направление совершенно новое, хотя некоторые хозяйства применяли технологии органического производства и продавали свою продукцию за рубеж, пройдя международную сертификацию [2].

Желание российских товаропроизводителей выводить сельхозпродукцию на международный рынок оказывает содействие на развитие нормативно-правовой базы в области производства органической продукции в России и Евразийском экономическом союзе.

Правовое регулирование производства и оборота органической продукции в России стало возможным с введением ряда документов. Так только в 2020 году вступил в силу Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее — Федеральный закон № 280-ФЗ). Ранее были введены три ГОСТа: два национальных стандарта Российской Федерации [4, 5] и один межгосударственный стандарт [6], который применяется также в Республике Беларусь, Кыргызстане, Таджикистане, т.е. в странах, входящих в Евразийский экономический союз [7].

Согласно Федеральному закону № 280-ФЗ, после сертификации органического производства производители имеют право маркировать органическую продукцию в виде надписи в сочетании с единым знаком органической продукции [3].

Целью маркировки органической продукции является информирование потребителей о том, что данная продукция произведена с учетом всех предъявляемых норм и правил к органической продукции. При этом вероятность нанесения соответствующего знака будет предоставляться исключительно при прохождении производителем добровольной сертификации и получения сертификата соответствия.

Следует отметить, что производитель может маркировать свою продукцию единым знаком органической продукции только после внесения сведений о благополучном окончании процедуры в единый государственный реестр производителей органической продукции Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [5].

Реестр непрерывно обновляется по мере выдачи новых сертификатов аккредитованными органами по сертификации. Производители органической продукции нашей страны, которые внесены в единый государственный реестр, могут маркировать свою продукцию как «Органик» и наносить единый графический знак органической продукции (рисунок):

Рисунок. Знак органической продукции

Согласно законодательству Российской Федерации, производитель имеет право использовать термин «органический продукт» в своей рекламной деятельности и при маркировке. То есть применять данный термин на упаковках и в сопроводительных документах.

ГОСТом Р 33980-2016 закреплены требования, при которых использование других терминов, их сочетаний, сокращений или производных не допускается [6]. Однако данные требования противоречат Федеральному закону № 280-ФЗ, который закрепляет, что надписи, используемые для маркировки органической продукции, могут содержать слово «органический», а также его сокращения или слова, производные от этого слова, отдельно, либо в сочетании с наименованием органической продукции.

Согласно Федеральному закону № 280-ФЗ, графическое изображение (знак) органической продукции должно обеспечивать возможность нанесения и считывания сведений о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции [3].

Форма и порядок использования маркировки органической продукции утверждены приказом Минсельхоза РФ от 19 ноября 2019 г. № 634 «Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца», в соответствии с которым знак (или маркировка) представляет собой белый лист на зеленом фоне с надписью ОРГАНИК сверху листа и надписью ORGANIC снизу листа» [8]. Прямо под марки-

ровкой размещается QR-код. Данный код формируется в едином реестре производителей органической продукции после внесения в него сведений о сертификате, что позволяет потребителю с помощью QR-кода идентифицировать продукцию и получить информацию о производителе [9].

С одной стороны, законодатель позволил производителю самому выбирать место нанесения знака органической продукции. А с другой — запретил наносить элементы изображения знака отдельно.

Что касается зарубежных производителей, которые осуществляют свою деятельность на территории Таможенного союза, то они могут продавать свои органические продукты со своей маркировкой. Данное право прописано в техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции», утвержденным решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 ТР ТС 021/2011 [10]. Однако маркировка должна соответствовать требованиям технического регламента Таможенного союза, устанавливающего требования к пищевой продукции в части ее маркировки, и соответствующим требованиям технических регламентов Таможенного союза на отдельные виды пищевой продукции.

Таким образом, сегодня маркировка является исключительным ориентиром для потребителя, который целенаправленно ищет органическую продукцию. Знак органической продукции позволяет потребителю из общей массы продукции выбрать именно органическую продукцию, создавая тем самым состязательность перед прочими производителями. Также маркировка позволяет потребителю узнать достоверную информацию о товаре по QR-коду.

Литература

1. Патрушев Д. Россия претендует на 10% мирового рынка органической продукции. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2019/10/09/813286-v-moskve-nachal> (дата обращения: 23.10.2021).
2. Аникиенко Т.И. Международные органические стандарты DEMETER на хлебо-заводах Германии // Хлебопродукты. — 2019. — № 7. — С. 30–31.
3. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 32 (часть I), ст. 5073.
4. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения».

5. ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства».
6. ГОСТ 33980-2016. Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации: Введ. Приказом Росстандарта от 22 ноября 2016 г. № 1744-ст // М.: Стандартинформ, 2020.
7. Аникиенко Т.И. Роль национальной системы стандартизации в комбикормовой промышленности // Комбикорма. — 2019. — № 11. — С. 22–24.
8. Об утверждении формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца: Приказ Минсельхоза РФ от 19 ноября 2019 г. № 634 // Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19 декабря 2019 г.
9. Об утверждении порядка ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядка предоставления органами по сертификации сведений, предусмотренных частью 3 статьи 6 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также порядка предоставления информации о наличии или об отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции: Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № 633 // Официальный Интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 20 декабря 2019 г.
10. Технический регламент «О безопасности пищевой продукции»: утв. решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 TP TC 021/2011 // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза — <http://www.tsouz.ru/>, 15 декабря 2011 г.

Буцкая Олеся Алексеевна,
*магистрант Южно-Российского института управления —
филиала РАНХиГС*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления развития законодательства, регулирующие беспилотные транспортные средства. Проводится анализ трех законопроектов, регламентирующих применение беспилотного транспорта. Рассмотрен вопрос административной ответственности за нарушение правил использования беспилотных транспортных средств.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, высокоавтоматизированные транспортные средства.

*Olesya A. Butskaya,
master's student of the South Russian Institute of Management —
branch of RANEPA*

LEGAL ASPECTS OF THE OPERATION OF UNMANNED VEHICLES

Abstract: The article discusses the main directions of development of legislation regulating unmanned vehicles. The analysis of three bills regulating the use of unmanned vehicles is carried out. The issue of administrative responsibility for violation of the rules for the use of unmanned vehicles is considered.

Keywords: unmanned vehicles, highly automated vehicles.

Развитие научно-технического прогресса привело к автоматизации многих сфер жизнедеятельности, в том числе и к внедрению искусственного интеллекта и робототехники в процесс управления транспортными средствами. Эксплуатация беспилотных транспортных средств вызывает ряд правовых вопросов, что требует законодательного регулирования.

Высокоавтоматизированные транспортные средства способны минимизировать угрозы безопасности дорожному движению. Однако внедрение беспилотных транспортных средств в нашей стране ограничено отсутствием нормативного закрепления.

Правовое регулирование должно закрепляться в зависимости от вида транспорта, так как каждый вид транспорта имеет свои особенности. Так, беспилотные транспортные средства включают в себя авиацию, автомобильный, водный, железнодорожный транспорт.

В настоящее время многие компании активно разрабатывают и представляют свои беспилотные транспортные системы. В связи с этим установление правил применения данных систем на законодательном уровне приобретает все большую актуальность.

На сегодняшний день предприняты три попытки урегулирования беспилотных транспортных систем на законодательном уровне.

Первым законодательным актом является Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных

дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» [1].

Акт регламентирует проведение эксперимента по выпуску на дороги беспилотных автомобилей. Эксперимент проводится с января 2019 года в 13 субъектах Российской Федерации и завершается представлением доклада о результатах эксперимента в марте 2022 года.

Данный акт закрепляет норму, регламентирующую ответственность. Так, собственник высокоавтоматизированного транспортного средства несет ответственность за дорожно-транспортные и иные происшествия на автомобильных дорогах, произошедшие с участием принадлежащего ему высокоавтоматизированного транспорта, при отсутствии виновных действий других участников дорожного движения.

Из смысла данной статьи вытекает факт, что вид ответственности будет определяться в зависимости от степени общественной опасности.

Второй попыткой нормативного урегулирования беспилотников стало внесение в 2020 году в Государственную думу законопроекта «Об инновационных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный акт был отклонен, хотя и был более совершенным по сравнению с первым. Он закрепил расширенный понятийный аппарат, установил полномочия федеральных органов государственной власти в области регулирования беспилотных транспортных средств, правила эксплуатации инновационного транспорта.

Третий нормативно-правовой акт «О высокоавтоматизированных транспортных средствах» разработан Министерством транспорта Российской Федерации. Данный акт является более совершенным, так как регламентирует выход на российские дороги беспилотного транспорта без инженера-испытателя [2], однако на таком транспорте обязательно должна быть предусмотрена специальная система, которая подразумевает возможность отключения автопилота и передачу управления автомобилем водителю в салоне.

Система должна предусматривать и дистанционное управление. Но при этом возможны хакерские вмешательства в работу беспилотного транспорта. Для того, чтобы избежать хакерские и террористические атаки необходимо выработать и установить на беспилотники

современное программное обеспечение, которое сможет препятствовать несанкционированным вмешательствам.

В данном законопроекте в п. 1 ст. 4 регламентируется норма о том, что беспилотный транспорт может передвигаться по российским дорогам только после оценки соответствия требованиям безопасности [3]¹. Такие требования будут установлены Правительством Российской Федерации.

Из данной нормы понятно, что Правительством будет установлен лишь порядок допуска транспорта на дороги. Однако норма о порядке установления требований безопасности для высокоавтоматизированного транспорта не регламентируется, так как существующие требования безопасности не регулируют беспилотный транспорт. Исходя из этого необходима разработка и установление требований безопасности именно для беспилотных транспортных средств.

Следует отметить довольно большой минус беспилотного транспорта. Разработка беспилотных средств происходит непосредственно человеком. Следовательно, возможны какие-либо ошибки. И в случае происшествия, в котором виновным является беспилотный транспорт, к ответственности будет привлечен собственник. Рассматриваемый законопроект предусматривает возможность обращения с целью возмещения ущерба в порядке регресса к изготовителю. Регресс возможен в тех случаях, когда причиной происшествия станут конструктивные недостатки.

Также следует сказать об административной ответственности за правонарушения с беспилотными транспортными средствами.

Считаем, что при регламентации административной ответственности за правонарушения с использованием беспилотных транспортных средств законодателю следует ввести нормы ответственности двух видов — общие и специальные. Общие должны регулировать отношения для всех видов беспилотного транспорта, а специальные — для отдельных. Представляется, что общие нормы будут закреплены в Кодексе об административных правонарушениях, а специальные — в отраслевых транспортных законах.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время наше государство только готовится к изменениям в транспортной системе,

¹ С текстом законопроекта можно ознакомиться на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=116763>.

которые будут связаны с началом применения беспилотных транспортных средств. Попытки принять закон о применении беспилотных транспортных средств продолжаются, а интенсивно развивающиеся отношения в данной области заставят законодателя решить данный вопрос в ближайшее время.

Литература

1. О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств: Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 (ред. от 22.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49. Ч. VI. — Ст. 7619; <http://www.pravo.gov.ru> — 26.02.2020.
2. Ананенко А. О. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6 (82). — С. 155–161.
3. <https://regulation.gov.ru/projects#npa=116763>.

Бембинов Баатр Валериевич,
*магистрант Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности (ИПиНБ)
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ ОТ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА

Аннотация: Информационно-психологическое воздействие на население России возрастает. Особым объектом данного процесса является молодежь, а самым коротким и эффективным путем влияния на сознание молодого поколения — сеть Интернет. Именно в рамках него формируется новое восприятие, мышление и поведение этой возрастной категории. Воспитание социальных, культурных и политических аспектов в развитии общества и, соответственно, информационная безопасность выходят на первое место. Для укрепления эффективности безопасности информационного обеспечения страны предлагаются механизмы, которые будут способны

купировать негативное влияние внешнего воздействия на молодежь в ближайшие годы.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационно-психологическое воздействие, национальные интересы, молодежь, воспитание, механизмы обеспечения безопасности.

*Baatr V. Bembinov,
master's student of the Faculty of National Security, Institute
of Law and National Security (ILNS), Russian Academy of National
Economy and government services under the President of the
Russian Federation (RANEPA)*

MECHANISMS OF PROVIDING INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF RUSSIAN YOUTH FROM THE NEGATIVE IMPACT OF INTERNET CONTENT

Abstract: The informational and psychological impact on the population of Russia is increasing enormously. A special object of this process is youth, and the shortest and the most effective way to influence the consciousness of this generation is the Internet. A new perception, thinking and pattern of behavior of this age category is being formed there. Education of social, cultural and political aspects in the development of society and, accordingly, information security comes first. To strengthen the effectiveness of the country's information security, there are mechanisms proposed that will be able to stop the negative impact of external influence on young people in the coming years.

Keywords: Information security, information and psychological impact, national interests, youth, education, security mechanisms.

Хочешь победить врага — воспитай его детей.

Древневосточное утверждение

В современном мире много говорят об информационных войнах, об информационно-психологическом воздействии на население, особенно на молодежь. Современным качественным и устойчивым путем воздействия является Интернет. Насущность темы и ее актуальность в первую очередь обусловлены вызовами и угрозами национальной безопасности. Так, в современной Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации говорится, что одним из национальных интересов является «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия», национальным приоритетом — информационная безопасность, а основным объектом деструктивного воздействия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является молодежь [1]. Данную тему следует рассматривать в социально-политической, воспитательной плоскости.

Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» писал: «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык Internet — английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной «болтовни» — также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров. Наконец, Америка превратилась в Мекку для тех, кто стремится получить современное образование; приблизительно полмиллиона иностранных студентов стекаются в Соединенные Штаты, причем многие из самых способных так и не возвращаются домой. Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте» [2]. Данный посыл, следует признать, имеет неоспоримое основание.

Вместе с тем вспоминаются слова Аллена Уэлша Даллеса, директора ЦРУ в 1953–1961 годах: «Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые... Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Из литературы и искусства

мы... постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием... тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов и космополитов».

Детальное изучение появления данного высказывания показывает, что сам У. Даллес, возможно, нигде публично не произносил эти слова. Но по истечении десятков лет после его предположительного момента произнесения знаменитого монолога можно с уверенностью заявлять, что так называемая «Доктрина Даллеса» в полной мере приводится в жизнь и всесторонне организуется политическим и военным руководством США. Есть мнение, что его слова были сформулированы разведанными СССР, которые специально получили всеобщую огласку благодаря перу известного писателя, чтобы оказывать уже в то время информационно-психологическое противодействие внешним угрозам.

Всем известно, что молодое поколение достаточно восприимчиво для радикальных, революционных и любых идей, так как в молодом возрасте происходит активное обучение и становление личности. Джин Шарп в своей работе «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения» делает ставку именно на молодежь как основу революционных волнений [3]. Распад же СССР не был результатом внешнего военного вторжения, а только лишь логическим завершением хорошо продуманной и приведенной в жизнь информационной операции, которая влияла в свою очередь на все население страны, особенно на молодежь. В молодой среде, например, в те времена стремительно стала популярна песня «Перемен» В.Цоя. Никто не понимал каких перемен «требуют наши сердца», но подпевали активно все.

Сегодня, надо признать, Интернет действительно способствует облегчению реализации их задач. Многие методы и технологии известны и понятны. Стоит просто взглянуть на всевозможные приложения, такие как Тик-ток, «Инстаграм» и другие социальные сети,

которые пестрят выступлениями блогеров разных масштабов, за которыми наблюдают миллионы молодых людей. Среди них те же Даня Милохин, Моргенштерн. Они в определенном смысле являются лидерами мнений.

Отдельной строкой следует выделить так называемые твиттер-революции, которые несут деструктивные последствия для национальной безопасности в информационной плоскости.

Стратегия национальной безопасности России гласит, что деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере, не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц [1].

Другой момент — страны стали придавать особое значение информационному полю в своих странах. Так, в России в принятой в 2021 году Стратегии национальной безопасности среди национальных приоритетов выделена отдельным пунктом информационная безопасность. Во Франции в свою очередь в «Белой книге» в октябре текущего года сделан колоссальный акцент на информационном противостоянии в мире и роли в этом вопросе официального Парижа. Акцент сделан настолько глубоко, что официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова на него отреагировала следующим образом: «Сама доктрина весьма откровенна. В ней прямым текстом говорится, что «информационная война стала реальностью для армий», она подробно расписывает цели и типы операций в информационной среде, используя при этом абсолютно военный вокабуляр. Речь идет о сознательных манипуляциях в социальных сетях, «вынуждении», «противодействии» и «дискредитации». Как пишет «Московский комсомолец»: «Министр обороны Франции Флоранс Парли 20 октября заявила, что отныне французские киберсолдаты будут бороться за умы и сердца людей в информационном пространстве, в том числе в социальных сетях» [4]. Все это свидетельствует о том, что «информа-

ционная война» ведется уже официально на государственном уровне в первую очередь в сети Интернет.

В России в правовой сфере в вопросе информационной безопасности сделано многое: есть Стратегия национальной безопасности, приняты Военная доктрина Российской Федерации (утв. Приказом Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646), Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640). Но в действительности многие постулаты пока плохо реализованы в обществе.

Стратегия национальной безопасности России гласит, что деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере, не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой в том числе с использованием подконтрольных им российских общественных объединений и отдельных лиц [1].

Именно таким образом, такими деструктивными примерами молодому поколению навязывается аморальный образ жизни, асоциальное поведение, не имеющее ничего общего с национальными традициями и взглядами общества, о которых говорил Президент России в своих посланиях Федеральному собранию. Он заявил: «Поддержка семьи, ее ценностей — это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI веке [5]. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать» [6].

В социально-политическом контексте информационные войны приобрели черты привычных факторов реальной действительности. Любая технология информационного воздействия, которая основывается на манипуляционном давлении на социально-политическое сознание и поведение граждан, невероятно опасна и не имеет под со-

бой созидательную почву. Ее важная задача — разделение общества и создание полярных центров в нем, разрыв его на части, которые будут искренне и всецело ненавидеть друг друга, которые впоследствии могут столкнуться между собой, либо направить весь поток настоящей агрессии против действующей власти. Вместе с тем ведущей целью информационной войны и противостояния в целом — подчинить сознание противника, врага, оппонента и заставить действовать полностью в своих интересах. В США, например, само понятие и термины «Информационная война» и «Психологические операции» официально упоминаются в полевом уставе армии США и в «Объединенной доктрине информационных операций» [7].

Методы информационного воздействия активно применяют не только страны Запада, но и организации и группировки мира террористического толка: запрещенные в России «Братья-мусульмане», «Аль-Каида», «Исламское государство»; ИГИЛ вербует по всему миру специалистов высокого уровня в области информационного противостояния и киберопасности.

Возвращаясь к вопросу психологического воздействия в исторической ретроспективе, можно утверждать, что манипулятивное влияние раскинулась так далеко и широко, что следует говорить уже не об информационных атаках или операциях, имеющих короткий срок жизни, а о попытках действительного воспитания целого поколения в нужном русле с помощью методов и технологий сетевых ресурсов. Именно здесь кроется огромная опасность для потери суверенитета и государственности Российской Федерации в 2024 году или в чуть более отдаленном будущем — в 2030 году. Именно тогда обретет официальное право голосовать на выборах подрастающее поколение, которое также подвергается массированному внешнему воздействию.

Стоит выделить действенные практические рекомендации по эффективному противодействию методам и технологиям информационно-психологического влияния на молодежь РФ:

1. Существующего механизма контроля Интернет-пространства в лице Роскомнадзора не хватает. Следовательно, важно создать специальное ведомство, в сферу полномочий которого необходимо внести непрерывный мониторинг информационного пространства России на предмет выявления действующих и скрытых информа-

ционных угроз, и вместе с тем определение задач по оперативно-му реагированию на выявленные угрозы. В контексте политической ситуации перед предстоящими выборами следует уделить особое внимание мониторингу сетевого пространства на предмет подготовки массовых акций протеста. Таким образом, выявление на ранней стадии и блокировка Интернет-ресурсов, которые призывают к насильственным действиям и преступлениям, поможет ликвидировать абсолютное большинство возможных проблем в послевыборный период.

2. Если рассматривать долгосрочную политику государства в области информационной безопасности, то следует говорить о поддержке уже сформированной национальной молодежной политики и разработке национальной молодежной идеологии, которая консолидирует молодежь России в единое конструктивное общество. В данном пункте важна функция воспитания молодежи с закреплением посыла, что Россия лучшее государство по мироустройству, что существующие проблемы можно и нужно решать планомерно и в позитивном, конструктивном русле, а не стремиться сменить внешнюю обстановку на более комфортную, переехав в другие страны на постоянное проживание. Выполнением данной задачи по формированию политики должен заняться Совет Безопасности при Президенте РФ, в частности, его профильный комитет по информационной политике. В дальнейшем ведение этого вопроса для его осуществления необходимо передать в Управление по внутренней политике Администрации Президента, а реализацию практической части следует передать Правительству России под личный контроль профильного заместителя председателя Правительства. Следует рассматривать данный пункт наиболее значимым.

3. И как опосредованное следствие предыдущего пункта, необходимо проведение наиболее активной работы с блогер-сообществами через всевозможные негосударственные фонды, инициируя появление новых лиц в большом количестве, которые будут являться лидерами мнений в молодежной среде, формируя положительный образ жизни в психологическом восприятии молодого поколения. Руководствуясь опытом автора в текущем вопросе, следует говорить о больших возможностях в достижении позитивного эффекта от приведения в жизнь данного пункта.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. №400.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: АСТ, 2020. — 384 с.
3. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. — М.: Новое Издательство, 2012. — 84 с.
4. Вальченко С. Захарова увидела угрозу во французской доктрине информборьбы «Взяли курс на милитаризацию социальных сетей». [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. — URL: https://www.mk.ru/politics/2021/10/27/zakharova-uvide-la-ugrozu-vo-francuzskoy-doktrine-informborby.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 30.10.2021).
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 03.11.2021)
6. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 03.11.2021)
7. Abe C.Lin. Comparison of the information warfare capabilities of he ROC and RPC. 27.12.2000 // Division of Strategic and International Studies [Электронный ресурс]. — URL: <http://cryptome.org/cn2-infowar.htm/> (дата обращения: 30.10.2021).

*Ванеев Иван Михайлович,
магистрант Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В КРИЗИСНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Аннотация: В статье рассмотрены основные кризисные регионы мира и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Военно-политическая обстановка представлена как совокупность условий и факторов, даны их определения. Особое внимание уделено содержанию оценки военно-политической обстановки на глобальном, региональном уровнях и в отдельной стране.

Ключевые слова: национальная безопасность, кризисные регионы мира, военно-политическая обстановка, условия и факторы военно-политической обстановки, оценка военно-политической обстановки, прогнозирование военно-политической обстановки.

*Ivan M. Vaneev,
master's student of the Faculty of National Security,
ILNS of RANEPa*

CONDITIONS AND FACTORS AFFECTING THE MILITARY-POLITICAL SITUATION IN CRISIS REGIONS OF THE WORLD

Abstract: The article examines the main crisis regions of the world and their impact on the national security of the Russian Federation. The military-political situation is presented as a set of conditions and factors, their definitions are given. Special attention is paid to the content of the assessment of the military-political situation at the global, regional levels and in a particular country.

Keywords: national security, crisis regions of the world, military-political situation, conditions and factors of the military-political situation, assessment of the military-political situation, forecasting of the military-political situation.

В настоящее время оценка военно-политической обстановки (ВПО) приобретает особенно острый характер.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400, прямо сказано, что расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации.

Кроме того, в данном документе стратегического планирования указывается на то, что военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния [1].

Именно своевременная и качественная оценка военно-политической обстановки и принятие высшим военно-политическим руководством Российской Федерации решительных действенных мер позволили стабилизировать ситуацию в Сирии, наладить политиче-

ский диалог в Ливии, остановить вооруженный конфликт в районе Нагорного Карабаха. Об этом Президент Российской Федерации доложил в своем Послании Федеральному Собранию нашей страны 21 апреля 2021 г. [2].

В этой связи рассмотрение условий и факторов, влияющих на военно-политическую обстановку, представляется актуальным.

С точки зрения Центра военно-политических исследований Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России под *кризисным регионом* понимается территория, подвергшаяся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, регион широкомасштабных общественно-политических конфликтов, вызывающих разрушение накопленного экономического потенциала и значительные размеры вынужденной эмиграции населения, регион, в котором глубина экономического кризиса может вызвать необратимые социальные и политические деформации [3].

Анализ развития кризисных ситуаций, приведших к возникновению современных военных конфликтов, свидетельствует о том, что в качестве кризисных регионов мира следует рассматривать следующие:

- Восточно-Европейский регион (Украина, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния и Эстония);

- Закавказский регион (Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах);

- Ближний Восток (Сирия, Ирак, Израиль (арабо-израильское урегулирование));

- Африка (Ливия, Нигерия, Южный Судан);

- Центральная Азия (Афганистан, Пакистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия);

- Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Вьетнам, Филиппины, Япония);

- Южная Америка (Венесуэла, Боливия).

Практически во всех указанных странах кризисная обстановка возникла и сохраняется благодаря деструктивным действиям стран Запада [4].

Для национальной безопасности Российской Федерации наиболее опасным кризисным регионом (в случае развития негативных сцена-

риев развития обстановки) является Украина. Кроме того, в настоящее время, в соответствии с международным договором, Вооруженные Силы Российской Федерации участвуют в боевых действиях против террористических формирований в Сирии на стороне правительственных войск и проправительственных военизированных формирований.

Изменившаяся внешнеполитическая ситуация последних лет, новые приоритеты в сфере национальной безопасности поставили перед Вооруженными Силами Российской Федерации совершенно иные задачи. Особенности развития военно-политической обстановки в мире обуславливают возможность перерастания одной задачи в другую, поскольку наиболее проблемные военно-политические ситуации носят комплексный и многоплановый характер.

Своевременное выявление угрожающего развития военно-политической обстановки, вскрытие подготовки вооруженного нападения на Российскую Федерацию и (или) ее союзников является одной из наиболее важных задач.

Военно-политическая обстановка представляет собой совокупность условий и факторов, связанных с использованием средств вооруженного насилия в политических целях, выражающих соотношение и расстановку военно-политических сил, характер их действий и состояние отношений между ними в рассматриваемый период времени.

Условия военно-политической обстановки определяются как объективные обстоятельства, предпосылки, определяющие и/или обуславливающие существование субъектов военно-политических отношений, осуществление военного насилия, связанные, как правило, с внешними условиями, не зависящими от чьей-нибудь воли.

Фактор рассматривается в качестве причины, движущей силы осуществления политики субъекта военно-политических отношений, а также определяющей ее характер и направленность. Факторы, как правило, носят субъективный характер, так как зависят от воли и желания политиков (людей).

По своей структуре *военно-политическая обстановка* представляет сложную систему, состоящую из материальных и духовных, объективных и субъективных компонентов, составляющих ее содержание:

— субъекты (стороны) военно-политических отношений, их географическое положение, площадь территории, выход к морям и оке-

анам, численность населения и мобилизационных ресурсов, уровень развития военно-экономического потенциала, средств массовой информации, менталитет населения, язык, культурные особенности и другие объективные обстоятельства (условия), которые могут спровоцировать конфликтные отношения с другими субъектами;

- интересы и намерения субъектов военно-политических отношений, их цели, планы, военно-политические концепции, военные доктрины, предпринимаемые военно-политические действия сторон (факторы), которые могут стать причиной использования военной силы для разрешения конфликта;

- потенциальные и наличные возможности сторон;

- характер, состояние, особенности международной обстановки, степень вовлеченности и направленность отношений глобальных и региональных организаций международной безопасности, других заинтересованных в конфликте организаций.

Оценка и прогнозирование военно-политической обстановки заключается в глубоком и всестороннем изучении условий и факторов, составляющих ее содержание, а также выявлении тенденций и закономерностей событий и процессов.

Под прогнозированием военно-политической обстановки понимается разработка научно обоснованных суждений о будущем ее развитии (вероятных состояниях политической системы и/или отдельных ее элементов в будущем, способных привести к конфликту).

Целью прогноза военно-политической обстановки (краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного) является продолжение на заданный период времени видения возможного состояния межгосударственных и внутригосударственных отношений, а также политики изучаемых субъектов, направленных на применение силы в отношении Российской Федерации.

Методология прогнозирования должна учитывать тенденции развития геополитических, межгосударственных и внутригосударственных социально-экономических, социально-политических, религиозных, национальных и других процессов, а также развития средств вооруженной борьбы, форм и способов применения вооруженных сил.

ВПО выступает как сложная система, на развитие которой влияет ряд *факторов*, в качестве основных из которых следует выделить:

- субъекты (стороны) военно-политических отношений;
- позиции и личные качества политических и военных лидеров;
- интересы и намерения сторон, их цели, планы, военные доктрины;
- возможности сторон (дипломатические, научно-технические, морально-психологические, демографические и др.);
- военные силы сторон (состав, состояние, боевые возможности, соотношение сил);
- характер, состояние, особенности военно-политических отношений между сторонами (противоборство, конкуренция, нейтралитет, партнерство, сотрудничество);
- предпринимаемые военно-политические действия сторон (дипломатические акции, использование СМИ, угрозы применения силы, операции по поддержанию мира, военное присутствие, прямое применение военной силы), способы и формы их действий.

По составу участников и масштабу действия военно-политическую обстановку можно различать как:

- ВПО в мире (глобальный уровень);
- ВПО в отдельном районе (региональный уровень);
- ВПО в отдельной стране (страновой уровень).

Военно-политическая обстановка на всех уровнях характеризуется рядом общих черт, основными из которых являются противоборство различных военно-политических сил; наличие конфликтных ситуаций.

Следует отметить, что некоторые глобальные проблемы, не предусматривающие на первый взгляд военного решения (истощение ресурсов углеводородного сырья, сокращение запасов питьевой воды и т. д.), могут трансформироваться в таком направлении, что применение средств вооруженного насилия становится возможным вариантом развития событий.

Оценка военно-политической обстановки в кризисных регионах мира предполагает ее оценку в регионе или в стране, где происходит или возможно возникновение кризисной ситуации.

Оценка *ВПО на региональном уровне* (в том числе в кризисном регионе) является одной из наиболее важных задач для органов военного управления. Это обусловлено реально складывающейся во-

енно-политической обстановкой в мире, прекращением глобального противостояния двух общественно-политических систем, как это имело место в период существования Советского Союза, а также тем, что в ряде случаев региональные угрозы могут приводить к возникновению и эскалации военных конфликтов.

Оценка ВПО на этом уровне включает изучение:

- основных тенденций развития обстановки в регионе;
- планов и мероприятий стран региона по развитию многостороннего сотрудничества и созданию системы коллективной безопасности;
- возможных источников военной угрозы в регионе, очагов и потенциальных источников напряженности;
- деятельности ведущих стран мира по закреплению своих позиций в регионе, использованию их территорий в интересах своих вооруженных сил;
- наличия и основных форм деятельности в странах региона террористических и экстремистских организаций;
- отношения стран региона с Российской Федерацией, основных направлений сотрудничества или проявлений противоречий.

ВПО в стране, где существует кризисная ситуация, оценивается в условиях нормальной обстановки и в условиях ее резкого обострения.

Оценка в условиях нормальной ВПО на страновом уровне включает:

- исследование военно-политического курса руководства государства;
- мониторинг внутривластной обстановки.

При освещении *военно-политического курса* необходимо раскрытие следующих вопросов:

- направленность внешней политики в регионе и по отношению к ведущим странам мира, цели внешней политики и пути их достижения, союзные и дружественные государства, характер отношений с ними;
- позицию правительства по мировым и региональным проблемам;
- участие страны в военно-политических союзах и блоках, роль и значимость этого участия;

— характер отношений с Российской Федерацией, основные направления и сферы двустороннего сотрудничества с РФ.

Освещение *внутриполитической обстановки* включает в себя следующие вопросы:

— характеристика внутриполитической обстановки, наиболее острые внутриполитические проблемы, их причины и тенденции развития;

— оппозиционные силы, их роль, позиция по основным внутренним проблемам;

— наличие в стране террористических и экстремистских сил, ведение ими подрывной деятельности.

Таким образом, *рассмотренные условия и факторы позволяют оценить и спрогнозировать развитие военно-политической обстановки в кризисном регионе мира.*

Наиболее актуальной для Российской Федерации в настоящее время является оценка военно-политической обстановки в таких кризисных регионах мира, как Восточно-Европейский и Ближневосточный регионы, центром дестабилизации которых являются Украина и Сирия соответственно.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400.
2. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21 апреля 2021 года. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 28.10.2021)
3. Электронный ресурс Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. — URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/3429>.
4. Коржевский А. С. Военная безопасность как основа национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Сборник материалов круглого стола «Современный миропорядок и его влияние на национальную безопасность Российской Федерации». — М.: ВАГШ ВС РФ, 2020.

*Васильев Никита Андреевич,
студент Факультета национальной безопасности
ИПуНБ РАНХуГС*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: В статье проанализирован механизм государственного планирования в России и его контроля. На основании опыта деятельности института Уполномоченных государственной плановой комиссии сделаны предложения по реформированию текущей системы контроля и реализации документов стратегического планирования.

Ключевые слова: Счетная палата, Уполномоченные госплана, стратегическое планирование.

*Nikita A. Vasilyev,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa*

INSTITUTIONAL MECHANISMS OF IMPROVING STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article analyzes the current mechanism of state planning in Russia and its control. Based on the experience of the institute of Authorized Representatives of the State Planning Commission, proposals were made to reform the current system of control and implementation of strategic planning documents.

Keywords: Accounts Chamber, Authorized Representatives of Gosplan, strategic planning.

На сегодняшний день реализация документов стратегического планирования является деятельностью многих органов. Выстраивание преимущественно вертикальных механизмов взаимодействия государственных органов часто вызывает проблемы. Так, контрольные органы, главным из которых выступает Счетная палата, занимаются по большей части проверкой документооборота и расходования средств. Однако необходимость в организации кооперации между различными ведомствами и подразделениями «на местах» остается не-

удовлетворенной. *Актуальность* данной работы заключается в расширении полномочий аудиторов счетной палаты для повышения эффективности реализации государственных программ.

Стратегическое планирование в России регулируется Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Реализация документов стратегического планирования осуществляется посредством системы стратегического планирования, которая представляет собой согласованные действия различных органов исполнительной власти. К ним относятся:

1. Разработка документов стратегического планирования;
2. Координация и методическое обеспечение планирования;
3. Разработка планов деятельности органов исполнительной власти и их реализация.

В ходе реализации проектов необходим мониторинг и контроль, который осуществляет Счетная палата. Она проводит аудит в сфере расходования финансовых средств, достижения установленных показателей, оценивает реализуемость и результаты исполнения поручений, содержащихся в документах стратегического планирования, проводит экспертизу и выносит заключения.

Такая система, несмотря на формальное разделение органов, исполняющих планы, и контролирующих органов, имеет ряд недостатков. В частности, достаточно большой временной лаг. Следующей проблемой является то, что Счетная палата, при аудите выявляет определенную проблему реализации плана, сообщает о нем в федеральный орган исполнительной власти. Он, в свою очередь, отправляется на место, выявляет проблему, продумывает пути ее решения, перерабатывает планы для субъекта РФ, и лишь через такую цепочку данная неэффективность устраняется. Кроме того, аудит Счетной палаты часто ограничен в своем предмете. Эта «узость» взгляда аудиторов не позволяет им видеть часть проблем при реализации стратегического планирования. Также немаловажной проблемой является отсутствие оперативного контроля за реализацией программ, вертикальное (иерархическое) распределение обязанностей, порождающее невозможность использовать эффекты территориальных кластеров и сопутствующей синергии взаимодействия на местах.

Следует отметить, что данные проблемы присутствовали и в экономике СССР. При реализации государственных планов выделялось

несколько проблем, основная из которых заключалась в неосведомленности о том, что происходит на местах.

В Постановлении СНК СССР от 02 февраля 1938 г. № 107 «Положение о Государственной Плановой Комиссии при Совете Народных Комиссаров Союза ССР», в отличие от прошлого положения, в ведение Госплана, в соответствии с пятой статьей, входила следующая задача:

«В целях предупреждения прорывов в выполнении народнохозяйственного плана Государственная Плановая Комиссия:

а) проверяет выполнение наркоматами, ведомствами и предприятиями государственного народнохозяйственного плана;

б) вносит на рассмотрение Совета Народных Комиссаров Союза ССР вопросы и предложения, вытекающие из проверки выполнения народнохозяйственного плана».

Для реализации данной задачи создавался новый орган — институт уполномоченных Госплана СССР по проверке выполнения народнохозяйственных планов. Они были независимыми, так как подчинялись только председателю Госплана — Н.А. Вознесенскому, который параллельно занимал должность Заместителя Председателя СНК. Важным было то, что на работу уполномоченных брали не экономистов, а инженеров, которые понимали бы все технические процессы, происходящие на производстве. Уполномоченный Госплана мыслился как специалист широкого профиля, контролирующий все хозяйственные процессы на вверенной ему территории с общегосударственной, а не узкоспециальной точки зрения. В условиях отраслевой системы управления экономикой уполномоченные становились связующими звеньями между деятельностью различных наркоматов. Позже, по инициативе Вознесенского, фокус внимания уполномоченных был перенесен с контрольной на организаторскую функцию. Несмотря на выполнение плана ГОЭРЛО, промышленность развивалась более быстрыми темпами. Это приводило к нехватке электроэнергии. В такой ситуации, когда каждый наркомат перетягивает ресурсы на себя, именно Уполномоченные, как знающие состояние промышленности в каждом из регионов, выступали арбитрами и распределяли электроэнергию с наибольшей эффективностью. Летом 1940 года в Ленинграде, по инициативе П.И. Кирпичникова, было проведено совещание о кооперировании

ленинградских предприятий по упаковкам стальному и чугунному литью, на котором выяснилось, что из-за лоббизма в наркоматах, заключить контракты на поставку сырья было проще с заводом на Урале, чем с Ленинградским. Позже данная практика была распространена на остальные регионы. Начали составляться планы кооперирования производств, ликвидации встречных перевозок, и использования местного сырья. Они формировались после изучения потребностей всех предприятий, что позволяло учитывать их интересы. Эти планы были планами по оптимизации выполнения государственного плана. Уполномоченные Госплана расширили свои функции: они были не только контролерами, но и организаторами, которые на местах могли решать возникающие проблемы. В своей работе они рассматривали проблемы комплексно, не ограничиваясь узкой точкой зрения определенного ведомства. Их статус и полномочия также позволяли передавать замечания в различные наркоматы для их немедленного устранения.

Опыт уполномоченных Госплана может быть эффективно имплементирован в сегодняшнюю систему контроля и реализации стратегического планирования в России. В качестве примера возьмем реализацию и контроль за программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» [2] в части модернизации сетевого комплекса в целях устойчивого электроснабжения потребителей. Реализация данной части программы была возложена на Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российское энергетическое агентство», Акционерное общество «Центр инжиниринга и управления строительством Единой энергетической системы». Основная часть мероприятий включала в себя строительство объектов энергетической инфраструктуры, таких как высоковольтные линии, энергомост Кубань-Республика Крым. В соответствии с отчетом [3], большинство из поставленных задач были фактически выполнены, однако экспертиза Счетной палаты выявила ряд нарушений, большинство из которых касались не строительных или инженерных изысканий, а документооборота в части подачи отчетов, согласовании строительства, строительства в отсутствие разрешений. Только одно из нарушений, выявленных Счетной палатой, касалось «проблем на местах». Это было некачественное строительство противорадиационных укрытий, в которых

на момент проверки была обнаружена сырость и плесень. В качестве предложений от контролирующего органа были: возбуждение административных дел и направление информационного письма в министерство энергетики.

Также можно упомянуть опыт строительства «Крымского моста» и трассы «Таврида». Выбор подрядчиков при реализации данных объектов осуществлялся не в рамках конкурса, а по непосредственному решению органов исполнительной власти. Основные опасения органов государственной власти были связаны с возможными недобросовестными действиями подрядчиков и субподрядчиков, обманами со стороны потенциальных исполнителей при проведении тендеров. Это привело к тому, что компании-подрядчики проекта вынуждены были обеспечивать своих рабочих жильем, питанием, проводить уборку самостоятельно, не передавая данные функции смежным организациям. Тем самым, нарушался принцип специализации. Данный конфликт — между опасениями заказчика перед недобросовестностью подрядчиков при передаче части обязанностей субподрядчикам и вопросами специализации и эффективности может быть решен, если использовать опыт уполномоченных. Такие специалисты могли бы самостоятельно отбирать возможных исполнителей на местах, которым передавались бы функции обеспечения реализации проектов, напрямую не связанные с обязательствами генподрядчика, что повысило бы общую эффективность реализации государственных программ.

В заключении следует отметить, что для повышения эффективности реализации документов стратегического планирования необходимо расширить полномочия и функции контрольных органов, в частности Счетной палаты. Должно произойти смещение фокуса деятельности с контроля документооборота на реальный контроль рациональности использования бюджетных средств на местах. Также необходимо увеличить самостоятельность их деятельности, передать организационные полномочия для более эффективного решения проблем.

Источники

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.10.2021)

2. О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года»: Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. №498 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.10.2021).
3. Проверка использования средств федерального бюджета, направленных на модернизацию и развитие сетевого комплекса Республики Крым и г. Севастополя в 2015–2018 годах и истекшем периоде 2019 года: Отчет о результатах контрольного мероприятия // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.10.2021).

Винокурова Дарья Олеговна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС

СИСТЕМА АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Аннотация: В статье рассмотрены цели и процедуры антикоррупционного комплаенс-контроля, и его влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: антикоррупционный комплаенс, экономическая безопасность.

Daria O. Vinokurova,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEP

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE CONTROL SYSTEM AS AN EFFECTIVE WAY TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY

Abstract: The article discusses the goals and procedures of anti-corruption compliance control, and its impact on the economic security of an economic entity.

Keywords: anti-corruption compliance, economic security.

На сегодняшний день понятие «комплаенс» в национальном законодательстве не закреплено. В дословном переводе с английского языка «compliance» обозначает «соответствие». В последние время понимание комплаенса расширяется, охватывая новые сферы дея-

тельности компаний и виды правоотношений. Антикоррупционный комплаенс является одним из видов комплаенса наряду с антимонопольным, налоговым и рядом других.

Доктринальное понятие определяет антикоррупционный комплаенс как систему менеджмента и контроля, обеспечивающую соблюдение организациями требований законодательства, международных стандартов и национальных рекомендаций в сфере противодействия коррупции наиболее эффективным способом.

Так, по данным Исследования КПМГ, среди компаний стран СНГ антикоррупционный комплаенс является приоритетным направлением комплаенса (рисунок).

Важно отметить, что функция антикоррупционного комплаенс-контроля была отражена законодателем в статье 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В данной статье отражена обязанность организаций разрабатывать и применять меры по предупреждению коррупции в том числе внедрение стандартов и механизмов, направленных на обеспечения добросовестной работы организации [2], что является задачей комплаенса. Антикоррупционный комплаенс получил дальнейшее развитие в 2013 году, когда Методическими рекомендациями Министерства труда РФ были установлены основные принципы противодействия коррупции в организации:

- Принцип соответствия деятельности организации действующему законодательству и общепринятым нормам.
- Принцип личного примера руководства.
- Принцип вовлеченности работника.
- Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.
- Принцип эффективности антикоррупционных процедур.
- Принцип ответственности и неотвратимости наказания.
- Принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.
- Принцип открытости бизнеса [3].

Рассматривая систему антикоррупционного комплаенс-контроля в аспекте обеспечения экономической безопасности на микроуровне, следует отметить, что основная задача внедрения антикоррупционных процедур является противодействие угрозам организации, в том числе экономическим. Внедрение комплаенс-контроля в ор-

Приоритетные направления комплаенс

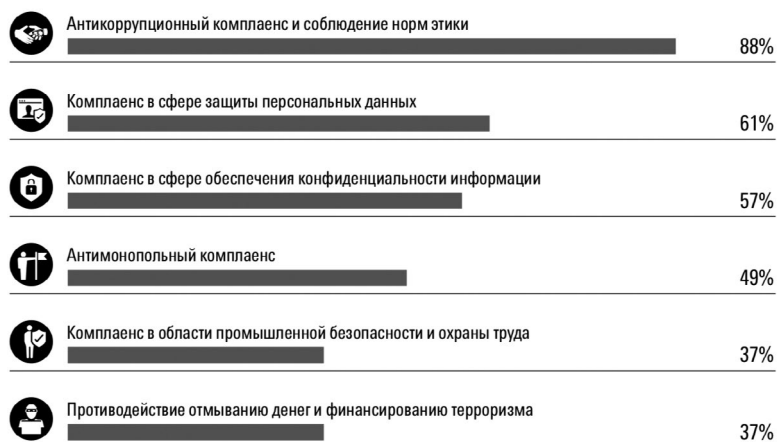

Рисунок. Приоритетные направления комплаенс среди организаций стран СНГ [1]

ганизации может минимизировать следующие угрозы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта:

- Мошенничество, взяточничество, кража.
- Рэкет, рейдерство, хищение, прочие неправомерные внешние действия.
- Финансовые и информационные потери.
- Непрофессиональное поведение, низкая компетенция персонала.
- Угроза деловой репутации, снижение платежеспособности, несостоятельность и, в результате, банкротство.

Стоит отметить, что ранее антикоррупционный комплаенс-контроль не рассматривался в аспекте обеспечения экономической безопасности. Но сегодня можно сделать вывод о том, что комплаенс-контроль является механизмом обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Система комплаенс-контроля должна включаться в общий процесс обеспечения экономической безопасности предприятия и действовать на всех уровнях организации. Для этого необходимо грамотно выстроить данную систему в организации.

Построение комплаенс-контроля также, как и построение системы контроля в целом, должно базироваться на модели «Трех линий

защиты», сформулированной в 2013 г. Глобальным Институтом внутренних аудиторов (TheIIA) [4]. Согласно предложенной модели, меры контроля должны реализовываться на трех уровнях: на уровне функциональных подразделений, контролирующими службами организации и, наконец, на финальной стадии — посредством внешнего аудита. Основные цели и процедуры комплаенс-контроля представлены в Таблице 1.

Необходимость внедрения комплаенс-контроля можно аргументировать, анализируя статистические данные исследования Ассоциации специализированных специалистов (Association of Certified Fraud Examiners (ACFE)) по расследованию хищений за 2018–2017 годы о величине финансовых потерь от коррупционных рисков [5]. Данные представлены в таблице 2. Высокий уровень ущерба от коррупционных процессов свидетельствует о необходимости внедрения эффективных механизмов нейтрализации коррупции в организациях.

Эффективность внедрения комплаенс контроля в хозяйствующем субъекте можно аргументировать примером российской энергетической компании ПАО «Интер РАО». По результатам отчета деятельности службы антикоррупционного комплаенса Группе компаний ПАО «ИНТЕР РАО» удалось предотвратить значительный

Таблица 1

Цели и процедуры комплаенс-контроля в организации

Цели комплаенс-контроля	Процедуры комплаенс-контроля
Превентивная, т. е. предотвращение коррупционных правонарушений, фактическое снижение риска негативных последствий для компании и должностных лиц	— Систематическое проведение оценки коррупционных рисков — Регламентация осуществления базовых процессов — Внедрение системы внутреннего контроля и отчетности
Смягчение или отсутствие ответственности за коррупционные правонарушения, совершенные сотрудниками компании	— Информирование и обучение персонала — Своевременное выявление и пресечение нарушений — Разработка антикоррупционной программы и обеспечение контроля ее реализации
Рыночные преимущества (рост репутации и Goodwill компании, упрощение процедур антикоррупционной проверки)	— Разработка мер по предупреждению коррупции при взаимодействии с партнерами и контрагентами — Поддержка и стимулирование этического поведения и соблюдения требований

Таблица 2

**Потери хозяйствующих субъектов
от коррупционных правонарушений сотрудников организаций**

Вид корпоративной коррупции	% случаев			Средняя величина потери, тыс. долл.		
	2014	2016	2018	2014	2016	2018
Присвоение активов	85,6	83,5	89	130	125	114
Взятничество	36,8	35,4	38	200	200	250
Мошенничество с финансовой отчетностью	9	9,6	10	1000	975	800

денежный ущерб. Относительное отклонение величины ущерба в 2020 году по отношению к 2019 году составило 27%.

Подводя итог, отметим, что применение комплаенс-процедур в области противодействия коррупции в организациях может существенно ограничить вовлечение в коррупционные схемы новых сотрудников и затруднить противоправную деятельность, что, в свою очередь, окажет влияние на финансовые результаты компании и эффективность обеспечения экономической безопасности.

Таблица 3

**Результаты деятельности службы антикоррупционного комплаенса
ПАО «Интер РАО» в период за 2019–2020 гг.**

	2019	2020
<i>Горячая линия</i>		
Общее количество обращений на Горячую линию	383	569
Доля обращений, связанных с коррупцией, в общем объеме обращений, полученных на Горячую линию Группы	5,7%	3,7%
<i>Выявленные случаи коррупции и мошенничества</i>		
Общее количество случаев, связанных с потенциальным риском коррупции или мошенничества	528	516
<i>Величина предотвращенного ущерба</i>		
Денежный ущерб Группы, который удалось предотвратить в результате антикоррупционных действий и мероприятий, тыс. руб.	402 660	292 786
Количество заявлений в правоохранительные органы по фактам нанесения экономического ущерба	1 452	438

Литература

1. Комплаенс в СНГ: актуальные задачи и автоматизация: Исследование КПМГ. 2018. [Электронный ресурс]. — URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/06/ru-ru-compliance-survey-2017.pdf>.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021).
3. Методические рекомендации Минтруда России по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции от 8 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/26>.
4. Report to the Nations: 2018 Global Study On Occupational Fraud and Abuse // ACFE [Электронный ресурс]. — URL: <https://s3-us-west2.amazonaws.com/acfe-public/2018-report-to-the-nations.pdf> (дата обращения: 27.10.2021)
5. Внутренний аудит — основной инструмент контроля эффективности комплаенс-контроля [Электронный ресурс]. — URL: https://www.iaa-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/Внутренний%20аудит_основной%20инструмент%20контроля%20эффективности%20комплаенс-контроля.pdf.

*Гвоздь Ольга Игоревна,
студент Института экономики и управления
АПК РГАУ-МСХА имени К. И. Тимирязева*

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В СВЕТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются демографическая политика в Республике Коми. В процессе анализа субъекта были выявлены актуальные демографические проблемы региона и предложены пути их решения. Целью настоящей работы является оценка демографических процессов региона (на примере Республики Коми).

Ключевые слова: демография, демографическая политика, концепция демографической политики РФ.

*Olga Igorevna Gvozdz,
student of the Institute of Economics and Management of the
Agroindustrial Complex RGAU-MSHA named after K. I. Timiryazev*

ASSESSMENT OF THE IMPLEMENTATION OF THE DEMOGRAPHIC POLICY OF THE REGION IN THE LIGHT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract: The article discusses demographic policy in the Komi Republic. In the process of analyzing the subject, we identified the actual demographic problems of the region and proposed ways to solve them. The purpose of this work is to assess the demographic processes of the region (on the example of the Komi Republic).

Keywords: demography, demographic policy, the concept of demographic policy of the Russian Federation.

Актуальность данной работы обусловлена возрастанием демографических проблем в Российской Федерации и необходимостью их изучения для преодоления необратимых последствий.

Минэкономразвития России разработало прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период, в котором, по подсчетам ведомства было выявлено, что численность населения Российской Федерации к 2024 году уменьшится на 1,2 млн человек, но в 2021 году Министерство внесло поправки в прогноз с учетом государственных мер по повышению рождаемости, по которым было выявлено, что численность населения снизится к 2024 г. на 1,7 млн человек по сравнению с 2020-м [1].

Проанализировав «Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Концепция) и рейтинг российских регионов по демографии от агентства РИА Рейтинг, объектом исследования нами была выбрана Республика Коми. В Концепции Республика Коми фигурирует как субъект, в котором демографическая ситуация требует незамедлительного реагирования, а по рейтингу агентства РИА Рейтинг выявлено, что Республика Коми занимает одно из последних мест в списке регионов по демографическим показателям [2, 3].

Проведем анализ демографической политики Республики Коми по методу оценки демографических процессов по основным индикаторам, основанному на сравнении динамики фактических показателей демографических процессов в области со средними показателями, сформировавшимися в Российской Федерации.

1. Сравнение динамики численности населения в целом по Российской Федерации и Республике Коми период с 2015 по 2019 гг. (рис. 1, 2).

Сравнивая динамику численности в РФ и в Республике Коми, можно заметить, что пик численности в регионе приходится примерно на 2015–2016 гг., тогда как в РФ он приходится на 2017–2018 гг.

Минимальная численность населения в РФ и в регионе просматривается в 2019 году, однако можно отметить, что влияние уменьшения численности населения региона на уменьшение численности населения в Российской Федерации не высокое. Также с 2015 г. нет ни одного года, где был бы рост численности населения, можно наблюдать лишь постоянное снижение.

2. Сравнение динамики рождаемости в целом по России и Республике Коми за период с 2015 по 2019 гг. (рис. 3).

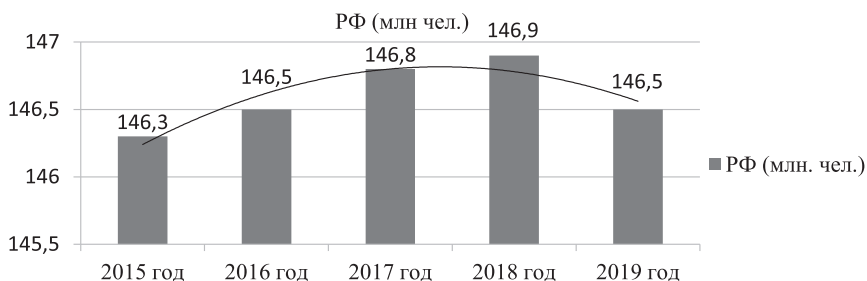

Рисунок 1. Динамика численности населения по РФ, 2010–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе [4].

Рисунок 2. Динамика численности населения по Республике Коми в 2015–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе [4].

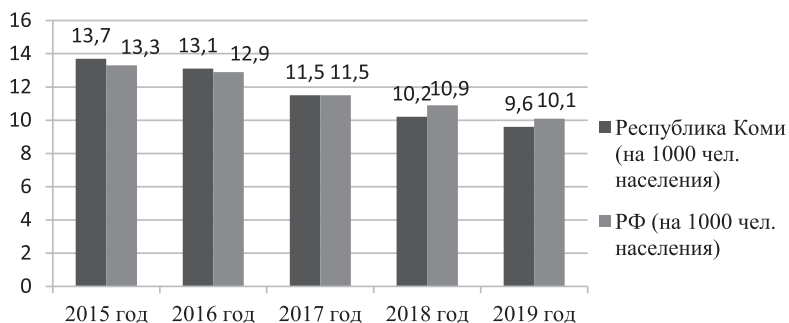

Рисунок 3. Динамика рождаемости с 2015 по 2019 гг. в сравнении в среднем по России и Республике Коми. Источник: составлено автором на основе [4].

В целом наблюдается понижение среднего показателя численности рожденных как в регионе, так и по всей Российской Федерации.

С 2015 года в РФ показатель с 13,3 сократился до 9,6, а в Республике Коми — с 13,3 до 10,1.

Пик рождаемости в России и в регионах пришелся на 2015–2016 гг.

4. Сравнение динамики смертности (рис. 4).

Анализируя данную диаграмму, можно сделать вывод, что в Республике Коми средний показатель смертности ниже, чем в целом по России.

Пик смертности в России, как и в Республике Коми, приходится на 2015 год, минимальный показатель смертности в Республике Коми приходится на 2017 год, а по всей России — на 2019 год.

5. Сравнение естественного прироста (убыль) населения (рис. 5).

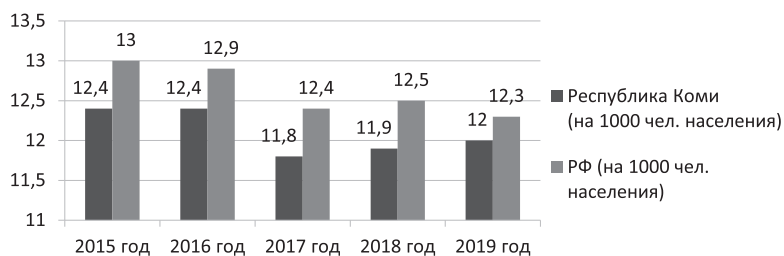

Рисунок 4. Динамика смертности с 2015 по 2019 гг. в сравнении в среднем по России и Республике Коми. Источник: составлено автором на основе [4].

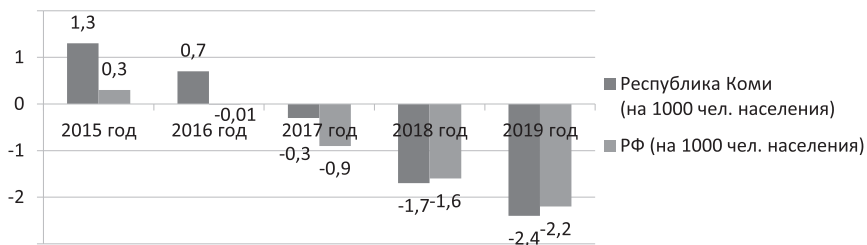

Рисунок 5. Динамика естественного прироста/убыли населения с 2015 по 2019 гг. в сравнении в среднем по России и Республике Коми.

Источник: составлено автором на основе [4].

Анализируя данную диаграмму, можно заметить, что убыль населения в Республике Коми имеет более интенсивный характер. Это может быть обусловлено тем, что уровень и качество жизни в субъекте РФ достаточно низкое и не имеет динамики развития. То есть, что в Республике Коми показатель смертности превалирует над показателем рождаемости и эта дифференциация с каждым годом увеличивается, за счет чего снижается естественный прирост населения, что позволяет говорить о не совсем благополучной демографической обстановке в изучаемом регионе.

6. Сравнение браков и разводов.

Следующие важнейшие показатели, необходимые для оценки демографической политики — это численность браков и разводов.

Сравнивая динамику заключения браков, можно увидеть, что в Республике Коми по аналогии с Российской Федерацией в целом наблюдается снижение зарегистрированных браков, что может быть обусловлено новыми взглядами современного поколения на брак. Однако в субъекте показатель брачности все равно выше, чем показатель брачности по всей стране. Причиной этого могут служить более традиционные взгляды на жизнь.

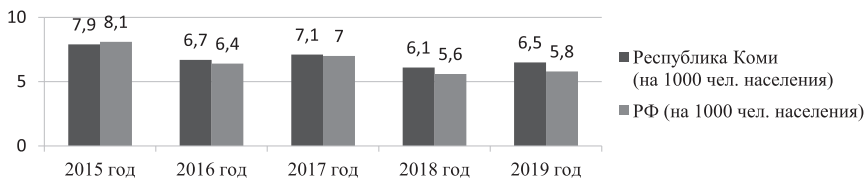

Рисунок 6. Динамика заключения браков с 2015 по 2019 гг. в сравнении в среднем по России и Республике Коми. Источник: составлено автором на основе [4].

На рис. 7 можно отследить разрыв в динамике между показателями разводимости в Республике Коми и РФ. Разводимость в субъекте РФ стабильно превышает число разводов по всей стране, одним из факторов является то, что жители Республики Коми раньше и в большем количестве вступают в брак, это приводит к большому количеству разводов, в то время как на показатель по РФ влияют более локальные показатели, такие, как брачность и разводимость по городам федерального значения и крупным субъектам РФ, где граждане вступают в брак позже и более осознанно.

Следующий анализ реализации демографической политики региона проведем по методу, который основан на выведении интегрального показателя оценки демографических процессов [5].

Исходя из формул методики были проведены расчеты субиндекса i -го показателя по пяти демографическим показателям, результаты расчетов представлены в таблице 1.

Расчеты проводились автоматически в программе Excel.

Затем рассчитанные субиндексы (J_i) объединили в частные индексы по каждому демографическому процессу, используя среднюю геометрическую формулу, результаты приведены в таблице 2.

Расчеты проводились автоматически в программе Excel.

Далее по формуле был высчитан интегральный показатель оценки демографических процессов (автоматически в программе Excel):

$$I_1 = 0,84294$$

Соотнося данную величину со шкалой оценки интегрального показателя демографических процессов, можно сделать вывод, что демографическая политика изучаемой Республики Коми имеет низкую оценку.

На основе результатов оценки реализации демографической политики, полученных благодаря вышеуказанной методике, опреде-

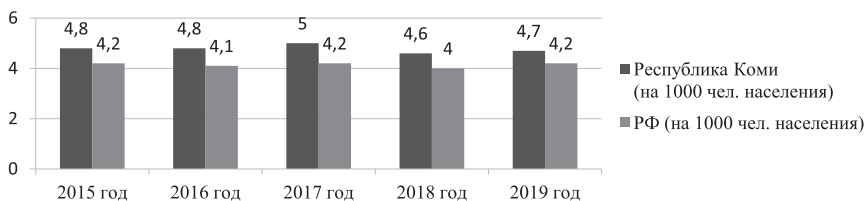

Рисунок 7. Динамика разводов с 2015 по 2019 гг. в сравнении в среднем по России и Республике Коми. Источник: составлено автором на основе [4].

Таблица 1

**Показатели субиндекса i-го показателя
по пяти демографическим показателям**

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Родившиеся	1,0301	1,0155	1,0	0,9358	0,9505
Умершие	0,9538	0,9612	0,9516	0,952	0,9756
Младенческая смертность	0,7077	0,9000	0,7679	0,8824	1,0204
Браки	1,0253	0,9552	0,9859	0,9180	0,8923
Удельный вес родившихся вне брака	0,5455	0,5381	0,4811	0,6274	0,6000

Источник: рассчитано автором по формулам [5]

Таблица 2

Частные индексы по каждому демографическому процессу

Показатель	Частный индекс
Родившиеся	0,986
Умершие	0,959
Младенческая смертность	0,849
Браки	0,954
Удельный вес родившихся вне брака	0,556

Источник: рассчитано автором по формулам [5]

лим направления совершенствования демографической политики в субъекте, предложив ряд мер, таких как:

- мероприятия по увеличению показателя рождаемости среди жителей исследуемого региона;
- мероприятия, направленные на сокращение выявляемых причин смертности жителей Республики Коми;
- мероприятия по формированию мотивации к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом;
- мероприятия, направленные на снижение разводов и увеличение количества официально зарегистрированных браков.

Исходя из выявленных проблем в демографических процессах Республики Коми, автором были предложены мероприятия, направленные на совершенствование демографической политики в данных областях:

I. Мероприятия по увеличению показателя рождаемости среди жителей исследуемого региона:

1. Реализация своевременного постоянного контроля за состоянием здоровья женщин, у которых беременность протекает с осложнениями, и которые находятся в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения региона.

2. Реализация способов по диагностике и лечению бесплодия с использованием вспомогательных технологий репродуктивного характера.

3. Организация оздоровительных мероприятий для детей, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации, проживающие на территории республики.

4. Осуществление обучения профессионального характера, а также образования дополнительного характера для женщин, которые находятся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком, до достижения им трехлетнего возраста, на базе соблюдения за соответствующими потребностями.

5. Реализация работы в области разъяснения и информирования по осуществлении мер, которые направлены на создание условий для возможности совмещения воспитательной и трудовой деятельности для женщин.

6. Обеспечение выплаты материального характера каждый месяц для семей, которые нуждаются в поддержке и постоянно проживают на территории региона.

7. Осуществление мероприятий программы «Доступное жилье» на основании государственной программы исследуемого региона по развитию градостроительства; программы по благоустройству жилищных условий для населения, проживающего в селах и деревнях, в особенности для молодых специалистов.

8. Осуществление проведения осмотров профилактического характера для детей возрастом от 0 до 17 лет, для реализации охраны их здоровья и репродуктивной функции.

9. Проведение диспансеризации сирот-детей и детей, которые остались без родителей, осуществление для них мероприятий оздоровительного и лечебного характера, а также лечение восстановительного характера.

II. Мероприятия, направленные на сокращение выявляемых причин смертности жителей Республики Коми:

1. Осуществление и реализация диспансерного обследования в медицинских учреждениях работающих жителей с целью профи-

лактики и уменьшения уровня заболеваемости, смертности у населения в трудоспособном возрасте; проведение мероприятий: в рамках Всемирного дня борьбы с туберкулезом; Европейской недели иммунизации; на базе Всемирного дня борьбы со СПИДом; по созданию списка детей-сирот и детей, которые остались без родителей и нуждаются в квалифицированной медицинской помощи.

2. Реализация мероприятий: первостепенного национального проекта «Здоровье для всех»; по осуществлению эффективной и своевременной медицинской помощи больным, которые страдают болезнями сердечно-сосудистого характера; онкозаболеваниями; больным туберкулезом; по увеличению доступности для всех жителей, в том числе и сельских жителей высокотехнологичной помощи медицинского характера; по предупреждению происшествий дорожно-транспортного характера и сокращению уровня смертности жителей от ДТП.

III. Мероприятия по формированию мотивации к ведению здорового образа жизни, занятию физической культурой и спортом:

1. Проведение многоэтапных физкультурных мероприятий среди различных категорий населения.

2. Реализация плана мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) в Республике Коми.

IV. Мероприятия, направленные на снижение разводов и увеличение количества официально зарегистрированных браков:

1. Создание программы «Сохраним семью», которая направлена на профилактику разводов и укрепление семьи.

2. Проведение супружеских встреч «Школа мудрости семейной жизни» с целью оказания помощи супругам в построении семейного диалога.

3. Создание системы по подготовке граждан к браку и семейного консультирования.

4. Создание в обществе ценностных ориентиров, направленных на формирование семейных ценностей и повышение статуса полной семьи.

Литература

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России).

2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014). — URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
3. Демографический рейтинг регионов - 2021 | Инфографика | РИА Рейтинг ([riarating.ru](https://riarating.ru/infografika/20210405/630198230.html)). — URL: <https://riarating.ru/infografika/20210405/630198230.html> (дата обращения: 17.10.2021).
4. Статистические издания (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 17.10.2021).
5. Левина Е.И. Методика оценки демографических процессов в регионе // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2016. — № 3 (35). — С. 185–195.

*Грицкул Виктория Григорьевна,
магистрант Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПуНБ РАНХуГС*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматривается такое социальное явление, как правовая культура, ее роль в формировании правового государства, а также правовой нигилизм как фактор, тормозящий развитие правового государства.

Ключевые слова: право, правовая культура, правовое сознание, свобода, социальная ценность, правовое государство, равенство.

*Victoria G. Gritskul,
master's student of the M. M. Speransky Faculty of Law,
ILINS of RANEPa*

LEGAL CULTURE AS A CONDITION FOR ESTABLISHING A LEGAL STATE

Abstract: This article examines such a social phenomenon as legal culture, its role in the formation of a state based on the rule of law and also legal nihilism as a factor that hinders the development of the rule of law.

Keywords: law, legal culture, legal consciousness, liberty, social value, law-bound state, equality.

В процессе общественно-исторической практики создаются материальные и духовные ценности, образующие культуру. Однако культура не является лишь результатом деятельности человека, а еще и способом той или иной деятельности. Поэтому при определении правовой культуры необходимо включать не только право, но и способы его выражения и обеспечения. Именно воплощение сущности права в сознании человека и их деятельности в социуме формирует правовую культуру.

В.С. Нерсисянц полагает, что правовая культура — это достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей [1, с. 387]. Исследуемое явление обуславливается в первую очередь состоянием правосудия, законности и правопорядка. Элементом правовой культуры выступают ценностные ориентиры, идеалы, которые лежат вне права как юридического явления, но играют важную роль в формировании законодательства и правосудия. Правовая культура выступает некой социальной ценностью. В свою очередь ценность правовой культуры вытекает из ее необходимости и полезности.

Истоки становления правовой культуры, как отмечает Л.С. Явич, берут свое начало в период перехода общества от ступени варварства к цивилизации [2]. Формирование правовой культуры характеризуется многовековым эволюционным процессом. Наиболее развитыми в области правовой культуры многие авторы считают западные культуры, преимущественно выделяют западноевропейскую и североамериканскую, возникшую на основе первой. Также некоторые авторы выделяют неправовые культуры. Таковыми являются восточные культуры, например, деспотические организации Древнего Востока, современные тоталитарные страны.

Правовая культура включает в себя ценностную ориентацию субъектов деятельности, имеющей юридическое значение, которая, в свою очередь, сосредоточена в правосознании граждан. Правовая культура в обществе формируется только при условии развитого правосознания. По мнению В.С. Нерсисянца, правосознание — это форма осознания права как специфического явления социальной действительности [1, с. 395]. Правосознание представляет собой осознание человеком права. Можно сказать, что правовое сознание является частью человеческого сознания. На основании уровня по-

знания права некоторые авторы классифицируют правосознание на научное, обыденное и профессиональное.

Если развитое правосознание выступает условием формирования правовой культуры, то условием формирования неправовой культуры является такое социальное явление, как правовой нигилизм. Социальные доктрины здесь имеют господствующее значение, тем самым принижают ценность свободы личности и устанавливают ценности общества, единства, моральной ответственности, обязанности по отношению к Богу, семье, общине. Право здесь со своей формальной свободой считается непригодным, неидеальным способом социальной регуляции. В данных культурах правовое равенство считается безнравственным и недопустимым, так как подрывает традиционный порядок.

Правовой нигилизм является антиподом (или разновидностью) правовой культуры и проявляется в разнообразных формах — от недооценки и пренебрежительного отношения к праву до его полного отрицания. Незрелость правосознания, криминогенная обстановка, разгул преступности, коррупция, неравенство перед судом и законом, социальная несправедливость и многие другие факторы затрудняют защиту права и генерируют правовой нигилизм. Указанные особенности исторического контекста порождают в социуме так называемую «выученную беспомощность» — состояние, при котором люди не верят в право, в то, что право можно защитить. Данное явление происходит из психологии, которое в ходе проведенных экспериментов открыли американские психологи М. Селигман и С. Майер. Проблема преодоления правового нигилизма сохраняет актуальность на протяжении столетий.

Только лишь путем совершенствования человеческого сознания, воспитания и образования, повышения уровня правовой культуры, накопления правового опыта, профилактики правонарушений, усиления законности и правопорядка, уважения и защиты своей свободы и свободы других лиц можно преодолеть правовой нигилизм.

Правовое государство — это идеальный тип государства, понятие, которое с течением времени изменяет свое содержание. Точки зрения относительно сущности правового государства изменяются по мере исторического развития правовой свободы. То, что казалось максимальным ограничением власти суверена в Германии первой

половины XIX в., когда возник и утвердился термин «правовое государство» (Rechtsstaat), подразумевало всего лишь «государство законности», где закон ограничивает и власть монарха. В наше время этого уже мало, необходимо, чтобы законы соответствовали правовому принципу свободы, формального равенства, справедливости. По-другому можно сказать, что правовое государство — это более развитое государство, с точки зрения современного научного знания о правовой свободе.

На основе всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

— для прогрессивного развития правовой государственности общество должно преодолеть такое социальное явление, как «правовой нигилизм», являющийся абсолютной противоположностью «правовой государственности»;

— право существует лишь там, где его признают за каждым в равной мере, где люди эквивалентны в своих отношениях.

Для преодоления таких явлений нужно планомерно воспитывать активного гражданина и тем самым развивать общественное правосознание, прививать людям правовую культуру.

Литература

1. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М: НОРМА-ИНФРА, 2012. — 560 с.
2. Явич Л.С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. — 207 с.

*Далакян Гагик Агабекович,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПКиНБ РАНХиГС*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Аннотация: В статье исследованы вопросы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, приведена актуальная статистика совершения

преступлений в указанной сфере. Автором проанализирована нормативно-правовая база с учетом изменений в лесном законодательстве, а также рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, причиненный ущерб, лесное законодательство, проблемы лесного сектора, национальный проект.

*Gagik A. Dalakyan,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa*

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS

Abstract: The article examines the issues of criminal liability for illegal logging of forest plantations, provides up-to-date statistics on the commission of crimes in this area. The author analyzed the regulatory framework, taking into account changes in forest legislation, and also considered judicial practice.

Keywords: illegal cutting of forest stands, damage caused, forest legislation, problems of the forest sector, national project.

Незаконная рубка лесных насаждений является достаточно острой проблемой, которая требует незамедлительного реагирования на любое противоправное действие в этой сфере. Важно отметить, что активная борьба с незаконной рубкой в нашей стране отслеживается положительной динамикой: во многих регионах в 2020 году снизились объемы незаконной рубки лесных насаждений. Статистика представлена следующим образом: за 2020 год на землях лесного фонда выявлено 15,3 тыс. фактов незаконной рубки лесных насаждений общим объемом 1,1 млн кубометров. При этом средний по стране объем одного случая незаконной рубки сократился на 8% [1]. Следует добавить, что по фактам выявленных незаконных рубок, имеющих признаки уголовного преступления, в правоохранительные органы направлено 13 тыс. материалов [2].

В лесном законодательстве Российской Федерации не закрепляется понятие «незаконная рубка», но сущность данного понятия можно увидеть в Постановлении Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды

и природопользования» [3]. В указанном Постановлении сказано, что под незаконной рубкой следует понимать рубку лесных насаждений без оформления соответствующей документации (например, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, в том числе договора купли-продажи лесных насаждений). Кроме того, Верховный Суд установил положения, которые необходимо принимать во внимание нижестоящим судам при разрешении дел, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений.

Важно подчеркнуть, что уголовным законодательством установлена санкция за данное преступление. Так, в статье 260 Уголовного кодекса Российской Федерации законодателем четко закреплена норма, при нарушении которой наступает уголовная ответственность [4]. Безусловно, определенная санкция зависит от степени тяжести совершения такого преступления. Например, учитываются конкретные условия и обстоятельства, мотив, субъектный состав, размер причиненного ущерба (значительный или крупный) и иные обстоятельства, которые являются существенными при квалификации такого преступления. При этом Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» более детально разъясняет вопрос об уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. Более того, Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» установлены таксы для исчисления размера вреда [5]. На наш взгляд, указанные таксы для исчисления размера вреда позволяют правильно оценить размер причиненного вреда, а именно соотнести вид нарушения с размером, что является важной частью при квалификации такого преступления. Следует добавить, что некоторые ученые утверждают, что при определении размера незаконной рубки необходимо принимать во внимание не только экономический ущерб, но и ущерб экологического характера [6].

В 2020 году Президент Российской Федерации в ходе совещания с Правительством РФ потребовал решить проблемы лесного сектора, в частности акцентировал внимание на незаконную вы-

рубку лесов. При этом Президент неоднократно заявлял, что необходимо повышать качество государственного лесного надзора. Нельзя не согласиться с таким требованием, так как для получения ожидаемого результата в сфере охраны лесов от противоправных действий, необходимо осуществлять полномасштабный контроль в целях сохранения лесов. Важно отметить, что уже с января 2022 года электронный сопроводительный документ позволит фиксировать перемещение древесины и лесоматериалов из пункта отправления в пункт назначения, что даст возможность смежным ведомствам проводить контрольно-надзорные мероприятия. На наш взгляд, такая цифровизация лесной отрасли позволит качественно и оперативно отслеживать движение древесины на всех этапах, в том числе исключать незаконную рубку лесных насаждений. В связи с этим, были внесены изменения в Лесной кодекс, а именно был принят Федеральный закон от 04 февраля 2021 г. № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений» [7]. Изменения были направлены на сохранение и рациональное использование лесов, исключение случаев нелегального использования древесины. Законодатель также закрепил нормы, которые запрещают находиться в лесах с лесозаготовительной техникой лицам, не имеющим права на заготовку, в том числе передавать участки леса в субаренду.

В нашей стране в рамках национального проекта «Экология» действует федеральный проект «Сохранение лесов» [8]. Ключевая цель проекта заключается в 100% восстановлении вырубленных лесов. Безусловно, учитывая сложившуюся ситуацию с незаконной рубкой лесных насаждений гражданами, в том числе и недобросовестными предпринимателями, такой проект будет играть важную роль в сфере защиты лесов от незаконных действий. Стоит отметить, что в рамках указанного проекта планируется устранить определенные проблемы, которые, прежде всего, выражены в отсутствии должного контроля за использованием и защитой лесов.

Важно анализировать основные причины незаконных рубок лесных насаждений через призму судебной практики. Так, Суд в Якутии вынес приговор по уголовному делу о незаконной рубке лесных

насаждений на сумму более 12 млн рублей [9]. Согласно материалам дела в одном из предприятий города, руководство путем конкретных (неправомерных) указаний своим сотрудникам, с использованием строительной техники осуществляли незаконную рубку лесных насаждений. Стоит отметить, что руководство указанной организации игнорировало требования законодательства в данной сфере, то есть у предприятия не было соответствующей разрешительной документации на такую рубку лесных насаждений. Следовательно, деяние было квалифицировано по ч. 3 статьи 260 Уголовного кодекса и сумма ущерба, причиненного лесному фонду Российской Федерации, составила более 12 млн рублей.

Таким образом, в настоящее время вопрос, касающийся незаконной рубки лесных насаждений, остается актуальным и достаточно проблемным. Аргументировано это тем, что необходимо усиливать государственный лесной контроль в целях минимизации случаев, которые связаны с указанной сферой. Более того, важно учитывать причины возникновения таких неправомерных действий и строго отслеживать статистику преступлений в этой области для принятия необходимых мер по предотвращению незаконной рубки лесных насаждений.

Литература

1. Федеральное агентство лесного хозяйства // Официальный интернет-портал. — <https://rosleshoz.gov.ru/>
2. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации // Официальный интернет-портал. — <https://www.mnr.gov.ru/>.
3. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017). — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
5. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (ред. от 18.12.2020) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/
6. Жевлаков Э.Н. Об исчислении размера ущерба, причиненного незаконной рубкой деревьев и кустарников // Законность. — 2002. — № 10. — С. 74–82.

7. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений: Федеральный закон от 04 февраля 2021 г. № 3-ФЗ. — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
8. Паспорт Федерального проекта «Сохранение лесов». — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
9. Генеральная прокуратура Российской Федерации // Официальный Интернет-портал. — <https://genproc.gov.ru/smi/news/subjects/news-1893468/>

***Жданова Марина Александровна,
Шипилова Марина Владимировна,**
студенты Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС*

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена развитию инструментов ответственного инвестирования на российском финансовом рынке и его влиянию на устойчивое развитие. Важность данной темы обусловлена тем, что в XXI веке общество столкнулось с множеством проблем, которые нельзя оставить без внимания и появление которых вызваны прошлым безответственным отношением всех участников экономических отношений от производителей до потребителей и инвесторов. Цель исследования — оценка потенциала развития инструментов ответственного инвестирования на российском финансовом рынке как фактора устойчивого развития. Авторами определены основные факторы ответственного инвестирования в рамках устойчивого развития. Проведена оценка масштабов ответственного инвестирования в РФ. **Ключевые слова:** устойчивое развитие, инвестиции, финансовый рынок, ESG-факторы, глобальные проблемы.

***Marina A. Zhdanova,
Marina V. Shipilova,**
students of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa*

DEVELOPMENT OF RESPONSIBLE INVESTMENT INSTRUMENTS IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the development of responsible investment tools in the Russian financial market and its impact on sustainable development. The importance of this topic is due to the fact, that in the 21st century society has faced many problems that cannot be ignored and the appearance of which is caused by the past irresponsible attitude of all participants in economic relations from producers to consumers and investors. The article aims to assess the development potential of responsible investment instruments in the Russian financial market as a factor of sustainable development. The article identifies the main factors of responsible investment in the framework of sustainable development. An assessment of the scale of responsible investment in the Russian Federation has been carried out.

Keywords: sustainable development, investments, financial market, ESG factors, global problems.

Долгое время инвесторы опирались только на два фактора: на доходность и риск. Такие условия, как ответственность компании, ее отношение к окружающей среде, организация управления — полностью игнорировались. Число компаний, чьи ценные бумаги, акции и облигации, обращаются на бирже, растет из года в год. У инвесторов появляется больший выбор, поэтому запросы меняются, а требования становятся жестче. Одним из таких требований становится бережное отношение к окружающей среде, инвесторы обращают внимания на ценные бумаги, которые отвечают принципам ответственного инвестирования (UN PRI). Оно представляет собой инвестирование с учетом ESG-факторов в процессе принятия инвестиционных решений, что необходимо для лучшего управления рисками и обеспечения устойчивого и долгосрочного возврата от инвестиций [1]. Данный аспект — важнейший фактор устойчивого развития, отвечающий мировым тенденциям, он даст будущим поколениям возможность удовлетворять свои потребности с минимальным ущербом.

XVIII век можно назвать истоком этого явления: в это время в США представители протестантских конфессий начали пропаган-

дировать отказ от капиталовложений в игорный бизнес, а также алкогольную и табачную промышленность.

Мировое сообщество столкнулось с множеством глобальных проблем. Большая часть из них возникла во время промышленного переворота, в частности, сильно пострадала экология. Появилась потребность в создании проектов, которые могли предотвратить ухудшение экологической ситуации. Для их запуска необходимы значительные капиталовложения. Такой инструмент, как облигации, является решением проблемы финансирования. 2020 год стал для рынка ESG-инструментов дебютным, были выпущены бессрочные зеленые облигации, социальные и евробонды.

Цель нашего исследования — оценка потенциала развития инструментов ответственного инвестирования на российском финансовом рынке как фактора устойчивого развития.

Цель достигается путем решения следующих задач:

- определение основных факторов ответственного инвестирования в рамках устойчивого развития;
- оценка мирового опыта в области ответственного инвестирования с использованием ESG-инструментов;
- оценка масштабов ответственного инвестирования в РФ.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие инструментов ответственного финансирования на российском финансовом рынке может являться фактором устойчивого развития.

Ответственное инвестирование строится с учетом ESG-факторов. Решение о вложениях средств в бизнес принимается на основе вклада компании в развитие общества. Положительное влияние компании может быть оценено с точки зрения трех основных факторов:

- Environmental (E) — окружающая среда. Для данного фактора является важным то, насколько компания активна в сфере защиты экологии и природной среды. К примеру, это может проявляться в ведении контроля за вредными выбросами и загрязнением воздуха, создании развитой системы управления отходами;
- Social (S) — социальное развитие. Этот фактор учитывает то, как компания обеспечивает сотрудников достойными условиями работы, а также равными возможностями для трудоустройства. Кроме того, оценивается поддержка компанией общественных организаций;

— Governance (G) — управление компанией. Речь идет о стандартах, которыми руководствуется менеджмент бизнеса, включая этические методы ведения бизнеса, гендерное разнообразие в совете директоров, общую прозрачность бизнеса.

Некоторые инвесторы ориентируются лишь на один из этих факторов. Другим важно сочетание двух или всех этих факторов. Важным является, что при данном виде инвестирования первостепенным является позиция человека по тому или иному вопросу, качество жизни или условий труда, справедливость в распределении благ и отношениях между людьми. Прибыль и другие финансовые показатели бизнеса учитываются только после оценки социального вклада компании.

Еще в 2005 году под эгидой Организации Объединенных Наций группа международных институциональных инвесторов сформировала Принципы ответственного инвестирования. Принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) — это международная организация, которая способствует учету экологических, социальных и корпоративных факторов управления (ESG) при принятии инвестиционных решений. Любая финансовая организация может присоединиться к объединению. В 2021 г. число участников PRI составляет 3 586 [2].

Современные тенденции таковы, что значительное число потребителей готово отказаться от бренда и, соответственно, отказаться от вложения денежных средств в его развитие, если он ориентирован только на получение прибыли и игнорирует вопросы экологии. Данное утверждение подтверждает исследование Edelman Trust Barometer, в рамках которого более 71% опрошенных высказали подобные мысли.

Соблюдение ESG оценивается несколькими способами. В первую очередь проверяются ESG-отчеты, затем ESG-показатели, показывающие, насколько успешно соблюдается ESG-подход. Также часто прибегают к помощи сторонних компаний, которые помогают дать объективную оценку эффективности ESG.

Инвесторы, которые относятся к числу социально ответственных, применяют подобный подход для проверки влияния инвестиционных проектов на окружающую среду. С помощью него можно проследить, как организация использует средства из фондов.

Рисунок 1. Принципы ответственного инвестирования.

Источник: выполнено авторами на основе данных сайта <https://nesrakonk.ru>.

На сегодняшний день востребованность в ESG-рейтингах остается только у крупных компаний-экспортеров, которые размещаются на Западе, а также получают зеленые и синдицированные ESG-кредиты в зарубежных банках. В России распространенность таких рейтингов мала ввиду отсутствия регуляторных требований.

Так, важно заметить, что в настоящее время компании в большей степени прибегают к получению ESG-рейтинга не для создания положительного имиджевого эффекта, а для получения доступа к более дешевому фондированию и выходу на международных инвесторов. Также важно отметить, что ESG-рейтинг позволяет значительно расширить клиентскую базу. Это происходит за счет притока зарубежных и отечественных инвесторов. При этом сейчас все большее число инвесторов понимают, что для России это явление довольно новое, находящееся на пике популярности. В связи с этим лица, желающие вложить в компанию денежные средства, учитывают не только высоту ESG-рейтинга, но и хотя бы его наличие у компании.

Мы считаем, что работа с ESG-рейтингом, его наличие, становится необходимостью, которую осознают даже компании, не являющиеся рынками защитниками окружающей среды. Примером может

послужить знаменитая и печально известная своими авариями компания «Норникель».

ПАО «ГМК «Норильский никель»» — российская горно-металлургическая компания, деятельность которой стала причиной крупной экологической катастрофы, возникшей при нарушении целостности бака с дизельным топливом. Это одна из крупнейших утечек нефтепродуктов в арктической зоне в истории, создающая угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана [3].

Данная компания неоднократно причиняла вред окружающей среде, что отрицательно влияло на котировки акций. Так, после известия о данной катастрофе, Норникель потерял 8% [4]. Но больше всего пострадал имидж компании, которая теперь у каждого инвестора ассоциировалась с данной катастрофой.

Однако даже данная компания опубликовала отчет об устойчивом развитии за 2020 год, в котором ключевыми темами являются экологическая программа и взаимодействие с коренными малочисленными народами Севера. Фокус внимания к этой теме вызван как сложностями экологического характера, с которыми столкнулась компания, так и введением углеродного налога в ЕС. Появление некоторой «осознанности» у данной компании, а также ориентирование на ESG-факторы является хорошим знаком, демонстрирующим новый этап во внедрении принципов ESG в Российской Федерации.

Невозможно спорить с тем, что ESG-трансформация в России уже началась. Однако стоит отметить, что среди реального сектора наиболее продвинутыми остаются крупнейшие компании-экспортеры, которые финансируются на западных рынках. У них есть утвержденные стратегии устойчивого развития, экологическая политика и политика корпоративной социальной ответственности, а также рейтинги ESG от разных агентств и верификаторов. Однако подавляющее большинство, к которому не предъявляются иностранные требования, продолжает не воспринимать ESG-принципы всерьез. Пока только 4% компаний ввели в свою повестку утверждение этой стратегии.

Объемы социально-ответственного инвестирования в мире действительно высоки. По данным компании Morningstar, в первой половине 2020 года были запущены рекордные 23 новых ESG-фонда. Еще столько же готовятся к открытию. Bloomberg посчитал,

что в 2020 году инвестиции в ESG-фонды уже в 3 раза превысили объемы 2019 года. Далее процесс будет только ускоряться [2].

Ситуация на российском рынке ценных бумаг не соответствует мировым тенденциям, по объемам и диверсификации целевого использования наша страна находится далеко позади передовых мировых держав. В настоящий момент российский рынок «зеленых облигаций» составляет всего 2 млрд долларов, тогда как международный перевалил отметку в 1 трлн долларов. Сильно отличается и структура размещений: за рубежом целевое размещение более разнообразно, 15% пришлось на возобновляемые источники энергии, 12% — на зеленые здания, по 10% — на доступ к базовой инфраструктуре и чистый транспорт, 9% — на расходы на борьбу с COVID-19 и прочее, в России же можно наблюдать лишь чистый транспорт (76%) и расширение социально-экономических возможностей населения (15%) [5].

В целом рынок устойчивых облигаций показывает тенденцию к развитию, однако по большей части это связано с деятельностью нескольких инициативных передовых компаний, которых в нашей стране пока не так много. К ним можно отнести и ряд крупных корпораций, у которых уже есть ESG-рейтинги. Большое влияние на деятельность российских компаний оказывает Европа и принятые там стандарты, отвечающие требованиям в области охраны окружающей среды: отечественные компании-экспортеры вынуждены подстраиваться под западных контрагентов для осуществления торговли.

В августе 2019 г. Московская биржа объявила о создании Сектора устойчивого развития. Основной целью Сектора является создание условий для финансирования проектов, охватывающих такие

Таблица 1. Российские объемы устойчивого финансирования пока незаметны в мировом объеме

Зеленые облигации, млрд долл.		Социальные облигации, млрд долл.	
США	61,4	Франция	49,6
Германия	41,3	США	10,3
Франция	37,0	Япония	8,3
Китай	15,7	Корея	7,7
Нидерланды	15,0	Нидерланды	4,5
...		...	
Россия	2,4 ⁵	Россия	0,4 ⁶

Рисунок 2. Российские объемы устойчивого финансирования пока незаметны в мировом объеме. Источник: «Эксперт РА», bonddata.org.

области, как экология, защиты окружающей среды, а также социально-значимых проекты. Сектор состоит из трех самостоятельных сегментов: «зеленых» облигаций, «социальных» облигаций и национальных проектов. На данный момент в Сектор устойчивого развития включено 19 бумаг, из которых: 14 «зеленых», четыре «социальные», а также одна облигация национального проекта. Создание этого сектора обуславливается тем, что в Российской Федерации все больше становится популярным инвестирование, опирающееся на ESG-факторы.

Также с 1 апреля 2019 г. Мосбиржа публикует индексы устойчивого развития. Это «Индекс МосБиржи — РСПП Ответственность и открытость» и «Индекс МосБиржи — РСПП Вектор устойчивого развития». Они рассчитываются на основе анализа крупнейших российских компаний в области ESG, ежегодно осуществляемого РСПП [6]. Это еще раз подтверждает положительное влияние инструментов ответственного финансирования на устойчивое развитие.

Итак, объемы ответственного финансирования в России не так значительны по сравнению с зарубежными странами, это связано с тем, что ответственное инвестирование пришло в РФ относительно недавно. Однако неоспорим тот факт, что у этой сферы есть будущее. Ее популярность растет, и все больше инвесторов при приеме решения опирается на ESG-факторы, за счет чего происходит популяризация инструментов ответственного инвестирования, что является движущей силой устойчивого развития. Так, в результате нашего исследования были решены все задачи, а также достигнута цель исследования. Гипотеза была подтверждена. Развитие инструментов ответственного финансирования на российском финансовом рынке может являться фактором устойчивого развития.

Источники

1. Центральный банк РФ. Финансирование устойчивого развития. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/press_02072021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).
2. Что такое ESG-инвестиции. Как развивается ответственное инвестирование в России и мире. 08 февраля 2021. — URL: <https://life.akbars.ru/pf/ESG-principy-v-investirovaniy> (дата обращения: 22.10.2021).
3. Russia Declares Emergency After Arctic Oil Spill. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/04/world/europe/russia-oil-spill-arctic.html> (дата обращения: 22.10.2021).

4. Акции Норникеля теряют 8% после аварии. 04 июня 2020 // — URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/aktsii-nornikelia-teriaut-7-posle-avarii-na-tets> (дата обращения: 22.10.2021).
5. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. — URL: https://business-magazine.online/fn_49399.html (дата обращения: 19.10.2021).
6. Московская биржа. — URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 20.10.2021).

*Захаров Артём Андреевич,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ПО ТЕКУЩИМ ПЛАТЕЖАМ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: В статье анализируется сложившаяся судебно-арбитражная практика относительно субординации требований текущих кредиторов в процедурах банкротства. Автором предпринята попытка оценить экономическую целесообразность субординации требований кредиторов по текущим платежам, а также сделать вывод о соответствии подобной практики правовой идее института субординации.

Ключевые слова: субординация требований, текущие кредиторы, банкротство, судебная практика.

*Artem A. Zakharov,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa*

ECONOMIC VIABILITY OF THE SUBORDINATION OF CREDITOR CURRENT CLAIMED PAYMENTS IN BANKRUPTCY PROCEDURES

Abstract: In article the author analyzes the existing judicial and arbitration practice about the subordination of creditor current claimed payments in bankruptcy procedures. The author tries to assess the economic viability of the creditor current claimed payments and make a conclusion about judicial practice's match for legal nature of subordination.

Keywords: subordination of claims, current payment creditors, bankruptcy, judicial practice.

На данный момент механизм субординации требований кредиторов в процедурах банкротства представляет весьма плодотворную почву для теоретических и эмпирических исследований [1]. Предпосылки для этого создаются как имеющимися пробелами в законодательном регулировании, так и судебной практикой, которая только-только начинает формировать правовые позиции по отдельным вопросам этого многогранного института [2]. Отдельного внимания заслуживают те проблемы, которые не получили однозначного решения в результате обобщения правоприменительной практики, в частности — обоснованность и целесообразность субординации требований кредиторов по текущим платежам.

В данной статье анализируется возможность применения правовых позиций, сформулированных Верховным судом в недавнем Обзоре [2], к требованиям кредиторов по текущим платежам (далее — текущие кредиторы).

Согласно п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве, под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено Законом о банкротстве. Требования кредиторов, возникшие после возбуждения дела о банкротстве, отличаются специфичным правовым режимом в сравнении с требованиями, возникшими до принятия заявления о признании должника банкротом: текущие кредиторы не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве; их требования не включаются в реестр требований кредиторов, а подлежат удовлетворению в особом порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Если мы попробуем абстрагироваться от юридического контекста и рассмотреть начальный процесс банкротства исключительно с экономической точки зрения, то заметим, что принятие заявления о признании должника банкротом — это некий «первый звонок», свидетельствующий об обнаружении кредиторами должника его имущественной неспособности удовлетворить предъявленные

требования. Очевидно, что после такого «звоночка» любые экономические отношения с должником выглядят, мягко говоря, непривлекательно: неплатежеспособность должника отпугивает потенциальных контрагентов. Однако без внешнего финансирования поддержание хозяйственной деятельности должника, в отношении которого применяется конкретная процедура банкротства, попросту невозможно. Вместе с тем продолжение производственной деятельности должника даже после констатации его неплатежеспособности позволяет реализовывать ряд важных задач: во-первых, получить пусть и соразмерно меньшую, но прибыль, которая позволит достичь цели применяемой реабилитационной процедуры или пополнить конкурсную массу, а во-вторых, сохранить бизнес должника как единый имущественный комплекс [3], реализация которого (в случае, если восстановление платежеспособности не представляется возможным) может оказаться более привлекательной, нежели продажа разрозненных активов.

Тем самым цель правовой нормы, определяющей приоритетное (внеочередное) удовлетворение требований текущих кредиторов, — стимулирование их к вступлению в гражданско-правовые отношения с должником в период его имущественного кризиса [4].

Попробуем проанализировать юридический аспект рассматриваемой проблематики. Можно обнаружить, что законодатель устанавливает очередность удовлетворения внутри текущих платежей, ранжируя требования текущих кредиторов в порядке их социально-экономической значимости и приоритетности. Поэтому практика судов по понижению очередности удовлетворения требований текущих кредиторов о выплате финансовых санкций в порядке применения аналогии закона, представляется ошибочной и произвольной [3].

Установив правовое положение и экономическую роль кредиторов по текущим платежам, рассмотрим вопрос, связанный с субординацией требований кредиторов в процедурах банкротства.

Субординация требований кредиторов — качественно новый институт для отечественного правопорядка. Отсутствие детального законодательного регулирования механизма субординации с неизбежностью породило разобщенность в правоприменительной практике, обусловленную активизацией творческого потенциала судебной

власти, которая была вынуждена в условиях повышенного спроса практически вслепую создавать каркас данного института, лишенный экономически и юридически обоснованного фундамента. Однако вряд ли можно позитивно оценить подобную творческую активность судейского корпуса: в отсутствие формально определенных границ правового регулирования, унифицированной терминологии и идеологии нового механизма судебная практика начала пытаться заполнить образовавшийся пробел имеющимся в ее распоряжении инструментарием. Достаточно распространенным явлением стала переквалификация требований кредиторов из обязательственного в корпоративное с последующим понижением в очередности [5], что идет вразрез с исторически сложившейся целью рассматриваемого института.

Цель субординации требований кредиторов — понижение в очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица по отношению к независимому (внешнему) кредитору, поскольку контролирующее должника лица способно эффективно управлять риском банкротства должника в силу наличия права контроля и претендовать на извлечение неограниченной прибыли в случае удачи бизнес-проекта [6]. Два указанных критерия не позволяют поставить знак равенства между лицом, контролирующим должника, которому потенциально известна вся информация о финансовом состоянии должника, и внешним кредитором, который такой информацией не владеет. В этом и кроется исторически первая и единственно верная цель института субординации — недопустимость переложения предпринимательских рисков на независимых кредиторов.

В субординации требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, реализуется принцип уравнивающей справедливости (*corrective justice*), подразумевающей корректировку дисбаланса интересов сторон конкретного правоотношения [7].

Теперь, проанализировав цели, правовую основу и механизм субординации требований кредиторов, заявляющих своих права требования к должнику в деле о банкротстве, попробуем экстраполировать субординацию на требования кредиторов по текущим платежам.

Так, в деле «Орского вагонного завода» [8] конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении

разногласий, возникших между арбитражным управляющим и кредитором по текущим платежам — ООО «Спецэнерготранс» по определению порядка погашения задолженности перед названным лицом по решению Арбитражного суда города Москвы от 27 июня 2017 г. по делу №А40-12039/2017. Фабула дела была следующая: ООО «Спецэнерготранс» (займодавец) заключил с должником («Орский вагонный завод») два договора займа в период наблюдения. После наступления срока исполнения обязательства займодавец решил направить конкурсному управляющему заявление об учете его требований в составе текущих платежей должника, предварительно получив решение суда о взыскании дебиторской задолженности с заемщика. Конкурсный управляющий не согласился с требованием займодавца, направил в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, заявление о разрешении разногласий с кредитором.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 06 декабря 2018 г., Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 февраля 2019 г., Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27 мая 2019 года требования займодавца (которые, мы напомним, возникли уже после принятия заявления о признании должника банкротом) были признаны «подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований должника».

Выводы, к которым пришел суд округа, считаем ошибочными и немотивированными. Судами при рассмотрении настоящего дела не был учтен статус текущего кредитора как кредитора конкурсной массы, экономическую инициативность которого нужно приветствовать, а требования — защищать. С определенной долей условность можно обосновать неверную интерпретацию судами фактических обстоятельств отсутствием единообразной правоприменительной практики и законодательного регулирования описанных отношений в момент рассмотрения спора. С такой точки зрения вопрос о творческом потенциале судов и ее пределах приобретает особую актуальность [9].

Изменило ли принципиально положение дел появление Обзора Верховного суда [2]? Не отрицая тот вклад, который высшая судебная инстанция привнесла в развитие института субординации,

отметим, что многие аспекты этого института не были затронуты Обзором. Среди нерешенных вопросов, как уже было сказано, осталась и возможность субординации требований текущих кредиторов. Этим обстоятельством объясняется дихотомия правоприменения при рассмотрении подобных дел.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 мая 2021 года по делу А56-19962/2017 кассационный суд вновь обосновал возможность субординации требования текущего кредитора аффилированностью с должником, внутрикорпоративным характером финансирования, предоставлением займа в период имущественного кризиса. Причем доводы текущего кредитора о добросовестности его действий при заключении договора займа, о неприменении норм о субординации к требованиям по текущим платежам были вновь оставлены кассационным судом без внимания.

Можно заметить, что мотивы кассационного суда при принятии решения о субординации отвечают существующей парадигме. Судя по всему, проблема возникает на этапе установления экономической роли текущих кредиторов в процедурах банкротства: суды откровенно игнорируют тот факт, что, субординируя требования по текущим платежам, они фактически «убивают» всякую возможность восстановления платежеспособности должника: вместо стимулирования участников оборота к вступлению с должником в гражданско-правовые отношения, связанные с финансированием процедуры, хозяйствующие субъекты будут еще более скептически относиться к финансово ненадежному контрагенту, ведь возможность понижения их требований (и не просто в очередности текущих — вынесение их за реестр!) будет висеть как Дамоклов меч.

Параллельно с названной в судебной практике существует еще одна позиция. Суды, которые ее придерживаются, отмечают, что самым своим текущим характером требование кредитора, являющегося лицом, контролирующим должника, или лицом, аффилированным с ним, **исключают** возможность его субординации. Такое толкование нашло отражение в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 12 августа 2021 г. по делу № А55-9554/2017, где суд мотивировал отказ в субординации требования текущего кредитора ввиду того, что возникновение требования не связано с финансированием должника контролирующим лицом в рамках корпо-

ративных правоотношений. Суд также ссылается на п. 6.2 Обзора, который предусматривает, что приобретение требования к должнику контролирующим лицом у независимого кредитора может послужить основанием для изменения очередности лишь в случае приобретения его **до возбуждения процедуры** по делу о несостоятельности, **когда такого рода действия могут быть оценены как направленные на сокрытие истинного финансового положения должника от его кредиторов в преддверии банкротства.**

Последнее, по нашему мнению, самое важное. Суд округа подчеркивает, что после возбуждения дела о банкротстве, после констатации имущественного кризиса и придания ему публичного характера любое финансирование должника не должно рассматриваться как компенсационное. Следовательно, любое требование, основанное на таком финансировании, может и **должно** противопоставляться требованиям внешних кредиторов, пусть оно и принадлежит контролирующему или аффилированному с должником лицу. Исключительно такое толкование способствует созданию реальных гарантий удовлетворения требований текущих кредиторов. Аналогичная позиция изложена в ряде похожих дел [10].

На основании приведенных примеров автор заключает, что возникающие правоприменительные эксцессы связаны со следующими обстоятельствами:

1) Формальное отношение судов к роли текущих кредиторов в процедурах банкротства: при разрешении конкретных споров им уделяется внимание лишь постольку, поскольку их требования подлежат приоритетному («предреестровому») удовлетворению. Однако этого недостаточно. Важно осознавать и учитывать их экономическое назначение, проводя телеологическое толкование соответствующих норм Закона о банкротстве;

2) Отсутствие семантического единства. Несмотря на значимость Обзора для формирования единообразной правоприменительной практики, его внутренняя структура не дает четкого представления о том, что понимать под субординацией в истинном смысле слова: любое понижение требований кредиторов, аффилированных с должником или только то, которое соответствует установленным посредством анализа судебной-арбитражной практики и опыта иностранных юрисдикций критериям [6].

Возможно, обозначенные проблемы позволят устранить принятие подготовленного Министерством экономического развития России законопроекта о реструктуризации в банкротстве. В п. 1 ст. 137.1 Закона о банкротстве (в редакции законопроекта) говорится, что в *субординированной очереди* (устраняется проблема отсутствия семантического единства) удовлетворяются требования, вытекающие из предоставления контролирующим должника лицом финансирования должнику:

1) после возникновения у должника обязанности подать заявление о признании его банкротом (капитализация в кризис);

2) сформированный при создании которого уставный капитал заведомо недостаточен для осуществления им деятельности, для которой он был создан (изначальная недокапитализация).

С помощью законодательного установления этих критериев правоприменительная деятельность будет поставлена в строго очерченные рамки при оценке конкретных фактических обстоятельств.

Таким образом, существующую тенденцию к распространению сугубо прагматичного института субординации на требования по текущим платежам нельзя оценивать нейтрально и тем более положительно. Это концептуально неверное понимание экономической роли в процедурах банкротства текущих кредиторов. Правопорядок должен стимулировать субъектов оборота финансировать хозяйственную деятельность должника, покрывать его обязательства перед ресурсоснабжающими организациями, выполнять за него обязанность по оплате труда работников, выплате выходных пособий, поскольку это способствует достижению конечных целей конкурсного процесса, стабильности рынка энергоресурсов, минимизирует социальную напряженность, позволяет эффективно взыскивать дебиторскую задолженность и т. д.

Если рассмотреть проблему именно с такого ракурса, то субординация требований текущих кредиторов, безусловно, выглядит необоснованной и экономически нецелесообразной.

Литература

1. Широкова Е. Концептуальные и нормативные основы российской доктрины субординации // Журнал РШЧП. — 2020. — № 1. — С. 120–137.

2. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.
3. Егоров А. В. Санкции в составе текущих платежей: допустима ли аналогия с понижением в очередности удовлетворения? // *Гражданское право*. — 2021. — Т. 1. — № 3. С. 210–220.
4. Новак Д. В. Текущие платежи по денежным обязательствам в деле о банкротстве // *Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения*: под общ. ред. В. В. Витрянского. — М.: Статут, 2010.
5. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г. по делу № А33-16866/2013 («дело Красильникова»); Определение Верховного суда Российской Федерации № 308-ЭС17–1556 (4) по делу А32-19056/2014 («дело Свиридова и Юркова»).
6. Мифтахутдинов Р. Т. / Р. Т. Мифтахутдинов, А. И. Шайдуллин / Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Приложение к «Вестнику экономического правосудия РФ». — 2020. — № 9.
7. Основы гражданского права: учебное пособие / Р. Х. Абдрашитов, В. В. Алейникова, Э. А. Евстигнеева [и др.]; под ред. А. В. Егорова и Э. А. Евстигнеева. — М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020.
8. Дело № А47-12214/2013.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — 8-е изд. — М.: Статут, 2020.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 июля 2020 года по делу А53-32531/2016.

*Зацепилова Ольга Николаевна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПНБ РАНХиГС*

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема идентификации физических лиц в сети «Интернет» в сфере гражданско-правовых отношений, освещаются основные средства индивидуализации физического лица, а также дается анализ виртуальных идентификаторов. В работе содержится предложение по внесению изменений в гражданское законодательство.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, идентификация физических лиц, средства индивидуализации физических лиц, виртуальные идентификаторы.

Olga N. Zatsepilova,

student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa

THE PROBLEM OF IDENTIFYING INDIVIDUALS ON THE INTERNET IN THE FIELD OF CIVIL–LAW RELATIONS

Abstract: The article consider issues of identification of individuals on the Internet in the field of civil-law relations, highlights the main means of individualization of an individual, and also provides an analysis of virtual identifiers. The paper contains a proposal for modifications in the civil law.

Keywords: civil law relations, identification of individuals, means of individualization of individual, virtual identifiers.

С наступлением цифровой эпохи многие общественные отношения претерпели изменения, в том числе и в сфере гражданского права. Практически у каждого человека есть свой аккаунт в социальных сетях и при помощи этого аккаунта он постоянно вступает в гражданско-правовые отношения. Участие лица в гражданских правоотношениях невозможно без индивидуализации субъекта [1, с. 104.]. То есть для того, чтобы обеспечить устойчивость гражданского оборота, необходимо установить личность, идентифицировать ее. Стоит обратить внимание на то, что нужно различать такие понятия как индивидуализация и идентификация. Идентификация предполагает установление субъектов права как по родовым, так и по индивидуальным признакам. Индивидуализация является одной из разновидностей идентификации и осуществляется только по индивидуальным признакам [2]. Мы будем использовать понятие идентификации и индивидуализации как установление личности соответствующего субъекта.

Среди ученых-цивилистов нет единого мнения о том, что следует понимать под индивидуализацией и ее средствами, но в качестве общего понятия можно привести следующее: индивидуализация физического лица — это совокупность социальных и природных при-

знаков, которые позволяют выделить его среди остальных субъектов [2]. К средствам индивидуализации физического лица прежде всего относят качества правоспособности и дееспособности: имя, гражданство, возраст, семейное положение, пол, состояние здоровья [3, с. 113].

С развитием технологий и появлением Интернета появились новые средства, которые выделяют одного субъекта среди остальных, это так называемые «виртуальные идентификаторы», к которым относятся: адрес электронной почты, «никнейм», IP-адрес (сокращение от англ. Internet Protocol Address), доменное имя (англ. Domain Name) [2].

Имя является одним из основных средств индивидуализации субъекта. Под именем в широком смысле понимается собственное имя гражданина, его отчество и фамилия. По мнению М.Н. Малейной, компонентом имени может быть подпись, а также ЭЦП (электронная цифровая подпись), так как в документах подтверждается именно подлинность подписи, а не фамилии [4].

Возможность использовать псевдоним российским законодательством предусмотрена лишь в ряде случаев. Так, согласно ст. 1265 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), право автора на имя предполагает право использовать или разрешать использование произведения под своим именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. П. 12 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» устанавливает право журналиста распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом. Таким образом, вступить в гражданско-правовые отношения под псевдонимом возможно только в предусмотренных законом случаях. М.М. Агарков отмечает, что псевдоним служит строго в определенной области, он должен отделить известную категорию общественных проявлений личности от ее обычной житейской сферы [5, с. 136–162]. Псевдоним позволяет выделить одного субъекта среди остальных и таким образом выступает в качестве идентификатора.

В первом пункте ст. 19 ГК РФ сказано, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, однако, многие Интернет-ресурсы позволяют использовать лишь «никнейм» (сетевое имя — псевдоним, используемый пользователем в Интер-

нете). Номер телефона не всегда является обязательным условием, например, при создании аккаунта Google, номер телефона не требуется. То есть, можно зарегистрировать почту просто указав имя, «никнейм» и пароль. В подобных Интернет-ресурсах, где не требуется номер телефона, пользователь при регистрации может указать недостоверные данные, и службы этих ресурсов смогут получить лишь техническую информацию о пользователе.

В настоящее время ряд сервисов при регистрации требует ввести код, который отправляют на телефон. Однако стоит учесть тот факт, что с течением времени человек может поменять номер телефона, и данные, указанные при регистрации, уже не будут актуальны, следовательно, если человек вступает в правоотношения и при этом в его аккаунте указан старый номер, то его личность будет сложно идентифицировать. Но такой риск возможен не во всех Интернет-ресурсах. Например, для мессенджеров установлена специальная процедура идентификации. С 1 марта 2022 года вступают в силу новые правила идентификации пользователей организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями. Данный документ повторяет правила, которые были установлены еще в 2018 году, за исключением некоторых формулировок. Как и было прежде, организатор сервиса обязан проверять закреплён ли номер телефона за реально существующим человеком. Для этого пользователю отправляется специальный код, который он должен указать в течение нескольких минут, или поступает звонок, после чего необходимо ввести последние несколько цифр позвонившего номера. Такая процедура позволяет установить, что сим-карта с номером, который человек указал при регистрации, действительно у него на руках. В ходе данной процедуры организатор мессенджера отправляет запрос оператору сотовой связи, а тот, в свою очередь, проверяет, есть ли в базе данных такой человек. И если его не будет, то пользователю просто откажут в идентификации, и он не сможет воспользоваться сервисом обмена мгновенными сообщениями [6]. Таким образом, данные правила позволяют правильно идентифицировать человека, но «Интернет» не ограничивается лишь мессенджерами, существует множество других сервисов, где регистрируются физические лица и вступают в гражданско-правовые отношения.

Если человек проходит регистрацию на обычном сайте и при этом указывает вымышленное имя, то идентифицировать его будет сложно. В связи с этим, Е. А. Казанцев считает, что если пользователь указал достоверные данные при регистрации, с помощью которых его можно идентифицировать как субъекта гражданского права, то его действия в информационно-коммуникационной сети будут иметь те же правовые последствия, что и вне Интернета. Однако если человек указал недостоверные данные, то действия, совершенные им анонимно, в случаях, когда нужно было указать настоящее имя, можно назвать неправомерными, так как согласно ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает права и обязанности под своим именем [7]. Таким образом, адрес электронной почты и регистрацию аккаунта можно считать одним из средств идентификации только в том случае, если пользователь указал достоверные данные или если эта регистрация проходила по правилам идентификации пользователей в мессенджерах.

Наиболее удачным способом идентификации можно назвать технологию единого входа или Open ID (открытый идентификатор). Этот механизм позволяет с помощью одной учетной записи осуществлять авторизацию на множестве других, не связанных друг с другом Интернет-ресурсах [8]. Примером этого способа могут послужить сервисы Google. Когда мы хотим авторизоваться на каком-то сайте, часто можно увидеть такую функцию как «вход через аккаунт Google», этот способ авторизации и представляет собой открытый идентификатор. Таким образом, если первоначальная учетная запись подтверждена номером телефона, то определить лицо, которое стоит за ней, будет не так сложно. Но обеспечить технологию единого входа на всех Интернет-ресурсах не представляется возможным, поэтому проблема идентификации физических лиц все же остается.

Помимо электронной почты и «никнейма» к виртуальным средствам идентификации относят IP-адрес (сокращение от англ. Internet Protocol Address) — уникальный цифровой код, присваиваемый каждому из сетевых устройств [9]. С помощью IP-адреса можно вычислить устройство, с которого были совершены те или иные действия, однако нужно еще доказать, какое физическое лицо их совершило. Доменное имя (набор символов, позволяющих идентифицировать и найти в сети Интернет-ресурс) может быть идентификатором част-

ных лиц лишь в том случае, когда его использование не носит цели извлечения выгоды. То есть, оно выступает как уникальный идентификатор владельца информационного ресурса [10].

Стоит упомянуть электронную цифровую подпись и биометрические данные как способы идентификации личности. Они применяются лишь в ряде случаев, зачастую в сфере банковских услуг, но в информационно-коммуникационных сетях физические лица вступают в массу правоотношений, где не требуется подобного подтверждения личности, особенно если это касается мелких сделок.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что гражданское законодательство отстает от развития общественных отношений, так как в нем предусмотрена возможность приобретения гражданских прав и обязанностей только под своим именем и в некоторых случаях под псевдонимом, но на современном этапе развития общества люди вступают в правоотношения и без указания своего имени. Поэтому существует проблема, связанная с тем, каким образом защитить законные интересы человека, вступающего в гражданско-правовые отношения под «никнеймом» (анонимно) и как защитить лиц, чьи права нарушаются анонимными пользователями. Это особенно актуально, когда речь идет об оскорблениях в сети «Интернет» или о распространении порочащих сведений анонимными пользователями. В качестве примера можно привести случай из судебной практики. Так, в деле «Дочка Газпрома v. kompromat.xyz, infox.ru и др.» истец обратился в суд с требованием признать сведения, распространенные в сети «Интернет» в статье «Газпром-детям», не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию. Установить авторов, распространивших сведения, не удалось, так как отсутствовали какая-либо информация, позволяющая их идентифицировать. Сведения о лицах, на чьи имена зарегистрированы доменные имена сайтов, также отсутствовали. Единственным способом защиты нарушенных прав в этом случае являлось признание не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, подлежащими удалению, запрещенными к распространению на территории Российской Федерации сведения, распространенные в сети Интернет в статье «Газпром — детям» [11]. Данный пример наглядно показывает, что идентифицировать человека в сети «Интернет» порой невозможно и в связи с этим лицо,

которое нарушило право другого, не понесло ответственности, так как его личность не была установлена.

С развитием «Интернета» физические лица часто вступают в гражданско-правовые отношения под «никнеймом» или с помощью электронной почты. Поэтому в законодательстве необходимо предусмотреть возможность приобретать гражданские права и обязанности не только под своим именем. Целесообразно будет дополнить статью 19 ГК РФ следующим образом:

«В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности через средства идентификации при помощи новых информационных технологий».

Таким образом, физические лица в ряде случаев смогут вступать в правоотношения без указания своего настоящего имени, если будет точно установлена их личность посредством применения информационных технологий. Это одновременно обеспечит устойчивость гражданского оборота за счет того, что личность будет точно установлена, и ускорит процедуру вступления в правоотношения для физических лиц.

Итак, идентификация физических лиц в сети «Интернет» часто бывает затруднительной или невозможной, что наносит ущерб устойчивости гражданского оборота. Научно-технический прогресс оказал сильное влияние на развитие гражданско-правовых отношений, тем самым расширив перечень средств, с помощью которых можно идентифицировать человека, поэтому в законодательстве необходимо учесть новые способы установления личности с применением информационных технологий.

Литература

1. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгалов. — М.: Статут, 2017.
2. Рожкова М.А. Средства индивидуализации и средства индивидуализации товаров, работ, услуг — почувствуй разницу. 18.09.2017. — Текст: электронный // Закон. ру. — URL: https://zakon.ru/blog/2017/09/18/sredstva_individualizacii_i_sredstva_individualizacii_tovarov_rabot_uslug_pochuvstvuj_raznicu (дата обращения: 30.10.2021).
3. Гражданское право: учебник. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019.

4. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: Понятие, осуществление и защита: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. / Малеина Марина Николаевна. — Москва, 1997.
5. Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. — М.: Статут, 2005. — 620 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 1801 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями». — Текст: электронный. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110210009>. (дата обращения: 30.10.2021).
7. Казанцев Е. А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... к. ю. н: 12.00.03 / Казанцев Ефим Александрович. — Барнаул, 2007.
8. Якушев М.В. Международно-политические проблемы идентификации в интернете // Индекс безопасности. — 2013. — Т. 19. — № 1 (104). — С. 87–102.
9. Рожкова М.А. Идентификаторы. 18.01.2017. — Текст: электронный // Закон. ру. — URL: <https://zakon.ru/blog/2017/01/18/identifikatory> (дата обращения: 30.10.2021).
10. Рожкова М.А. Доменные имена как идентификаторы и средства коммуникации // Хозяйство и право. — 2015. — № 3. — С. 55–70.
11. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 марта 2021 г. по делу № А56-105437/2020. — Текст: электронный. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4GreiPVi3g5b/> (дата обращения: 30.10.2021).

*Землянская Надежда Владимировна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ ЭКОСИСТЕМ И ФОНДОВОГО РЫНКА

Аннотация: В статье рассмотрено принципиально новое явление в экономике — экосистемы, а также их взаимодействие с фондовым рынком.

Ключевые слова: экономическая безопасность, фондовый рынок, биржа, экосистемы.

*Nadezhda V. Zemlyanskaya,
student of the Faculty of National Security, ILNS of RANEP*

ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF CONVERGENCE OF ECOSYSTEMS AND THE STOCK MARKET

Abstract: The article examines fundamentally new phenomena in the economy — ecosystems, as well as their interaction with the stock market.

Keywords: economic security, funds, market, exchange, ecosystem.

В биологической науке экосистема — это сложный природный комплекс, в котором живые организмы и неживая материя, связанные между собой обменом веществ и энергией, образуют устойчивую целостность. Можно отметить, что данная взаимосвязь создает баланс и возможность взаимовыгодного существования. Аналогичное происходит с клиентами, которые пользуются различными услугами экосистемы в бизнесе и являются ее элементами. Сегодня экосистема — одна из самых жизнеспособных моделей ведения бизнеса.

Обратимся к определению понятия «бизнес-экосистема». Экосистемы описываются как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества, которые создают новую ценность через сотрудничество и конкуренцию. Основой такого сотрудничества выступают общие цели и интересы, и самое главное — необходимость отвечать на растущие запросы потребителей.

Основными признаками экосистем являются:

— Модульность. В отличие от вертикально интегрированных моделей или иерархических цепочек поставок, в бизнес-экосистемах компоненты предложения разрабатываются независимо, но функционируют как интегрированное целое. Во многих случаях клиент может выбрать между компонентами и/или их сочетанием.

— Многосторонность. В отличие от моделей открытого рынка, экосистемы состоят из набора отношений, которые не подлежат разложению на совокупность двусторонних взаимодействий. Например, сервис по доставке, работающий в экосистеме, одновременно сотрудничает по реализации своей деятельности с поставщиками, разработчиками и другими субъектами экосистемы.

— Координация. В отличие от вертикально интегрированных моделей или цепочек поставок, экосистемы действуют по механиз-

му координации, который представляет собой совокупность, с помощью стандартов, правил или процессов, помимо простого механизма открытого рынка.

Классификация экосистем в научном сообществе представляется размытой, но в основном выделяют два вида:

1. По сферам деятельности:

В качестве примера можно воспользоваться картой крупнейших российских экосистем (рис. 1).

2. По характеру деятельности:

— Экосистемы решений, которые характеризуются координацией разных компаний по формированию продукта для потребителя, например сотрудничество крупных немецких автопроизводителей Daimler (Mercedes Benz) и BMW по созданию автопилотов. При этом компании не теряют своей автономности и самостоятельности.

— Экосистемы транзакций, главной характеристикой которых является наличие центральной платформы (в большинстве случаев облегченной цифровыми технологиями), которая связывает независимых производителей продуктов или услуг с независимыми клиентами. Например, eBay, который связывает независимых продавцов и покупателей; Uber, который связывает водителей и потребителей. Таким образом, в отличие от экосистем решений, клиенты являются неотъемлемой частью экосистем транзакций. Они не только создают

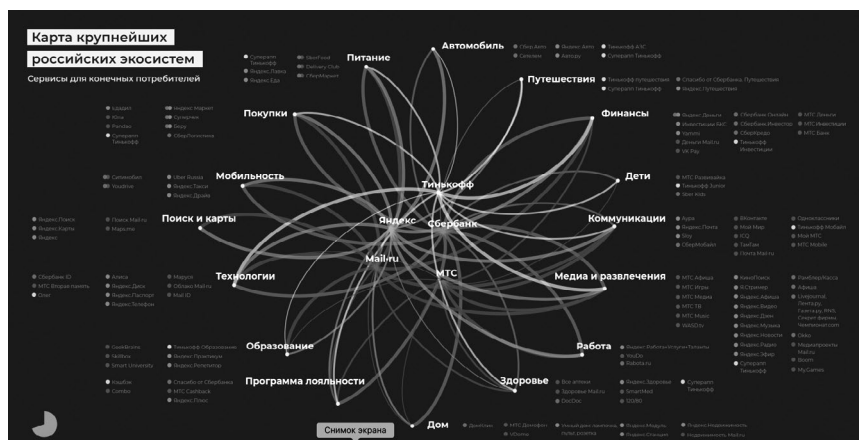

Рисунок 1. Карта крупнейших российских экосистем, данные на декабрь 2019 г. Spektr, Aventura [1]

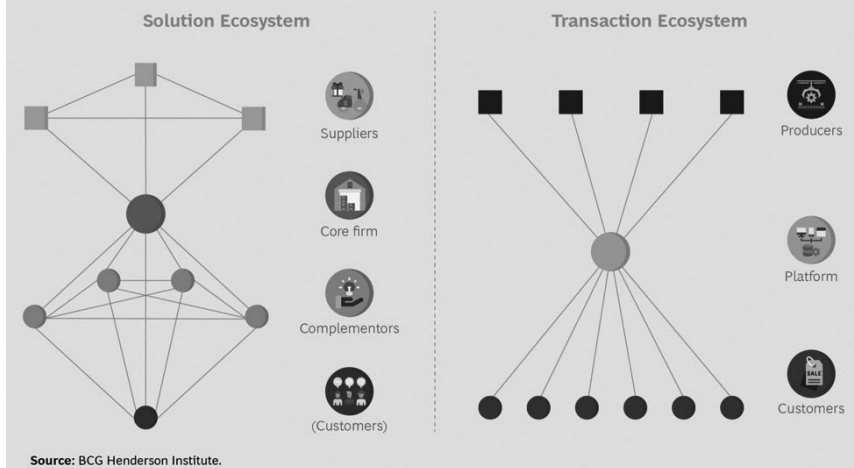

Рисунок 2. Виды экосистем по характеру деятельности [2]

одну сторону рынка, но и предоставляют данные и обратную связь в экосистему.

Цель данного исследования — изучение процессов конвергенции экосистем и фондового рынка. Возникают вопросы: «Фондовый рынок заинтересован в поглощении экосистем?» или же «Фондовый рынок является частью механизма внутри экосистем, сепарируясь на конкретную внутриплатформую систему?».

Для этого необходимо выявить причины участия экосистем на бирже.

1. Высокая капитализация компании. Данный показатель отражает размер и стоимость компании, являясь следствием высокого курса акций, который образуется за счет повышенного спроса, вызванного успешным развитием компании. То есть, чем прибыльнее бизнес компании, чем полезней ее продукция и чем продуманней развитие, тем больше инвесторов хотят купить ее акции. Соответственно, если компания получает регулярно хорошую прибыль и делится с инвесторами дивидендами, то ее акции активно покупают.

2. Из первого пункта следует вторая причина — это включение акций в индекс И. Это происходит, как только капитализация компании выходит на определенный уровень, а также совпадают другие

критерии для включения в индекс. Что это дает компании? Ее акции начинают пользоваться повышенным спросом, особенно со стороны фондов и ETF, которые копируют индекс. Данный фактор еще сильнее повышает цену акции.

3. Повышенный спрос на локальной бирже дает возможность заинтересовать инвесторов других стран. Таким образом, во-первых, компания становится международной, а во-вторых, компания сможет привлечь дополнительный капитал от размещения. Построение экосистемы всегда связано с большими объемами инвестиций. Эта модель обязывает компанию наращивать присутствие на смежных рынках, чтобы предоставлять клиенту исчерпывающий спектр продуктов и услуг. Говоря о привлечении дополнительного капитала, можно сказать о процедуре SPO — вторичном размещении акций. Классический пример — SPO от Тинькофф, когда за счет привлеченных средств банк был докапитализирован.

4. Увеличение стоимости пакетов, принадлежащих руководителям и менеджерам компании. Не стоит забывать, что в первую очередь экосистема — это бизнес. Следовательно, топ-менеджмент будет делать все возможное, чтобы улучшить показатели бизнеса и цену акции.

5. Использование акций для операций M&A (поглощений и слияний). Ценные бумаги используются для операций поглощения конкурентов и удачных стартапов. По сути, при сделках M&A компания расплачивается с бывшими владельцами поглощаемого предприятия своими акциями. Именно поэтому многие компании, занимающиеся агрессивными поглощениями (например, Microsoft, Coca-Cola, Pepsi, IBM, Tesla, Северсталь, Лукойл, МТС), всеми силами поддерживают курс акций за счет выплаты высоких дивидендов.

6. Дополнительная монетизация бизнесов экосистемы через IPO, то есть выход членов экосистемы на фондовый рынок. Есть вероятность, что после такого действия компании по отдельности будут стоить дороже, чем вместе. Это связано с факторами более эффективного управления, отраслевой переориентации, с улучшением финансовых и операционных результатов. В недавнем интервью Герман Греф отметил, что Сбербанк рассматривает монетизацию бизнесов экосистемы через IPO через определенный промежуток времени.

Таким образом, можно подытожить, что экосистемы заинтересованы в размещении акций на бирже и активном участии в оборотах фондового рынка в связи с рядом преимуществ, которые обеспечивает биржа. Через фондовый рынок у экосистемы появляется дополнительная возможность выхода на международный уровень, укрепив при этом позиции на локальном рынке. Кроме этого, экосистема получает инструмент для реализации поглощения и слияния компаний, а также дополнительную возможность для привлечения средств и монетизации через процедуры SPO и IPO.

Литература

1. Sedashov N. Как российские компании строят экосистемы: что происходит и чего ожидать: Spektr, агентство конкурентной разведки и аналитики рынка. 6 фев 2020. — URL: <https://vc.ru/u/163530-nikolay-sedashov/105427-kak-rossiyskie-kompanii-stroyat-ekosistemy-chto-proishodit-i-chego-ozhidat>.
2. Do You Need a Business Ecosystem? // Boston Consulting Group об экосистемах. — URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/do-you-need-business-ecosystem>.

*Зиновьева Анна Викторовна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ДЛЯ ДВИЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОСАМОКАТЫ, ГИРОСКУТЕРЫ И ДРУГИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Аннотация: В настоящий момент обретают популярность индивидуальные электронные устройства передвижения — электросамокаты, гироскутеры, сегвеи, не нашедшие до сих пор конкретного правового регулирования. Статья посвящена определению административно-правового статуса лиц, использующих в области дорожного движения средства индивидуальной мобильности.

Ключевые слова: электросамокаты, гироскутеры, сегвеи, средства индивидуальной мобильности, правила дорожного движения, административно-правовой статус.

Anna V. Zinovieva,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa

PECULIARITIES OF DETERMINATION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF PERSONS WHO USE ELECTRIC SCOOTERS, GYROSCOOTERS AND OTHER MODERN TECHNICAL MEANS OF TRANSPORT

Abstract: At the moment, individual electronic mobility devices — electric scooters, gyroscooters, segways, which have not yet found a specific legal regulation, are rapidly gaining popularity. This article is devoted to the definition of administrative-legal status of persons who use the means of individual mobility in the field of road traffic.

Keywords: electric scooters, electric skateboards, gyroscooters, segways, personal mobility devices, rules of the road.

Сегодня в условиях ускоренного развития науки и техники прочно вошло в обиход использование современных технических средств, упрощающих жизнь каждого человека. Все чаще на улицах можно увидеть граждан, использующих в качестве доступных транспортных средств гироскутеры, электросамокаты, сегвеи и иные технические средства. Данные достижения научно-технического прогресса используются многими как удобное средство передвижения, а также для развлечения, не учитывая их опасности. Однако в законодательстве не предусмотрена правовая регламентация их использования в дорожном движении, что является серьезным препятствием для правоприменителей: в связи с этим *актуальным* становится вопрос об особенностях определения административно-правового статуса граждан, применяющих средства индивидуальной мобильности.

Единый порядок дорожного движения на территории РФ установлен Правилами дорожного движения (далее — ПДД), но важно отметить факт отсутствия законодательного определения категории указанных технических устройств, необходимость выделения в отдельную категорию лиц, применяющих их, и отнесения к таким участникам движения, как пешеходы. Данный подход объясняется тем, что лица, применяющие средства индивидуальной мобильно-

сти, перемещаются по пешеходным дорожкам, к тому же, на данные технические устройства не распространяются требования о государственной регистрации и получение права на управление ими [1, Примечание к ст. 12.1], что не позволяет относить их к транспортным средствам [2].

Как показывает судебная практика, мнение судов по данному поводу весьма неоднозначно: так, по материалам дела о дорожно-транспортном происшествии апелляционный суд частично изменил решение суда первой инстанции в части возмещения морального вреда, причиненного водителем автомобиля, водителю электросамоката, двигавшегося в момент возникновения ДТП по тротуарной части. В приведенной ситуации суд опирался на фактические последствия, возникшие по причине нарушения автомобилистом требований п. 8.3 ПДД, предписывающего в безусловном порядке уступать дорогу транспортным средствам и пешеходам [2]. С другой стороны, в случае управления лицом электронным средством и возникновения ДТП некоторые судебные инстанции видят в устройстве источник опасности [3] и приравнивают его фактически к транспортному средству.

Попытка внести ясность относительно толкования указанных ранее средств была реализована в Проекте Постановления Правительства РФ, согласно подп. «о» п. 1.1. которого под средством индивидуальной мобильности (далее — СИМ) понимается устройство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для передвижения человека посредством использования электродвигателя (электродвигателей) и (или) мускульной энергии человека (роликовые коньки, самокаты, электросамокаты, скейтборды, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства), за исключением велосипедов и инвалидных колясок [4]. Такие устройства лишены эффективной системы безопасности и при этом способны развивать скорость в зависимости от модели выше 35–80 км/час, что представляет собой угрозу для граждан, непосредственно их использующих, а также для пешеходов. Так, согласно сведениям официальной статистики, в 2018 году в РФ было зафиксировано 39 случаев ДТП с участием технических устройств передвижения малой мощности, в которых было ранено 40 человек — приведенные цифры в очередной раз

свидетельствуют о существовании опасности для участников дорожного движения [5].

Популярные по всему миру средства действительно породили проблему правового регулирования их применения во многих странах: так, в Швеции действует запрет использовать на дорогах общего пользования электросамокаты с двигателем мощностью выше 250 Вт, а максимальная скорость для движения составляет 20 км/ч, в Испании же некоторые города в силу устранения опасности для пешеходов запретили передвижение на электросамокатах в пешеходных зонах. Представляется, что нынешняя востребованность использования средств индивидуальной мобильности требует незамедлительной законодательной регламентации безопасного внедрения в велосипедное и пешеходное движения.

В целях решения этой проблемы Минтранс России было выдвинуто предложение ввести ряд изменений в ПДД, а именно:

- предусмотреть наличие нового участника дорожного движения — лицо, использующее для передвижения средство индивидуальной мобильности;
- отнесение детей до 7 лет, передвигающихся на СИМ без двигателя, к категории пешеходов;
- установить приоритет пешеходов во всех случаях совмещенного движения с лицами, использующими СИМ, и велосипедистами;
- установить строгое ограничение скоростного режима (до 20 км/ч) в жилых, велосипедных зонах и дворовых территориях;
- ввести новый дорожный знак, отражающий движение лиц на средствах индивидуальной мобильности;
- а также внедрить ряд ограничений в рамках территории передвижения в зависимости от возраста лиц, использующих технические устройства и др.

Предусмотренные актом Министерства положения представляют собой компромиссное решение проблемы и учет мнений всех заинтересованных в этом лиц: пешеходов, автомобилистов, велосипедистов и, конечно, лиц, использующих для передвижения СИМ.

Итак, отметим, что введение дополнительного правового регулирования использования технических средств передвижения является необходимой мерой в условиях растущей статистики аварийно-

сти. Предложенные изменения позволят четко установить в законе правила взаимодействия участников дорожного движения и, тем самым, повысить безопасность на дорогах.

Источники

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Российская газета. — 2001. — №256. 31 декабря.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 февраля 2020 г. по делу №33-4787/2020 // СПС КонсультантПлюс.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2020 г. по делу №33-421750/2020, 2-1153/2020 // СПС КонсультантПлюс.
4. О внесении изменений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 (по состоянию на 20.04.2020): проект Постановления Правительства РФ (подготовлен Минтрансом России, ID проекта 02/07/01-20/00099009) // СПС КонсультантПлюс.
5. Госавтоинспекция предлагает обсудить необходимость определения правового статуса пользователей электронных устройств передвижения // МВД России: сайт. — URL: <https://мвд.рф/news/item/18324248> (дата обращения: 20.10.2021).

*Кагульян Артур Альбертович,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПиНБ РАНХиГС*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В связи со стремительным развитием цифровых технологий и внедрением их во все сферы жизнедеятельности человека обуславливается необходимость постановки вопроса об их надлежащем правовом регулировании. Различные отрасли права столкнулись с проблемами охраны и регламентирования отношений, связанных с использованием систем искусственного интеллекта. В работе предпринята попытка ответить на вопросы: каков правовой режим искусственного интеллекта; является ли искусственный интеллект субъектом гражданско-правовых отношений и какими правами и обязанностями он наделяется?

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданские правоотношения, субъект права, правосубъектность, электронное лицо.

Artur A. Kagulyan,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Abstract: Due to the rapid development of digital technologies and their introduction everywhere in all spheres of human activity, it is necessary to raise the question of their proper legal regulation. Various branches of law have faced problems of protection and regulation of relations related to the use of artificial intelligence systems. The paper attempts to answer the questions of whether artificial intelligence is a subject of civil law relations and what rights and responsibilities it is endowed with.

Keywords: Artificial intelligence, civil legal relations, legal entity, legal personality, electronic person.

Сегодня одним из наиболее актуальных направлений в сфере инновационной деятельности является широкомасштабная роботизация и возможность использования искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности человека. Искусственный интеллект применяется в здравоохранении, машиностроении, промышленной, военной, торговой и других отраслях. Он прочно вошел в нашу повседневную жизнь, он регулирует дорожный трафик, выписывает штрафы, отвечает на наши запросы в поисковике, управляет заводами, а иногда даже участвует в судебных делах (Дело штат против Люмиса) [1, с. 129–132]. Однако любой прогресс помимо положительных аспектов несет в себе и множество новых рисков.

И один из первых вопросов, который встает перед человечеством — это то, как должны регулироваться отношения, которые возникают в ходе деятельности искусственного интеллекта с точки зрения права. Многие могут сказать, что право создано людьми и для людей, но невозможно отрицать факт того, что стремительное развитие искусственного интеллекта и его участие в нашей жизни становится более весомым. Именно это обстоятельство обосновывает актуальность проведенного нами исследования.

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искус-

ственного интеллекта на период до 2030 года [2], перед юридической наукой поставлена задача адаптации системы правового регулирования к изменяющимся условиям, в частности, в том, что касается взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

Правовая оценка природы искусственного интеллекта и регламентация порядка его использования стала важнейшей задачей современной юридической науки. Правоведы стараются дать оценку любому явлению в жизни общества с точки зрения норм права, нередко используя категорию «правовое явление». Вместе с тем многие явления далеки от регулятивной силы права. Современные общественные отношения в условиях развития цифровых технологий свидетельствуют о неготовности или же неспособности законодательства регулировать отдельные аспекты складывающихся общественных отношений.

Для ответа на поставленные вопросы, в первую очередь, необходимо определить сущность рассматриваемого понятия. По мнению одной из ведущих технологических компаний мира, Oracle, Искусственный интеллект — это система или машина, которая способна имитировать человеческое поведение для выполнения определенных задач и может постепенно обучаться, используя полученную информацию [3].

Ряд авторов полагают, что искусственный интеллект — это технологическая замена человека, его более совершенный прототип [4].

Судей Арбитражного суда П.М. Морхатом, искусственный интеллект раскрывается, как полностью или частично автономная самоорганизующая (самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [5, с. 69].

Российский ученый Александр Петрович Кулешов считает, что человек просто неспособен обрабатывать такое количество информации, как искусственный интеллект, это делает людей неконкурентоспособными с искусственным интеллектом будущего [6].

В отечественном законодательстве содержательное определение понятия искусственного интеллекта появилось только с утверждением в 2019 году упомянутой выше Национальной страте-

гии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее — Стратегии). Ранее на ведомственном уровне действовал лишь Приказ Ростехрегулирования от 15 декабря 2009 г. № 959-ст, в соответствии с которым был утвержден и введен в действие ГОСТ Р 43.0.5-2009, п. 3.17, которого раскрывал понятие «искусственный интеллект» [7].

В Стратегии под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [2].

Несомненно, точного определения или позиции по поводу того, что такое искусственный интеллект, нет, но то, что он в скором времени сможет выполнять львиную долю человеческих функций, никто не будет отрицать.

Итак, что такое искусственный интеллект мы разобрали, теперь необходимо ответить на вторую часть поставленного вопроса. Субъекты гражданского права — это участники правоотношений, на которых распространяют свое действие нормы гражданского права. Выделяют следующие субъекты гражданского права:

— Физические лица: граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства.

— Юридические лица: организации, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

— Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

Ответ, к какой группе субъектов гражданского права следует отнести искусственный интеллект, попытались дать западные коллеги. В научной литературе все чаще всплывает термин e-person, что дословно переводится как электронный человек или электронная персона, из этого следует, что искусственный интеллект в западной науке пытаются приравнять к физическому лицу. Но здесь главное

уточнение-слово «наука», ведь законодательство, как более консервативный институт, не успевает за развитием человечества [8, с. 37].

По мнению О.А. Ястребова, по аналогии с юридическими лицами, электронные лица способны к реализации своей правосубъектности при условии признания их на законодательном уровне субъектами права, действующими на равных основаниях с другими участниками общественных отношений [8, с. 36, 55].

Если проанализировать законодательство, то на сегодняшний день существует достаточное количество нормативно-правовых актов, в которых предпринята попытка регулирования отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта. Так, в статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций 2005 года «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» говорится о действительности контрактов, заключенных «в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и какого-либо физического лица или в результате взаимодействия автоматизированных систем сообщений» [9]. Также с 2017 года Комиссия Совета Европы по вопросам эффективности правосудия ведет активную работу по развитию европейского законодательства в области контроля за искусственным интеллектом.

Несмотря на это все принятые в Евросоюзе документы в области гражданского права, которые касаются искусственного интеллекта, свидетельствуют о том, что он не может выступать в качестве субъекта гражданско-правовых отношений, так как не обладает собственной волей и является продуктом компании.

По мнению европейских юристов, научных деятелей, причем из разных правовых семей (Континентальной и Англо-Американской), воля — это один из основных факторов, который говорит о том, что кто-либо является субъектом вообще каких-либо правоотношений [10, с. 40].

Рассмотрим еще один интересный подход к определению статуса искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях. Известно, что в некоторых странах, таких как Новая Зеландия, субъектами правоотношений могут выступать и животные, так как они признаются разумными существами (New Zealand Animal Welfare Amendment Act 9. May 2015. № 49), а жестокое обращение с нашими «братьями меньшими» запрещено и регулируется уголовным зако-

нодательством в таких странах как Россия, США, Германия, Швеция и прочие. По мнению О.А. Ястребова именно такие прецеденты, когда в качестве субъектов права выступают существа, которые не являются людьми, создают фундамент для последующего признания продуктов цифровой деятельности человека, куда входит искусственный интеллект, субъектами права [8, с. 38].

Интереснее всего дело с правовым статусом искусственного интеллекта, на наш взгляд, состоит в России. Согласно Федеральному закону от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ правоотношения в цифровом пространстве регулируются диспозитивно, то есть не законом, а правилами определенной цифровой системы, хотя эти правила не являются обязательными, но при помощи них может быть создано поле для наделения искусственного интеллекта правосубъектностью.

По мнению В.Н. Синюкова, в цифровом праве традиционное право сведено к минимуму, поэтому о контроле со стороны государственного регулятора говорить очень трудно, намного эффективнее будет развиваться правовая почва информационного права под действием неправовых регуляторов, которые в определенных сочетаниях могут дать правовое качество, а также ускорить процесс внедрения в правовые отношения новых объектов и субъектов [11, с. 19].

Также необходимо обратить внимание на готовящиеся проекты изменений в Гражданский кодекс (например, проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники») [12]. Хотя текст проекта и говорит о том, что ответственность за робота-агента будет нести его владелец, но более интересным является тезис о выделении обособленного имущества у робота-агента, а также возможность последнего участвовать в гражданских правоотношениях, то есть иметь определенные права и нести обязанности. Но все же необходимо признать, что искусственный интеллект в российском законодательстве только переходит в стадию обсуждений, то есть не рассматривается как субъект права, а тем более гражданских правоотношений. Стоит добавить, что данный законопроект является лишь результатом работы по гранту, и научное сообщество, как и законодатель, вряд ли воспримут его всерьез.

Подводя итог, отметим, что хотя искусственный интеллект не признан субъектом права ни в России, ни в зарубежных странах, активная работа ученых, юристов, представителей технической сферы только разворачивается в этом направлении. С каждым годом подход к определению искусственного интеллекта как субъекта гражданского права меняется, если раньше никто не задумывался о наличии правосубъективности искусственного интеллекта, то сегодня эта тема занимает умы людей по всему миру, ведь развитие технологий и права подталкивает нас к разрушению устоявшегося мышления, заставляет взглянуть на мир по-новому.

Литература

1. Liu H-W., Lin C-F., & Chen Y-J. Beyond State v Loomis: artificial intelligence, government algorithmization and accountability // International Journal of Law and Information Technology. — 2019. № 27 (2), — P. 122–141. <https://doi.org/10.1093/ijlit/ez001>.
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
3. Что такое ИИ? Подробнее об искусственном интеллекте: Электронный ресурс // Официальный сайт компании Oracle. — URL: <https://www.oracle.com/ru/artificial-intelligence/what-is-ai> (дата обращения: 14.10.2021).
4. Орловский В., Коровкин В., Хасис Л.. Платформа будущего. [Электронный ресурс]. — URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/768479/> (дата обращения: 14.10.2021).
5. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — М.: Буки Веди, 2017. — 257 с.
6. Ученый: искусственный интеллект приведет к сознательной архаизации жизни [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20161127/1482248032.html> (дата обращения: 14.10.2021)
7. Приказ Ростехрегулирования от 15 декабря 2009 г. № 959-ст «Об утверждении национального стандарта» // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс. — Текст: электронный.
8. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 13. — № 2. С. 36–55.
9. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 23 ноября 2005 г.) // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

10. Машуков Р.А. «Правосознание», «Воля» И «Волеизъявление» субъектов как категории, обуславливающие порядок движения гражданских правоотношений // Евразийский Союз Ученых. — 2020. № 5–2 (74). — С. 39–45.
11. Синюков В.Н. Понятие и значение цифрового права в современной правовой системе // Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. — М., 2020. — 640 с.
12. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники: Проект Федерального закона. [Электронный ресурс]. — URL: <http://gobopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o> (дата обращения: 14.10.2021).

Кегадурев Мурат Заурович,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПтуНБ РАНХиГС

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Аннотация: В работе поднимаются вопросы, связанные с современным состоянием института ответственности государств в международном воздушном праве. В частности, затрагиваются проблемы недостаточной правовой регламентации и несовершенства системы привлечения к ответственности государств.

Ключевые слова: ответственность, государство, международное воздушное право, безопасность, воздушное судно.

Murat Z. Kegaduev,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa

ON THE ISSUE OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF STATES IN THE FIELD OF AIR LAW

Abstract: This paper raises issues related to the current State of the institution of State responsibility in international air law. In particular, the problems of insufficient legal regulation and imperfection of the system of bringing States to responsibility are touched upon.

Keywords: Responsibility, State, international air law, security, aircraft.

Вопрос обеспечения безопасности в воздушном пространстве в настоящее время является одним из важнейших, поскольку на практике зачастую происходят неблагоприятные ситуации, в результате которых наносится экономический ущерб и вред людям. Поэтому возникает необходимость изучения международно-правового регулирования в данной области и разработки единых правил в сфере регулирования авиатransпорта пассажиров, в том числе требуется более детальное исследование института международно-правовой ответственности государств, поскольку данный вопрос остается дискуссионным.

В начале XX века в области международного воздушного права были приняты международные договоры, в которых закреплены нормы об ответственности государств за нарушения безопасности в воздушном пространстве, но и сейчас остается достаточное количество неурегулированных вопросов в этой сфере. Одним из них является отсутствие положений об ответственности государства за ущерб третьим лицам государственными воздушными судами. Проблема требует решения, так как существует большое количество примеров, когда государственные воздушные суда причиняли ущерб третьим лицам на территории иностранного государства.

Так, падение советского истребителя в Бельгии 4 июля 1989 года привело к гибели одного человека (гражданина иностранного государства) и разрушению его дома. Отметим, что международное воздушное право не закрепляет ответственность государства в подобных ситуациях, в отличие от международного космического права, где согласно статье 2 Конвенции 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, закрепляется концепция об абсолютной ответственности государства за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли. Данная проблема могла бы быть решена путем внесения подобной нормы относительно государственных воздушных судов в Римскую конвенцию 1952 года [1, 2].

Анализируя институт ответственности государств, можно выделить несколько видов:

1. Политическая ответственность государства (Иностранные государства могут осудить действия государства, может последовать приостановление права голосования в Ассамблее ИКАО в соответ-

ствии с Чикагской Конвенцией международной гражданской авиации (ст. 88)) [3].

2. Международная ответственность в случае нарушения суверенитета воздушного пространства иностранного государства.

3. Материальная ответственность, которая должна наступить в виде компенсации людям и иностранным государствам.

Приложение 17 к Чикагской конвенции 1944 г. устанавливает ответственность государства за обеспечение безопасности полетов. Однако происходят ситуации, при которых государство может нарушить принятые на себя обязательства, но впоследствии международно-правовая ответственность за нарушения в области воздушного права в отношении него не наступает. Поэтому необходимо разработать международно-правовые нормы, напрямую закрепляющие наступление ответственности государства в случае невыполнения требований безопасности полетов, которые могут привести к совершению преступлений террористической направленности.

В качестве примера можно привести крупнейшую авиакатастрофу в истории мировой авиации с участием российских граждан, которая произошла в результате взрыва самолета Airbus-A321 31 октября 2015 года над центральной частью Синайского полуострова. В ходе расследования было установлено, что произошел взрыв самодельного взрывного устройства в хвостовой части лайнера, куда оно было незаметно заложено и замаскировано нагромождением детских колясок и багажа одним из сообщников террористической группировки — сотрудником службы аэропорта отправления. В данной ситуации можно говорить о том, что Египет не выполнил требования по обеспечению безопасности пассажиров на воздушном судне, что привело к возможности пронести взрывное устройство на борт лайнера. Впоследствии руководство Египта признало свою вину, однако государство не понесло международно-правовой ответственности в какой-либо форме. Политическая ответственность на страну наложена не была. Компенсации выплачивали страховые компании пассажиров, а не Египет, что не представляется справедливым. Государство должно было понести ответственность за обеспечение безопасности людей, однако этого не произошло.

Еще один пример: ситуация, при которой Иран сбил под Тегераном украинский Boeing, в результате чего погибло 176 людей.

Президент Украины потребовал от Ирана компенсации для пострадавших, однако этого не последовало. Семьи погибших могли требовать компенсации от авиакомпании так как она в нарушение норм Международной организации гражданской авиации (ИКАО) осуществила полет над «международно-признанной зоной конфликта». Единственное неблагоприятное последствие для Ирана заключалось в подрыве доверия к государству, что носит характер политической негативной санкции, однако международно-правовой ответственности Иранское государство не понесло до сих пор, несмотря на высказывания украинской стороны о готовности подать иск к Ирану в Международный Суд.

Рассмотренные примеры указывают на необходимость внесения изменений в существующие международные соглашения в сфере ответственности государств за нарушения в сфере воздушного права и принятия новых актов, поскольку зачастую государствам удается уклониться от ответственности, что недопустимо.

Помимо обеспечения безопасности полетов, осуществление аэронавигации в соответствии со статьей 28 Чикагской Конвенции 1944 года также относится к зоне ответственности государств.

Поднимая вопрос об ответственности государств в международном воздушном праве, отметим, что в данной сфере не существует специализированного судебного органа, который мог бы рассматривать дела, связанные исключительно с нарушениями в области воздушного пространства, в том числе те, которые происходят в результате неисполнения обязательств со стороны государств. Создание такого органа по аналогии с международным морским правом, где функционирует Международный Трибунал по морскому праву (в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года), могло бы решить некоторую часть проблем, существующих на сегодняшний день, поскольку в качестве примера указанный орган уже смог доказать свою эффективность в аналогичной сфере международного права [4].

Еще одной проблемой, существующей сегодня в этой сфере, является ответственность государств за формирование органов управления воздушным движением (далее — УВД). Несмотря на закрепление положений по данному вопросу в ст. 28 Чикагской Конвенции и Приложении 11 к Конвенции, можно говорить о том,

что данные нормы не отвечают нынешним требованиям по обеспечению безопасности аэронавигации. На практике складывается ситуация, при которой государства имеют возможность избежать ответственности за тот ущерб, который причиняется органами УВД в связи с тем, что данные органы являются, как правило, не государственными. Проблема возникает в связи с наличием иммунитета у государства, и невозможности подачи иска к государству по вопросу внутригосударственного акта, в котором содержатся положения о формировании УВД.

Таким образом международно-правовая ответственность является одной из составляющих в вопросе обеспечения безопасности в воздушном пространстве в связи с развитием данного средства перевозки. На сегодняшний день данный вопрос частично урегулирован международными соглашениями, в частности Чикагской Конвенцией 1944 года. Однако, как показывает практика, имеются пробелы в области данного института, которые требуют их восполнения для решения существующих проблем с целью соблюдения прав и свобод людей при передвижении посредством международных полетов.

Источники

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: принята резолюцией 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml.
2. Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности (Рим, 7 октября 1952 г.). — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
3. Конвенция о международной гражданской авиации: заключена в г. Чикаго 07.12.1944 (с изм. от 26.10.1990) (с изм. и доп., вступившими в силу на 01.01.2000). — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982). — URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

*Ковкуто Иван Сергеевич,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫМ РАБОТНИКАМ

Аннотация: В статье произведен анализ трансформации рынка труда в условиях цифровизации, внедрения дистанционного формата работы путем исследования действующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: дистанционная занятость, трудовые отношения, удаленная работа, субъекты трудовых отношений.

*Ivan S. Kovkuto,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa*

LABOR MARKET TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY: GUARANTEES AND COMPENSATIONS FOR REMOTE WORKERS

Abstract: The article analyzes the transformation of the labor market in the context of digitalization, the extension of the term of work, the transition to the study of legal acts.

Keywords: distance employment, labor relations, remote work, subjects of labor relations.

Развитие дистанционной занятости не только в России, но и во всем мире обусловлено множеством факторов. В начале XXI века начался процесс цифровизации, который затронул почти все сферы жизнедеятельности современного общества.

Цифровые технологии позволили организовать труд работников, создав условия, при которых работнику не нужно присутствовать на рабочем месте, он может использовать необходимые ресурсы для исполнения своих трудовых обязанностей вне стационарного рабочего места, его филиала, представительства или же любого иного структурного подразделения [1].

Трудовой договор с сотрудниками, планирующими осуществлять свою деятельность удаленно, может заключаться в соответствующей форме, путем обмена нужными электронными документами между работником и работодателем. Каждая из сторон должна дать подтверждение, что электронные документы в полной мере получены. Также закон не запрещает процедуру подачи документов путем личной встречи [2].

Пакет документов, подаваемый работником для приема на работу, остается стандартным.

По нормам трудового права, лицо, заключающее трудовой договор о удаленной работе, является таким же полным и самостоятельным субъектом трудовых отношений, как и работник, осуществляющий свою трудовую деятельность в офисе. На него в полном объеме распространяются нормы трудового права, такой сотрудник обременен таким же кругом прав и обязанностей.

Рабочий режим вправе устанавливаться работником по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором, локальными актами, коллективным договором и т. д.

Выполнение трудовых обязанностей дистанционно не может являться поводом снижения заработной платы работнику, и как говорилось ранее, он обладает такими же правами и обязанностями.

Работодатель обязан снабдить дистанционных сотрудников необходимым оборудованием для выполнения ими своей трудовой функции.

Охрана труда дистанционных сотрудников регламентируется в Трудовом кодексе отдельной статьей и если сравнивать нормы по охране труда офисных и дистанционных сотрудников, то круг норм существенно сокращен. Обязанности по охране труда перед работодателем сократились с 23 до 3.

С 2021 года в Трудовом кодексе Российской Федерации действуют поправки, регламентирующие удаленную работу. Дистанционную работу разделили на несколько категорий: постоянную, временную и комбинированную [3].

Выполнение трудовой функции дистанционно на постоянной основе — работник осуществляет трудовую деятельность на протяжении всего срока трудового договора; временно — осуществляет свою деятельность удаленно, в течение того срока, который пропи-

сан в самом договоре, но при этом данный срок не может быть более 6 месяцев. Комбинированная деятельность представляет собой чередование офисной и дистанционной работы.

В случае временного перевода сотрудника на дистанционный формат работы по инициативе работодателя, на такого работника распространяются гарантии предусмотренные главой ТК РФ для дистанционных работников, такие как: обеспечение сотрудника необходимым оборудованием и необходимым программным обеспечением для выполнения своей трудовой функции дистанционно; охрана труда; выплаты компенсации в связи использованием принадлежащего ему или арендованного им оборудования, а также компенсация расходов, которые были связаны с выполнением трудовой функции.

Согласно статье 312.9 ТК РФ «Порядок временного перевода работника на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях», изменения в трудовом договоре работника, который временно переведен на дистанционную занятость по инициативе работодателя, не требуются. По истечении срока такого перевода, работодатель обязан предоставить работнику те условия работы, которые были предусмотрены в трудовом договоре ранее, а работнику необходимо приступить к выполнению своих обязанностей.

Описанные выше режимы трудовой деятельности регулируются трудовым договором или дополнительными соглашениями.

Источники

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). — Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ // РГ. — URL: <https://rg.ru/2020/12/11/udalenka-dok.html>.
3. В ТК РФ внесены поправки о дистанционной работе. — URL: <https://www.garant.ru/news/1426920/>.

*Компанец Екатерина Руслановна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Аннотация: Вопрос внедрения искусственного интеллекта в судебную систему Российской Федерации является одним из самых обсуждаемых. Многие авторы и юристы дискутируют о том, может ли искусственный интеллект заменить судей или же значительно содействовать в отправлении правосудия по гражданским делам, включая категорию трудовых споров. В данном исследовании автор выражает свою точку зрения относительно вышеуказанной дискуссии, рассказывает о перспективах использования искусственного интеллекта в отправлении правосудия по трудовым спорам, выдвигает ряд идей о применении современных технологий искусственного интеллекта в конкретных трудовых спорах. Рассмотрен и мировой опыт зарубежных стран по использованию искусственного интеллекта в отправлении правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; трудовые споры; судопроизводство; судебный процесс; цифровые технологии.

*Ekaterina R. Kompanets,
student of the M.M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa*

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS PROCEDURAL SIGNIFICANCE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN LABOR DISPUTES

Abstract: The issue of introducing artificial intelligence into the judicial system of the Russian Federation is one of the most discussed. Many authors and lawyers debate whether artificial intelligence can replace judges or significantly assist in the administration of justice in civil cases, including the category of labor disputes. In this study, the author expresses his point of view regarding the above discussion, talks about the prospects of using artificial intelligence in the administration of justice in labor disputes, puts forward

a number of ideas about the use of modern artificial intelligence technologies in specific labor disputes. The world experience of foreign countries on the use of artificial intelligence in the administration of justice is also considered.

Keywords: artificial intelligence; labor disputes; legal proceedings; judicial process; digital technologies.

В деятельность судов общей юрисдикции Российской Федерации входят все больше и больше цифровых технологий, развивается электронное правосудие, раскрывающее и развивающее в значительной степени незыблемый принцип правосудия, закрепленный в ч. 1 ст. 10 ГПК РФ. К сожалению, искусственный интеллект (далее — ИИ) в судебной системе России пока не применяется. Рассмотрим мировой опыт использования технологий ИИ в судах.

Исходя из статистики, технологии ИИ в осуществлении правосудия применяются чаще всего в таких странах, как Соединенные Штаты Америки и Китай, а также в ряде других. Так, технологии ИИ в Соединенных Штатах Америки позволяют выявить ложные показания в судебном процессе с точностью до 95%. Данные технологии следят за мимикой сторон в судебном заседании, анализируют жесты и на основе этого анализа выдают заключение. Также технологии ИИ упрощают рассмотрение дел по трудовым спорам путем точных расчетов сумм, взыскиваемых судом.

Заявления по спорам в Китайских судах могут рассматриваться прямо в мессенджере, а рассмотрение материалов дела доверяют ИИ. Граждане Китая называют это «Китайским мобильным судом» [1]. Вынесенные ИИ итоговые судебные акты судьи в большинстве случаев оставляют без изменения. Самое интересное то, что, начиная с 2019 года, с помощью «Китайского мобильного суда» было рассмотрено более трех миллионов дел.

Будут ли применяться технологии Соединенных Штатов Америки и Китая в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации? Это вопрос времени. На наш взгляд, Российская Федерация уже сделала первый, главный шаг на пути к внедрению ИИ в осуществлении отправления правосудия.

Рассмотрим следующую ситуацию. В первом совместном Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей от 18 марта 2020 года, введившего

ограничения на личный прием граждан в судах на всей территории Российской Федерации, была указана следующая рекомендация: «при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем видеоконференц-связи» [2]. Не все суды были готовы обеспечить рассмотрение дела по видеоконференц-связи, поэтому возникали случаи рассмотрения дел с помощью видеозвонка с использованием мессенджера WhatsApp [3]. Казалось бы, данная практика по сути является нарушением норм, закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, но уже в 2021 году на конференциях рассматривается вопрос о возможности применения мессенджера в отправлении правосудия, а также вопрос о закреплении данного положения в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

На наш взгляд, применение мессенджера в рассмотрении споров упростит работу судьям, а закрепление положения о такой возможности в нормативно-правовых актах будет отражать разрешение применения технологий ИИ в судебной системе на законодательном уровне.

Упомянем интервью РИА Новости с председателем Московского городского суда Ольгой Александровной Егоровой, где она высказала свое мнение о том, что государство готово выделять средства на разработку технологий ИИ в судах общей юрисдикции. В частности, планируется ввести идентификацию сторон судебного заседания по отпечаткам пальцев, которая позволит отследить информацию по делу на сайте суда, а также сделает возможным подавать различные ходатайства, включая те, которые препятствуют рассмотрению дела по существу. На обсуждение ставилась тема и об идентификации по сетчатке глазного яблока, но экс-председатель сочла эту процедуру достаточно дорогостоящей. О. А. Егорова заявила, что российская система правосудия готова к появлению современных технологий ИИ, при этом для внедрения технологий ИИ судебная система готова сотрудничать с другими органами государственной власти [4].

По данным статистики 2020 года, где респонденты голосовали за такие области применений технологий ИИ, как прогнозная аналитика, управление процессами в реальном времени, работа с клиентами, управление рисками и борьба с мошенничеством, самой по-

пулярной областью респонденты выделили прогнозную аналитику, поэтому на данном этапе развития общества было бы целесообразно ввести в систему правосудия Российской Федерации помощь такой технологии ИИ, как предсказанное правосудие. Данная технология предполагает прогнозную аналитику в системе правосудия. Предсказанное правосудие позволило бы рассчитать денежную компенсацию морального вреда, смогла бы прогнозировать исход по гражданскому делу, причем с точностью до 95%. Применение данной технологии в судебной системе Российской Федерации на данном этапе возможно. По нашему мнению, это будет большим шагом для применения более серьезных технологий ИИ.

Может ли ИИ заменить судей при ведении гражданского процесса по категории дел, касаемых трудового спора?

На этот вопрос в любой временной промежуток ответ будет одинаков. Точно нет. В подтверждение своего ответа сошлюсь на слова судьи Верховного суда Российской Федерации Виктора Викторovichа Момотова: «Судья, оценивая доказательства, руководствуется своим внутренним убеждением, что является гораздо более сложной категорией, чем программные алгоритмы.» [5]. Замена судьи на искусственный интеллект может привести к судебным ошибкам, так как есть категории дел, рассмотрение которых без внутреннего убеждения судьи просто невозможны.

На основе научной и юридической литературы, а также мирового опыта и мнений сотрудников суда общей юрисдикции Российской Федерации, включая самих судей, нами выведено несколько возможных способов применения ИИ в отправлении правосудия по гражданским делам, а именно по категориям, затрагивающих трудовые споры.

Гражданские дела о взыскании невыплаченной заработной платы, выплат при увольнении работника, денежных сумм оплаты отпуска, компенсации за задержку заработной платы, а также денежной компенсации морального вреда

Сложность по данной категории гражданских дел состоит в определении размера компенсации морального вреда. В соответствии с законом Российской Федерации, размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом требований разумности и справедливости [6].

Однако, рассмотрев судебную практику по данным спорам, отметим, что в основном на размер компенсации влияет размер выплаты и сроки ее задержки. В связи с этим, считаем возможным внести изменения в ст. 237 Трудового кодекса Российской Федерации, дополнив ее следующим положением: «Если работодатель нарушит срок выплат заработной платы и (или) иных выплат, то на него возлагается обязанность выплатить компенсацию морального вреда, составляющую 10% от начисленной, но невыплаченной суммы. Если задержка составляет более пяти месяцев, то выплата компенсации морального вреда, составит 20% от начисленной, но невыплаченной суммы. При этом суд имеет возможность изменить сумму компенсации морального вреда».

Таким образом, ИИ сможет сам рассчитывать размер компенсации морального вреда, что во многом упростит работу судье. Также данные изменения, по нашему мнению, станут стимулом для работодателей выплачивать работникам заработную плату своевременно.

Гражданские дела о восстановлении на работе при нарушении процедуры увольнения.

Обязан ли работодатель до применения дисциплинарного взыскания получить письменное объяснение от работника в течение двух дней?

Ситуация является спорной, в том случае, если работник отказывается дать объяснение до истечения двух дней. Будет ли это основанием для составления акта об отказе от дачи объяснений, либо работодателю нужно в любом случае ждать два дня и только потом издавать соответствующий акт? Судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации пошла по следующему пути: отказ от предоставления объяснения работником является реализацией им своего права на его предоставление. Поэтому данное решение работника, изложенное им письменно или зафиксированное посредством составления акта, избавляет работодателя от обязанности ждать два дня между истребованием объяснения и наложением дисциплинарного взыскания [7]. Однако позиция Государственной инспекции труда очень часто отличается от позиции судов.

Можно внести некоторые дополнения в статью 123 Трудового кодекса Российской Федерации. Так, до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать у работника пись-

менное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт. Если работник отказывается от дачи объяснений, акт может быть составлен в день его отказа.

Таким образом, спорных моментов в данной категории гражданских дел больше не будет и в делах о восстановлении на работе, в случае если работник ссылается только на нарушение процедуры увольнения, появится возможность применения ИИ.

Будет ли доверие у общества к вышеуказанным технологиям ИИ в отправлении правосудия по трудовым спорам? Доверие однозначно будет, так как такие технологии будут подконтрольны судье, а как правило доверие у общества к судьям есть, на что указывает исследование Фонда общественного мнения за 2017 год, в котором принимали участие респонденты от 18 лет и старше. Так, выявлено, что за последние 13 лет рейтинг доверия россиян к судьям значительно вырос. Все меньше респондентов говорят о судьях как о коррупционерах и все больше о том, что судьи качественно, справедливо, объективно и всесторонне выполняют свою работу, связанную с осуществлением правосудия [8].

Таким образом, речь о доверии идет только в том случае, когда общество доверяет государственным органам Российской Федерации. Более того, общество будет доверять, если будет уверено, что вводимые государственными органами технологии ИИ будут качественными и контролируемыми. На наш взгляд, процесс внедрения ИИ в правосудие Российской Федерации будет на высоком уровне. Начиная от перевода всех печатных документов, поступающих в суд в единый, читаемый для ИИ, формат и заканчивая принятием нормативно правовых актов, закрепляющих применение ИИ и регламентирующих передачу некоторых функций судьи технологиям ИИ.

Должность судьи является самой ответственной в любом государстве, поэтому к этой должности достаточно много требований, начиная от стажа работы и заканчивая безупречной репутацией, включая репутацию членов семьи гражданина, претендующего на высокий пост судьи Российской Федерации. Очевидно, что законодатель, внедряя ИИ в отправление правосудия, будет предъявлять множество требований и к ИИ, что также будет фактором, повышающим доверие общества.

Сформированные выше способы применения ИИ в отправлении правосудия по гражданским делам, затрагивающие категорию трудовых споров, являются практическим результатом данного исследования. Данные способы смогут послужить начальной стадией внедрения ИИ в систему правосудия Российской Федерации, так как они предполагают их дальнейшую доработку и не являются так называемым ограничителем, который будет останавливать прогресс в данной области.

Подводя итоги научного исследования, отметим, что в настоящее время уже осуществляется внедрение ИИ в отправление правосудия в судах общей юрисдикции Российской Федерации. Примером этого может, например, послужить, создание единой системы электронного правосудия в субъектах Российской Федерации, в частности в г. Москве. Граждане имеют возможность дистанционно знакомиться с материалами гражданского дела, подавать ходатайства и заявления в процессе рассмотрения гражданского дела, читать обезличенные решения судей без длительного ожидания копии таковых по почте, отслеживать движение гражданского дела, а также получать извещения о дате, времени и месте судебного заседания путем электронных повесток. В будущем, путем коллективной работы юристов, будет выдвинуто все больше идей о применении ИИ в отправлении правосудия по гражданским делам, в частности по категории трудовых споров. Считаю, что понятие «Искусственный интеллект» скоро появится в трудовом законодательстве.

Литература

1. Шереметьева Н.В., Батуров И.В., У Ш. Особенности электронного правосудия в КНР // Право и практика. — 2020. — №2. — С. 159–163. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektronnogo-pravosudiya-v-knr>.
2. Постановление Президиума Верховного Суда и Президиума Совета судей от 18 марта 2020 года. — URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28815/.
3. Постановление от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020 Невьянского городского суда Свердловской области. — URL: <http://судебныерешения.рф/49304102>.
4. Московские суды доверяют ряд решений искусственному интеллекту. 02.04.2018. — URL: <https://ria.ru/20180402/1517765986.html?>
5. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. — 2019. — №8. — С. 15–20.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г.: Федеральный закон № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021). — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
7. Определение Московского городского суда от 17 февраля 2014 г. № 4г-788/14. — URL: Доступ из справ.-правовой системы Гарант. — Текст: электронный.
8. ФОМ: Россияне стали больше доверять судам и судьям. — URL: <https://pravo.ru/news/view/138916/?ysclid=113zy0k0ro>.

*Копылова Надежда Александровна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ЗАЩИТА ТОВАРНОГО ЗНАКА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ, СВЯЗАННОЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация: В статье прослеживается история становления понятия «недобросовестная конкуренция». Дается определение таких понятий как «недобросовестная конкуренция» и «товарный знак». Рассматривается судебная практика по вопросам проявления различных форм подобной нечестной конкуренции с использованием товарного знака.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, товарный знак, нарушение интеллектуальных прав, аналогичный товарный знак конкурента, гражданско-правовая ответственность, уголовно-правовая ответственность, вероятность смешения.

*Nadezhda A. Kopylova,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPА*

PROTECTION OF A TRADEMARK FROM UNFAIR COMPETITION ASSOCIATED WITH INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Abstract: The article traces the history of the formation of the concept of «unfair competition». The definition of such concepts as «unfair competition» and «trademark» is given. The article examines the judicial practice on the manifestation of various forms of unfair competition with the use of a trademark.

Keywords: unfair competition, trademark, violation of intellectual rights, a similar trademark of a competitor, civil liability, criminal liability, the likelihood of confusion.

Серьезная конкуренция среди производителей, борьба за каждого клиента побуждает представителей любого бизнеса искать дополнительные рычаги воздействия на потребителя, которые бы позволяли получить дополнительные преимущества с максимальной коммерческой выгодой. Некоторые предприниматели не гнушаются применения нечестных практик, используя, например, для своей продукции чужие товарные знаки, уже имеющие популярность среди потребителей.

Давно известно, что популярный товарный знак является надежным гарантом успеха у клиентов.

Начать рассмотрение практик недобросовестной конкуренции с применением товарных знаков стоит с определения понятий: «недобросовестная конкуренция» и «товарный знак». Для этого проследим историю становления этих понятий в гражданских правоотношениях.

Первые исторические правовые документы, детально расписывающие все вопросы, связанные с недобросовестной конкуренцией, относятся к началу XIX века. Французский Гражданский кодекс 1804 года в статье 1382 указывал, что «любое действие, причинившее вред другому лицу, обязывает того, по чьей вине причинен ущерб, к его возмещению» [1].

Само же понятие «недобросовестная конкуренция» как термин, было введено в 1883 году Конвенцией по охране промышленной собственности в Париже.

К нам в Россию это понятие пришло в 1990 году в Законе РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. № 443-1. По данному закону, причиненный собственником ущерб вследствие применения недобросовестных методов предпринимательства (конкуренции) подлежал возмещению в полном объеме. На сегодняшний день в России действует Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон № 135-ФЗ) от 26 июля 2006 года [2]. Этот законодательный акт является последователем законотворческого процесса, оптимизирующего конкурентные взаимоотношения и антимонопольное регулирование.

В указанном законе недобросовестная конкуренция обозначена особо. Она удостоилась целой главы (глава 2.1), в которой прописаны запреты как на единичные признаки недобросовестности, так и общий запрет, учитывающий только наличие полной совокупности всех моментов.

По упомянутому выше Федеральному закону № 135-ФЗ недобросовестной конкуренцией считаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на обретение преимуществ в процессе предпринимательской деятельности, которые вступают в противоречие с законодательством Российской Федерации, канонами добропорядочности, справедливости и разумности, традициями делового оборота и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [2, ст. 4, п. 9].

Все чаще можно встретить трансформацию недобросовестной конкуренции с применением товарного знака в форму смешения, заключающуюся в изготовлении очень похожего знака на известный большому кругу лиц товарный знак конкурента [3]. Чтобы лучше понять изложенное, стоит рассмотреть примеры.

Общество с ограниченной ответственностью «АНТИЛОПА ПРО» подала исковое заявление в Арбитражный суд города Москвы на общество с ограниченной ответственностью «АРГО» для защиты исключительного права на собственный товарный знак [4]. Аргументируя заявленные требования, истец сообщил, что ответчик, являясь администратором доменного имени antillora.ru, разместил на своем сайте предложения о продаже товаров, аналогичных тем, для которых зарегистрирован товарный знак истца. На указанном Интернет-ресурсе ООО «АРГО» опубликовано изображение товарного знака истца. Кроме того, доменное имя antillora.ru содержит словесный оборот, сходный до степени смешения с товарным знаком истца. Согласно пункту 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации товарные знаки являются результатом интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [5].

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не имеет права использовать без согласия правообладателя похожие с его товарным

знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых и зарегистрирован товарный знак, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Рассмотрев дело, суд установил запретить обществу с ограниченной ответственностью «АРГО» использовать изображение «antilopa» на веб-сайте www.antillopa.ru в сети Интернет, сходное до степени смешения с товарным знаком общества с ограниченной ответственностью «АНТИЛОПА ПРО».

Однако далеко не во всех случаях подобная конкуренция является недобросовестной. Это иллюстрирует еще один пример из судебной практики, где удалось доказать отсутствие смешения.

Индивидуальный предприниматель обратился в Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании незаконным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) и оспаривании решения суда первой инстанции [6].

Предприниматель считает, что суд первой инстанции, установив отсутствие смыслового значения в товарном знаке «AFIMALL», не принял во внимание то, что указанное обстоятельство влечет за собой необходимость проведения семантического анализа входящих в его состав частей аббревиатуры «AFI» и «MALL». При этом истец настаивает, что часть товарного знака «MALL» имеет некоторую семантику и воспринимается отечественным потребителем в значении «торговый центр».

Предприниматель полагает, что вывод суда о том, что знаки обслуживания не должны сравниваться по семантическому признаку, поскольку фактически не имеют конкретного смысла, не обозначены в общедоступных словарных источниках информации, то есть являются фантазийными, вымышленными, являются необоснованными. При этом были приведены доводы, опровергающие указанный вывод, в том числе сведения из словарно-справочных источников, а также некоторые примеры товарных знаков, которые были зарегистрированы в отношении услуг 35-го, 36-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков и содержащих словесный элемент «MALL».

Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал выводы суда первой инстанции, согласно которым противопоставляемые

обозначения не имеют такой степени сходства, на которую ссылается истец, и не могут привести к смешению товаров и услуг, маркируемых такими обозначениями. Иначе говоря, вероятность их смешения отсутствует.

При этом немаловажно отметить, что недобросовестная конкуренция с использованием товарного знака в ряде случаев может повлечь за собой не только гражданско-правовую, но и уголовную ответственность. Проиллюстрируем изложенное примером.

Гражданин Блохов В.В. совместно с гражданином Новосельцевым А.Е., без заключения соответствующего соглашения с правообладателями, действуя противоправно, незаконно реализовывали алкогольную продукцию, используя не принадлежащие им товарные знаки. В результате, причинен ущерб на сумму более 4,6 млн руб. [7].

В ходе судебного заседания установлено, что используемые злоумышленниками товарные знаки были зарегистрированы и принадлежали стороннему юридическому лицу.

Блохов В.В. рассчитывал, что члены его группы будут осуществлять оборот алкогольной продукции без заключения договоров на использование чужих товарных знаков и наименований, мест происхождения товара с правообладателями. Это полностью исключит расходы на выплату патентных и комиссионных сборов правообладателям. Решением суда было установлено взыскать с Блохова В.В. в пользу пострадавшей организации <...> в счет возмещения ущерба более 300 тысяч рублей.

Сегодня предпринимательская деятельность быстро набирает обороты: создаются новые сервисы и услуги, но вместе с этим проявляются и получают активное развитие многообразные формы недобросовестной конкуренции, к которой нередко пользуются предприниматели, пытаясь привлечь наибольшее число потребителей. Именно поэтому скрупулезно спроектированный, созданный и продвигаемый на рынке товарный знак является весьма ценным деловым активом для многих компаний. Именно поэтому некоторые нечестные производители для минимизации собственных издержек создают очень похожий на популярные товарный знак, не принимая в расчет неминуемое наступление правовой ответственности.

Литература

1. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. — URL: <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php>.
2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Остапенко А.В. Недобросовестная конкуренция в России: история правового регулирования // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 322–324. — URL: <https://moluch.ru/archive/206/50376/>.
4. Решение от 30 ноября 2015 г. по делу № А40-154954/2015 // — URL: http://khalimon.ru/wp-content/uploads/2016/03/A40-154954-2015_20151130_Reshenija-i-postanovlenija.pdf.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч. 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
6. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2018 по делу № СИП-266/2018.
7. Решение № 2-833/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 2-833/2017.

Комарчева Юлия Витальевна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС

МАШИНОЧИТАЕМОЕ ПРАВО

Аннотация: В статье рассмотрены возможности применения машиночитаемого права, а также прописаны перспективы использования онтологии машиночитаемого права при создании единых юридических словарей.

Ключевые слова: машиночитаемое право, онтология права, концепция машиночитаемого права, юридические словари.

Iuliia V. Komarcheva,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa

COMPUTATIONAL LAW

Abstract: The possibilities of applying the computational law. The prospects of using the ontology of computational law in the creation of unified legal dictionaries are described.

Keywords: Computational Law, ontology of computational law, legal dictionaries.

Проблема машиночитаемого права заключается в его пробелах, вызванных онтологией машиночитаемого права. Несмотря на проблемы, бизнес активно развивает машиночитаемое право, совершенствует и создает новые подходы для его изучения. Возможности машиночитаемого права увеличиваются с каждым годом: они облегчают работу юристов и позволяют использовать технологии машиночитаемого права простыми обывателями.

О кодировании норм задумался Хаммурапи примерно в 1750 г. до н. э., когда перенес свои законы на камень, чтобы люди знали какое поведение от них ожидают и что будет, если ожидания не будут оправданы. В последующем запись и кодирование правил (законов) в письменной форме стала обыденностью как в книгах, так и в Интернете [1].

К предпосылкам машиночитаемого права И.В. Понкин относит рассуждения Лоуренса Рида на первой Национальной конференции по законодательству и электронике в Калифорнии в 1960 году. Еще в те года, когда о машиночитаемом праве не могло быть и речи он сказал, что: «машина не может сказать вам, какой именно вывод может быть, но может сказать, что существует вероятность того, что то-то и то-то — верно, и эта вероятность составляет 90 процентов». В настоящее время мы не можем говорить, что достигли 90%-ной точности. На техническом уровне «машина» пока не может стать точной альтернативой юриста: нет технологии специфичной онтологии юридической деятельности, нет выработанных машиночитаемых словарей по правовым и техническим терминам и не исключены административные барьеры для их использования. Однако право — это системный набор правил, поэтому есть возможность свести эти правила к формализуемым онтологиям, к программному коду, хотя бы частично.

Настоящим технологическим прорывом в области LegalTech станет создание инструмента, позволяющего оценивать юридические факты с точки зрения профессиональной логики, видеть взаимосвязи и закономерности, очевидные для юриста, но скрытые для обывателя. Это станет большим шагом в сторону автоматизации юридической функции при помощи онтологии права. Сейчас наблюдается возможность кодировать нормы, имеющие предписывающий характер, но машины не могут улавливать нюансы и интерпретировать

правила, как юристы. Поэтому машина не сможет заменить юриста, так как человеческий фактор оценки обстоятельств нельзя закодировать, но она может стать помощником, перепроверяющим всю информацию, облегчающим поиск и создающим новые нормы при реализации машиночитаемого языка. Данную мысль подтверждает Мэтью Вэддингтон, который говорит о необходимости составления проекта машиночитаемого права одновременно кодировщику и советнику по правовым вопросам (юристу) [2].

Несмотря на существование понятийного аппарата к концепции машиночитаемого права, ученые все равно предлагают свой взгляд на понятие термина машиночитаемое право. Наш соотечественник И.В. Понкин рассматривает понятие машиночитаемого права в трех значениях. Под праксиологическим значением понимаются коды, которые создают шаблоны для того, чтобы распознавать, анализировать и понимать тексты для их интерпретации в машиночитаемый вид. Под онтологическим значением понимаются нормативно-правовые и нормативно-технические акты, на основе специально разработанных компьютерных и юридических метаязыков, которые трансформируют логику права компьютерно-программной логике. Под телеологическим значением понимается формат, позволяющий автоматизировать решения спектра задач юридического порядка, обеспечивающим получение норм, автоматически и полуавтоматически для получения формальных цифровых моделей-двойников норм, с использованием огромного количества сценариев, результативность которых нужно будет оценивать [3].

При продолжении системной алгоритмизации можно добиться создания машиночитаемого права, которое позволит понимать нормы права не только юристам, а также людям без юридического образования. Системы искусственного интеллекта вне зависимости от законодательных поправок смогут автоматически изменять и создавать новые нормы. Сейчас уже разработана концепции машиночитаемого права [4].

Машиночитаемое право одна из проблемных отраслей Legal Tech в России. В законодательстве РФ нет четко выработанной терминологической базы для создания юридических словарей: термины и их понятия разнятся в толковании, а правоведы не могут прийти к едино закрепленному понятийному аппарату. Концеп-

ция машиночитаемого права является первым законодательным документом машиночитаемого права. Она закрепляет термины: машиночитаемое право, онтология права, формальный язык программирования и разметка теста, позволяющие сформировать образную систему взглядов на технологии машиночитаемого права. Также концепция формирует возможные подходы для наилучшего функционирования машиночитаемого права, перевода нормативно-правовых норм в кодированный вид, сразу отображая недостатки каждого подхода [5]. Например, у подходов, основанных только на машинном обучении, присутствуют такие недостатки, как: ручная разметка документов; недостаточность точности анализа систем для практического применения; необходимость проверки большого количества документов человеком для загрузки в систему; невозможность понимания логики решения компьютера и исправления единичной ошибки.

Объяснить проблему машинного обучения можно на примере сотни договоров, подобранных как корпусов текста. При добавлении одного случая, не указанного ни в одном из сотни договоров, алгоритм не заметит его присутствия, так как он берет алгоритмы всех заложенных договоров. Поэтому используется альтернативный подход, при котором детально описываются большинство существующих случаев и сценариев.

Данный подход уже используется в аналитической системе PolyAnalyst, разработанной российской компанией Мегалитер. Система может использоваться для автоматизации первоначальной разметки документов для машинного обучения. Она работает как аналитическая платформа с лингвистическим анализом и машинным обучением. Благодаря машинному обучению система становится умнее в процессе работы из-за обучаемости, учитывает много факторов при принятии решений, не требует жестко заданных правил, а адаптируется и справляется с большим объемом данных для анализа.

Возможностями машиночитаемого права интересуются и другие бизнесы. Так, правовой департамент «Сбербанк» разработал робота-юриста, который проверяет корректность внесенных в нее сведений и полномочия участников сделки и извлекает юридически значимую информацию из документов [6].

Сервис «Цифровой юрист», разработанный компанией «Мегафон», работает с помощью нейросети и технологии распознавания символов, что позволяет работать продуктам «Конструктор документов» (функционирует по принципу чат-бота), «Судебная платформа» (формирует типовые юридические ответы на документы государственных органов или судов) и «Система по распознаванию первичной документации», которая позволяет конвертировать документы из одной учетной системы в другую [7].

Разрабатывается Платформа «Нормотворчество». Данная платформа решит задачи оптимизации процесса разработки, согласования и утверждения проектов нормативных правовых актов, а также позволит вести различными органами власти совместную работу над проектами нормативных правовых актов. Разработка Платформы «Нормотворчество» формирует технологическую основу и необходимую базу данных для последующего развития машиночитаемого права [5].

Новая разработка центра искусственного интеллекта МТС — Norma — автоматически распознает и анализирует содержание любых юридических документов, извлекает из них ключевую информацию и на основе этих данных систематизирует документы [8].

В качестве иностранного примера можно привести британский эксперимент разработки закона о гражданстве 1986 года, неуспешный с юридической точки зрения. Закон разложили на смысловые триплеты, что подтвердило возможность структурирования нормативно-правового акта на языке формальной логики. Данный эксперимент показал, что без участия юристов процесс машиночитаемого права невозможен, так как есть неоднозначность толкования норм.

В заключении отметим, что машиночитаемое право имеет в перспективе выход права на новый уровень — создание норм права с помощью самостоятельно существующих кодов обновляемых и дополняемых человеком. Однако для достижения такого уровня необходимо создать унифицированные машиночитаемые словари по правовым и техническим терминам.

Литература

1. Genesereth M. Computational Law: The Cop in the Backseat. Codex: The Center for Legal Informatics Stanford University, 2015. Текст: электронный. — URL:

- <http://logic.stanford.edu/publications/genesereth/complaw.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).
2. Понкин В.И. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 234. Текст: электронный. — URL: <file:///C:/Users/Наталья/Downloads/kontsept-mashinochitaemogo-prava.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).
 3. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в РегТехе, содержание, онтология и перспективы // International Journal of Open Information Technologies. — 2020. — № 9. Текст: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-mashinochitaemogo-i-mashinoispolnyaemogo-prava-aktualnost-naznachenie-mesto-v-regtehe-soderzhanie-ontologiya-i-perspektivy> (дата обращения: 07.11.2021).
 4. Филипова И.А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. — 2020. — № 11. Текст: электронный. — URL: <https://e.mail.ru/attach/16351699901582811193/0%3B1/b177e9a9700bdb3494262340e0dbcb90/?x-email=kuv29042000%40mail.ru&folder-id=0> (дата обращения: 02.11.2021).
 5. Концепция развития технологий машиночитаемого права: утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15 сентября 2021 г. № 31. Текст: электронный. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitelstve_utverdili_koncepciyu_razvitiya_tehnologiy_mashinochitaemogo_prava.html (дата обращения: 05.11.2021).
 6. «Сбер»: проверять юрилиц на правоспособность теперь можно при помощи искусственного интеллекта: Текст: электронный. — URL: <https://finance.rambler.ru/other/44997705-sber-proveryat-yurlits-na-pravospособnost-teper-mozhno-pri-pomoschi-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 06.11.2021).
 7. Новый сервис МегаФона освободит юристов и бухгалтеров от выполнения рутинных задач. Текст: электронный. — URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20200129-1231.html (дата обращения: 05.11.2021).
 8. МТС начала продавать виртуальных юристов. Текст: электронный. — URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2019-12-02/mts-nachala-prodavat-virtualnyh-yuristov> (дата обращения: 07.11.2021).

*Колесникова Дарья Игоревна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПКиНБ РАНХиГС*

НЕОРЕАЛИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ

Аннотация: Статья посвящена процессу становления одного из современных течений социологической школы права — неореализма. Автор приводит основные положения этой концепции, исследуя наиболее значимые работы ее представителей. В статье отдельно рассматривается проблема толкования права в свете неореализма и его критика. Новизна работы заключается в анализе неореализма как концепции, которая, следуя за современной тенденцией междисциплинарных исследований, изучает право с помощью эмпирических методов разных научных дисциплин. Научным результатом является выявление особенностей и методов неореалистической концепции, дающих более полные знания о тех социальных реалиях, где действует право.

Ключевые слова: неореализм, новый правовой реализм, толкование права, американская юридическая мысль, судебное решение, эмпирические исследования права, междисциплинарность.

*Daria I. Kolesnikova,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law,
ILNS of RANEPA*

NEOREALISM AS A MODERN LEGAL THEORY

Abstract: The article is devoted to the process of formation of one of the modern trends in the sociological school of law — neorealism. The author gives the main provisions of this concept, examining the most significant works of its representatives. The article separately examines the problem of interpreting in the light of neorealism and its criticism. The novelty of the work lies in the analysis of neorealism as the as a concept that, following the current trend of interdisciplinary research, studies law using the empirical methods of different scientific disciplines. The scientific result is the identification of the features and methods of the neorealist concept which give a more complete knowledge of those social realities where the law operates.

Keywords: neorealism, new legal realism, interpretation of law, American legal thought, judicial decision, empirical research of law, interdisciplinary.

В XX веке наступает кризис юриспруденции в естественно-правовой и позитивистской концепциях. Эти теории оказываются неспособны объяснить субъективизм в принятии решений акторами правопорядка, растущий уровень правонарушений и произвола, они не отображают «реально существующий правовой климат исследуе-

мой области общественных отношений» [1]. Кроме того, происходит активное включение методов социологического исследования в изучение права. Тогда в качестве альтернативной концепции начинает развиваться социологическая школа права, включающая в себя ряд отдельных течений. Одним из таких течений является современная правовая теория — неореализм [2].

Неореализм выступает в роли «организационной парадигмы внутри научного сообщества для преобразования и интеграции различных научных дисциплин и методологий» [3]. Эта концепция стремится изменить науку права так, чтобы оно рассматривалось в связи со временем и местом, в зависимости от «человеческих планов и руководства» [4, с. 480].

Первые идеи, положенные в основу неореализма, появляются в исследованиях американских юристов ближе ко второй половине XX века. Так, в работе «Право и современное мышление» Джером Фрэнк разоблачает миф о «нереалистической непреложности права»: закон есть решение суда, поэтому самого закона не существует до тех пор, пока суд не рассмотрел определенные факты, касающиеся конкретного дела. Судья ищет предпосылки, которые обоснуют его юридическое решение, находясь под влиянием различных предсудков — политических, моральных и других, что объясняет различия в подходе судей к аналогичным делам (подробнее эти положения неореалистической концепции раскрыл Мишель Тропер) [4, с. 480].

Карл Ллуэллин (Ллевеллин), следом за Джеромом Фрэнком, развивая идеи неореализма, формулирует основное положение этой концепции так: право находится в постоянном изменении и является средством достижения социальных целей, однако общество тоже меняется и причем быстрее, чем право, поэтому «существует несоответствие между правом как орудием социальной техники и социальными фактами — расхождение, которое должно преодолеваться и частично преодолевается создаваемым судьей законом, который невозможно предсказать с точки зрения исторически установленных правил» [4, с. 480].

Спустя несколько лет и Джером Фрэнк, и Карл Ллуэллин меняют свое мнение и занимают гораздо более умеренные позиции. Это вызвано отчасти отсутствием в концепции неореализма метода систе-

матического изучения поведения акторов правопорядка и индивидуализации в юридической системе [4, с. 481].

Уже позже неореалисты ставят перед собой проблему, покрывающую большее количество ситуаций и фактов, чем прежде: право является одним из факторов, который оказывает влияние на поведение человека. Так, Андерхилл Мур и Чарльз Каллахан провели исследование влияния правила, ограничивающего время стоянки в Нью-Хейвене, на поведение автомобилистов. Результатом сравнения показателей до и после введения нового правила стала ожидаемая разница в поведении водителей. В ходе этого исследования идея изменения поведения людей из-за изменения права была доказана [5].

Реакцией на это исследование стала статья Хесселя Интемы, где он ставит новый для неореализма вопрос о том, что именно необходимо изучать — аспект поведения, не имеющий связи с тяжбой или, наоборот, имеющий, и если такая связь присутствует, то с кого нужно начать изучение: с судьи, адвоката, клиента или кого-то еще. Несмотря на многообещающий характер разработанной Хесселем Интемой программы исследований она в дальнейшем развивалась слабо [4, с. 482].

Имеющие некоторое отношение к вопросу Хесселя Интемы замечания содержатся в работе «Право как логика и опыт» («Law as Logic and Experience») Макса Радина, который предлагает начинать изучение с опыта неюристов в юридической сфере: их опыт бессознательный, обыденный, поэтому и применение норм носит такой же характер, а юридическим этот опыт становится только тогда, когда юристы начинают с ним работать, то есть в ситуациях особенных, где необходимо использование законов. Юристы, в чьих руках закон встраивается в логику, начинают свою работу с анализа предыдущих юридических споров, т. е. с анализа «закона в книге», потом они используют имеющийся у них реальный опыт, и все это они направляют на то, чтобы «предугадать» решение, которое может сделать актор правопорядка, то есть не только судья, но и законодатель или выносящее постановление лицо.

Макс Радин приходит к выводу, что закон — это лишь элемент механизма управления обществом, целью которого является «удобство торговой практики», решение споров между индивидами и «поощрение доброй воли среди конкурентов» [4, с. 483].

Особый вклад в развитие рассматриваемой концепции внесла юрист Элизабет Мерц, развивающая идеи неореализма как проекта, эмпирически изучающего право, разрабатывающего и использующего для этого междисциплинарные подходы.

Многие положения неореализма продолжили свое развитие. В частности, современный французский ученый Мишель Тропер обобщил их в работе «Реалистическая теория толкования», многие идеи которой примечательны тем, что не только имеют отношение к толкованию права, но и показывают сущность и функции элементов правовой системы сквозь призму неореализма.

Мишель Тропер попытался ответить на поставленные еще Гансом Кельзеном вопросы о соотношении правовых норм и их интерпретации правовыми акторами, используя его учение в свете реалистической концепции.

Мишель Тропер считал, что нормативный текст не имеет никакого значения, содержания до момента его интерпретации, толкования, потому что норма «есть не что иное, как значение акта воли» [6].

В своих рассуждениях он опирается на классификацию Ганса Кельзена, где толкование права делится на научное (попытка познания значения, которое законодатель вложил в правовую норму) и аутентичное, т.е. истолкование нормы права, которое может повлиять на правовую систему. Норма, которая так разъяснялась, становилась юридически обязательной и могла пониматься только в таком истолковании, какое было вложено в нее, т.е. такое толкование было выражением воли актора правопорядка. В неореалистической концепции предпочтение отдается именно аутентичному толкованию права, ведь «идея единственного истинного смысла лишена какой-либо значимости» [6, с. 119]. Кроме того, вообще оценить истинность или ложность высказывания можно лишь предварительно зная это единственно верное толкование.

В неореалистической концепции задача судьи (актора правопорядка) заключается не в поиске единственно правильного смысла правовой нормы, но в выборе самого целесообразного толкования из множества, а понятие «правильного значения» нужно лишь для ограничения усмотрения судей. Неореализм провозглашает произвол судей в толковании правовых норм, однако сдерживаемый двумя факторами: позицией вышестоящей инстанции и верой в огра-

ниченность его решений с помощью права, однако действительным сдерживающим фактором в толковании является вероятность его непринятия другими субъектами правовой или политической системы. Само толкование Мишель Тропер делил на два вида: толкование содержания (понимание и разъяснение смысла правового текста) и толкование статуса (определение юридической обязательности и силы нормативного текста в зависимости от его положения в иерархии правовых норм, которое определяется актом волеизъявления того, кто этот текст интерпретирует). Мишель Тропер утверждает, что установление статуса нормативного текста является первичным и включенным в акт толкования, так как толкование нормы является необходимым в том случае, когда она соответствует рассматриваемой ситуации. Кроме того, сама норма становится обязательной, действительной только после ее толкования органом, который имеет на то полномочия. Иметь действительный характер, то есть обретать значение обязывающего акта, может не только норма, но и факты, например, обычай, который становится частью правовой системы [6, с. 119–120].

В неореализме субъекты, интерпретирующие норму, наделяются «специфической властью», заключающейся в отсутствии критерия правильности для толкования факта или формулировки, т. е. в свободе судьи в наделении их смыслом. Одной из черт «специфической власти» является наделение судов, которые осуществляют надзор за применением законов, законодательной инициативой, ведь они, можно сказать, стоят на вершине «властной иерархии» интерпретирующих субъектов. Также специфические властные полномочия проявляются в свободе толкования, ограниченной лишь некоторыми политическими, идеологическими, психологическими и другими факторами. Получается, в неореалистической концепции отсутствует определенная система ограничивающих факторов т. е. количество этих систем будет соответствовать количеству акторов правопорядка [6, с. 121–122].

Несмотря на то, что концепция неореализма может объяснить некоторые правовые явления, она имеет определенные недостатки и слабые места, о многих из которых написал Отто Пферсманн [7].

Следуя логике неореалистической концепции, привычную для большинства правовых систем «волю законодателя» необхо-

димо заменить «волей судьи», что приводит к изменению не только смысла правовых текстов, но и элементов юридической среды. В этой концепции правовая система государства противоречит принципам демократии, потому что законодательную власть будет иметь только субъект интерпретации, а не народ и его представители. Отто Пфферсманн утверждает, что неореализм приводит к полной деконструкции правовой среды, к правовому нигилизму, который, кроме того, оказывается в «бесконечном регрессе», так как интерпретируемая норма всегда имеет определенное значение, однако по концепции неореализма текст правовой нормы не может быть конкретным, а для того, чтобы это значение зафиксировать, результат толкования необходимо оформить как лингвистический акт, который станет таким же неконкретным, как и изначальный [6, с. 128–129].

Однако если не доводить некоторые положения неореализма до крайности, эта концепция может способствовать развитию осознанного процесса использования правовых норм, законодательной деятельности, благодаря глубокому анализу влияющих на принятие юридических решений факторов. Кроме того, такая методологическая особенность неореализма, заключающаяся в объединении методов исследования как количественных, так и качественных, позволяет получить наиболее полную информацию о тех социальных реалиях, в которых действует право. Неореализм стремится найти связь между различными факторами — политическими, экономическими и другими — и принятием судебных решений. Непосредственное использование эмпирических данных позволяет предугадать поведение судей.

Таким образом, неореализм, критикуемый некоторыми учеными, оставаясь в пределах социологической школы права, предлагает исследовать право «живое», активно применять эмпирические междисциплинарные подходы к его изучению.

Литература

1. Панченко В.Ю., Пикулева И.В. Оценка правовых режимов как способ распознавания и преодоления юридических препятствий в реализации прав и законных интересов // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 9. — С. 92.
2. Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции. — М.: Юридическая литература, 2003.
3. Груздев В.С. Новый правовой реализм // Право и политика. — 2019. — № 12.

4. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. — С. 480–483.
5. Underhill Moore, Charles C. Callahan Law and learning theory: a study in legal control // The Yale Law Journal. — 1943. — № 53.
6. Антонов М.В. Неореалистическая концепция М. Тропера и спор о правовых суждениях во французской правовой доктрине // Проблемы методологии и философии права. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 2015. — С. 116–131.
7. Пфферсманн О. Против юридического неореализма. По поводу спора о толковании / пер. с фр. М. В Антонова // // Российский ежегодник теории права. — 2011. — № 4. — С. 292–320.

Купалова Софья Олеговна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПуНБ РАНХиГС

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ LEGAL TECH В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация: Статья направлена на изучение основных этапов и особенностей становления и развития современного направления, сформировавшегося на стыке права и информатики. Автор раскрывает понятие Legal Tech, подробно рассматривает классификацию этапов развития Legal Tech в общемировом масштабе с точки зрения исторического подхода, выделяет особенности Legal Tech в России и приводит примеры.

Ключевые слова: Legal Tech, развитие, право, правовая информатика.

Sofia O. Kupalova,
student of the M.M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPa

Abstract: This article is aimed at studying the main stages and their features of the formation and development of the modern direction, formed at the junction of law and informatics. The author reveals the concept of Legal Tech, examines in detail the classification of the stages of development of Legal Tech on a global scale from the point of view of the historical approach, highlights the features of Legal Tech in Russia and gives examples.

Keywords: Legal Tech, development, law, legal informatics.

Legal Tech появилось в конце прошлого века и находится сегодня в стадии активного развития. Развитие данного явления базируется на таких трендах, как научно-технический прогресс, глобализация потоков информации, ускоренным внедрением инноваций, развитии сетевых структур и коммуникаций [1].

Один из ведущих специалистов в этой сфере Антон Пронин², характеризуя Legal Tech, использовал такие слова как: маркетинг, бизнес-модели, стартапы, автоматизация, индустрия, а также совокупность технологий, которые можно использовать в праве, и продукты, которые помогают бизнесу [2].

Теоретическое определение сферы Legal Tech, данное д. ю. н., главным научным сотрудником ИЗиСП при Правительстве РФ, президентом IP CLUB М.А. Рожковой, логически отражает основные черты, вышеперечисленные техническим специалистом. Она отмечает, что Legal Tech (сокращ. от англ. legal technology) представляет собой технологические решения (разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты), создаваемые для профессиональных юристов и юридического бизнеса с целью повышения эффективности оказания юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса [3].

Согласно научным исследованиям А.В. Грачевой, существует множество терминов, иллюстрирующих сферу права и информатики: правовая кибернетика, правовая информатика, правовая технология, legal technology, law technology, legal information technology, Legal Tech и т. д. Возникает вопрос, в чем отличие между ними и какое из правильное? А.В. Грачева придерживается мнения создателей Legal Tech-компаний Leverton, что все эти термины являются тождественными и используются как синонимы. Но также делает примечание, что термин «правовая информатика», или legal informatics, чаще всего применяется научным сообществом, а как термин Legal Tech — в среде современных практиков и менеджеров [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что отрасль Legal Tech относится больше к техническим аспектам развития сферы смежной с правом и информатикой, поэтому в основной части статьи будет рассмотрено развитие Legal Tech в его практическом аспекте.

² Директор по акселерации в области юридических технологий Кластера информационных технологий Фонда «Сколково».

Можно отметить два исследования по классификации этапов развития Legal Tech. Первое исследование компании Deloitte³ выделили четыре этапа развития Legal Tech в России [5] с точки зрения технических процессов:

- 1) механизация, которая позволила конвертировать все документы в электронную форму, включая собрание всех законов;
- 2) получение компаниями доступа к этой информации, организация ее эффективного хранения и передачи данных между сотрудниками;
- 3) автоматизация компаниями рутинных процессов;
- 4) работа компаний над внедрением расширенной аналитики, которая в том числе может влиять на решение судей. Этот этап идет сейчас.

Опираясь на исследование аналитического центра НАФИ [6], на стадии развития Legal Tech можно подойти с исторической точки зрения:

- 1) LegalTech 1.0 — с 1970-х до 2000-х, когда началась автоматизация оказания правовых услуг (юристами для юристов);
- 2) LegalTech 2.0 — с 2000-х до 2010-х, когда it-системы стали создаваться для коммерческого пользования (юристами для компаний);
- 3) LegalTech 3.0 — с 2010-х, когда it-системы стали ориентироваться на массового пользователя (электронный юрист для человека).

Началом развития Legal Tech можно считать первой справочной правовой системы LexisNexis в 1973 году, появление первой электронной картотеки Credoc в 1967 году [7], изобретение ксерокса Честером Карлсоном в 1959 году [8], или первые научные разработки в правовой информатике, например, Ли Ловингера, который в 1948 году начал вводить понятие «юриметрика» [9]. Исследователи НАФИ обозначили первым этапом Legal Tech 1970-е годы, так как в это время в мире уже внедряются непосредственно программные обеспечения для юристов. Главной задачей всех разработок было упростить юристу доступ к большим объемам информации и упростить работу с ней.

³ URL: https://www2.deloitte.com/global/en.html?icid=site_selector_global.

Однако на первом этапе Legal Tech только формировался на основе научных разработок, поэтому стоит снова обратиться к статье А.В. Грачевой. Процесс совершенствования знаний о правовой информатике в 1960–1980-е гг. заключался в их систематизации научными организациями, исследованием и обсуждением студентами в университетах, внедрении в государственное управление и в дальнейшем активной автоматизации делопроизводства юристов благодаря появлению персональных компьютеров.

Настоящее развитие отрасли началось с 1990–2000-х гг., когда на рынок начали выходить компании, предоставляющие юридические онлайн-консультации и сервисы по автоматизированному созданию документов в коммерческих справочно-поисковых системах. Наиболее яркие примеры в США — компании LegalZoom (<https://www.legalzoom.com/>) и Rocket Lawyer (<https://www.rocketlawyer.com/>), в России — Кодекс (<https://kodeks.ru/>), КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru/>), Гарант (<https://www.garant.ru/>).

С 2010 года создаются специализированные юридические сервисы для массовых пользователей — мобильные приложения, компьютерные программы, специализированные сайты, которые способны предоставлять юридические услуги без фактического участия человека посредством Интернета. Например, российский Правовед (<https://pravoved.ru/>) оказывает дистанционную помощь физлицам по юридическим вопросам с 2011 года и т. д.

На сегодняшний день юристы уже уверенно в своей повседневной практике используют автоматизированные справочно-правовые системы, что сокращает сроки доступа к необходимой информации и приводит к повышению уровня законотворчества и правоприменения. Таким сервисом служит американская компания Everlaw (<https://www.everlaw.com/>), основанная в 2010 г. в целях оказания услуг юридическим и государственным организациям.

Для анализа активности рынка Legal Tech применяются такие карты, как карты игроков российского сегмента от PwC Lega ([lpwc-legal-tech-map-ru.pdf](http://pwc-legal-tech-map-ru.pdf)) или PLATFORMA (https://platforma-online.ru/upload/content/legal_tech_map.pdf) на 2020 г. На них демонстрируется список всех компаний и сферы их деятельности. На карте [6, 19 слайд] и сравнительной таблице [6, 20 слайд] от НАФИ заметно, что

российский рынок следит за тенденциями и инновациями, но явно отстает от европейского и американского [6].

Специалисты аналитического центра НАФИ [6] пришли к выводу, что причинами затрудненного развития Legal Tech в России могут быть слабая экономика страны, не приспособленная правовая база и недостаточная государственная поддержка. Однако, учитывая разработанную техническую и научную базу, в ближайшей перспективе проблема инвестиций со стороны государства и частных компаний в рассматриваемую сферу представляется решаемой. Например, заметно применение опыта Австралии, Канады, США в автоматизации судопроизводства — с января 2020 г. в России проводится эксперимент по предоставлению сторонам возможности ознакомления с материалами дела в электронном виде [10].

Таким образом, Legal Tech, как современное направление информационного обеспечения права, возникло в связи с техническим прогрессом XX века. Оно направлено на удовлетворение потребностей современного общества в оптимизации работы с большими объемами правовой информации. Ступени его развития выстраиваются в тесной связи с развитием новых технологий. Наиболее продвинутым игроком на мировой арене, внедряющим Legal Tech в процессы бизнеса и государства, является США. Российский рынок активно осваивает данное направление и имеет все шансы встать в ряд с сегодняшними лидерами. Главной задачей остается адаптация правовой системы под современные условия жизни информационного общества.

Литература

1. Назаров Д.М. Legalttech как основной тренд цифровизации юридической деятельности // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: Материалы VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Екатеринбург, 05 декабря 2018 года. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. — С. 69–73.
2. Что такое Legal Tech в современном мире. Сообщество юристов 4LEGAL представляет: спикер Антон Пронин // — YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=39M-6Rsqq08>.
3. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: Legal Tech и Law Tech // Хозяйство и право. — 2020. — №3. — С. 3–11.

4. Грачева А.В. От правовой информатики до legal tech: история развития в России за рубежом // Закон. — 2019. — № 5. — С. 56–65.
5. Russian legal services market. Coaxing progress from uncertainty — URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/22565_russian-legal-services-market/DI_Russian-legal-services-market.pdf.
6. Исследование НАФИ. Аналитический центр «Legal Tech 3.0. Рынок LegalTech в России и в мире». — URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/035/0357483f7456e65e126758cfa33f6735.pdf>.
7. История создания справочно-правовых систем. — URL: http://nlr.ru/lawcenter_rnb/RA1529/istoriya-sps.
8. Технологии прогресса: инновации компании Xerox. — URL: <https://dc.ria.ru/ips/xerox/>.
9. Трофимов Е.В. Право и искусственный интеллект: направления и перспективы научных исследований и разработок // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: Материалы V международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 21–28. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41346671_73523995.pdf (дата обращения: 25.10.2021).
10. Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А., Малов Д.В. // Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. — Москва, 2020. — 80 С. // — URL: Информационные технологии в правосудии.pdf (hse.ru) (дата обращения: 28.10.2021).

*Лаврова Ирина Геннадьевна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПКиНБ РАНХиГС*

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЦЕНЗУРЫ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I

Аннотация: В начале правления Александра I цензурный аппарат находится в ведении созданного Министерства народного просвещения, однако в конце царствования императора цензура ужесточается, что приводит к значительной роли полицейских органов в пресечении нежелательной литературы. В данной статье автором были рассмотрены основные причины перехода Александра I от либеральных идей к карательной цензурной политике, а также отмечено влияние этих изменений на развитие образования и культуры.

Ключевые слова: цензура, Александр I, Министерство народного просвещения, «Устав о цензуре», Министерство полиции, Министерство внутренних дел, Главное управление училищ, Ученый комитет.

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF CENSORSHIP DURING THE REIGN OF ALEXANDER I

Abstract: at the beginning of the reign of Alexander I, the censorship apparatus is under the jurisdiction of the established Ministry of Public Education, but at the end of the reign of the emperor, censorship is tightened, which leads to a significant role of police authorities in suppressing unwanted literature. In this article, the author examined the main reasons for Alexander I's transition from liberal ideas to punitive censorship policy, and also noted the impact of these changes on the development of education and culture.

Keywords: censorship, Alexander I, the Ministry of Public Education, «The Statute of Censorship», the Ministry of Police, the Ministry of Internal Affairs, the Main Directorate of Schools, the Academic Committee.

В научной литературе распространено мнение о жесткости полицейского государства, и в частности, пресечения любого свободомыслия в печати. Тем неожиданнее выглядит организация цензурного дела в царствование Александра I, вполне допускающего многие вольности в известных пределах. Как известно, при Александре I начинается складываться министерская система управления, пришедшая на смену устаревшим коллегиям. 8 сентября 1802 г. вышел в свет Манифест [1], согласно которому в государстве создавалось восемь министерств, заведовавших определенными областями государственного управления в рамках своих полномочий. При этом впервые было создано ведомство, самостоятельно действующее в деле образования — Министерство народного просвещения, которому были подчинены не только учебные заведения, Академия наук, государственные учреждения науки и культуры, но и до 1863 г. цензурный аппарат.

В начале правления Александра I можно наблюдать либеральные и довольно смелые решения по вопросам организации контроля за цензурой в России. Так, 9 февраля 1802 г. Сенату был дан Указ [2], согласно которому право надзора за «вольными» типографиями, которые дозволялось заводить без каких-либо ограничений, предоставлялось гражданским губернаторам. Это означало, что фактически цензурные полномочия переходили к народным училищам, Акаде-

мии наук, университетам и др. Также этот Указ упразднял предварительную цензуру, и книги впредь рассматривались уже после тиражного выхода. Тем не менее, столь демократичный по содержанию акт действовал лишь два года и отражал курс Александра I в вопросах цензуры в начале царствования.

Император уделял большое значение образованию и дал ряд цензурных льгот многим университетам, а «Предварительные правила народного просвещения» [3] закрепляли право осуществлять цензуру всех печатаемых в губернии книжных изданий только за высшими учебными заведениями. Например, с 12 декабря 1802 г. Дерптскому университету разрешалось иметь собственную цензуру как для издаваемых книг, так и для беспрепятственно привозимых из-за рубежа [4], что давало большую возможность для развития свободной мысли среди молодежи. Действительно, именно на Министерство народного просвещения были возложены полномочия главного цензурного органа. Данному ведомству Александр I поручает разработку Цензурного устава, которому император придавал большое значение. После нескольких предложений этого устава в итоге был утвержден проект Н.Я. Озерецковского, и 9 июля 1804 г. в России вышел в свет первый исключительно цензурный нормативно-правовой акт — «Устав о цензуре» [5]. При ознакомлении с содержанием Устава становится ясно: он не столь либерален, как кажется на первый взгляд. Тем не менее, по прошествии времени можно прийти к выводу, что это, пожалуй, лучший документ, касающийся цензуры среди других подобных, существовавших в истории России. Наряду с иными положениями, Устав закреплял предварительную цензуру всех книжных изданий (за исключением духовных книг, отнесенных к компетенции Синода и епархиальных архиереев), созданных при университетах цензурными Комитетами. При этом, если в сочинении были замечены противоправные, крамольные мысли или положения, оскорбляющие Верховную власть, то такие рукописи сразу же отправлялись в Правительство и впоследствии автор отвечал за свое сочинение перед судом.

Большинство современников считали Устав либеральным, однако положения, перечисленные в нем, были далеки от реальности. Поначалу цензоры действительно довольно мягко относились к сочинениям и допускали к печати произведения с несколько неоднозначным содержанием, о котором раньше нельзя было и мыс-

лить. Однако в скором времени уполномоченные чиновники стали выражать, в том числе и через цензурную деятельность, интересы высшей администрации, изменяя свою работу согласно веяниям тех или иных изменений в высших кругах.

С 1810 г. Манифестом от 25 июля 1810 г. [6] полицейские органы получали полномочия вмешиваться в цензурную деятельность Министерства народного просвещения. Особая канцелярия только что созданного Министерства полиции согласно Указу от 25 июня 1811 г. [7] наделялась полномочиями по осуществлению «цензурной ревизии». В частности, ей поручался надзор за оборотом печатной продукции, контроль за типографиями и книгопродавцами. Более того, война 1812 г. и заграничные походы способствовали распространению вольнодумия в среде читающей публики, что настораживало Александра I и вынуждало его ужесточать цензурную политику государства в целях обезопасить страну от революционных идей. С особенной подозрительностью власти относились к воспитанникам Императорского Царскосельского лицея, причисляя Пушкина к самым опасным из них [8, с. 89].

Со временем положение дел цензуры менялось не в лучшую сторону. При Александре Николаевиче Голицыне был почти полностью изменен состав Главного правления училищ, и цензурой стали заниматься люди, мало понимающие в этом деле, — М.Л. Магницкий, А.С. Стурдза, Д.П. Рунич и др. Через год после занятия А.Н. Голицыным своей должности, Министерство народного просвещения слилось с ведомством духовных дел, которое до этого принадлежало Синоду. Началась политика принудительного религиозного просвещения населения, что ограничивало круг исследований и замедляло развитие науки.

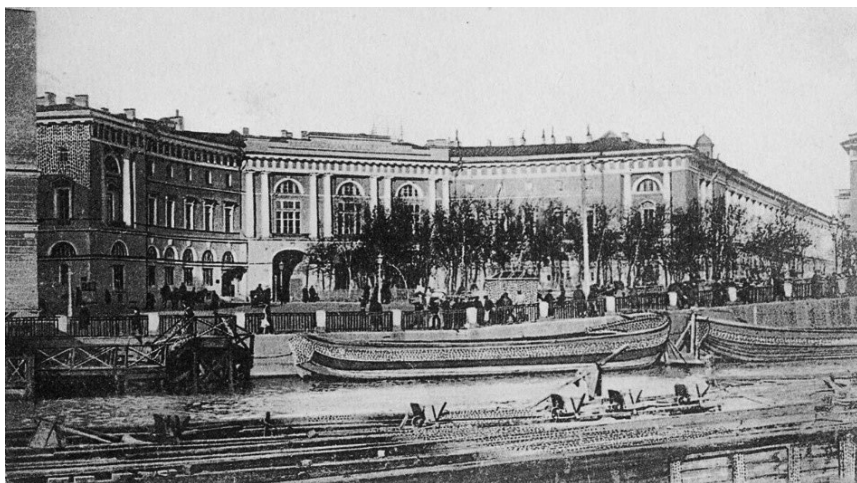
Ученый комитет, учрежденный в одно время с созданием Министерства духовных дел и народного просвещения, должен был как раз контролировать «единство между знанием и верой» [9] в печатаемых учебных изданиях. Ученому комитету разъяснялось, с каким содержанием учебные книги можно допускать в печать, а какие противоречили христианской религии и подлежали запрету. Так, например, сочинение профессора А.П. Куницына «Право естественное» было запрещено к печати, изъято из библиотек, продажи, а сам профессор в 1821 г. уволен из Лицея.

В 1818 г. А.Н. Голицын постановил, что в изданиях не может публиковаться что-либо, связанное с интересами правительства, без разрешения последнего, так как только оно может знать, что и в какое время следует сообщать публике. Частным авторам вообще запрещалось писать о политической обстановке вследствие возможного толкования как положительных, так и отрицательных моментов деятельности правительства неверно и во вред интересам страны. При этом стоит иметь в виду, что в 1819 г. Министерство полиции было объединено с Министерством внутренних дел. Это усилило роль полицейских органов в цензурной деятельности. Полиция была вправе инициировать цензурные дела и преследования по ним. Она осуществляла свою деятельность, зачастую нарушая «Устав о цензуре» 1804 г., так как на тот момент он считался слишком мягким, и вследствие проводимой цензурной политики возникла необходимость в новом уставе. В 1820-х гг. особый комитет в составе Д.П. Рунича, М.Л. Магницкого, П.С. Мещерского, Н.И. Фуссе начал разработку нового цензурного устава, который бы ужесточал контроль за содержанием и смысловой наполненностью книжных изданий. «Усовершенствованный» проект устава был принят уже при Николае I, когда Министерство народного просвещения возглавлял адмирал А.С. Шишков.

Таким образом, если подводить итог организационно-правовым формам цензуры при Александре I, то можно сказать о его либеральных, реформаторских идеях и стремлениях в начале царствования и деспотичных, угнетающих — в конце. Сначала он с наилучшими намерениями отдает цензорские полномочия Министерству народного просвещения и утверждает самый новаторский «Устав о цензуре» в 1804 г., а после войны 1812 г. с таким же пристрастием начинает ужесточать цензурную политику. В 1820-е годы театральные постановки, литературные произведения, живопись уже находились под контролем не только Министерства духовных дел и народного просвещения, но и Министерства полиции, что приводило к постоянному возрастанию количества запрещенных к публикации тем и наказаний за неповиновение. Результатом последних лет цензурной политики Александра I стал принятый уже при Николае I «Чугунный устав», показавший впоследствии свою несостоятельность и невозможность применения.

*Рисунок. Портрет Императора Александра I. Художник Джордж Доу, 1826 г.
Источник: URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/3443049/pub_6030b0e0084cc3452402fc07_6030b18da332dd737374fccb/scale_1200*

*Рисунок. Санкт-Петербург. Министерство народного просвещения.
Источник: URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/1542444/pub_5e3d2b0c43ea407ec0d8ca5e_5e3d2d5a66cbb3672fd0352d/scale_1200*

Рисунок. Здание министерства внутренних дел Российской империи в Санкт-Петербурге. Источник: URL: <https://imageup.ru/img105/2646226/zдание-mvd-v-sankt-peterburge.jpg>

Рисунок. Портрет князя А. Н. Голицына. Художник К. П. Брюллов. 1840 г. Источник: URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/1595469/pub_5e3b167a4f83891831a2a4ae_5e3b16b0c1b4d37f3b3c9fdd/scale_1200

Литература

1. Именной указ, данный Сенату, от 8 сентября 1802 г. «Манифест. Об учреждении Министерств» // ПСЗ. — Т. 27. — №20406.
2. Именной указ, данный Сенату, от 9 февраля 1802 г. «О уничтожении Цензур, учрежденных в городах и при портах; о дозволении открывать вольные Типографии, и о поручении Губернаторам рассматривать вновь издаваемые книги» // ПСЗ. — Т. 27. №20139.
3. Именной указ, данный Сенату, от 24 января 1803 г. «Об устройстве училищ» // ПСЗ. — Т. 27. №20597. Ст. 30. Главы I.
4. Акт постановления для Императорского Университета в Дерпте от 12 декабря 1802 г. // ПСЗ. Т. 27. №20551.
5. Устав о цензуре» от 9 июля 1804 г. // ПСЗ. — Т. 28. №21388.
6. Манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении Государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих» // ПСЗ. — Т. 31. — №24307.
7. «Учреждение Министерства полиции» от 25 июня 1811 г. // ПСЗ. — Т. 31. — №24687.
8. Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. В 2-х т. Т. 1. Вып. 1. // Под ред. Г.Г. Суперфина. Пред. И. А. Пильщикова и В.С. Парсамова. — М.: «Пробел-2000», 2014. — 232 с.
9. «Учреждение Министерства Духовных дел и Народного просвещения» от 24 октября 1817 г. Глава VII // ПСЗ. — Т. 34. — №27106.

*Латыпов Айрат Ренатович,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье исследуется влияние процесса цифровизации на экономическую безопасность личности, общества, государства. Выдвигается гипотеза, что угрозы, появление или трансформацию которых спровоцировал технический прогресс, повлекли за собой множество новых способов отмывания денег. Анализируется изменение традиционных схем отмывания денег. Рассмотрены изменения в статистике отмытых денег, вызванные появлением криптовалют и иных способов отмывания денег при помощи IT, а также вопрос о возможности использования различных инструментов по борьбе с отмыванием денег. Выявлены

наиболее приоритетные способы отмыwania денег, не связанные с криптовалютами. Проанализированы несовершенства законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: криптовалюта, экономическая безопасность, судебные приставы, угроза, отмывание денег.

Airat R. Latypov,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa

ACTUAL PROBLEMS OF AML/CFT SYSTEM DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SECTOR OF THE ECONOMY

Abstract: The influence of the digitalization process on the economic security of the individual, society, and the state is investigated. The hypothesis is put forward that the threats, the emergence or transformation of which was provoked by technological progress, entailed many new ways of money laundering. The change in traditional money laundering schemes is analyzed. The changes in the statistics of laundered money caused by the emergence of cryptocurrencies and other methods of money laundering using IT are considered. The question of the possibility of using various tools to combat money laundering is disclosed. The most priority methods of money laundering not related to cryptocurrencies have been identified. The imperfections of legislation in the field of money laundering are analyzed.

Keywords: cryptocurrency, economic security, bailiffs, threat, money laundering.

Конец XX — начало XXI вв. стал сложным периодом мировой истории. Мир пережил очередной виток научно-технического прогресса. В большинстве развитых стран, включая Россию, был завершен процесс всеобъемлющей компьютеризации общества. В настоящее время проходит активная его цифровизация. Это оказывает влияние на человеческую деятельность, в том числе, преступную.

С развитием цифровых технологий появилось множество новых способов обойти закон и легализовать преступные доходы.

Одним из них стали криптовалюты, базирующиеся на принципах: отсутствия единого эмитента; отсутствия посредников при обмене криптовалютой; анонимности и конфиденциальности расчетов

вследствие надежного шифрования на основе технологии «блокчейн».

Глобальная экономика получила новый способ расчетов — анонимный, оперативный, защищенный как от внимания правительства, так и от других людей. Утверждать, что криптовалюты перевернули существующее в экономике и праве положение дел, трудно, однако растущее внимание криминальных структур к данному новшеству отрицать нельзя.

По итогам 2020 года выяснилось, что на адреса пяти крупнейших сервисов пришлось 55% всех незаконных средств [1].

Некоторые мошенники для отмывания криптовалюты пользуются так называемыми «миксерами», то есть сервисами по анонимизации транзакций, делая отслеживание истории монеты затруднительным.

По статистике, странами-лидерами в области отмывания криптовалют являются США, РФ, КНР, Южная Африка и Великобритания.

Возможно, недавнее вступление в силу Федерального закона от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и скорое появление на рынке

Share of all illicit funds going to top 5 illicit fund receiving services, | 2017 - 2020

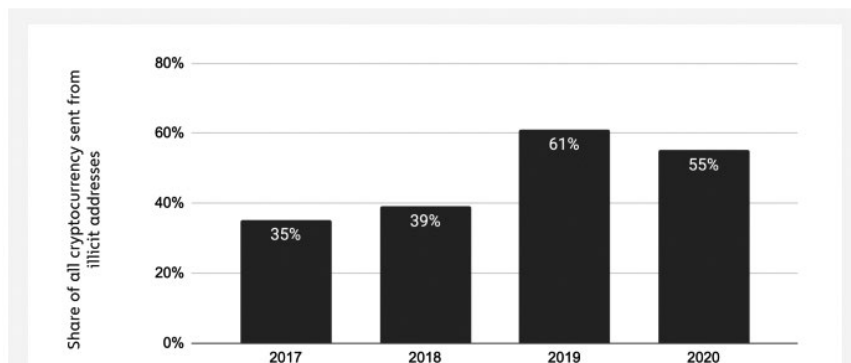

Рисунок 1. Доля незаконных средств, пришедших на «криптовалютные хабы». Источник: Chainanalysis. The 2021 Crypto Crime Report.

полностью подконтрольного государству «цифрового рубля» поможет изменить ситуацию с затруднительностью проверки происхождения криптовалют, однако результаты принятых государством мер станут известны только через некоторое время.

Однако отмыwanie денежных средств происходит не только при помощи криптовалют (см. рис. 2). Среди мошенников распространены и другие способы:

1. Отмыwanie денег посредством «выигрыша» в азартных играх.
2. Инвестиции средств в страны со слабым контролем над денежными потоками — к их числу относятся Албания, Барбадос, Ботсвана, Камбоджа, Мьянма, Пакистан, Панама и т. д.

Помимо схем по легализации доходов с применением современных технологий, широкое применение находят и традиционные схемы отмыwania денег, которые не перестают усложняться и модернизироваться.

Примером такой схемы является процесс, при котором две организации посредством третейских судов и мировых соглашений

Risky services receiving illicit funds by crime type | 2020

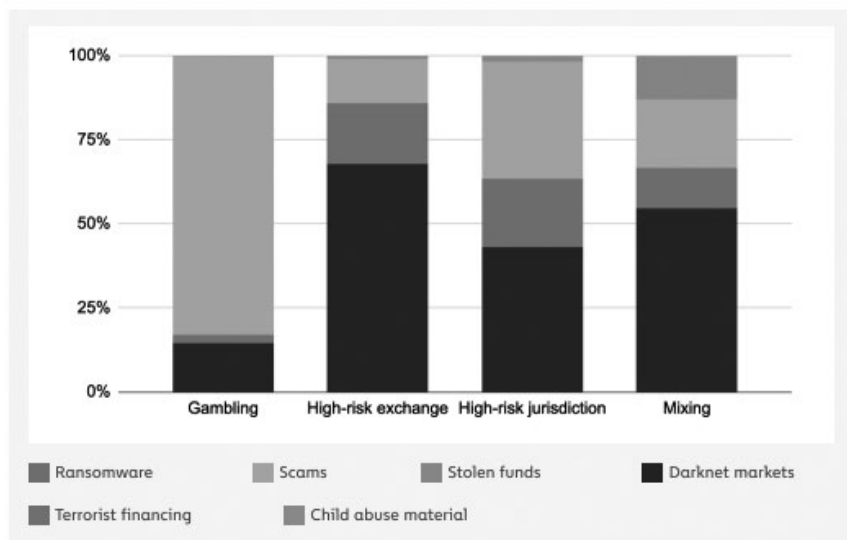

Рисунок 2. Самые распространенные среди Интернет-мошенников способы отмыwania денег. Источник. Chainanalysis. The 2021 Crypto Crime Report.

добиваются вывода денег за рубеж. Работает она следующим образом: первая организация, будучи налоговым нерезидентом, подает иск о взыскании долга ко второй организации, которая является налоговым резидентом. Вторая организация соглашается с требованиями истца, а суд в подавляющем большинстве случаев принимает решение взыскать долг со второй организации и позволяет первой организации получить исполнительный лист, с которым можно обратиться в ФССП и после исполнительного производства списать деньги со счета второй организации в свою пользу. Таким образом, деньги законным способом оказываются на счету у первой организации, и их можно обналичить без опасений привлечь нежелательное влияние налоговых органов.

Ситуацию усугубляет факт, что на основании ч. 5 ст. 70 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», банк или иная кредитная организация, обслуживающая счета должника, должны незамедлительно исполнить требования о взыскании денежных средств, содержащиеся в исполнительном листе или постановлении судебного пристава-исполнителя. Это означает, что банки сейчас не имеют возможности отказать ответчику в проведении сомнительной операции.

Теоретически, вмешательство налоговых органов позволит не допустить осуществления легализации незаконных денежных средств этим путем, однако при условии предварительной договоренности с сотрудником вышеназванной структуры сделать что-либо, чтобы успешно бороться с «отмыванием», крайне затруднительно.

Существует множество иных схем по легализации незаконных доходов, каждая из которых обладает особой спецификой, однако экспертами были выделены следующие основные направления по борьбе с «отмыванием» денег:

- 1) борьба с «терпимым» отношением населения к коррупционеру, что потворствует коррупции как таковой;
- 2) необходимо ввести ограничения на осуществление сделок с наличной валютой, в особенности это касается плохо контролируемых сделок физических лиц;
- 3) необходимо обратить внимание на корпоративное управление юридических лиц. Для усиления тенденций по внедрению должного корпоративного управления вовлекать в корпоративное управление

наемный персонал путем повышения заинтересованности работника в результате его конечного труда;

4) необходимо способствовать повышению прозрачности деятельности корпорации. Введение налоговых льгот для корпораций, дополнительно подающих нефинансовую отчетность, включающую в себя экономические, экологические, социальные показатели, позволят сформировать более ясное видение того, чем занимается корпорация. Более того, это повысит инвестиционную привлекательность фирмы;

5) необходимо расширение полномочий отделов комплаенс-контроля в организациях при оценке вероятности легализации незаконно полученных денежных средств. Комплаенс-контроль стоит сделать обязательным не только для банковского сектора, но и для других организаций и предприятий. При борьбе с «отмыванием» денег это позволит снизить затраты проверяющих государственных органов;

6) необходимо позволить банкам самостоятельно и на свое усмотрение отказывать в проведении сделок в одностороннем порядке.

Итак, в настоящее время в России, несмотря на принимаемые правительством меры по борьбе с легализацией незаконно полученных денежных средств, сохраняется множество проблем, решение которых создает условия для обеспечения экономической безопасности России.

Литература

1. Chainanalysis. The 2021 Crypto Crime Report.
2. Шашкова А. В. Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления: Учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Шашкова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. — 272 с.
3. Тумин В. М., Махалин В. Н., Костромин П. А. Повышение информационной прозрачности как фактор устойчивого развития российских компаний // Вестник ГУУ. — 2016. — № 5.
4. Варфоломеева Л. Н., Рудых Е. С., Игнатьева И. В. Противодействие отмыванию денежных средств // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2019. — № 4 (38).

*Леонова Ирина Игоревна,
аспирант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации*

НОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Аннотация: В статье рассматриваются новеллы, которые вводятся для регулирования хозяйственной и иной деятельности в связи с принятием Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов».

Ключевые слова: обязательные требования, парниковые газы.

*Irina I. Leonova,
postgraduate student of the Institute of Legislation and
Comparative Law under the Government of the Russian Federation*

NEW MANDATORY REQUIREMENTS IN THE FIELD OF LIMITING GREENHOUSE GAS EMISSIONS

Abstract: The article discusses the novelties that are introduced to regulate economic and other activities in connection with the adoption of the Federal Law «On the Limitation of Greenhouse Gas Emissions».

Keywords: mandatory requirements, greenhouse gases.

В июле 2021 г. перечень требований, предъявляемых к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, был расширен в связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2021 г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (далее — Федеральный закон №296-ФЗ).

Необходимо отметить, что этот закон разрабатывался больше пяти лет, в течение которых обсуждались разные варианты правовой регламентации общественных отношений, складывающихся в сфере хозяйственной и иной деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов [2, 3, 4, 5].

Действие Федерального закона №296-ФЗ распространяется на хозяйственную и иную деятельность, которая осуществляется на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, российском секторе Каспийского моря.

Целью указанного закона определено создание таких условий, которые обеспечат устойчивое и сбалансированное развитие экономики страны при снижении уровня выбросов парниковых газов. Выполнение заявленной цели планируется осуществлять посредством установления целевого показателя сокращения выбросов парниковых газов как в целом для экономики Российской Федерации, так и для отдельных ее отраслей.

Согласно Федеральному закону №296-ФЗ, субъектами регулирования являются регулируемые организации, юридические лица и индивидуальные предприниматели, не относящиеся к регулируемым организациям (в том числе юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, реализующие климатические проекты, осуществляющие верификацию таких проектов, оператор реестра углеродных единиц), а также Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти.

Регулируемыми организациями на основании специальных критериев будут признаваться юридические лица и индивидуальные предприниматели, в результате деятельности которых выбрасываются парниковые газы, масса которых эквивалентна 150 тыс. тонн CO₂ в год и более (до 1 января 2024 года) и 50 тыс. тонн CO₂ в год и более (с 1 января 2024 года). Критерии будут включать перечни видов хозяйственной и иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов, и показатели такой деятельности.

Одной из целей принятия Федерального закона №296-ФЗ являлась организация учета выбросов парниковых газов. На достижение этой цели направлены основные требования указанного закона, предъявляемые к регулируемым организациям. Эти организации обязаны ежегодно представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отчеты о выбросах парниковых газов до 1 июля года, следующего за отчетным, в порядке и по форме, которые устанавливает Правительство Российской Федерации.

Федеральным законом № 296-ФЗ установлены требования к таким отчетам — они должны содержать информацию о массе выбросов парниковых газов, образовавшихся в результате хозяйственной и иной деятельности регулируемых организаций за календарный год, а также исходные сведения, на основании которых определена масса этих выбросов. При этом сама форма отчета пока не определена — из положений закона следует, что она будет определена на подзаконном нормативном правовом уровне. Не определен в настоящее время и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти — соответствующие полномочия для Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор) не установлены [6]. Хотя логичным было бы предположить, что именно этот федеральный орган исполнительной власти должен вести государственный учет выбросов парниковых газов, так как уже сейчас в заявках на постановку на учет объектов негативного воздействия, подлежащих направлению в Росприроднадзор, необходимо указывать массу выбросов парниковых газов в пересчете на углекислый газ (CO₂-эквивалент).

К обязанностям уполномоченного федерального органа исполнительной власти отнесено осуществление государственного учета выбросов парниковых газов путем ведения реестра выбросов парниковых газов. Соответственно реестр формируется на основании информации из отчетов о выбросах парниковых газов, которые подлежат предварительной проверке.

Необходимо отметить, что за несвоевременное представление отчета о выбросах парниковых газов, а также за представление в указанном отчете недостоверной информации предполагается установить административную ответственность. Однако в КоАП РФ, а также в Положении о федеральном государственном экологическом контроле (надзоре) [7], в рамках которого могло бы быть выявлено соответствующее нарушение, корреспондирующие изменения пока не внесены. Не дополнен и Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования в сфере экологического контроля (надзора) [8]. Учитывая вышеперечисленное, контролю пока подлежит только представление информации о выбросах парниковых газов в рамках заявок на постановку на учет объектов негативного воздействия, что, по-видимому,

может препятствовать формированию целостной картины о количестве и структуре выбросов парниковых газов.

Важным положением, на котором строится регулирование в соответствии с Федеральным законом № 296-ФЗ, является право юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц реализовывать климатические проекты. Правовые нормы, касающиеся осуществления климатических проектов, законом пока только намечены и не содержат конкретных требований к этой категории участников правоотношений в сфере выбросов парниковых газов. Критерии отнесения проектов к климатическим и порядок такого отнесения еще только предстоит установить уполномоченному федеральному органу исполнительной власти.

Сведения о климатических проектах будут включаться в реестр углеродных единиц, а для выпуска в обращение углеродных единиц результаты реализации климатических проектов будут подлежать верификации.

На сегодняшний день верификация — это термин, которым оперируют только международные и национальные стандарты в сфере реализации климатических проектов [9]. В российском правовом поле такой процедуре в большей мере соответствует процедура оценки соответствия, к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим такую оценку, установлены требования о наличии аккредитации в национальной системе аккредитации.

В целях устранения выявленного правового пробела подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» в части верификации отчетов о выбросах парниковых газов» [10], направленный на закрепление требований к верификации.

Таким образом, Федеральный закон № 296-ФЗ вводит много новых обязательных требований для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих различную деятельность в сфере выбросов парниковых газов, механизм реализации которых требует дальнейшей проработки.

Источники

1. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02 июля 2021 г. №296-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2021. — №27 (часть I), ст. 5124.
2. О государственном регулировании выбросов и поглощений парниковых газов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона // СПС КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: проект Федерального закона // СПС КонсультантПлюс.
4. Об утверждении плана мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 апреля 2014 г. № 504-р // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 15, ст. 1778.
5. Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03 ноября 2016 г. №2344-р // Собрание законодательства РФ. — 2016. — №46, ст. 6504.
6. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. №400 // Собрание законодательства РФ. — 2004. — №32, ст. 3347.
7. О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре): Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. №1096 // Собрание законодательства РФ. — 2021. — №28 (часть I), ст. 5526.
8. Об утверждении перечня нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования: Приказ Росприроднадзора от 30 декабря 2020 г. №1839 // СПС КонсультантПлюс.
9. Например, см. ГОСТ Р ИСО 14064-2-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Газы парниковые. Часть 2. Требования и руководство по количественной оценке, мониторингу и составлению отчетной документации на проекты сокращения выбросов парниковых газов или увеличения их удаления на уровне проекта: утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2007 г. №434-ст / — М.: Стандартинформ, 2010.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» в части верификации отчетов о выбросах парниковых газов: проект федерального закона // СПС КонсультантПлюс.

*Матковский Вадим Антонович,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Цифровизация все больше проникает в различные сферы общества. В связи с этим законодательство должно реагировать на меняющуюся реальность. В статье рассматриваются проблемы, связанные с цифровизацией трудового процесса, заменой работников искусственным интеллектом и тотальной слежкой на рабочем месте.

Ключевые слова: трудовое право, цифровизация, искусственный интеллект, работодатель, работник, цифровая экономика, тотальная слежка.

*Vadim A. Matkovsky,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa*

LEGAL PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE LABOR PROCESS

Abstract: Digitalization is increasingly penetrating various spheres of society. In this regard, legislation must respond to the changing reality in an appropriate way. The article examines the problems associated with the digitalization of the work process, replacement of workers with artificial intelligence and total surveillance in the workplace.

Keywords: labor law, digitalization, artificial intelligence, employer, employee, digital economy, total surveillance.

Трудовое законодательство создано, чтобы сохранять баланс интересов между сторонами трудовых отношений — работником и работодателем. Выполняя эту задачу, закон стремится постоянно совершенствоваться, расширяя ряд трудовых сфер. Данная тенденция дифференциации характерна не только для России, но и для стран всего мира. Она вызвана рядом факторов, в том числе глобальной цифровизацией социальных процессов.

Сначала необходимо дать определение цифровизации. По мнению Т. Н. Юдиной, цифровизация — это «создание на разных уров-

нях экономики информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи, в том числе стратегические: развитие медицины, науки, образования, транспорта, новой индустриализации, государственного регулирования экономики и планирования» [1].

На ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2016 году известный швейцарский экономист Клаус Мартин Шваб объявил о переходе к «Четвертой промышленной революции», которой характерна цифровизация с внедрением инноваций, базирующимся на комбинации технологий [2]. Данный переход не может не отразиться на трудовых процессах. Это вынудит компании пересматривать свои взгляды на то, как они работают — развивать новую инфраструктуру взаимодействия с работником. Недавним толчком к еще более быстрому переходу на использование цифровых технологий в рабочем процессе послужила пандемия, начавшаяся в нашей стране в 2020 году в связи с распространением штамма Covid-19.

Само понятие специальности работника может исчезнуть на фоне постоянных изменений на рынке труда. Все чаще роботы будут заменять обычных живых работников. Человеку придется подстраиваться под меняющуюся реальность и учиться быть востребованным сразу в нескольких направлениях, пользующихся спросом в цифровом будущем. В их числе должна быть специальность по обслуживанию и поддержанию работоспособности вычислительных машин. К примеру, на рынке юриспруденции был уже замечен прецедент, когда робот смог заменить обычного юриста в штате банка. Сбербанк сумел высвободить 3000 рабочих мест заменив их одним роботом, который сможет составлять искивые заявления [3]. Однако, такой сложной системе искусственного интеллекта нужна качественная и своевременная техническая поддержка, способная сохранить его работоспособность, в моменты повышенной нагрузки. По расчетам Международной федерации робототехники (IFR), роботизация может создать около миллиона рабочих мест в течение пяти лет [4]. Такие кадры должны быть высококвалифицированными в сфере информационных технологий.

Прецедент со Сбербанком показывает, как робот может в любой момент лишиться работы сразу огромное количество людей по всей стране и из этого следуют две основные правовые проблемы. Пер-

вая — это отсутствие обязанности работодателя переобучить работника в связи с его заменой на искусственный интеллект. Вторая — безграничный контроль за работником на рабочем месте.

В трудовом законодательстве Российской Федерации не существует прямой обязанности работодателя по переобучению или переквалификации работника в случае его замены искусственным интеллектом. Работник, чья специальность более не востребована на предприятии, имеет право на «на подготовку и дополнительное профессиональное образование, а также на прохождение независимой оценки квалификации» [5], но работодатель не дает при этом гарантии на последующее трудоустройство работника в случае, если тот не пройдет проверку на соответствие квалификации требованиям.

Случай со Сбербанком показывает, что добросовестный работодатель, имеющий средства может начать процедуру переобучения работника и по итогу устроить конкурс, по результатам которого отбор проходят те, кто сумел подстроиться под новые реалии трудового процесса и сумевшие применить новые знания на практике, остальные, как заявил зампред правления компании Вадим Кулик «пойдут под сокращение». В перспективе это может повлечь огромное количество безработных и невостребованных кадров, которые не способны освоить новую профессию или специальность.

Одним из доступных решений данной проблемы может быть правовое установление определенного минимума живых сотрудников для каждой специальности, которых запрещалось бы увольнять в связи с введением на рабочем месте искусственного интеллекта. Данная мера вводилась бы на определенный промежуток времени, пока работник не выберет новую специализацию. Это необходимо, чтобы избежать большого уровня безработицы в определенный момент времени.

Вторая проблема — это чрезмерный контроль работодателя за сотрудником с помощью средств, не предусмотренных законодательством. Современные технологии уже позволяют работодателям ставить различные сканеры, камеры, программное обеспечение и датчики, следящие за работой сотрудников и эффективностью выполнения работы. Такой повышенный интерес к контролю за работниками объясняется необходимостью обеспечения безопасности в общественных местах и на работе, однако становится заметным

смещение баланса интересов, «работодатель — работник», заложенного в суть трудового права.

Уже сейчас работодатель может отслеживать трафик работника с рабочего места, контролировать его работоспособность с помощью камер, анализирующих эмоциональное состояние работника, прогнозировать поведение человека.

В данном случае можно увидеть, как плюсы для работодателя и клиента, так и минусы для самого работника. Примером может служить американская компания «Amazon», отслеживающая весь рабочий процесс от склада до курьерской службы. Сотрудники получают нервный срывы, так как находятся все время «на виду» и обязаны выполнять рабочий план. Курьеры часто попадают в аварии, потому что вынуждены успевать в срок доставлять 999 из 1000 посылок [6]. Имеются прецеденты по увольнению сотрудников из-за прогноза их поведения, составленного искусственным интеллектом [7]. Данная практика еще не применяется в России, но технический прогресс постоянно развивается и требуется более эффективное правовое регулирование при контроле за сотрудником.

Таким образом, изменения, связанные с цифровизацией коснутся института трудового права в первую очередь, соответственно необходимо подстраивать законодательство под новый уклад жизни, связанный с введением цифровой экономики. Баланс между интересами работника и работодателя необходим для соблюдения прав граждан в сфере труда. Законодательство должно реагировать на попытки работодателя установить полный контроль за работником.

Литература

1. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики российской Федерации: Pro y contra // Экономика и бизнес. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii-pro-y-contra> (дата обращения: 21.10.2021).
2. 4-я промышленная революция в Давосе // Эксперт.ру. 2016 г. — URL: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuetsiya/> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Робот-юрист заменит 3000 сотрудников Сбербанка // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2017/01/12/672785-robot-yurist-ostavit-bez-raboti> (дата обращения: 21.10.2021).

4. Frey C.B. and M.A. Osborne. Technology at Work v2.0: The future is not what it used to be // Citi GPS: Global Perspectives & Solutions 2016. — URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/reports/Citi_GPS_Technology_Work_2.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Daniel A. Eyes Everywhere: Amazon's Surveillance Infrastructure and Revitalizing Worker Power // Open Markets Institute. — 2020. — URL: https://static1.squarespace.com/static/5e449c8c3ef68d752f3e70dc/t/5f4cffeae23958d79eae1ab23/1598881772432/Amazon_Report_Final.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
7. Amazon перепоручила увольнение сотрудников алгоритмам // Вести. ру. 2021. — URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2581545> (дата обращения: 21.10.2021).

*Мензелинцева Алина Альбертовна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС*

К ВОПРОСУ О МИНИМАЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ ПРАВОМЕРНОГО УЧАСТИЯ ЛИЦ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению одной из серьезных проблем человечества — участия детей в вооруженных конфликтах. В статье приводится анализ международных соглашений, закрепляющих положения о минимальном возрасте правомерного участия в вооруженных конфликтах. В ходе исследования были выявлены недостатки приведенных соглашений, а также обнаружена тенденция повышения минимального возраста участия лиц в вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: участие в вооруженном конфликте, защита прав детей, международный договор, международное гуманитарное право.

*Alina A. Menzelintseva,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa*

ON THE ISSUE OF THE MINIMUM AGE OF LAWFUL PARTICIPATION OF PERSONS IN ARMED CONFLICTS

Abstract: Consideration article addressing one of the serious problems of humanity — the participation of children in armed conflicts. The article provides an analysis of international agreements that fix the provisions on the minimum age of lawful participation in armed conflicts. During the study, ulcerations were identified, but the likelihood of an increase in the number of people involved in armed conflicts was found.

Keywords: participation in armed conflict, protection of children's rights, international treaty, international humanitarian law.

Одной из наиболее серьезных проблем современного международного гуманитарного права является участие детей в вооруженных конфликтах. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в докладе «Дети и вооруженные конфликты», опубликованном 9 июня 2020 года, обратил внимание на наличие более 25 000 серьезных нарушений в отношении детей в 19 ситуациях, подчеркнув, что завербованы и использованы в боевых действиях в общей сложности были 7747 детей в возрасте от 6 лет [1]. В связи с этим дети являются не только жертвами вооруженных конфликтов, но и лицами, принимающими в них участие в различных формах, тем самым приобретающие статус комбатанта, а в случае захвата — военнопленного. Вместе с тем, сложным остается вопрос о минимальном возрасте правового участия лиц в вооруженных конфликтах.

Международное гуманитарное право исходит из того, что дети не должны принимать прямое участие в вооруженных конфликтах, и возраст, по достижении которого они имеют право принимать в них участие, не определяет.

Первый значительный шаг к обеспечению прав ребенка в вооруженных конфликтах был принят Международным комитетом Красного Креста (далее — МККК). Им были разработаны специальные положения, касающиеся защиты прав детей в вооруженных конфликтах, которые в последствии были включены в Четвертую Женевскую Конвенцию 1949 года, закрепляющую особую защиту детей в период вооруженных конфликтов [2].

Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов 1977 года ознаменовали собой новый шаг к обеспечению защиты прав детей в вооруженных конфликтах, поскольку установили возраст, до достижения которого детям запрещалось принимать в них участие.

Пункт 2 статьи 77 Дополнительного протокола I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, установил обязанность конфликтующих сторон предпринимать все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, обязанность конфликтующих сторон воздерживаться от вербовки детей в свои вооруженные силы [2]. В то же время Дополнительный протокол I не устанавливает запрета сторонам вербовать детей старше 15-летнего возраста, но подчеркивает необходимость отдавать предпочтение детям более старшего возраста.

Возрастной критерий, установленный вышеуказанной статьей, не соответствует предложениям МККК, который настаивал на закреплении принципа недопущения участия детей в вооруженных конфликтах до достижения ими 18-летнего возраста.

В свою очередь, более жесткое требование, связанное с возрастным критерием, установил Дополнительный протокол II, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Пункт 3 статьи 4 Дополнительного протокола II закрепил запрет на вербовку в вооруженные силы или группы, а также принятие участие в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста [3]. Запрет охватывает не только прямое участие детей в вооруженных конфликтах, но и косвенное участие, включающее в себя сбор разведывательной информации, определение сильных и слабых сторон противника, перевозку боеприпасов или продуктов питания и другие действия, которые направлены на оказание помощи одной из конфликтующих сторон. Тем не менее, названный запрет ослаблен тем, что вооруженные группировки могут выносить одностороннее предложение о неприменении положений Дополнительного протокола II.

Официальной рекомендации воздерживаться от вербовки детей в возрасте 15 до 18 лет в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта согласно названному протоколу не существует.

Несмотря на усилия ряда государств повысить допустимый возраст детей, после достижения которого они имели бы возможность правомерно принимать участие в вооруженных конфликтах, Конвенция о правах ребенка 1989 года при наличии статьи 1, устанавливающей, что ребенком является каждое человеческое существо до до-

стижения 18-летнего возраста, повторяет формулировку пункта 2 статьи 77 Дополнительного протокола I. Таким образом, Конвенция о правах ребенка запрещает прямое участие детей в военных действиях в возрасте до 15 лет.

Ряд иных международных соглашений, которые напрямую не касаются защиты прав детей в вооруженных конфликтах, содержат в себе положения, определяющие минимальный возраст правомерного участия детей в вооруженных конфликтах.

Так, пункт VII статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года относит к преступлениям набор или вербовку детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп, а также использование их для активного участия в боевых действиях [4].

Положения Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] применяется в отношении детей, не достигших 18-летнего возраста [5]. Так, она устанавливает запрет на принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах, тем самым устанавливая возрастной критерий выше, чем в Дополнительных протоколах.

Еще одним значительным шагом к установлению минимального возраста является принятие Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах в 2000 году. Именно названный Факультативный протокол закрепил положения, касающийся возрастного критерия в следующих положениях:

— Государства-участники принимают все возможные меры, чтобы лица из состава вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (ст. 1).

— Не допускается обязательный призыв в вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 2).

— Государства-участники повышают минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы, устанавливая его на уровне выше 15 лет. Данное правило не распространяется на военные учебные заведения (ст. 3).

— Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать (как на принудительной, так и на добровольной основе) или исполь-

зывать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста, государствам надлежит принять законодательные меры по запрещению подобной практики и криминализовать ее (ст. 4) [6].

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что международное сообщество, обеспокоенное участием детей в вооруженных конфликтах (как в международных, так и в не международных), на протяжении длительного времени разрабатывало и принимало соглашения, которые устанавливали минимальный возраст правомерного участия в них. При этом тенденция в повышении минимального возраста, благодаря деятельности международных организаций, прежде всего МККК, привела к подписанию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, который установил в качестве минимального возраст 18 лет.

Источники

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты». 09.06.2020. — URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/845> (дата обращения: 05.10.2021).
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года (Протокол I): офиц. текст. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол II): офиц. текст. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739146> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Римский статут Международного уголовного суда (подписан в Риме 17.07.1998): офиц. текст. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (Дата обращения: 15.10.2021)
5. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182] (принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в Женеве 01.07.1999): офиц. текст. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 15.10.2021).
6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи 25.05.2000): офиц. текст. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

7. Maria Teresa Dutli. Captured child combatants // International Review of the Red Cross, No. 2784. 31.10.1990. — URL: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/article/other/57jmea.htm> (дата обращения: 05.10.2021)

*Миронова Анна Алексеевна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПуНБ РАНХуГС*

КРЕДИТОВАНИЕ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В настоящее время растет количество граждан, зарегистрировавшихся в качестве плательщиков на профессиональный доход. Самозанятость — удобный механизм, который помогает легализовать доход от работы на себя, избавившись от лишних административных барьеров. Самозанятые граждане мало чем отличаются от другого микробизнеса, и конечно же им тоже необходимы заемные средства. В данной статье рассматривается кредитование самозанятых граждан и возникающая проблематика с привлечением банковского финансирования из-за относительно недавнего появления такого режима. Отметим, как осуществляется кредитование самозанятых на данный момент, какие документы требуют банки для подтверждения дохода, отличаются ли процентные ставки по кредитам для плательщиков граждан на профессиональный доход от других категорий заемщиков. Рассмотрим причины, почему банки не готовы работать с самозанятыми. Приведем предложения, касающиеся упрощения кредитования такой категории граждан.

Ключевые слова: кредит, кредитование, кредитные отношения, самозанятые граждане, самозанятость, специальный налоговый режим.

*Anna A. Mironova,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPА*

LENDING TO SELF-EMPLOYED CITIZENS: KEY PROBLEMS

Abstract: Nowadays the number of citizens who are registered as payers for professional income is growing. Self-employment is a convenient mechanism that helps to legalize income from self-employment, getting rid of unnecessary administrative barriers. Self-em-

ployed citizens are not much different from other micro-businesses, and of course they also need borrowed funds. This article will consider lending to self-employed citizens and the problems that may be arisen with attracting bank financing due to the relatively recent emergence of such a regime. It will be noted how self-employed lending is carried out at the moment, what documents are required by banks to confirm income, whether interest rates on loans for citizens payers differ for professional income from other categories of borrowers. The reasons why banks are not ready to work with the self-employed citizens will be considered. And proposals will be made regarding the simplification of lending to such a category of citizens.

Keywords: credit, lending, credit relations, self-employed citizens, self-employment, special tax regime.

В последние годы в Российской Федерации возрастает количество самозанятых граждан. Самозанятыми являются плательщики налога на профессиональный доход в соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [1]. По состоянию на 30 сентября 2021 года число самозанятых в Российской Федерации превышает 3,1 млн человек [2]. Причем только за 2020 год число вставших на соответствующий налоговый учет граждан увеличилось в 6,4 раза. Самозанятые мало чем отличаются от другого микробизнеса, и соответственно они так же нуждаются в заемных средствах, но так как такой режим появился сравнительно недавно, банки только начинают работать с такими клиентами. В связи с этим возникают некоторые проблемы с привлечением банковского финансирования, которые и будут раскрываться в настоящей статье.

На возникшую в сфере кредитования самозанятых проблематику обратил внимание Общероссийский народный фронт (ОНФ) в июле 2021 г., направив письмо главе ЦБ Эльвире Набиуллиной. Организация, следуя поручению Президента России Владимира Путина, которое было дано после прямой линии 30 июня, провела анализ обращения со стороны самозанятых по поводу выдачи кредитов и необходимого урегулирования связанных с ними вопросов.

В настоящее время правовое регулирование кредитования самозанятых осуществляется Положением Банка России от 28 июня

2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [3]. В данном правовом акте в пункте 1.4 содержится примерный перечень информации для анализа финансового положения заемщика. То есть закрепляется стандартный набор документов, необходимых для оформления кредита — заверенные работодателем справка с места работы, справка о доходах физического лица, а также иные документы, подтверждающие доходы физического лица. Хотя в положении и есть формулировка «иные документы», на практике банки их принимать не торопятся. Статус самозанятого также не берется в расчет — банки предлагают самозанятым оформлять кредиты, предназначенные для физических лиц, не учитывая специфику специального налогового режима. Получается, нормы положения ЦБ приводят к тому, что такие граждане испытывают сложности при оформлении кредитов, что, несомненно, ставит вопрос о расширении данного перечня с целью повышения доступности льготных программ кредитования малого и среднего предпринимательства. Считаем нужным проработать вопрос о необходимости дополнения положения нормами, которые закрепляют особенности классификации ссуд для самозанятых на бизнес-цели, учитывающие специфику их деятельности.

Тем временем, основной проблемой при кредитовании самозанятых является официальное подтверждение фактического уровня получаемых доходов. Для этого банки часто требуют справки по форме ПНД/КНД из налоговой службы, как сообщает основатель и управляющий партнер Preppu LLC Михаил Препелицкий [4], в связи с чем появляются сложности с получением такого документа и его содержанием, тогда как обычному заемщику достаточно представить справку от работодателя или документ по форме банка.

Банки также ссылаются на сложности в оценке доходов и платежеспособности самозанятых заемщиков, отсутствие достаточной статистики об их дефолтах. Поэтому для их кредитования требуется обеспечение соответствующего обязательства в качестве созаемщиков, поручителей или залога.

Думается, необходимо организовать доступ кредитных организаций к данным через цифровой профиль гражданина или ФНС, чтобы упростить процедуру кредитования самозанятых. Также, на мой

взгляд, важно дополнить норму, содержащую перечень документов, необходимых для анализа финансового положения заемщиков — самозанятых физических лиц справкой о состоянии расчетов (доходах) самозанятого, которая формируется в мобильном приложении «Мой налог» и в личном кабинете налогоплательщика на официальном портале ФНС России. Таким образом, будет закреплена возможность использования справки из приложения, что позволит уменьшить количество отказов в кредитовании по причине неподтвержденного дохода самозанятого гражданина.

Далее отметим указание Банка России от 31 августа 2018 года №4892-У «О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала» [5], в котором говорится, что в отношении самозанятого как физического лица высчитывается показатель долговой нагрузки, для чего нужно знать средний заработок за месяц. В связи с этим встает вопрос о выделении дохода, получаемого от деятельности самозанятого, от его личного счета, что в настоящий момент представляется затруднительным. Поэтому для решения такой проблемы можно предоставить кредитным организациям возможность верифицировать сведения о доходах самозанятых с помощью взаимодействия с электронными площадками, которые содержат информацию о сделках и доходах самозанятого от этих сделок. Это поможет упростить процесс подачи заявки на получение кредита.

Следующей проблемой можно выделить ставки по кредитам наличными для самозанятых. Формально базовые условия по кредитам для самозанятых и физических лиц отличаются не сильно. Ставки по кредитам наличными для самозанятых в среднем всего на 0,5–1 процентных пункта выше. С ипотекой дела обстоят иначе. Для ее одобрения потребуется не менее двух лет рабочего стажа и не менее 6 месяцев работы на постоянном месте. Последнему критерию соответствуют не все самозанятые.

Согласно исследованию онлайн-супермаркета ипотеки Online-Ipoteka, примерно 60% самозанятых граждан получают отказ в выдаче ипотеки, несмотря на ежемесячный доход более 100 тыс. рублей [6].

Большой процент отказа в кредитовании самозанятым говорит о том, что банкам невыгодно работать с данным сегментом по причине нестабильности доходов таких граждан, сложностей в оценке и прогнозировании доходов и платежеспособности такой аудитории. Политика банков по защите от рисков ориентирована преимущественно на традиционных заемщиков, что не позволяет в полной мере учесть риск в случае с плательщиками налога на профессиональный доход. Соответственно, из-за вышеперечисленных причин существует огромное количество отказов в кредитах и повышенные процентные ставки для покрытия всевозможных рисков, ведь со стороны банка самозанятый гражданин — потенциальный безработный, хоть даже и с идеальной кредитной историей, и со справкой о доходах. Также в связи с тем, что налоговый режим является экспериментом, рассчитанным до 2028 г., нет стопроцентной гарантии, что проект не будет закрыт, что является еще одной причиной для сомнения в выдаче кредитов банками.

Для решения всех вопросов, связанных с кредитованием самозанятых граждан, нельзя не отметить особую значимость внимания со стороны государства. Среди уже принятых мер выделим программу льготного кредитования от Минэкономразвития и важный шаг — уравнивание самозанятых с малым и средним бизнесом в июне 2020 года [7], закрепленное Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2020 г. № 1563 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»», что означает возможность использования ими тех же льгот, что используют индивидуальные предприниматели и юридические лица. Получается, что далее посредством надлежащего правового регулирования логично было бы упростить процесс подачи заявки на кредитование самозанятых в процессе решения рассмотренных в данной статье проблем, что поможет большему числу банков работать с относительно новой категорией заемщиков. Со стороны банков, на наш взгляд, необходимо было бы направить фокус на инвестирование в развитие собственных технологий на базе искусственного интеллекта и совершенствование системы скоринга, чтобы более точно оценивать платежеспособность таких клиентов как самозанятые граждане.

Источники

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.11.2018.
2. Данные ФНС «Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход (НПД)» по состоянию на 30.09.2021 г. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 17.10.2021).
3. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: Положение Банка России от 28 июня 2017 г. №590-П. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 17.10.2021)
4. Решетова О. Сложно ли самозанятому взять кредит. 30 августа 2021. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/08/30/13933028.shtml> (дата обращения: 17.10.2021).
5. О видах активов, характеристиках видов активов, к которым устанавливаются надбавки к коэффициентам риска, и методике применения к указанным видам активов надбавок в целях расчета кредитными организациями нормативов достаточности капитала: Указание Банка России от 31 августа 2018 г. №4892-У [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307727/ (дата обращения: 17.10.2021).
6. Исследование онлайн-супермаркета ипотеки Online-Ipoteka, апрель 2021 г. — Опрос 20 тысяч потребителей финансовых услуг в различных регионах России [Электронный ресурс]. — URL: <https://realty.ria.ru/20210416/ipoteka-1728518855.html> (дата обращения: 17.10.2021).
7. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2020 г. №1563» // — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364058/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 17.10.2021).

*Мореева Юлия Дмитриевна,
студент Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРАНСФЕРНОГО ДОГОВОРА СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: Трансферные правоотношения, возникающие при смене спортивно-го клуба спортсменом, урегулированы только нормами спортивных федераций, а не трудового или гражданского законодательства. При этом неясной остается

правовая природа трансферного договора. В статье проанализированы проблемы, связанные с отраслевой принадлежностью трансферного договора, его субъектным составом, ролью спортсмена в трансфере, обязанностями спортивных клубов при трансфере по отношению к спортсмену и друг к другу.

Ключевые слова: трансфер, трансферный договор, спортсмен, спортивная федерация, спортивный клуб, непоименованный договор, спортивное право, трудовой договор, договор в пользу третьего лица.

*Yulia D. Moreeva,
student Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University*

THE LEGAL NATURE OF THE TRANSFER AGREEMENT OF ATHLETES

Abstract: Transfer legal relations arising from the change of a sports club by an athlete are regulated only by the rules of sports federations, but not by labor law or civil law. Consequently, the legal nature of the transfer agreement remains unclear. The article analyzes the problems of the applicable branch of law to the transfer agreement, its subjects, the athlete's role in his transfer, the transfer duties of sports clubs in relation to the athlete and to each other.

Keywords: transfer, transfer agreement, athlete, sports federation, sports club, unnamed contract, sports law, employment contract, contract in favor of a third party.

Понятие трансферного договора в России закрепляется не на законодательном уровне, а на уровне актов общероссийских спортивных федераций по отдельным видам спорта. Так, например, Российский футбольный союз (РФС) в своем регламенте закрепляет понятие трансферного договора как двустороннего договора между двумя профессиональными футбольными клубами (ПФК) по поводу условий и сроков перехода футболиста из одного ПФК в другой с выплатой клубом-получателем спортсмена трансферной компенсации в пользу клуба, с которым у спортсмена был заключен трудовой договор, или на безвозмездной основе [1]. Отметим, что из данного определения следует, что спортсмен не является стороной трансферного договора.

Мнение о полном неучастии спортсмена в трансферных отношениях может подтверждаться и закрепленной в регламенте РФС ти-

повой формой трансферного контракта о переходе футболиста. Так, в типовой форме отсутствует указание на необходимость согласовать со спортсменом его трансфер. Договор подписывается исключительно представителями клубов; составляется в трех экземплярах, ни один из которых, однако, не передается спортсмену — они хранятся в клубах и в спортивной федерации. Вступление договора трансфера в силу связано с его подписанием обеими сторонами — то есть, спортивными клубами, при этом указание на необходимость получения согласия спортсмена также не предусмотрено. Более того, рассматривая исключительно типовую форму трансферного контракта РФС, можно прийти к выводу, что в футболе отсутствует даже процедура запрашивания мнения спортсмена относительно его трансфера.

Тем не менее, на наш взгляд, такая позиция не может считаться верной. Необходимо учитывать, что спортсмены состоят с клубами в трудовых отношениях и работают по трудовым договорам с учетом особенностей их труда, закрепленных в главе 54.1 ТК РФ [2]; в России, в отличие, например, от Беларуси, не допускается оформление отношений клуба со спортсменом в гражданско-правовой форме [3]. Соответственно, к спортсменам должны применяться общие гарантии трудовых прав работников — в частности, закрепленный ст. 72.1 ТК РФ запрет перевода работника на другую работу без его письменного согласия. Таким образом, на наш взгляд, согласие спортсмена на переход в другой клуб является обязательным условием заключения трансферного договора. Однако данное согласие, думается, может оформляться отдельно — актом, форма которого устанавливается непосредственно локальным актом клуба, в трудовых отношениях с которым состоит спортсмен, а не в самом трансферном договоре.

Рассматривая вопрос отраслевой принадлежности регулирования трудовых правоотношений спортивных клубов со спортсменами, отметим, что ст. 348.1 ТК РФ относит нормы, утверждённые общероссийскими спортивными федерациями, к источникам регулирования труда спортсменов. При этом ст. 16 ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [4] позволяет федерациям разрабатывать нормы об условиях перехода спортсмена в другие спортивные организации. Соответственно, трудовым правом трансферный договор регулируется опосредованно — так, как было указано выше, напри-

мер, в футболе основное регулирование трансферного контракта содержится именно в нормативном акте РФС. На наш взгляд, данные нормы ФЗ «О физической культуре и спорте» не позволяют говорить о первичности трудо-правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с заключением трансферного договора, но указывают на наличие публично-правового элемента в регламентации трансферного договора, ограничивая его диспозитивность.

На позиции отнесения трансферного договора к гражданско-правовым стоит Верховный Суд РФ. Так, в «Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров» [5] ВС РФ указывает, что условия трудового договора спортсмена, связанные с условиями его перехода в другой клуб, по содержанию являются гражданско-правовыми обязательствами. Из данного положения, думается, следует, что предмет трансферного договора не являются трудовые отношения или отношения, непосредственно связанные с трудовыми.

Тем не менее в доктрине высказывается позиция, что содержанием трансферного договора является именно расторжение трудового договора со спортсменом первым клубом и заключение его вторым клубом; при этом у клубов не возникают права и обязанности, регламентированные гражданским правом, поскольку спортсмены продолжают выполнять функцию работника у другого клуба-работодателя [6]. Действительно, регламент РФС в п. 2–3 типовой формы трансферного договора раскрывает его содержание: клубы обязаны соответственно расторгнуть и заключить трудовые договоры со спортсменом. Однако, на наш взгляд, эта позиция не учитывает факт того, что трудовые отношения не возникают между двумя работодателями, являющимися сторонами трансферного договора.

Далее рассмотрим гражданско-правовую природу трансферного договора. Трансферный договор не упомянут в ГК РФ, однако ст. 421 ГК РФ [7] разрешает сторонам заключить непоименованный в законе договор, к которому нормы об отдельных видах договоров могут применяться по аналогии закона. Данная статья также закрепляет возможность заключения смешанных договоров, содержащих элементы различных поименованных в законе договоров.

В литературе высказывается точка зрения, что договор трансфера по своей природе квалифицируется как смешанный: с одной

стороны, клубы обязываются заключить или расторгнуть трудовой договор, а с другой — получают или выплачивают трансферную стоимость спортсмена [8]. Отметим, что, например, регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает возможность безвозмездного трансфера. Тем не менее, в типовой форме условие о трансферной компенсации присутствует. Однако этот факт позволяет лишь сделать вывод о том, что большая часть трансферов происходит именно на возмездной основе, но не об обязательности включения в договор условия о выплате трансферной компенсации.

На наш взгляд, более удачно концепция трансфера как смешанного договора описана в статье А.А. Лукьянцева и А.А. Бузова [9], которые рассматривают трансфер как уступку прав работодателя требовать от спортсмена выполнения работы, сопряжённую с переводом работника к другому работодателю, который может быть как возмездным, так и безвозмездным.

На наш взгляд, данные отношения можно именовать квази-цессией. С одной стороны, при трансфере действительно изменяется лицо (клуб), имеющее право требования от спортсмена выполнения определённых действий, как то: выступление на соревнованиях за данный клуб, активное участие в тренировках. Однако полноценной цессией такие отношения считаться не могут, поскольку спортивный клуб нельзя однозначно назвать кредитором, а спортсмена — должником, поскольку у клуба — то есть работодателя в трудовых отношениях — также существуют установленные трудовым законодательством обязанности по отношению к работнику. Следовательно, отношения спортсмена с клубом можно считать sinalлагматическими. В доктрине отмечается проблемность возможного полноценного применения института цессии в sinalлагматических обязательствах [10].

Кроме того, высказывается мнение и о том, что природа трансферного договора — сугубо гражданско-правовая. Так, по мнению М.В. Селицкого, трансферный договор представляет собой разновидность договора купли-продажи. Разумеется, спортсмен — как личность — не может являться объектом гражданского права и продаваться в спортивный клуб: такое деяние запрещено даже не только гражданским правом, но и ст. 127.1 УК РФ [11]. Соответ-

ственно, предметом данного договора выступает не спортсмен непосредственно, а право на регистрацию спортсмена в определённом клубе, позволяющую спортсмену принимать участие в соревнованиях за данный клуб [12].

На наш взгляд, договор трансфера является не смешанным, а непоименованным, поскольку его части не названы в ГК РФ, однако мы можем выделить из договора трансфера два отдельных договора с собственными предметами. Так, рассмотрим договор трансфера с двух сторон: с позиции отношений между клубами и с позиции отношений клубов со спортсменом.

Со спортсменом, как было указано выше, согласовывается факт его перехода в другой клуб, что урегулировано нормами трудового права. Также, ввиду заключения трудового договора с новым работодателем, спортсмен должен дать согласие на условия трудовой деятельности, предлагаемые новым клубом. Однако, на наш взгляд, спортсмен не является стороной трансферного договора, поэтому по трансферному договору у клубов возникают или прекращаются не трудовые обязанности, а обязанность заключить или расторгнуть трудовой договор со спортсменом на определённых условиях. Таким образом, предмет первой части смешанного договора трансфера является обязанность последующего заключения или расторжения трудового договора с третьим для договора трансфера лицом (спортсменом).

Исключительно между клубами, без участия спортсмена, происходит согласование условий перехода спортсмена из клуба в клуб, включая размер трансферной стоимости при возмездном трансфере, сроки и порядок ее выплаты. Мы согласны с А.А. Лукьянцевым и А.А. Буровым в том, что при трансфере имеет место уступка права одним клубом другому, однако, как верно отмечает М.В. Селицкий, речь идет о праве на регистрацию данного спортсмена, позволяющую клубу включать его в заявки на соревнования.

Таким образом, речь идет об уступке регистрационных прав на спортсмена, возмездной или нет, в зависимости от условий договора. В целом мы можем отметить правовую проблему, состоящую в ответе на вопрос: возможна ли уступка прав требования из регистрационных (административных, а не гражданских) правоотношений. Однако подробное рассмотрение данной проблематики выходит за рамки настоящей статьи.

Подводя итог, обозначим, что по трансферному договору клубы обязуются, с одной стороны, расторгнуть или заключить трудовой договор со спортсменом на определенных условиях, а с другой — уступить право зарегистрировать спортсмена в спортивной федерации как члена данного клуба и, если это установлено договором, оплатить установленную стоимость такой уступки права. При этом договор трансфера является по своей природе гражданско-правовым, однако одним из его предметов является обязанность установления или изменения трудовых прав и обязанностей. Также договор трансфера осложнен публично-правовым элементом, поскольку требуется регистрация спортсмена в качестве игрока нового клуба в спортивной федерации, а федерация является властным субъектом в сфере регулирования данного вида спорта.

Литература

1. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов: утв. Постановлением Исполкома РФС от 24 июля 2020 г. №196.4 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pfl-russia.com/upload/file/reglament_rfs_po_statusu_i_perehodam_transferu_futbolistov.pdf (дата обращения: 27.10.2021).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Российская газета. — №256. — 2001. 31 декабря.
3. Скребец А.И. Предмет и правовая природа международного трансферного контракта / Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов. Вып. 8. — Минск.: БГУ, 2016. — С. 192–208.
4. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. — №276. — 2007. — 08 декабря.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых правоотношений спортсменов и тренеров» от 08.07.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — №1, январь.
6. Горлова Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу // Спорт: экономика, право, управление. — 2005. — №4. — С. 18–23.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. — 1994. — №238–239. 08 декабря.
8. Ахмедов А.Я. Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования отношений в спорте // Право. Законодательство. Личность. — 2016. — №1 (22). — С. 83–87.
9. Лукьянцев А.А., Буров В.С. О правовой природе трансферного контракта в отечественном профессиональном спорте // Законодательство и экономика. — 2013. — №6. С. 62–64.

10. Карапетов А.Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 6. — С. 71–128.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25, ст. 2954. 17 июня.
12. Селицкий М.В. Трансферный договор как договор купли-продажи имущественного права / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов Третьей Международной научной конференции «Ценности и нормы правовой культуры в России». — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. — С. 168–173.

Нигруца Мария Вадимовна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация: В статье рассматривается актуальный вопрос правового регулирования требований к содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях.

Ключевые слова: животные, культурно-зрелищные цели, использование.

Maria V. Nigrutsa,
student of the M.M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa

USE OF ANIMALS FOR CULTURAL AND ENTERTAINMENT PURPOSES

Abstract: The article examines the topical issue of legal regulation of requirements for the maintenance and use of animals for cultural and entertainment purposes.

Keywords: animals, cultural and entertainment purposes, use.

Использование животных в культурно-зрелищных целях — это применение животных при осуществлении деятельности в области культуры, отдыха и развлечений (в том числе в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах), на выставках животных, в спортивных соревнованиях, в процессе производства ре-

кламы, при создании произведений кинематографии, для производства фото- и видеопродукции, на телевидении, в просветительской деятельности, в целях демонстрации (в том числе в местах розничной торговли, местах оказания услуг общественного питания), согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными») [1].

Животных можно привлекать даже в местах оказания услуг общественного питания, в местах розничной торговли, что может негативно сказаться на них, так как не всегда соблюдается качественный уход и условия их содержания. Согласно нравственным принципам гуманности, к животным необходимо относиться бережно, понимая, что какое-либо негативное отношение человека по отношению к нему может заставить страдать и испытывать физические страдания [2]. Важно отметить, что не все животные пригодны для использования в культурно-зрелищных целях. Есть ограничения: перечень запрещенных к содержанию животных закреплен в постановлении Правительства РФ от 22 июня 2019 года № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» [3]. В данный перечень входят: пресмыкающиеся (змеи, ящерица, крокодилы, черепахи), млекопитающие (китообразные, сирены, хищные, хоботные, двурезцовый сумчатые, непарнокопытные, парнокопытные, приматы, грызуны), паукообразные (скорпионы, пауки), земноводные (бесхвостые земноводные), птицы (кивиобразные, страусообразные, казуарообразные или австралийские страусы, нандуобразные, пеликанообразные, фламингообразные, пингвинообразные соколообразные, совообразные, журавлеобразные), костные рыбы (скоропенообразные, угреобразные, гимнотобразные), хрящевые рыбы (хвостоклообразные, электрические скаты, кархаридные акулы), коралловые полипы (зоантарии) [3].

Для того, чтобы обезопасить животных при проведении различных мероприятий, организаторы мероприятия, обязаны обеспечить их безопасность, а также осуществлять повседневное наблюдение за ними. Ежедневное фиксирование состояния их здоровья, учет кормления и поения, отмечается в журнале наблюдений за живот-

ными. Данный журнал утверждается руководителем организации или индивидуальным предпринимателем по определенной форме, которая закреплена Приложением № 1 к постановлению Правительства РФ от 30 декабря 2019 года № 1937 [4].

Требования по кормлению являются далеко не всеми обязательствами, также должны безоговорочно соблюдаться требования по месту содержания животного. Поверхности пола и стен, в которых содержатся животные, должны быть полностью непроницаемы для какой-либо жидкости и безопасны для жизни и здоровья обитателей. Помещения для содержания животных, основной средой обитания которых является вода и водные бассейны, должны выдерживать высокий уровень влажности воздуха и проведение регулярных уборок и дезинфекций, чтобы противостоять образованию плесени и различным налетам, опасным как для самих животных, так и для обслуживающего персонала. Важным составляющим является транспортировка животных. Так, назначаются ответственные сотрудники за погрузкой, выгрузкой и сопровождением животных по территории зоопарка, цирка, дельфинария, океанариума, а также за их пределами. Закреплено, что транспортировка должна проходить в дневное время суток, должны быть учтены все особенности животных, которые ведут ночной образ жизни. В ходе культурно-зрелищных мероприятий возможны различные экстренные ситуации (пожар, наводнение), при которых необходимо оперативное принятие решений и действий. В случае экстренных ситуаций допускается погрузка, выгрузка животных в темное время суток, так как, если не предпринимать безотлагательные меры, животные могут погибнуть. Важно отметить, что к транспортировке для проведения культурно-зрелищных мероприятий привлекаются только те животные, которые полностью здоровы. Больные животные тоже подлежат транспортировке, но для того, чтобы оказать им ветеринарную помощь. Следует обратить внимание на осуществление погрузки и выгрузки животных с помощью специальных приспособлений — это различные трапы, мостики, эстакады; вид определяется исходя из размера животного и удобства для него. Покрытие данных приспособлений должно быть противоскользящим, чтобы животные не получили травму. Руководителем цирка, зоопар-

ка является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Именно он обязан обеспечить безопасность людей в ходе проведения культурно-зрелищного мероприятия и предпринимать меры, чтобы зрители, посещая данное мероприятие находились в безопасности и их жизни ничего не угрожало. Рано или поздно любому живому организму (в том числе и животным) требуется обращение за помощью, в связи с ухудшением состояния здоровья по тем или иным причинам. Для удовлетворения данных потребностей лучшим решением считается создание ветеринарного пункта, однако, если это невозможно в силу недостаточной свободной площади (цирка или другого учреждения), то тогда на случай инфекционных заболеваний какого-либо животного, животное размещается в специально изолированной части помещения с дополнительными барьерами, созданными для борьбы с распространением инфекционных заболеваний. Такие изолированные территории обозначаются и назначаются по решению индивидуального предпринимателя или руководителя организации.

В ходе проведения культурно-зрелищных мероприятий должна быть обеспечена полная безопасность для посетителей, должно учитываться расстояние, а также установлены барьеры и защитные ограждения, также необходимо объявить о полном запрете на привлечение зрителей к участию при выступлении животного (согласно п. 26 ч. 2 Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2019 г. № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» [4]. С помощью всех представленных мер по безопасности животных, использующих в культурно-зрелищных целях, можно говорить о контроле за животным миром, как главенствующей части природы.

Источники

1. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 53 (часть I), ст. 8424.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994 г. — № 32, ст. 3301.

3. Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 г. № 795 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 26, ст. 3449.
4. Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2019 № 1937 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020 г. № 2 (часть I), ст. 182.
5. Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях: Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2019 г. № 1212 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 39, ст. 5416.

*Обухова Анастасия Дмитриевна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПКиНБ РАНХиГС*

ПРЕДПОСЫЛКИ К ПРИНЯТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО КВОТИРОВАНИЮ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РФ В ЧАСТИ СНИЖЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА»

Аннотация: В статье исследуются причины принятия Федерального закона № 195-ФЗ. Проведен краткий анализ его содержания и оценка предлагаемых мер в борьбе с загрязнением атмосферного воздуха в промышленных регионах страны.

Ключевые слова: загрязнение атмосферного воздуха, квотирование выбросов загрязняющих веществ.

*Anastasia D. Obukhova,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPА*

PREREQUISITES FOR THE ADOPTION OF THE FEDERAL LAW «ON CONDUCTING AN EXPERIMENT ON QUOTAS FOR EMISSIONS OF POLLUTANTS AND AMENDMENTS TO CERTAIN LEGISLATIVE ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF REDUCING ATMOSPHERIC AIR POLLUTION»

Abstract: The article examines the reasons for the adoption of Federal Law No. 195-FZ. A brief analysis of its content and an assessment of the proposed measures to combat air pollution in the industrial regions of the country have been carried out.

Keywords: atmospheric air pollution, quotas for emissions of pollutants.

С каждым годом в нашей стране увеличивается количество предприятий, производственная деятельность которых непосредственно скажется на окружающей среде, в частности, на состоянии атмосферного воздуха. Для борьбы с негативным влиянием производства в данной сфере предпринимаются различные меры, предусмотренные Федеральным законом «Об охране атмосферного воздуха» [1] (далее — ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»): планирование деятельности в области охраны окружающей среды, проведение государственного экологического контроля (надзора), мониторинг, нормирование качества атмосферного воздуха, регистрация загрязняющих и опасных веществ, выдача разрешений на выброс подобных веществ и т. д.

Одной из функций государства в области охраны окружающей среды является нормотворчество. Так, в 2019 году был принят Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» [2]. Законопроект был разработан Комитетом Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды в рамках реализации федерального проекта «Чистый воздух» [3].

Предпосылкой, подтолкнувшей к разработке специальной программы и впоследствии к принятию данного федерального закона,

является количество выбросов загрязняющих веществ, особенно в Уральском и Сибирском федеральных округах, где сосредоточено большое количество предприятий. С каждым годом в отдельных регионах страны росли показатели, которые фиксировали повышенное загрязнение воздуха в данных местностях.

Другой предпосылкой можно назвать неэффективность существующей модели согласования выбросов веществ в атмосферный воздух путем выдачи экологических разрешений. Конечно, данный механизм необходим, он позволяет контролировать предприятия, у которых есть право на осуществление определенного количества выброса загрязняющих веществ, а также выявлять нарушителей. Однако нельзя говорить о том, что подобная модель сможет решить многолетнюю проблему в таких регионах, как Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край — крупнейших добывающих и металлургических регионах страны.

В рамках рассматриваемого Федерального закона № 195-ФЗ проводится эксперимент по квотированию выбросов. Были выбраны 12 городов-участников с неблагоприятной ситуацией с качеством воздуха: Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита. По окончании эксперимента планируется распространить программу квотирования и на другие города страны, базируясь на полученных результатах. Однако уже в 2020 году появились заявления, что перечень участников может быть расширен [3], поскольку количество населенных пунктов с «высоким» и «очень высоким» уровнем загрязнения воздуха не ограничивается этими 12 городами.

Целью эксперимента является снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха путем квотирования выбросов загрязняющих веществ на основе сводных расчетов, которые проводит Росприроднадзор. Изначально на уровне субъекта создается комплексный план по достижению снижения уровня выбросов веществ, ответственность за который несут главы субъектов. Используя расчеты, в которых содержится список загрязняющих веществ и их источников, составляется перечень приоритетных загрязняющих веществ, которые могут различаться в зависимости от региона и подлежат квотированию на данной территории. Затем определяются предприятия, объекты транспортной, коммунальной инфраструктуры и прочие объекты — квотируемые объекты,

для которых и утверждаются ограничения с учетом допустимых выбросов и целевых показателей снижения выбросов до 2024 года, установленных Указом Президента РФ №204 [4]. Выбранные предприятия обязаны разработать планы мероприятий по достижению результатов, которые должны быть согласованы с межведомственным советом по проведению эксперимента. Согласно планам объектов, могут вноситься корректировки в комплексные планы.

На наш взгляд, практически невозможно достигнуть результата по снижению выбросов на 20% к концу 2024 года из-за следующих факторов. Во-первых, необходимо эффективно использовать всю систему экологических мероприятий, однако в отдельных регионах страны на момент начала эксперимента отсутствовала наблюдательная сеть для проведения экологического мониторинга. Во-вторых, проведение мероприятий по снижению объемов выбросов напрямую повлияет на сами предприятия в финансовом и административном аспектах, поскольку в отдельных ситуациях может быть затруднительным проведение более эффективных мер из-за отсутствия денежного ресурса, а сама по себе модернизация оборудования — процесс длительный, предприятия могут понести убытки из-за выплаты штрафов за сверхнормативные выбросы. В-третьих, может произойти обратная ситуация, при которой объект эксперимента уже использует новейшие технологии для снижения загрязнения, однако, в связи с объемами предприятия соблюдение установленных ограничений может оказаться невозможным. В-четвертых, первое заседание Межведомственного совета состоялось лишь осенью 2021 года, тогда как эксперимент был начат в январе 2020 года, что говорит о медленной работе субъектов эксперимента и недостаточной координации в решении проблемы загрязнения воздуха.

Таким образом, в Российской Федерации предпринята попытка сокращения объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух путем квотирования — системы, которая достаточно эффективно проявила себя в других странах, однако необходимо учитывать, что достижение качественного результата возможно лишь при использовании комплексного системного подхода, который включает в себя государственный контроль, модернизированную систему мониторинга, снижения уровня загрязнения воздуха от (личного и общественного) транспорта.

Источники

1. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от 04 мая 1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18, ст. 2222. — 3 мая.
2. О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части снижения загрязнения атмосферного воздуха: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. — 2019. — № 166. 31 июля.
3. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2021).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 (с изм. от 21.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 20, ст. 2817. — 14 мая.

*Обыночный Игорь Анатольевич,
магистрант Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: Современная военно-политическая обстановка характеризуется возрастанием военных угроз вблизи территории Российской Федерации, что требует дополнительных мер по защите национальных интересов. Противодействие данным угрозам может быть реализовано только в рамках единой общегосударственной системы, такой системой является территориальная оборона страны. Для повышения эффективности системы территориальной обороны предлагается перспективная модель управления, в основе которой лежат новые способы подготовки руководящего состава штабов и новые способы комплектования кадровыми ресурсами.

Ключевые слова: национальная безопасность, система территориальной обороны, национальные интересы, модель управления, кадровые ресурсы.

*Igor A. Obynochny,
master's student of the Faculty of National Security,
ILNS of RANEPА*

A PROMISING MODEL OF TERRITORIAL DEFENSE SYSTEM MANAGEMENT AS AN ASPECT OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Abstract: The current military-political situation is characterized by an increase in military threats near the territory of the Russian Federation, which requires additional measures to protect national interests. Countering these threats can be implemented only within the framework of a single national system, such a system is the territorial defense of the country. To increase the effectiveness of the territorial defense system, a promising management model is proposed, which is based on new ways of training the senior staff of headquarters and new ways of staffing.

Keywords: National security, territorial defense system, national interests, management model, human resources.

Прогрессивное развитие современного общества невозможно без эволюции структурных элементов государственного управления и всех сфер его жизнедеятельности, а также совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности. В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, под обеспечением национальной безопасности понимается реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности [1].

Особенность современной военно-политической обстановки характеризуется возрастанием военных угроз вблизи территории и на границах Российской Федерации, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Противодействие данным угрозам может быть эффективным только в рамках единой общегосударственной системы, такой системой является территориальная оборона страны.

На необходимость совершенствования территориальной обороны указывает и опыт современных вооруженных конфликтов, который подтверждает, что большая часть гражданского населения

участвует в боевых действиях, масштабы гуманитарных катастроф возрастают, возрастают трудности в поддержании особых правовых режимов, решении социальных и правовых проблем, кроме того, осуществляется массовое информационное воздействие на войска и гражданское население противоборствующих сторон [2].

Организация территориальной обороны возлагается на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, учреждения и организации.

Формирование органов управления территориальной обороной осуществляется последовательно (штабы зон территориальной обороны — штабы районов территориальной обороны — воинские части территориальных войск).

Деятельность штабов территориальной обороны регулируется федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами, принятыми в целях исполнения федерального законодательства в области обороны [3].

В условиях военного положения руководящим органами территориальной обороной являются штабы территориальной обороны, возглавляемые высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (руководителями высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), должностными лицами местного самоуправления. Штаб (нем. Stab) — основной орган военного управления личным составом формирования в военное время и руководства его обучением, воспитанием и подготовкой в повседневной деятельности (в мирное время). Из определения понятно, что штаб является основной единицей управления войсками территориальной обороны. Руководители штабов территориальной обороны должны иметь профессиональные знания и опыт руководства, а также соответствующую военную подготовку в области организации территориальной обороны, должны знать порядок реализации возложенных на штабы территориальной обороны задач. Вместе с тем проводимые в настоящее время мероприятия по их подготовке недостаточно содержательны и эффективны. Подготовка органов управления территориальной обороной, приданных

сил и средств, должна стать составной частью оперативной подготовки, целью которой является поддержание в готовности к выполнению задач по предназначению сил и средств и органов управления ими.

В целях решения данного вопроса, предлагается общее руководство региональными штабами обеспечить созданными координационными центрами в системе РСЧС, которые аналогично штабам территориальной обороны создаются на разных уровнях: федеральном; межрегиональном; региональном; муниципальном; объектовом.

Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) — это система, объединяющая органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций.

Одной из задач РСЧС является обеспечение готовности к действиям органов управления, сил и средств, предназначенных и выделяемых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Система РСЧС состоит из территориальных и функциональных подсистем и имеет пять уровней: федеральный; межрегиональный; региональный; муниципальный; объектовый. На каждом уровне системы создаются координационные органы, постоянно действующие органы управления, органы повседневного управления, силы и средства, резервы финансовых и материальных ресурсов, системы связи, оповещения и информационного обеспечения.

Территориальные подсистемы системы РСЧС представлены в субъектах РФ до муниципального уровня включительно. Система РСЧС на каждом уровне имеет координационные центры и постоянно действующие органы, органы повседневного управления. Кроме того, в системе есть силы и средства, резерв финансовых и материальных ресурсов, системы связи, оповещения и передачи информации (рисунок 1). Использование системы РСЧС как управляющей в системе организации территориальной обороны позволит обеспечить готовность органов управления, сил и средств к применению по назначению, а также обеспечит устойчивое управление и скоординированность действий войск территориальной обороны и войск гражданской обороны. Система РСЧС, с учетом возложения на нее функций по управлению территориальной и гражданской обороной,

в нашем случае будет иметь дополнительные режимы функционирования на период военных действий (введении военного положения).

Использование системы РСЧС для управления территориальной обороной позволит совершенствовать систему управления территориальной обороной и ее комплектования, что положительно скажется на национальной безопасности России.

Важным направлением совершенствования территориальной обороны является повышение эффективности системы ее комплектования людскими ресурсами. Система комплектования войск территориальной обороны должна предусматривать выделение мобилизационного людского резерва и приданных подразделений. К мобилизационному ресурсу относятся пребывающие в запасе граждане, которые заключили контракт о пребывании в резерве в конкретной воинской части на конкретной воинской должности. Время показало, что разворачивание войск территориальной обороны (а подобные мероприятия отражают трудности будущей мобилизации) сопряжено со значительными проблемами, которые требуют своего решения. Не все регионы способны, исходя из объективных условий, сформировать одинаковое количество частей территориальной обороны. Причинами тому является сложная де-

Рисунок 1. Структура единой государственной системы РСЧС

мографическая ситуация, не позволяющая иметь в кадровом резерве необходимое количество резервистов. В случае угрозы воздействия противника на важные государственные объекты, объекты жизнеобеспечения не хватит людских ресурсов для их охраны и обороны.

Здесь напрашивается вывод о том, что в состав войск территориальной обороны должны придаваться дополнительные кадры, в мирное время проходящие обучение по программам военной подготовки. Система кадрового обеспечения территориальной обороны представлена на рисунке 2.

В первую очередь это могут быть юноши, проходящие обучение в государственных гражданских вузах министерства науки и высшего образования, достигшие совершеннолетия. Их вполне можно рассматривать как ресурс для комплектования войск территориальной обороны.

Кроме того, структурами, обеспечивающими кадровым ресурсом систему территориальной обороны исходя из целей профиля подготовки, может стать всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» (в дальнейшем именуемое Движение), которое является общественным объединением физических и юридических лиц, созданным на основе совместной деятельности для достижения уставных целей.

Одной из целей Движения является формирование у молодежи готовности и практической способности к выполнению граждан-

Рисунок 2. Система кадрового обеспечения территориальной обороны

ского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества. Достижение этой цели происходит через решение задач подготовки юношей к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, укрепление физической закалки и физической выносливости, приобщение молодежи к военно-техническим знаниям. Юноши призывного возраста могут составить кадровый резерв системы территориальной обороны.

Еще одним источником кадров системы территориальной обороны могут стать кадеты. Кадетское образование в современной России призвано реализовать государственный и социальный запрос на воспитание граждан России как убежденных патриотов, готовых служить Отечеству, защищать его с оружием в руках и применять полученные знания, навыки и опыт для защиты нашей Родины.

В систему кадетского образования входят:

- общеобразовательные организации со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «кадетский (морской кадетский) корпус», «казачий кадетский корпус» и профессиональные образовательные организации со специальным наименованием «военно-музыкальное училище», создаваемые Российской Федерацией и находящиеся в ведении Минобороны России, МВД России, МЧС России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации;

- учреждения со специальными наименованиями «кадетская школа», «кадетский (морской кадетский) корпус», «казачий кадетский корпус», создаваемые субъектами Российской Федерации;

- профессиональные образовательные организации со специальными наименованиями «кадетское (казачье кадетское) среднее профессиональное училище (колледж, техникум), созданные субъектами Российской Федерации.

Кадетские (казачьи кадетские) классы (далее — кадетские классы), создаваемые муниципальными образованиями, относятся к образовательным организациям кадетской направленности.

Кадеты способны стать в российском обществе идейным и организующим фактором патриотической «мягкой силы» в политически чрезвычайных и социально кризисных для России ситуациях. Они

призваны пополнять кадровый резерв для несения государственной службы, что будет способствовать улучшению качества управления государством и содействовать укреплению его политической мощи, безопасности, суверенитета и территориальной целостности.

Ресурсом комплектования кадров для территориальной обороны должна стать и общероссийская общественно-государственная организация Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России (ДОСААФ России).

Основными целями ДОСААФ России являются: организация военно-патриотического воспитания граждан, содействие образовательным учреждениям в обучении граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовке по основам военной службы, подготовка граждан по военно-учетным специальностям для федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также подготовка населения страны к защите при вооруженном посягательстве, поддержание необходимых военных навыков у гражданского населения, прошедшего службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и другие, содействие органам государственной власти в проведении мероприятий мобилизационной подготовки в интересах обороны страны.

Координатором подготовки кадров для территориальной обороны должно стать Министерство обороны Российской Федерации, взаимодействуя с Министерством науки и высшего образования, Федеральными органами исполнительной власти, Министерством просвещения. Взаимодействие — это спрогнозированные, согласованные и взаимосвязанные по целям, задачам, месту (объектам), времени и способам выполнения мероприятий действия органов управления, сил и средств министерств, ведомств и общественных организаций в целях решения задач территориальной обороны.

Таким образом, современная модель комплектования территориальной обороной требует совершенствования. Наиболее остро стоит вопрос обеспечения ее подготовленным кадровым составом. Комплектование войск территориальной обороны должно обеспечиваться кадрами с начальной военной подготовкой. Решением данного вопроса может стать формирование кадрового резерва за счет юношей государственных вузов, Движения «ЮНАРМИЯ», кадетов и ДОСААФ.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 // СПС КонсультантПлюс.
2. Антошин В.А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании деятельности органов государственного и военного управления в области территориальной обороны / В.А. Антошин, В.И. Курмангалеев // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 147–150. — URL: <https://moluch.ru/archive/357/79759/> (дата обращения: 20.10.2021).
3. О внесении изменений в статью 22 Федерального закона «Об обороне»: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 195-ФЗ.

*Петроченко Мария Андреевна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПуНБ РАНХиГС*

СООБЩЕНИЯ О ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ КАК ОСНОВНОЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

Аннотация: В статье анализируются сообщения о подозрительных операциях как главный способ обмена информацией между частным сектором и подразделениями финансовой разведки, оценивается роль обратной связи и других изменений во взаимодействии субъектов ПОД/ФТ, а также влияние пандемии коронавируса.

Ключевые слова: ПОД/ФТ, подозрительные операции, финансовая разведка, подотчетные субъекты, ФАТФ, пандемия коронавируса.

*Maria A. Petrochenko,
student of the Faculty of National Security,
ILINS of RANEPa*

SUSPICIOUS TRANSACTION REPORTS AS THE MAIN INFORMATION RESOURCE OF FINANCIAL INTELLIGENCE UNITS

Abstract: The article analyzes suspicious transaction reports as the main way of information exchange between the private sector and financial intelligence units, assesses the role of feedback and other changes in the interaction of AML/CFT subjects, as well as the impact of the coronavirus pandemic.

Keywords: AML/CFT, suspicious transactions, financial intelligence, accountable entities, FATF, coronavirus pandemic.

В условиях цифровизации и упрощения доступа к операциям с денежными средствами возникает ряд новых рисков (в том числе в сфере онлайн-расчетов), в связи с этим растет список и спектр подозрительных операций, что заставляет регулирующие органы постоянно совершенствовать систему противостояния таким рискам.

Направление подотчетными организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, в подразделения финансовой разведки сообщений о подозрительных операциях (далее также — СПО) выступает одним из наиболее важных, основополагающих элементов функционирования национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Перед началом исследования была выдвинута гипотеза о том, что СПО играют одну из важнейших задач в рамках обеспечения обмена информацией между частным сектором и подразделением финансовой разведки.

Главной целью исследования является определение роли сообщений о подозрительных операциях для национальной системы ПОД/ФТ/ФРОМУ.

На данный момент пока еще не существует единого определения и состава СПО, принятого в рамках Стандартов ФАТФ, и каждая страна-участница может определять самостоятельно, что включить в СПО. Выделяют следующие основные различия:

— СПО может составлять одну операцию, а может содержать в себе множество (вплоть до ста) различных взаимосвязанных операций, которые именно в совокупности вызывают подозрения.

— В некоторых государствах из-за недостаточной проработки законодательства и регулятивных норм или попытки подконтрольного субъекта обеспечить свою безопасность, могут подаваться не только однозначные СПО, но и те, которые лишь отчасти являются

ся подозрительными. Такие сообщения могут быть сформированы автоматически или являться «защитными» для организации.

— Однако некоторые государства четко определяют в рамках законодательства отправку помимо СПО еще и письменного анализа того, почему такая операция является подозрительной в рамках ПОД/ФТ. Такая норма помогает снизить объемы СПО, поступающих в подразделение финансовой разведки.

— В рамках регулирования отправки СПО также существует такое нормативно закрепленное требование, как самостоятельный анализ организацией информации и запрос дополнительной информации от клиента. Это прямо коррелирует с требованием по идентификации клиента к подотчетным субъектам (в частности, в рамках системы «Знай своего клиента»).

— На количество поступающих СПО и качество информации, содержащейся в них, также влияет то, насколько полно соблюдаются Рекомендации ФАТФ в государстве.

Организации и индивидуальные предприниматели обязаны выполнять следующие операции:

— (сделки), подлежащие обязательному контролю в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 и пунктом 1 статьи 7.5 Федерального закона № 115-ФЗ [1].

— необычные операции (сделки), в отношении которых возникают подозрения, что они совершаются в целях ОД/ФТ.

Принимая во внимание существенные разночтения в части признания сделок подозрительными, возникает необходимость выявления значения сообщений о подозрительных операциях для национальной системы ПОД/ФТ противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В целях выявления подозрительных операций необходимо руководствоваться критериями и признаками необычных сделок, утвержденными приказом Росфинмониторинга от 08 мая 2009 г. № 103 [2].

В частности, к подозрительным относятся:

— сделки, не имеющие очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

— сделки, не соответствующие уставным целям клиента;

— операции, при совершении которых клиент отказывается предоставлять документы, которые необходимы для выполнения требо-

ваний законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов;

- операции, в которых используются нестандартные или необычно сложные схемы проведения расчетов, отличающиеся от обычной практики;

- существенное отклонение суммы сделки относительно действующих рыночных цен, в том числе по настоянию клиента;

- неоправданно поспешно совершаемые операции;

- сделки, объектом которых являются предметы искусства;

- операции по получению или предоставлению кому-либо безвозмездной финансовой помощи;

- совершение операции в интересах клиента, период деятельности которого с момента государственной регистрации не превышает трех месяцев;

- сделки с юридическим лицом или ИП, период деятельности которых с даты государственной регистрации составляет менее одного года;

- осуществление расчетов между сторонами сделки с использованием расчетных счетов третьих лиц и т. д.

В 2020 году наблюдается снижение доли СПО с неинформативным описанием на 7% и доли СПО с низкой оперативностью направления на 2%.

Наиболее часто встречающиеся неинформативные описания операций:

- «Иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении международных расчетов; сомнительные операции, проводимые в рамках ВЭД»;

- «Иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при осуществлении электронного банкинга и расчетов по банковским картам; сомнительные операции, проводимые с помощью электронного банкинга»;

- «Иные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций с денежными средствами в наличной форме и переводов денежных средств»;

— «Иные общие признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем»;

— «Отсутствие экономического смысла».

Сообщения без конкретизированного описания обстоятельств, послуживших основанием для квалификации операций как подозрительных, сложнее поддаются анализу. Эффективность их использования в финансовых расследованиях низкая.

Стоит отметить, что для подотчетных лиц существует несколько видов ущерба, который они могут понести, если не будут осуществлять передачу СПО подразделению финансовой разведки:

1. Ущерб от репутационного риска. На репутацию организации может оказать негативное воздействие объявление в крупном расследовании по делу об ОД, связанном обычно с открытием счета или осуществлением какой-либо операции клиента. Такое расследование приводит не только к финансовым последствиям, а также административным или уголовным санкциям, но также и влияет на репутацию финансовой организации и степень доверия клиентов.

2. Ущерб от регуляторного риска. Происходит постоянное изменение и адаптация регулятивных норм, все большее значение приобретает риск-ориентированный подход. Также увеличивается частота, количество проверок, в том числе расширяется степень охвата сфер, в которых они проводятся. Сейчас изменились стандарты регуляторов к программам ПОД/ФТ, раньше было достаточно просто хорошей системы, а сейчас требуется соблюдение наивысших стандартов. На данный момент ущерб от регуляторного риска является наиболее часто возникающим в сфере ПОД/ФТ, это связано с частотой применения регуляторных санкций органами регулирования.

3. Ущерб от риска гражданской ответственности. Такой риск связан с увеличением числа гражданских исков, в том числе тех, которые связаны с финансовым мошенничеством, ФТ, а также с невыполнением регуляторных предписаний, поэтому такой риск тесно связан с предыдущим.

4. Ущерб от риска уголовной ответственности. Ранее возникновение риска уголовной ответственности было очень редким событием, сейчас все чаще за нарушение норм ПОД/ФТ возникает именно уголовная ответственность, так как возрастает роль таких рисков

в российской экономике и важность реализации механизма ПОД/ФТ в системе внутреннего контроля любой организации.

В 2020 году отмечается сокращение объема и количества СПО на 30% [3], в том числе по обналичиванию, транзитным платежам и выводу денежных средств за рубеж по сомнительным основаниям.

Во многом такая динамика связана с ранее заданным трендом по снижению вовлеченности кредитно-финансовой сферы в проведение сомнительных операций. Определенное влияние на динамику оказало и снижение операционной активности хозяйствующих субъектов в связи с распространением коронавирусной инфекции, особенно проявившееся в I полугодии 2020 года.

Здесь важно отметить, что на самом деле большой объем СПО может свидетельствовать о «защитной отчетности» и неполном соответствии (например, недостаточное понимание СПО). Напротив, небольшой объем СПО может свидетельствовать о недостаточном понимании обязательств.

Другим приоритетным направлением деятельности, на котором фокусировалось внимание Росфинмониторинга в отчетном году, являлось оперативное реагирование на новые актуальные риски ОД/ФТ, связанные с коронавирусной инфекцией. В апреле 2020 года Росфинмониторингом были опубликованы информационные сообщения о рисках, проявившихся в связи с пандемией коронавируса, с предложением к подотчетным субъектам маркировать СПО специальными признаками {COVID} и {COVID_TIME} при их выяв-

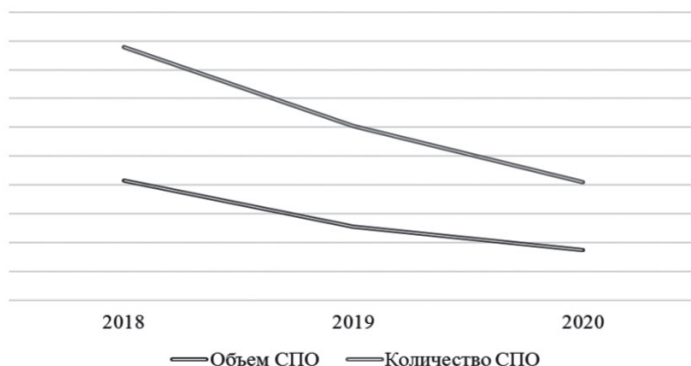

Рисунок 1. Динамика количества и объема СПО [4]

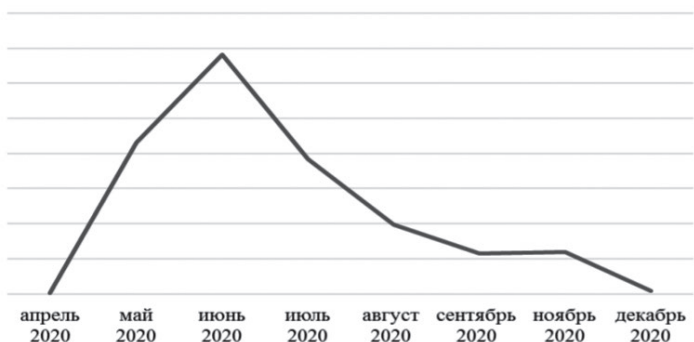

Рисунок 2. Динамика объема СПО, связанных с пандемией коронавируса [4]

лении. Кредитные организации оперативно внедрили данный подход в работу комплаенс-подразделений и активно информировали при выявлении соответствующих рисков.

В настоящее время результаты мониторинга сомнительных операций, связанных с распространением коронавирусной инфекции, свидетельствуют о снижении соответствующих высокорисковых операций, что может быть связано с некоторым уменьшением рисков ценовых манипуляций при закупках медикаментов и средств индивидуальной защиты, а также повышением эффективности превентивных мер банков.

По результатам 4-го раунда взаимных оценок в части работы субъектов первичного финансового мониторинга по направлению сообщений о подозрительных операциях международными экспертами был обозначен ряд вопросов, требующих решения, как в части совершенствования регулирования, так и оптимизации правоприменительной практики.

В целях повышения эффективности информационного взаимодействия, в том числе качества сведений о подозрительных операциях Федеральной службой по финансовому мониторингу во взаимодействии с членами Совета комплаенс [5], который как раз нацелен на оказание консультационных услуг, формирование необходимой обратной связи по СПО и в целом для донесения наиболее актуальной информации, на которую стоит обратить внимание, непосредственно для представителей частного сектора, внедрено несколько форматов предоставления обратной связи подотчетным субъектам, а именно:

1. Направление крупнейшим банкам не реже одного раза в полугодие аналитических отчетов о качестве информационного взаимодействия.

2. Доведение через Личный кабинет на сайте Росфинмониторинга Индекса качества информационного взаимодействия.

Главной формой обратной связи по направляемым СПО в России является адресная работа с финансовыми институтами, суть которой заключается в направлении писем с благодарностью за предоставленные сведения, которые были использованы при проведении финансовых расследований и ежеквартальном направлении в адрес крупнейших финансовых институтов результатов анализа их СПО [6].

Повышению качества информирования о подозрительных операциях способствует и проводимая работа по оперативному доведению Росфинмониторингом сведений о новых рисках, типологиях и признаках подозрительных операциях. Только в 2020 году до сведения подотчетных субъектов через Личный кабинет была доведена информация о более 20 новых типологиях и признаках сомнительных операций.

В результате повысилась эффективность выявления комплаенс-подразделениями рисков, отмеченных в Национальной оценке рисков. В 2020 году увеличилось количество СПО по зонам риска «Бюджетная сфера» и «Незаконный оборот наркотиков».

Сообщения о подозрительных операциях являются наиболее важным информационным источником для инициации (проведения) финансового расследования [7] и чаще всего выступают для него главной предпосылкой, именно поэтому так важно изучать само понятие подозрительной операции и корректно определять на уровне законодательных норм те требования, которые необходимо предъявлять к СПО. Важно избегать избыточности сообщений, а также контролировать их качество.

В целом нужно отметить, что никто не знает клиентов лучше, чем представители частного сектора, так как они непосредственно взаимодействуют с ними, осуществляют их идентификацию и могут видеть операции. Именно поэтому СПО является необходимым, жизненно важным элементом для функционирования всей системы ПОД/ФТ, так как оно является по своей сути связующим звеном между клиентом, частным сектором и подразделением финансовой разведки.

Источники

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок: Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 № 103 // СПС КонсультантПлюс.
3. Официальный сайт Росфинмониторинга. — URL: www.fedsfm.ru
4. Информационный бюллетень «Итоги информационного взаимодействия с организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом». — URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021/итоги%20информационного%20взаимодействия%20с%20организациями,%20осуществляющими%20операции%20с%20денежными%20средствами%20или%20иным%20имуществом.pdf>.
5. Положение о Совете комплаенс № 01-01-17/15836 от 06 июля 2016 г. // — URL: <https://nkrfkod.ru/zakonodatelstvo/polozenie-o-sovete-komplaens/>.
6. Официальный сайт ЕАГ // URL: <https://eurasiangroup.org/ru>.
7. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. // СПС Консультант Плюс.

Пискунов Дмитрий Сергеевич,
аспирант Института права и национальной безопасности РАНХиГС

АНАЛИЗ ИНДЕКСА ЩЕДРОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ГОСУДАРСТВА БЛАГОДЕНСТВИЯ

Аннотация: В статье анализируется индекс щедрости в различных типах государства благоденствия. Приводится характеристика основных типов государства благоденствия в соответствии с классификацией, разработанной скандинавским исследователем Гёста Эспинг-Андерсеном. Также исследуются статистические показатели, способствующие дать оценку щедрости государства.

Ключевые слова: индекс щедрости, государство благоденствия, стратегия равенства, валовый внутренний продукт, социальная политика.

Dmitry S. Piskunov,
postgraduate student of the Institute of Law and National Security
of the RANEP

ANALYSIS OF THE GENEROSITY INDEX IN VARIOUS TYPES OF WELFARE STATE

Abstract: The article analyzes the index of generosity in various types of welfare state. The main types of welfare state are characterized according to the classification developed by the Scandinavian researcher Gesta Esping-Andersen. Statistical indicators that contribute to assessing the generosity of the state are also being investigated.

Keywords: generosity index, welfare state, equality strategy, gross domestic product, social policy.

Одним из способов оценки качества проводимой государством социальной политики, а именно — как отдельные лица и семьи могут поддерживать достойную жизнь в случае болезни, безработицы или старости, независимо от их деятельности на рынке труда, является изучение индекса щедрости государства благоденствия [1].

Следует отметить, что для изучения критерия щедрости государства благоденствия необходимо рассмотреть его типы.

Датский ученый Гёста Эспинг-Андерсен выделяет три типа государства: либеральный, консервативный и социал-демократический [2, с. 31].

Представленные типы государства благоденствия образуют собой его модели, которые подразделяются на англо-саксонскую или либеральную, континентальную и скандинавскую модели.

Изучение типов государства благоденствия, а именно анализ того, как в конкретной стране, относящейся к определенному типу или модели, лица, претендующие на получение льгот, фактически получают их в виде пособий или пенсий, дает представление об уровне щедрости в стране.

Либеральный тип государства благоденствия характеризуется тем, что ему свойственно формирование минимального базового уровня социальных гарантий, которые предоставляются государством за счет бюджета, ориентированного на показатель черты бедности.

Социал-демократическое государство всеобщего благосостояния обосновывает социальные права в гражданстве или проживании и, следовательно, в значительной степени устраняет различия в ста-

туса, что дает возможность открытого доступа к социальным услугам и это отличает его от либерального государства благоденствия.

Государство осуществляет социальную поддержку, то есть предоставляет широкий перечень социальных льгот, которая формируется государственным социальным обеспечением для всех категорий граждан и которая финансируется за счет средств государственного бюджета страны. Государство при этом формирует высокие налоговые ставки для граждан [3, с. 132].

Консервативный тип государства благоденствия заключается в том, что он реализуется путем предоставления корпорациями своим работникам определенных социальных гарантий, например, таких, как пенсионное обеспечение, частичная оплата медицинских и образовательных услуг и др., которые способствуют стимулированию к добросовестному исполнению своих должностных обязанностей. Социальные гарантии финансируются за счет взносов и различаются в зависимости от принадлежности к той или иной профессиональной группе.

Для получения социальных гарантий трудовая книжка имеет решающее значение. Сотрудники платят взносы в фонды социального страхования и получают пособия, связанные с заработком и зависящие от периода внесения взносов. Основная черта данного типа — это ориентация на социальное обслуживание.

Исходя из вышеуказанного, следует уточнить, что типы государства благоденствия или государства всеобщего благосостояния существенно различаются в сумме денежных расходов, которые они намерены потратить на социальное обеспечение, но что наиболее важно для социальных результатов, таких как социальная защита и неравенство, так это то, на какие конкретные социальные цели расходуются эти деньги, как организованы, как облагаются налогами и финансируются программы и насколько они ориентированы на социальное обслуживание, то есть на социальную поддержку.

Следует уточнить, что некоторые исследователи утверждают, что существует особая южная или средиземноморская четвертая модель государства благоденствия, которая реализуется в Италии, Испании, Португалии и Греции.

Данная модель включает в себя многие черты консервативной модели, но характеризуется гораздо более фрагментированным и спе-

цифичным социальным страхованием, довольно односторонним акцентом на пенсии (хотя и в меньшей степени в Испании), очень выраженной инсайдерской и гендерной структурой рынка труда, еще более выраженной ролью (расширенной) семьи в системе социальной защиты между государством и рынком труда, недостаточно развитой системой социальной помощи в распределении пособий и рабочих мест в государственном секторе.

Южная модель оказалась под давлением критики из-за проблем низкого (формального) участия рабочей силы, широких пробелов в социальной защите, слабого развития социальной политики государства и неоптимального налогового потенциала [1].

Следует отметить, что индекс щедрости государства благоденствия зависит от коэффициента замещения основных социальных пособий, продолжительности таких пособий, а также видов предъявляемых требований, которым люди должны соответствовать, чтобы иметь право на получение пособия.

Следует уточнить, что качество предоставления социальных льгот считается высоким, если на получение таких льгот относительно легко претендовать, например, когда требуемый период времени на получение пособия занимает недлительное время или когда часть заработной платы заменяется пособием и его продолжительность велика.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что щедрость системы социального обеспечения неодинакова и различается в зависимости от реализации социальной политики в стране в зависимости от типа государства благоденствия, к которому она принадлежит.

Данное различие следует проанализировать на примере следующих стратегий равенства: стратегия «Робин Гуд», «эгалитарная стратегия», стратегия «quid pro quo», которая с латинского языка переводится как стратегия «услуга за услугу» или «что-то на что-то» [4, с. 322].

Стратегия «Робин Гуд» основана на перераспределении доходов в пользу малообеспеченных категорий населения. Данная стратегия равенства подразумевает, что государство по сути является своего рода институтом «Робин Гуда», который «крадет» у богатых и дает бедным.

«Эгалитарная стратегия» предполагает равное распределение благ между всеми слоями населения, что приводит к более щедрым пособиям для бедных, чем для богатых.

Стратегия «quid pro quo» подразумевает то, что каждый получает в соответствии с тем, чем он платит.

Необходимо подчеркнуть, что вышеприведенные стратегии равенства соотносятся с моделями государства всеобщего благосостояния, вследствие чего образуется возможность утверждать, что либеральная модель связана с эгалитарной стратегией, корпоративная модель связана со стратегией «quid pro quo», скандинавская модель связана с комбинированием стратегии «Робин Гуда», которая распространяется на бедных, и стратегия «quid pro quo», которая распространяется на лиц со средним и высоким доходом [4, с. 323].

Существуют два типа критериев, которые способствуют оценке щедрости пособий: социальные данные о расходах и институциональные данные. Данные о социальных расходах основаны на денежном вкладе в выгоды, тогда как институциональные данные подразумевают уровень индивидуальных льгот.

Одним из показателей, относящихся к социальным данным о расходах, является доля валового внутреннего продукта (далее ВВП). Часто подразумевается, что щедрые государства всеобщего благосостояния тратят больше, чем государства всеобщего благосостояния, которые не щедры.

Институциональные критерии включает в себя широкий перечень показателей, таких как: право на получение пособий, время ожидания до получения пособий, продолжительность льгот, источники финансирования пособий, страхование по безработице, пособия по болезни, пенсии по старости и инвалидности, пособия по несчастным случаям на производстве.

Следует отметить, что в 2020 г. Организация экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР) представила статистику социальных расходов. Основные выводы из нее можно сделать следующие:

1. Государственные социальные расходы, составляющие чуть более 30% ВВП, являются самыми высокими во Франции, в то время как в Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии, Германии, Италии, Норвегии и Швеции также выделяют более четверти своих ВВП на государственную социальную поддержку.

2. Пенсии и здравоохранение являются основными направлениями государственных социальных расходов, их уровень составляет 7,8 и 5,6% ВВП в среднем по ОЭСР, соответственно.

3. Частные социальные расходы на медицинское страхование и пенсии, составляющие более 12,5% ВВП, являются самыми высокими в Нидерландах и Соединенных Штатах Америки [5].

Самые высокие государственные пенсионные расходы в Италии и Греции составляют 15% ВВП, а самые низкие в Чили, Корее и Мексике — около 3% ВВП.

Во Франции и Германии государственные расходы на здравоохранение составляют более 8% ВВП, в то время как в Мексике и Нидерландах они составляют менее 3% ВВП.

Различия в государственных расходах на пенсии и здравоохранение связаны с возрастной структурой населения, количеством пожилых людей, имеющих доступ к получению пенсии и медицинской помощи, а также с развитием структуры системы здравоохранения и пенсионных систем.

Следует отметить, что частные социальные расходы представляют собой социальные пособия, предоставляемые через частный сектор (не включая трансферты между физическими лицами), которые включают элемент принуждения и/или межличностного перераспределения, например, путем объединения взносов и распределения рисков в отношении здоровья и долголетия или финансовой поддержки для получения социальной защиты.

Частные социальные расходы могут быть обязательными, то есть предусмотренные законом, или добровольные. Обязательные частные социальные расходы включают обязательное частное медицинское страхование, пенсии на основе обязательных взносов, выплаты работодателей на случай болезни. Добровольные частные социальные расходы включают пенсионные выплаты, основанные на добровольных взносах работодателя, предоставляемых на поддержку по уходу за детьми, или пособия, предоставляемые благотворительными неправительственными организациями.

В Российской Федерации в соответствии с «Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», разработанным Министерством экономического развития Российской Федерации (далее

прогноз) была представлена структура компонентов производства ВВП с прогнозом до 2023 года:

в %	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образование	2,9	3,0	3,0	3,0	3.1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3.1	3.4	3.3	3.3	3.4

В прогнозе также представлены показатели состояния безработицы на 2020 год, из которых следует, что численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, на конец августа 2020 года составила 3,6 млн человек (по сравнению с 0,7 млн человек в конце марта). Это способствовало принятию мер по увеличению пособий по безработице, которые стали более привлекательны для граждан, временно оставшихся без работы [6].

Следует отметить, что пандемия COVID-19 привела к заметному увеличению социальных расходов. Возросли требования к системам здравоохранения и был создан или расширен широкий спектр социальной поддержки, чтобы помочь людям справиться с экономическими последствиями пандемии.

Подводя итоги, следует отметить, что изучение индекса щедрости дает возможность проанализировать эффективность реализации государственной политики, что будет способствовать получению более точных данных об уровне жизни граждан в стране и позволит совершенствовать меры, направленные на усовершенствование систем социального обеспечения в стране.

Литература

1. Kees Van Kersbergen. The welfare state in Europe // Сайт общества знаний bbva open mind. — URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-welfare-state-in-europe/> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Gøsta Esping-Andersen. The three worlds of welfare capitalism / Gøsta Esping-Andersen. — Princeton (N. J.): Princeton univ. press, Cop. 1990. — VIII. 248 С.
3. Александрова А.В. Социальное законодательство зарубежных стран в XXI веке // Lex Russica. — 2016. — № 7 (116). — С. 130–145.
4. Jon Kvist, Simon Grundt Straubinger, Anders Freundt (2013) Measurement Validity in Comparative Welfare State Research: The Case of Measuring Welfare State

- Generosity // European Journal of Social Security. — 2013. — Vol. 15, 4: pp. 321–340.
5. Social Expenditure Update, 2020 // Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. — URL: <https://www.oecd.org/index.html> (дата обращения: 26.10.2021).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 26.10.2021).

*Проявка Полина Рустамовна,
студент Юридического факультета им М. М. Сперанского
ИПуНБ РАНХиГС*

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ СИСТЕМ ЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению статуса автономных систем оружия летального действия в международном праве. Несмотря на существование данного вида вооружения и его применения, он до сих пор не получил никакой правовой регламентации. Помимо этого возникает вопрос о целесообразности существования такого оружия, так, в международном сообществе озвучивалась позиция о необходимости его полного запрета. В статье рассматривается понятие автономных систем оружия летального действия, а также их основные характеристики. Анализируются доводы сторонников и противников существования данного вида вооружения. Приводится вывод о необходимости запрета на его эксплуатацию, ввиду сложности характеристики данного вооружения, делающего абсолютно неподконтрольным, и его несоответствия нормам международного гуманитарного права.

Ключевые слова: автономные системы оружия летального действия, АСОЛД, БАРС, САС, роботы-убийцы, международное гуманитарное право.

*Polina R. Proyavka,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law,
ILNS of RANEP*

ON THE PROSPECTS FOR THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LETHAL AUTONOMOUS SYSTEMS

Abstract: The article is devoted to the consideration of the status of lethal autonomous weapons systems in international law. Despite the existence of this type of weapon and its use, it has not yet received any legal regulation. In addition, the question arises about the expediency of the existence of such weapons, thus, the international community voiced a position on the need for their complete ban. The article deals with the concept of lethal autonomous weapon systems, as well as their main characteristics. The arguments of supporters and opponents of the existence of this type of weapon are analyzed. The author concludes that it is necessary to ban its operation, in view of the complexity of the characteristics of this weapon, which makes it uncontrollable, and its inconsistency with the norms of international humanitarian law.

Keywords: lethal autonomous weapon systems, ASOLD, BARS, SAS, killer robots, international humanitarian law.

С развитием технологий и новых видов вооружения все больше возникают вопросы о необходимости в их регулировании. Подобный вопрос также вызывают так называемые «автономные системы оружия летального действия» (далее — АСОЛД) [1, 2]. Данный вид вооружения, несмотря на его существование, все еще не регламентирован надлежащим образом в международном праве. До сих пор отсутствует единый правовой акт, который содержал бы основные характеристики вооружения, а также пределы его использования. Кроме того, возникает вопрос о необходимости существования данного вида вооружения. Сторонники сохранения данного вида вооружения считают АСОЛД закономерностью технологического процесса, который выводит сферу вооружения на новый уровень. Другие же говорят об их опасности, а также противоречию Международному гуманитарному праву, настаивая на его полном запрете.

Прежде всего, необходимо рассмотреть понятие АСОЛД. В настоящей статье будет использоваться это понятие, но оно не является единственным. Так, встречаются такие наименования, как «Смертоносные автономные системы вооружений или Смертоносные автономные роботизированные системы (САС) [3]. Также при обсуж-

дениях проблематики использовался термин «боевые автономные роботизированные системы» (БАРС) [4]. Также применяется яркий термин «роботы-убийцы» [5]. Это название также использует кампания Stop killer robots — коалиция неправительственных организаций, целью которой является полный запрет данного вида вооружения. Организация начала свое активное действие с 2013 года [6]. Далее следует рассмотреть характеристику данного вида вооружения.

АСОЛД описывают как вооруженные системы, «которые могут учиться или адаптировать [свое] функционирование в ответ на изменение обстоятельств в тех условиях, в которых они размещены» [7]. Такие системы с помощью датчиков, которые дают им осведомленность об окружающей обстановке, должны быть в состоянии идентифицировать и цели. Затем идентификация переходит в обработку информации искусственным интеллектом (ИИ), что будет определять дальнейшие действия таких машин. Но, при этом, отсутствуют гарантии, что такие системы в состоянии идентифицировать мирное население (*hors de combat*).

Существует несколько типологий такого оружия. Несмотря на то, что формально считается, что таких видов вооружения не существует, военные технологии искусственного интеллекта стоят на вооружении ряда стран достаточно давно [8]. К примеру, в современных вооруженных конфликтах используются ракеты с коррекцией траектории. Эти системы вооружений не являются полностью автономными, поскольку управляются человеком (оператором) дистанционно («*man in the loop*») [9]. Тем не менее, в настоящее время активно внедряются полностью автономные системы вооружения, которые полностью являются обособленными от человеческого вмешательства («*man out of the loop*») [10]. Создание и применение именно таких систем вооружений вызвало озабоченность мирового сообщества.

Несмотря на проведенные обсуждения и дискуссии, компромисс по регулированию автономных систем не был достигнут. Подобное объясняется не только расхождением в теоретическом регулировании АСОЛД, но и применению их в практическом плане. Так, ряд стран считает, что данный вид вооружения должен оставаться в распоряжении стран, но, использоваться в строго ограниченных

пределах, например под водой или в космическом пространстве. Таким образом также удастся избежать проблем в области соблюдения международного гуманитарного права. Более того, в пользу полной автономности приводится аргумент к необходимости принятия быстрых решений и выполнения задач с максимальной точностью и эффективностью. Кроме того, в связи с удаленностью оператора, риск для причинения какого-либо вреда здоровью существенно уменьшается. Еще одним аргументом сторонников существования такого вида вооружения является тот факт, что та или иная степень автономности присутствует в оружии на протяжении ряда десятилетий, в том числе в автоматически срабатывающих боеприпасах (например, минах), высокоточных боеприпасах, в системах обнаружения и прослеживания целей, автоматического выбора цели и перехвата атакующих ракет. К тому же системы автономного оружия будут находиться под контролем командиров, которые будут ответственны за проведение военных операций и проводить их с учетом требований международного гуманитарного права. Именно к такому выводу пришла 21 декабря 2016 г. 5-я Обзорная конференция Конвенции по «негуманному» оружию. По мнению наблюдателей, несмотря на заметные терминологические разногласия, применение такого вида вооружения должно осуществляться под «значимым человеческим контролем» (meaningful human control).

Несмотря на представленные доводы, некоторые страны и некоммерческие организации настаивают на полном запрете данного вида вооружения. Главной причиной является не только антигуманность использования АСОЛД, непредсказуемость рисков, которые могут за собой повести сбои работы данных систем вооружения, но и полное несоответствие нормам международного гуманитарного права.

1. Соблюдение оговорки Мартенса — сформулированное Ф. Мартенсом в 1899 г. правило о том, что в вооруженных конфликтах сторонам необходимо руководствоваться принципами гуманности, человечности и здравого смысла [11]. Что касается АСОЛД, то такое оружие должно быть расценено как преступное по своей сути.

2. «Принципы гуманности», вытекающие из Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

3. Статья 36 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским Конвенциям 1949 г. о новых видах оружия. Статья предусматривает необходимость при принятии на вооружение новых видов оружия проводить обзор правовых аспектов, связанных с оружием. В то время как в настоящий момент такого всестороннего анализа касательно АСОЛД нет [12].

4. Кроме того, отсутствуют основания полагать, что АСОЛД соответствует следующим принципам международного гуманитарного права:

- а. Различие между гражданским населением и комбатантами.
- б. Принцип пропорциональности (соразмерности) применения силы.
- с. Принцип военной необходимости.
- д. Запрет на излишние разрушения или причинение чрезмерных страданий.

Исходя из вышесказанного, можно отметить продвинутые технологические характеристики данного вида вооружения, делая его более опасным, и не поддающимся контролю со стороны человека. Кроме того, при применении АСОЛД возникают следующие проблемы:

- 1. Риски для мирного населения (*hors de combat*).
- 2. Риски нарушения прав человека и человеческого достоинства.
- 3. Неспособность АСОЛД соблюдать законы ведения войны.
- 4. Неопределенность в отношении юридической ответственности за последствия использования таких систем.

Таким образом, возникает необходимость полного запрета на использование данного вида вооружения. Несмотря на доводы сторонников оружия, оно слишком опасно для того, чтобы находиться на ходу у государств. Подобного вывода придерживаются также великие умы современности, говоря об опасном потенциале АСОЛД. Так, в 2015 году было направлено открытое письмо о необходимости полного запрета автономных систем, которые подписали, в частности, Стивен Хокинг, Илон Маск и др. [13].

Применение и характеристики данного вида вооружения не оставляют никаких шансов на использование АСОЛД в арсеналах государств. Кроме того, в связи с полным запретом отпадает также вероятность захвата АСОЛД террористами, которые при данном

развитии сценария могли бы представлять намного большую опасность. Соответственно, единственный выход из данной ситуации является тотальный запрет использования АСОЛД.

Литература

1. Документ ООН CCW/MSP/2015/3. Доклад неофициального совещания экспертов 2015 года по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД), 2 июня 2015 г.
2. Документ ООН CCW/GGE. 1/2017/3. Доклад Группы правительственных экспертов 2017 года по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД), 22 декабря 2017 г.
3. Документ ООН CCW/CONF. V/2. Доклад неофициального совещания экспертов 2016 года по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД), 10 июня 2016 г.
4. Документ ООН A/HRC/23/47. Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Кристофа Хейнса (9 апреля 2013 г.)
5. Human rights watch, losing humanity: The case against killer robots (2012).
6. McVeigh Tracey (23 February 2013). Killer robots must be stopped, say campaigners // The Guardian. [Электрон. ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2013/feb/23/stop-killer-robots> (дата обращения: 18.10.21).
7. ICRC, International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflict: Report Prepared for the 31st International Conference of the Red Cross and Red Crescent 39 (2011), [Электрон. ресурс]. — URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/report/31-international-conference-ihl-challenges-report-2011-10-31.htm> (режим доступа 17.10.21).
8. Козюлин В. Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы современного международно-правового регулирования и перспективы их решения // Международная жизнь. — 2019. — №2.
9. ICRC, Views of the ICRC on autonomous weapon systems, 11 April 2016
10. Merat N., Seppelt B., Louw T. et al. The «Out-of-the-Loop» concept in automated driving: proposed definition, measures and implications. Cogn Tech Work 21, 87–98 (2019).
11. ICRC, «The Fundamental Principles of the Red Cross: Commentary,» Pictet J., January 1, 1979.
12. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.
13. Future of Life Institute, «Autonomous Weapons: An Open Letter from AI & Robotics Researchers».

*Пушкарёва Татьяна Антоновна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХуГС*

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ

Аннотация: В статье исследуется процесс проведения финансовых контрольных мероприятий на различных этапах осуществления государственных закупок разного уровня существенности и подконтрольности, целью которых может выступать противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. Актуальность темы обусловлена существенной долей государственных (муниципальных) закупок в расходной части бюджетов всех уровней, что подтверждается анализируемыми в рамках научной статьи статистическими данными. Отдельное внимание уделено актуальным изменениям законодательной базы, регулирующим выбранную сферу теоретического рассмотрения, отмечена также их взаимосвязь с эффективностью расходования бюджетных средств и коррупциогенная составляющая. В качестве основного субъекта финансового контроля в рамках ПОД/ФТ выдвигается Росфинмониторинг, приводится характеристика его деятельности и отмечается его тесное взаимодействие с другими органами государственной власти соответствующего уровня.

Ключевые слова: государственные закупки, федеральный бюджет, расходы, контракт, финансовый контроль, ПОД/ФТ, нарушения, закупочная деятельность, Росфинмониторинг.

*Tatyana A. Pushkareva,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPА*

FINANCIAL CONTROL OF PUBLIC PROCUREMENT FOR AML/CFT PURPOSES

Abstract: the article examines the process of financial control measures at various stages of public procurement of different levels of materiality and controllability, the purpose of which may be to counter the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The relevance of the topic is due to the significant share of state (municipal) purchases in the expenditure side of the budgets of all levels, which is confirmed by the statistical data analyzed within the framework of the scientific article. Special attention is paid to

the current changes in the legislative framework governing the selected area of theoretical consideration, their relationship with the efficiency of spending budget funds and the corruption-related component is also noted. Rosfinmonitoring is nominated as the main subject of financial control within the framework of AML/CFT, a description of its activities is given and its close interaction with other government bodies of the corresponding level is noted.

Keywords: public procurement, federal budget, expenditures, contract, financial control, AML/CFT, violations, procurement activities, Rosfinmonitoring.

Государственные закупки — часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг,купаемых правительством, государственными органами за счет средств государственного бюджета. Такие закупки осуществляются государством для нужд собственного потребления (закупки оборудования, вооружений) и в целях обеспечения потребления населением и резервирования (например, государственные закупки зерна и продовольствия).

Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ) [1].

Закупки определяются как приобретение ресурсов у внешних поставщиков. В этом смысле закупочная деятельность очень важна для всех организационных единиц, от домашних хозяйств до фирм, организаций и правительства. С функциональной точки зрения закупки — это незаменимая деятельность, и ее успешное достижение важно для любой организации.

Государственные закупки должны отражать общественные интересы, а также эффективность распределения денежных средств.

За последнее десятилетие возрос интерес к тому, как правительства расходуют государственные ресурсы, а также возросла стоимость государственных расходов. По данным Всемирного Банка, с 2006 года объем государственных закупок увеличился в 10 раз и ожидается, что эта траектория роста продолжится [2].

Было подсчитано, что на государственные закупки приходится около одной пятой мирового валового внутреннего продукта. Из результатов межнациональных исследований ОЭСР можно увидеть,

что государственные закупки обычно составляют от 10 до 15 процентов от общего объема экономической активности, а во многих развивающихся странах даже больше [3].

Все вышеперечисленное определило высокую актуальность исследования финансового контроля государственных закупок, как наиболее эффективного инструмента контроля расходования государственных средств.

Целью исследования является теоретический анализ финансового контроля государственных закупок как важнейшего элемента в системе обеспечения экономической безопасности страны.

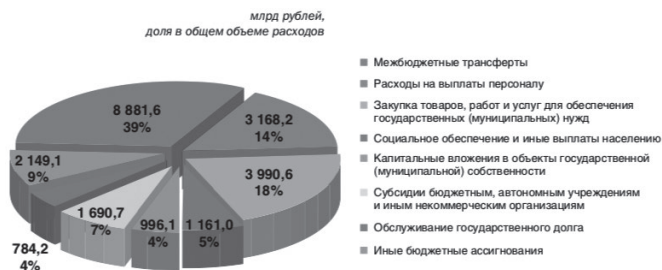
Объектом исследования является финансовый контроль государственных закупок как совокупность экономических отношений, возникающих между контрольным органом, с одной стороны, и субъектом государственных закупок — с другой, по поводу обеспечения эффективности использования бюджетных финансовых ресурсов, соблюдения их целевого характера использования, а также экономии.

Предмет исследования — теоретические основы финансового контроля и практические аспекты его осуществления.

Процесс обеспечения государственных и муниципальных нужд всегда подразумевает под собой целевое расходование бюджетных средств, и, следовательно, требует надлежащего контроля. Следует отметить, что государственные (муниципальные) закупки представляют собой одну из крупнейших расходных статей бюджетов всех уровней (рисунков), что создает благоприятную среду для развития коррупционных явлений и нецелевого использования финансовых ресурсов государства.

Федеральный закон №44-ФЗ включает в себя две главы, посвященных финансовому контролю — это мониторинг и аудит закупок, а также контроль в сфере закупок [1].

На современном этапе развития института контрактной системы закупок товаров, работ и услуг мероприятия финансового контроля проводятся на каждом этапе его работы, в том числе и в процессе формирования объема государственных (муниципальных) нужд, формирования цен контракта, непосредственного их финансирования путем бюджетных финансовых ресурсов, производства закупок товаров, работ или услуг.

*Рисунок. Доля государственных закупок
в общем объеме расходов бюджета за 2020 год [4]*

Контрольные мероприятия начинаются уже на этапе планирования закупок. При составлении плана-графика контрольный орган проверяет обоснованность включения того или иного объекта закупки в перечень, а также соответствие его цены цене соответствующей закупки прошлого периода, либо при отсутствии таковой — соответствие рыночной цене товара или услуги. Помимо этого, контрольные органы сопоставляют объем бюджетных средств, которые предоставлены заказчику, и объем закупок, которые этот заказчик намерен проводить.

Особое внимание уделяется договорам на выполнение ремонтных работ: заказчик составляет подробную смету, которую в последующем контролирующий орган может проверить на наличие подписи ответственного лица, либо запросить экспертизу для подтверждения обоснованности стоимости работ.

Именно на этап планирования приходится большая часть нарушений, выявляемых контролирующими органами. По данным Счетной палаты, в 2019 году больше половины нарушений в области государственных закупок происходило при планировании и исполнении контрактов. А.Л. Кудрин, выступая в Государственной Думе, отметил, что в 2019 году было выявлено нарушений на 884,6 млрд руб., что на 112 млрд руб. больше, чем годом ранее [5]. Сюда, по его словам, входят помимо хищений и нарушений в сфере государственных закупок и ошибки бухгалтерского учета, и нецелевое использование средств.

После согласования и опубликования плана-графика, закупки, включенные в него, могут быть осуществлены с помощью конку-

рентных процедур. При этом финансовый контроль предполагается на каждом этапе исполнения контракта: от публикации извещения о закупке до публикации всей необходимой документации после ее завершения.

Особый практический интерес представляет контроль за исполнителями государственных закупок, поскольку менее чем год назад были внесены соответствующие изменения в российское законодательства.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» от 26 июля 2019 г. № 199-ФЗ, исполнители государственных закупок были внесены в перечень объектов финансового контроля [6].

С 2020 года осуществляется финансовый контроль за юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами:

- 1) получающими бюджетные средства по сделкам, обеспеченным государственными гарантиями;
- 2) исполняющими субподряды, подписанные для исполнения государственных контрактов.

В перечень попали поставщики, которые имеют лицевой счет в Федеральном казначействе, региональной или муниципальной финансовой структуре.

Следующим этапом является проверка отчетности, сопоставление закупленных товаров, работ или услуг с требованиями, указанными в техническом задании, а также порядок использования закупленных товаров, на соответствие цели, указанной в контракте.

В случае, если контрольными органами будет выявлено неэффективное расходование бюджетных средств либо несоответствие поставленного товара указанным в контракте требованиям, заказчик будет обязан возместить определенную контрольным органом сумму в бюджет, из которого были выделены денежные средства.

Для повышения эффективности расходования бюджетных средств в 2020 году был установлен специальный механизм уменьшения размера субсидии, предоставляемой из федерального бюджета

та, субъекту РФ: при наличии экономии, полученной по результатам заключения государственных (муниципальных) контрактов на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд субъекта РФ (муниципальных нужд), размер субсидии из федерального бюджета подлежит уменьшению.

В связи с тем, что особое внимание в настоящий момент уделяется повышению прозрачности бюджетной сферы, целесообразно выделить в рамках финансового контроля контроль со стороны Росфинмониторинга, целью которого является обеспечение сохранности и целевого использования бюджетных средств, а также противодействие коррупционным проявлениям и минимизации соответствующих рисков в области государственных закупок.

В рамках работы по контролю за расходованием бюджетных средств Росфинмониторинг проводит анализ финансовых операций как исполнителей государственных контрактов на этапе исполнения, так и операций участников государственных закупок в ходе проводимых закупок.

Одним из приоритетных направлений является выявление признаков возможного сговора конкурентов на торгах как между собой, так и с заказчиками, что создает условия для фактического завышения цен государственных контрактов и последующего хищения бюджетных средств.

Помимо этого, Росфинмониторинг активно взаимодействует с различными федеральными органами, такими как ФАС России и Федеральное казначейство, что помогает ему охватить все аспекты деятельности, осуществляемой при государственных закупках [7].

Так, 17 августа 2018 года Федеральная антимонопольная служба и Федеральная служба по финансовому мониторингу подписали Дополнительный протокол к Соглашению об информационном взаимодействии при выявлении картелей и иных форм сговоров, заключенному между ведомствами в 2011 году.

В рамках реализации Соглашения ФАС России и Росфинмониторинг обмениваются информацией в целях эффективной борьбы с картелями. Особенно успешно ведется работа в бюджетной сфере: при проведении государственных закупок и закупок госкомпаний [8].

Таким образом, государственный (муниципальный) контроль в сфере закупок представляет собой многоаспектную систему над-

зора наделенных контрольными функциями государственных и общественных органов за закупочной деятельностью организаций и учреждений с целью объективной оценки экономической эффективности осуществления государственных (муниципальных) закупок, установления законности и целесообразности осуществления государственных (муниципальных) закупок и выявления резервов доходов государственного бюджета.

Источники

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. №44-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547> (дата обращения: 29.10.2021).
2. Группа Всемирного банка / World Bank [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oecd.org/governance/procurement/toolbox/> (дата обращения: 27.10.2021).
3. Организация Экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/> (дата обращения: 27.10.2021)
4. Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации: «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год». [Электронный ресурс]. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf.
5. Кудрин отчитался перед Госдумой о выявленных СП нарушениях // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» от 07.07.2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4407063> (дата обращения: 29.10.2021).
6. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №199-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru [Электронный ресурс].
7. Отчет о работе Росфинмониторинга 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2021/отчет%202020.pdf> (дата обращения: 29.10.2021)
8. ФАС России и Росфинмониторинг подписали протокол к соглашению об информационном взаимодействии. 17.08.2018. — URL: <https://fas.gov.ru/news/25638>.

*Рогашков Николай Алексеевич,
студент Факультета национальной безопасности
ИПНБ РАНХиГС*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР МОНЕТАРНЫХ ВЛАСТЕЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: Пандемия COVID-19, сопровождающаяся закрытием ряда ведущих мировых экономик в начале 2020 года, стремительно увеличивающая волатильность финансовых рынков, стала акселератором для решительных действий Центральных банков в отношении монетарной политики. Цель научной работы заключается в проведении критического анализа влияния антикризисных мер зарубежных стран во время первого этапа пандемии COVID-19 на мировую экономику. Актуальность обусловлена необходимостью адаптации в Российской практике инструментов макропруденциального регулирования в условиях создавшейся нестабильности и формирования долгосрочных макроэкономических рисков, вызванных перенасыщением рынков ликвидностью.

Ключевые слова: антикризисная политика, макропруденциальное регулирование, рыночная волатильность.

*Nikolay A. Rogashkov,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPA*

ANALYSIS OF THE IMPACT OF ANTI-CRISIS MEASURES OF THE MONETARY AUTHORITIES OF FOREIGN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE WORLD ECONOMY

Abstract: The COVID-19 pandemic, accompanied by the closure of several of the world's leading economies in early 2020, the rapidly increasing volatility of financial markets has become an accelerator for decisive action by central banks in relation to monetary policy. The purpose of the scientific work is to conduct a critical analysis of the impact of anti-crisis measures of foreign countries during the first stage of the COVID-19 pandemic on the world economy. The relevance is due to the need to adapt the instruments of mac-

prudential regulation in Russian practice in the context of the current instability and the formation of long-term macroeconomic risks caused by oversaturation of markets with liquidity.

Keywords: Anti-crisis policy, macroprudential regulation, market volatility

Пандемия COVID-19, сопровождающаяся закрытием ряда ведущих мировых экономик в начале 2020 года, стремительно увеличивающаяся волатильность финансовых рынков, стала акселератором для решительных действий Центральных банков в отношении монетарной политики. В условиях многопланового пандемического шока, ведущего к резкому снижению цен на сырьевые товары, коллапсу экономической активности и мировой торговли, политика количественного смягчения (QE) в развивающихся экономиках в первую очередь была направлена:

- 1) На компенсацию распродаж облигаций суверенного государственного долга иностранными инвесторами.

- 2) На предотвращение резкого роста доходности местных эталонных облигаций.

- 3) На демонстрацию готовности к выкупу своих суверенных активов, если ожидание крупной фискальной экспансии подорвет доверие инвесторов.

Основной скептицизм среди наблюдателей по отношению к реализации этой политики в развивающихся странах связан с ослаблением закоренелости инфляционных ожиданий и повышением волатильности обменного курса. Антикризисная политика, проводимая как в развитых, так и в развивающихся странах имеет общие черты: размер, скорость и широта ответов; опора на более многомерный набор инструментов; и способность развивающихся рынков адаптироваться к новой реальности быстрее, чем стран с развитой экономикой. В ответ на сформированные пандемией вызовы центральные банки развитых стран действовали оперативно, но в то же время консервативно, используя ряд инструментов в рамках многомерной стратегии для решения дублирующих друг друга проблем. Эти инструменты можно условно разделить на четыре категории:

- 1) снижение ставок и перспективные рекомендации, чтобы ослабить напряженность на рынках, а также поддержать совокупный спрос и помочь экономике восстановиться;

2) покупка активов для устранения широко распространенной дисфункции на ключевых финансовых рынках, а затем для обеспечения дополнительной поддержки совокупного спроса;

3) предоставление ликвидности и кредитная поддержка (кредитование финансовых фирм, покупка корпоративных ценных бумаг, прямое кредитование нефинансовых фирм и программы типа «Финансирование для кредитования» в Китае для поддержки банковского кредитования), часто осуществляемые совместно с правительствами для поддержки предоставления кредита предприятиям, чтобы гарантировать, что жизнеспособные фирмы смогут пережить кризис и смогут наращивать производство и поддерживать занятость после того, как кризис утихнет.

4) смягчение регулирования (например, сокращение контрциклического буфера капитала и другие сокращения требований к ликвидности и буферам капитала), чтобы гарантировать, что банки не будут усиливать сокращение кредита и ликвидности в соответствии с нормативными стандартами [1].

Запуск масштабных программ обратного выкупа облигаций значительно увеличил влияние Федеральной резервной системы США (далее, ФРС) на финансовые рынки. В настоящее время баланс ФРС увеличился до 8 трлн долл. (рисунок 1), в 13 раз превы-

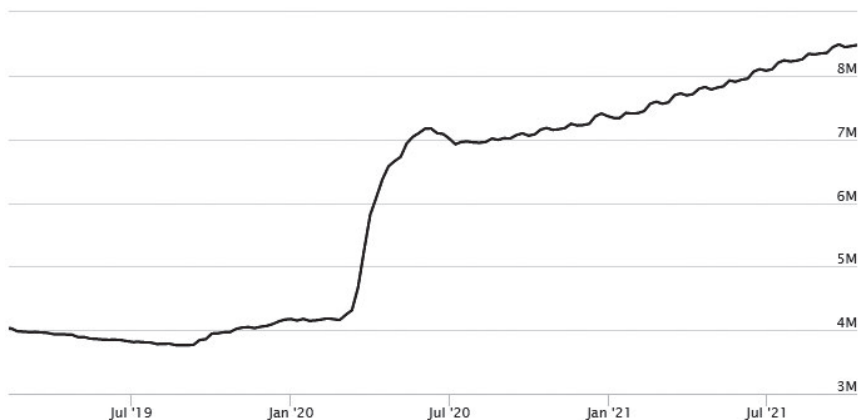

Рисунок 1. Баланс ФРС за период июнь 2020 г. — октябрь 2021 г. Источник: ФРС https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/bst_recenttrends.htm.

сив уровень кризиса 2008 года. Огромные объемы ликвидности, вышедшие на рынок, не локализовались на биржах, а ушли в реальный сектор. Частично это помогло восстановить экономику буквально за несколько месяцев. Но одновременно это разогнало инфляцию до беспрецедентных уровней — 3–4% в развитых странах. В конце июля 2021 года прогноз инфляции в США по оценке ФРС увеличился до 3,4%, вместо целевого показателя в 2% (рисунок 2). Годовой уровень инфляции в США вырос до 13-летнего максимума в 5,4% в сентябре 2021 года с 5,3% в августе и выше ожиданий рынка в 5,3%. Основное повышательное давление оказала стоимость жилья (3,2% против 2,8% в августе); продукты питания (4,6% против 3,7%, самый высокий показатель с декабря 2011 года), а именно еда на дому (4,5% против 3%); новые автомобили (8,7% против 7,6%); и энергетика (24,8% против 25%). С другой стороны, снизились цены на поддержанные легковые и грузовые автомобили (24,4% против 31,9%); транспортные услуги (4,4% против 4,6%); одежда (3,4% против 4,2%); и медицинские услуги (0,9% против 1%). В месячном исчислении потребительские цены выросли на 0,4%, превысив прогноз на 0,3%, при этом на индексы продуктов питания и жилья пришлось более половины месячного прироста. Базовый индекс, исключая продукты питания и энергоносители, вырос на 0,2% [2]. В настоящее время в мировой экономике из-за анонсированного сворачивания программ значительно увеличились кризисные риски, сопровождаемые разгоном инфляционных ожиданий, увеличилась волатильность как следствие неуклонного роста доходности 10-летних облигаций США.

Истоки современной антикризисной политики в США по влиянию ликвидности во время кризиса 2008 года сводились к выкупу неликвидных банковских активов, национализации двух ипотечных организаций — Fannie Mae и Freddie Mac и страховой компании AIG, а также росту страхования депозитов в банках и фондах. Одновременно шло сокращение ставки процента, которая в начале 2009 г. была сокращена почти до 0%. В октябре 2009 был принят план (Troubled Assets Relief Program), согласно которому Минфин США планировал выделить 700 млрд долл. для вливаний в финансовые институты страны. В ноября 2008 г. ФРС объявила о двух новых программах объемом 800 млрд долл. на поддержку ипотеки (600 млрд,

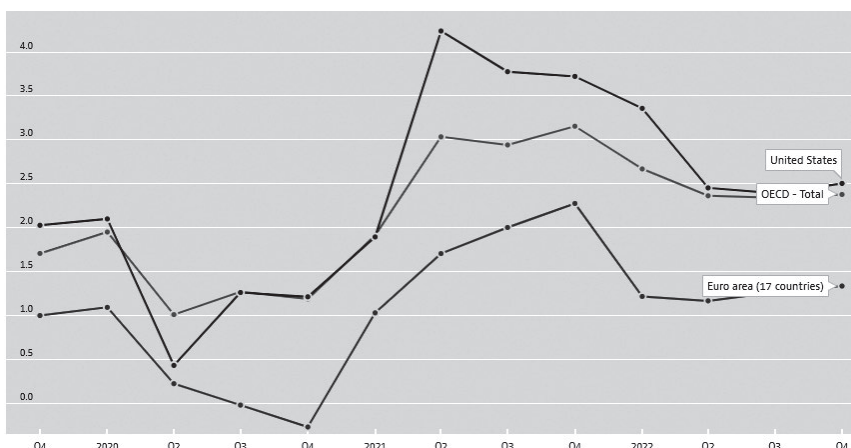

Рисунок 2. Инфляционные ожидания в США, ЕС и странах членах ОЭСР.
Источник: ОЭСР <https://data.oecd.org/price/inflation-forecast.htm>.

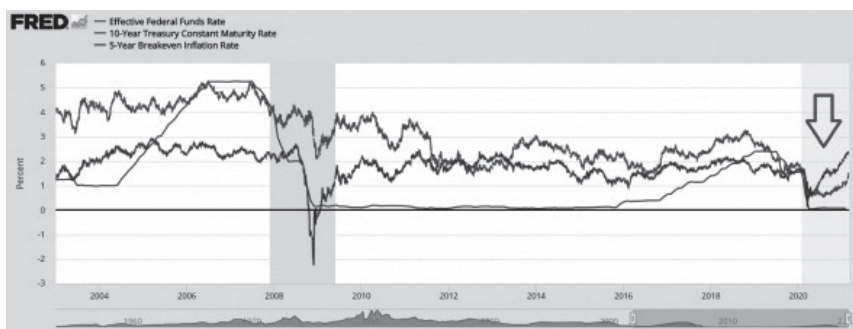

Рисунок 3. Взаимосвязь инфляции и доходности облигаций США. Источник: Federal Reserve Economic Data. fred.stlouisfed.org.

включая выкуп mortgage backed securities на 500 млрд), а также малого бизнеса и потребительского кредитования (200 млрд).

Сразу после начала пандемии в США 27 марта 2020 года был подписан Закон о помощи, чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с коронавирусом (CARES), ставший третьей и крупнейшей законодательной инициативой по борьбе с COVID-19, в связи с этим. CARES Act — это пакет мер по стимулированию экономики, который предусматривает беспрецедентную помощь аме-

риканскому населению и бизнесу. Правительство США выделяет 2 трлн долл. — сумму, которая в два раза превышает размеры грантов на преодоление последствий финансового кризиса в 2009 году. Средства были распределены между ключевыми пятью секторами национального хозяйства:

- физические лица (граждане страны) — 30% помощи;
- крупные корпорации — 25%;
- малый бизнес — 19%;
- государственные и муниципальные органы власти — 17%;
- медицина и общественные нужды — 9%.

Программа включала в себя кредитование малого и среднего бизнеса, а также поддержку властей штатов и муниципалитетов. В частности, с этой целью был создан муниципальный фонд ликвидности с кредитами на сумму до 500 млрд долл. и защитой кредитов на сумму 35 млрд долл. ФРС также заявила, что будет предоставлять финансирование банкам, участвующим в программе поддержки малого бизнеса. 14 января 2021 года администрация президента США Джозефа Байдена опубликовала чрезвычайный план на 1,9 трлн долл., чтобы обеспечить экономическую помощь во время продолжающейся пандемии коронавируса и рецессии. Пакет включает финансирование национальной программы вакцинации, прямую помощь домохозяйствам и помощь предприятиям. В общей сложности объем принятых в США пакетных стимулов CARES, Covid-19 relief, Rescue Plan составит более 5,2 трлн долл., что эквивалентно 26% от ВВП США в 2020 году.

Основным выводом анализа антикризисной политики США является ее реализация прежде всего в двух направлениях — повышение ликвидности финансового сектора и поощрение потребительского спроса. После повышения лимита государственного долга США в сентябре 2021 года, основным риском для мировой экономики становится прекращение программ количественного смягчения, способного привести к обвалу финансовых рынков.

В Европейском союзе наиболее активные антикризисные меры предпринимало правительство Федеративной Республики Германия. Одна из ключевых целей антикризисного пакета Бундесрата состояла в том, чтобы не допустить рост числа безработных. Также пакет мер предполагал снижение ряда налогов и сокращение вычетов

для граждан. Рассчитанная на два года государственная программа антикризисного пакета мер, объемом более 50 млрд евро, направлена на стимулирование роста инвестиций и спроса в экономике, сохранение и поддержание конкурентных возможностей индустрии и местной промышленности, оживление отечественной конъюнктуры и поддержку рынка труда. Принципиальная позиция немецкого правительства при разработке этой программы состояла в том, что чрезмерное вмешательство государства в рыночные процессы ради преодоления кризиса, может иметь негативные последствия как для экономики, так и для политики страны. Успех программы зависит от нахождения баланса между рынком и государством. В пакете из 15 пунктов предложений правительства для вывода экономики из кризиса значатся уменьшение налогов на машиностроительные предприятия, увеличение субсидий коммунальным хозяйствам на их оснащение энергосберегающими установками, инвестиции в развитие транспорта, в программы улучшения региональной экономической структуры.

Фискальные меры для выхода из кризиса вызвали рост государственного долга, и, тем самым, могли нанесли ущерб евро, спровоцировав отказ других европейских стран от взятых ими на себя обязательств в части ограничения государственного долга в соответствии с Маастрихтским договором [3].

Экономика Китая, полностью восстановившаяся после пандемии в конце 2020 года, также использует инструменты дополнительного вливания ликвидности в экономику.

Китай 31 марта 2020 г. анонсировал новый пакет мер для восстановления экономической активности после эпидемии Covid-19. Они направлены в основном на поддержку малых и средних предприятий, а также стимулирование инвестиционной деятельности. На заседании Госсовета КНР решено увеличить ежегодную квоту эмиссии целевых облигаций госзайма для местных правительств. С начала года правительства на местах выпустили облигации госзайма на общую сумму 1,8 трлн юаней (\$265 млрд). Таким образом, уже во втором квартале общий объем выпуска облигаций госзайма может превысить показатель всего предыдущего года в 2,15 трлн юаней. По прогнозам СІТІС, в нынешнем году квота на выпуск региональных облигаций госзайма увеличится в более чем полтора

раза — до 3,35 трлн юаней (\$478 млрд). Вместе с тем этот прогноз был озвучен еще до начала эпидемии. Поэтому реальный показатель может быть даже выше. Большинство накопленных за счет выпуска облигаций капиталов будет направлено на инфраструктурное развитие, которое, по замыслу властей, должно будет простимулировать возрождение и дальнейший рост экономики после эпидемии коронавирусной пневмонии. Для предотвращения волны банкротства малых и средних предприятий принято решение расширить деятельность по рефинансированию займов [4].

В целях поддержки предприятий государство также решило продолжить снижение налоговой нагрузки на бизнес. В январе-феврале налоговая нагрузка была снижена на 402 млрд юаней (\$56.6 млрд). Из них порядка 159 млрд юаней предприятиям удалось сэкономить за счет новых налоговых послаблений, введенных государством на фоне эпидемии коронавирусной пневмонии. Для поддержки экспортно-ориентированных предприятий с 9% до 13% была повышена ставка возврата экспортных пошлин на две группы товаров, сохранены нулевые экспортные пошлины на 1464 товарных позиций. При этом государство заявило, что в ближайшем будущем представит новый пакет мер фискальной поддержки средних и малых предприятий. Кроме того, будет введена преференциальная налоговая политика для зарубежных инвесторов. Напомним, что в 2018 году КНР снизила налоговую нагрузку на предпринимательство на 1,3 трлн юаней, в 2019-м — на 2 трлн юаней (\$298 млрд). В 2020 году такая схема оправдала себя: бюджетные поступления увеличились на 1,8%. Темпы роста организаций-налогоплательщиков в прошлом году вдвое превысили показатели 2018-го. Однако в текущем году эти меры привели к падению доходов в казну. В феврале поступления в центральный и местные бюджеты КНР показали рекордное падение за всю историю подсчета ежемесячной статистики (с 1996 года), сократившись на 21,4%. В сентябре 2021 года Центральный банк Китая увеличил объем вливания краткосрочных денежных средств в финансовую систему после того, как обеспокоенность по поводу долгового кризиса в China Evergrande Group взбудоражила мировые рынки. Народный банк Китая закачал 120 млрд юаней (18,6 млрд долл.) в банковскую систему через соглашения об обратном РЕПО, что привело к чистому вливанию в 90 млрд юаней.

Огромные объемы ликвидности, вышедшие на рынок, не локализовались на биржах, а ушли в реальный сектор. Частично это помогло восстановить экономику буквально за несколько месяцев. Но одновременно это разогнало инфляцию до беспрецедентных уровней и значительно увеличило кризисные риски в мировой экономике, сопровождаемые разгоном инфляционных ожиданий, увеличилась волатильность как следствие неуклонного роста доходности 10-летних облигаций США.

Исходя из представленного на рисунке 4 объема проведенных мер фискального стимулирования, можно сделать вывод, что в развитых странах превалирует модель восстановления экономики через дополнительные пакетные меры фискального стимулирования, в том числе программы обратного выкупа облигаций, в настоящий момент неуклонно сокращающиеся и увеличение денежной массы. В Российской Федерации антикризисные меры в основном проводились через контр-циклическую антикризисную политику. Причиной этого стал не специфический характер кризиса, а достигнутая в предыдущие годы макроэкономическая и финансовая стабильность, достаточное количество золотовалютных резервов. Помимо этого, достаточно эффективно с точки зрения поддержки экономики

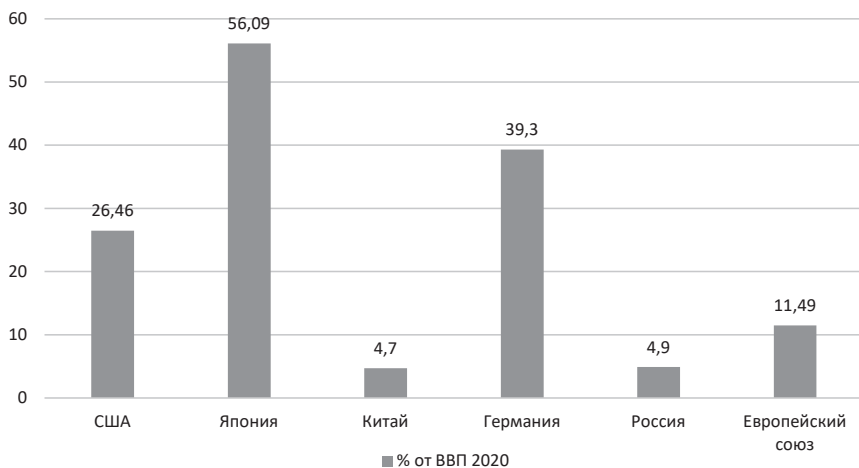

Рисунок 4. Стоимость пакетов фискального стимулирования COVID-19 в странах G20 по состоянию на 2021 год в процентах от ВВП. Составлено автором на основе <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#R>.

выступили инструменты поддержания низкого уровня государственного долга и таргетирование инфляции до цели 4% и удержание ее на этом уровне в течение нескольких лет, проведение нейтральной денежно-кредитной политики и, как следствие, создание пространства для ее смягчения. Опыт антикризисного управления с использованием инструментов макропруденциального регулирования в условиях создавшейся нестабильности и формирования долгосрочных макроэкономических рисков, вызванных перенасыщением рынков ликвидностью, доказал особую необходимость для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Cantu C., Cavallino P., Fiorella de F. and Yetman J. (2021), «A global database on central banks' monetary responses to Covid-19», BIS Working papers 934.
2. Электронный ресурс. — URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi>.
3. Karpova V.V., Tischenko V.F., Ostapenko V.N., Ivanov Yu.B. Anti-Crisis Fiscal Measures in the European Union during the COVID-19 Pandemic and their Impact on GDP // Journal of Tax Reform. — 2020. — No 6 (3): 225–243. — DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.083.
4. Yechi Ma, Zhiguo Chen, Muhammad Tariq Mahmood & Sadaf Shahab (2021) The monetary policy during shocks: an analysis of large Asian economies' response to COVID-19 // Economic Research-Ekonomika Istraživanja. — DOI: 10.1080/1331677X.2021.1926304.

*Рогозина Анастасия Сергеевна,
магистрант Южно-Российского института управления —
филиала РАНХиГС*

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблематика случаев признания административных правонарушений малозначительными в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на основании

анализа судебной практики. Делаются выводы о необходимости дополнительных разъяснений о малозначительности административных правонарушений.

Ключевые слова: малозначительность деяния, административное правонарушение, государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

*Anastasia S. Rogozina,
master's student of the South Russian Institute of Management —
branch of RANEPA*

THE INSIGNIFICANCE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Abstract: The article deals with the problems of cases of recognition of administrative offenses as insignificant in the field of state registration of legal entities and individual entrepreneurs based on the analysis of judicial practice. Conclusions are drawn about the need for additional explanations about the insignificance of administrative offenses.

Keywords: insignificance of the act, administrative offense, state registration of legal entities and individual entrepreneurs.

Законодателем предусмотрена возможность освобождения лица, совершившего административное правонарушение от административной ответственности, с объявлением устного замечания [1]. Актуальным остается вопрос о возможности применения критерия малозначительности к различным составам административных правонарушений, при этом достижения закрепленных в ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) целей административного наказания, выражающихся в предупреждении совершения новых правонарушений.

В условиях современных реалий, а также цифровизации общества, с каждым годом растет количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. По статистике Федеральной налоговой службы Российской Федерации, в период с 01 января 2021 г. по 01 декабря 2021 г. зарегистрировано 216 161 юридическое лицо и 752 992 индивидуальных предпринимателей. По состоянию на 01 декабря

2021 г. Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) насчитывает 3 282 810 юридических лиц, а Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) 3 698 997 лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей [2].

Повышенный интерес граждан к самостоятельному обеспечению себя трудом сопровождается низкой информированностью о порядке государственной регистрации, а также ответственности за нарушения в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Административная ответственность за нарушения в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей закреплена в ст. 14.25 главы 14 КоАП РФ.

Понятие малозначительности раскрывается не в самом КоАП РФ, а лишь в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, где в п. 21 предлагается определять малозначительным административное правонарушение с точки зрения степени нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом учитывается характер административного правонарушения и роль самого правонарушителя [3].

Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать вывод о возможности применения положений ст. 2.9 КоАП РФ только к материальным составам административных правонарушений, которые предполагает наличие вредных последствий. Административные правонарушения в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей имеют формальный состав, считаются оконченными без наступления вредных последствий. Можно сделать вывод о невозможности признания административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.25 КоАП РФ малозначительными.

Однако п. 18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 г. № 10 указывает на возможность признания административного правонарушения малозначительным вне зависимости от конструкции состава административного правонарушения. Признания правонарушения малозначительным привязывается к возникновению лишь существенной угрозы охраняемым общественным отношениям [4].

Признание административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.25 КоАП РФ малозначительными, на практике складывается неоднозначно.

К компетенции судов отнесено рассмотрение лишь ч. 5 и ч. 8 ст. 14.25 КоАП РФ, а именно при повторном совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 4 и ч. 7 ст. 14.25, а также при предоставлении заведомо ложных сведений. Если за правонарушения, предусмотренные ч. 4 и ч. 7 ст. 14.25 КоАП РФ, предусмотрено наказание в виде административного штрафа, то ч. 5 и ч. 8 предполагают более серьезную санкцию, а именно дисквалификацию должностного лица хозяйствующего субъекта.

Постановлением мирового судьи по делу № 5-120/2021 от 16 февраля 2021 г., а также постановлением мирового судьи по делу № 12-465/21 от 05 августа 2021 г. должностные лица хозяйствующих субъектов были освобождены от административной ответственности, предусмотренной ч. 5 ст. 14.25 КоАП РФ, в связи с малозначительностью совершенных административных правонарушений [5, 6].

Мировые судьи, признавая административные правонарушения малозначительными, исходили из того, что применение к лицам наказания в виде дисквалификации, нарушит право на труд, вследствие чего это не будет отвечать требованиям соразмерности и справедливости.

Стоит отметить, что привлечение к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ в данных случаях обжаловано не было. Таким образом, отсутствие унификации случаев признания административных правонарушений сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей позволяет на практике суду освобождать лиц, не исполнявших на протяжении длительного времени возложенную на них обязанность, а также совершающих административные правонарушения повторно от административной ответственности.

Возможно ли достижение целей административного наказания, указанных в ст. 3.1 КоАП РФ, при освобождении лица от административной ответственности при совершении им административного правонарушения более тяжкого, нежели совершенного ранее, носящее признак повторности, остается вопросом.

На основании вышеизложенного, в целях единообразия применения положений ст. 2.9 КоАП РФ, можно сделать вывод о необходимости конкретизации возможностей признания административных правонарушений малозначительными как на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, так и внесения соответствующей конкретизации в положения КоАП РФ. Для достижения целей административного наказания, при применении положений ст. 2.9 предлагается применить аналогию положений ст. 4.1.1 КоАП РФ о замене административного наказания в виде административного штрафа предупреждения, а именно установить возможность признания административных правонарушений малозначительными, лишь в случаях совершения административного правонарушения, предусмотренного соответствующей главой КоАП РФ, впервые.

Источники

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ввод в действие с 30.12.2001 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1, ст. 1.
2. Отчет о работе по государственной регистрации юридических лиц и физических лиц [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 30.12.2021).
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. — 2005. — № 6.
4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 июня 2004 г. № 10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 8.
5. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении № 5-120/2021 [Электронный ресурс]. — URL: http://msud137.krd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=71549235&delo_id=1500001 (дата обращения: 12.01.2022)
6. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении № 12-465/21 [Электронный ресурс]. — URL: http://msud206.krd.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=70028721&delo_id=1500001 (дата обращения: 12.01.2022).

*Розина Ангелина Михайловна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПФНБ РАНХиГС*

ВЛИЯНИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИН НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ЮРИСТОВ

Аннотация: В статье рассматривается влияние древней доктрины «двух тел» короля на политико-правовые учения английских юристов Средневековья. Вследствие использования этой концепции в решении юридических дел, личность короля стала восприниматься не только как частноправовая категория, но и как публично-правовое учреждение.

Ключевые слова: доктрина, христология королевской власти, два тела, политическое тело, прецедент, частноправовая категория, публично-правовой институт.

*Angelina M. Rozina,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa*

INFLUENCE OF THEOLOGICAL DOCTRINES ON POLITICAL AND LEGAL TEACHINGS OF ENGLISH LAWYERS

Abstract: This article explores the influence of the ancient doctrine of the «two bodies» of the King on the political and legal teachings of the English jurists in the Middle Ages. As a result of that concept application in solving legal cases, the personality of the King began to be perceived not only as a private law category, but also as a public law institution.

Keywords: doctrine, Christology of royalty, two bodies, political body, precedent, private law category, public law institution.

В разные временные эпохи религиозный аспект являлся важной частью анализа правовых систем государств. Основанные на вере в сверхъестественное религиозные обычаи и нормы оказывали значительное влияние на развитие систем права различных государств. Эта тенденция прослеживается на протяжении многих веков: как для древних царств, так и для государств новой эры, религия

была неотъемлемой частью законодательства. Не стала исключением и средневековая Англия. Английские юристы не раз прибегали к богословским текстам с целью заимствования той или иной теории. Результатом одного такого «подражания» стала доктрина «Два тела короля». Подробное изложение она получила в одноименной книге немецкого и американского историка-медиевиста Эрнста Канторовича. Именно этой доктрине посвящена данная статья.

Э. Канторович выпустил монографию «Два тела короля» в 1957 году. Сначала его книга не получила признания общества, однако в 1990-ые годы она вызвала бурные обсуждения. Исследование Канторовича оказало значительное влияние на гуманитарные и социальные науки в Европе и США. Сейчас этот труд по средневековой политической теологии считается ценным вкладом в развитие медиевистики.

Какова же суть теории «Два тела короля»? «Два тела» — это нечто иное, как заимствованная из христианства и переработанная под государственное право концепция двух природ Богочеловека, то есть Иисуса Христа. Эрнст Канторович отмечает, что в период правления королевы Елизаветы I Тюдор (1558–1603) для определения королевской власти английские юристы использовали ряд теологических дефиниций, в результате чего ими была разработана оригинальная «христология королевской власти» [1].

Заключалась она в следующем: король обладал двумя телами: телом физическим и телом политическим. С одной стороны, монарх был обычным смертным человеком. С другой, он же обладал и особым бессмертным телом-корпорацией, в котором был главой. Это тело имело власть: управление членами, то есть подданными, совершал сам монарх. Кроме того, политическое тело не обладало категориями несовершеннолетия и немощи; его власть была непрерывна: от момента венчания на царство, до смерти и после нее — то есть вечна. Синонимом «политического тела» часто выступало словосочетание «мистическое тело». Король воспринимался подданными не просто как викарий, наместник Христа на земле, а как Его воплощение, как сам Царь Славы.

Стоит отметить, что эта доктрина уходит своими корнями далеко в прошлое: за пределы Средневековья. Еще в VI веке нашей эры византийский император Юстиниан I Великий (482–565) про-

водил политику объединения государственной власти и Церкви. Для него Империя была единой богоустановленной административной структурой. Руководил этой структурой император, который являлся как физическим лицом, так и политическим, которое исполняло на земле служение Самого Христа [2, с. 154].

В истории английского права известен ряд случаев, когда теория «двух тел» становилась основным аргументом в решении судом того или иного дела. Рассмотрим несколько из них.

Дело о герцогстве Ланкастерском. Герцогство было частным владением дома Ланкастеров, и короли из этой династии держали его по наследственному праву. Вступив в 1399 году на престол, Генрих IV с согласия парламента постановил, что управление этими землями он будет осуществлять как частное лицо. В статусе частного владения герцогство оставалось и при Генрихе V, и при Генрихе VI. Английский юрист сэр Эдмунд Плауден (1518–1585) сообщает, что таким образом Ланкастеры содержали герцогство в своем «природном теле» [3].

Когда в 1461 г. к власти пришел Эдуард IV Йорк, статус герцогства изменился. Эдуард IV не имел никаких прав на герцогство, кроме как прав английской Короны, потому что герцогство было им конфисковано у предшественника за государственную измену. Поэтому юристы короля «инкорпорировали» герцогство: парламентским актом постановлялось, что теперь все владения Ланкастеров образуют корпоративное герцогство Ланкастерское. Теперь король и его наследники (короли Англии) обладали вечным правом держать эти земли отдельно от всех прочих наследственных земель. Герцогство становилось частицей Короны. При этом во главе герцогства по праву наследования должен был стоять король именно как политическое тело, а не как частное лицо, то есть тело физическое.

Дело «Биллион против Беркли» началось в 1560 году, когда английский лорд Беркли захотел получить земли, которые он считал своей собственностью, потому что уплатил за них налог суду короля Генриха VII (1485–1509). Суд королевской скамьи постановил, что король приобрел эти земли в природном теле, однако политическое тело тоже имеет право на них. В данном контексте политическое тело подразумевалось, как вечная «природа» власти, которая, присоединяясь к тому или иному природному телу (королю), изме-

няла его статус, играла руководящую роль в его деятельности. Однако, когда наступал момент смерти физического тела или утраты им королевского достоинства, политическое тело не умирало. Оно переносилось в природное тело нового монарха.

Кроме того, политическое тело — это корпорация. То есть лорд Беркли, являясь подданным Генриха VII, был как бы его частью, частью его королевского тела. Соответственно и имущество лорда становилось собственностью главы государства, причем навечно.

Исследуем другую ситуацию. В 1603 году Суд Палаты Казначейства получил для рассмотрения так называемое «дело о *postnati*». Вопрос заключался в том, имеет ли трехлетний шотландец Роберт «Кальвин» (подлинное имя Колвилл) право унаследовать и шотландские, и английские земли. Почему же это дело получило широкую огласку? Какое значение оно сыграло в политической сфере средневековой Англии? Дело в том, что в 1603 году умерла Елизавета I, не оставив после себя наследников. Претендентом на трон стал дальний родственник королевы, шотландский король Яков VI. Таким образом, он становился правителем сразу двух государств одновременно: Англии и Шотландии. Поэтому английским юристам было необходимо издать акт об унии двух монархий, который бы стал образцом дальнейшего существования объединенных государств. Аналогия между «делом Кальвина» и актом об унии очевидна. Вердикт по «делу о *postnati*» был вынесен в пользу Роберта Кальвина, что сразу стало прецедентом для составления акта о власти.

Тем не менее, нужно было решить, кем становились шотландцы и англичане после объединения власти главы государства: чужаками или равноправными подданными? Был ли сам Яков VI иностранцем на троне? Или же, как пишет доктор исторических наук А.А. Паламарчук: «священная персона монарха была «наднациональна» и не подвержена закономерностям, которые действовали в отношении простых смертных» [4, с. 23]?

Ответ на эти вопросы был найден именно при помощи доктрины «Два тела короля». Верное понимание смысла власти вошло в основу принятого решения. «Король, — говорил лорд-канцлер Эллисмер, — есть *pater patriae* (лат., отец Отечества), он суверен и глава обоих великих королевств. Для обоих он — глава естественного тела,

а они — части этого тела и посему не могут быть друг другу чужими». Таким образом, при помощи умелого толкования заимствованной некогда теории, английские юристы положили начало развитию нового политического устройства Англии XVII века.

Одним из самых, пожалуй, ярких примеров влияния «Доктрины двух тел короля» на историю Англии и на ее юридическую практику является поведение парламента в период Английской буржуазной революции 1640–1660 г., которая произошла из-за обострившегося противостояния короля с парламентом. «Сражаться против короля, чтобы защитить Короля!» — такой мыслью сопровождалась война парламента против Карла I. На первый взгляд может показаться, что данная цитата не имеет логического основания, но на самом деле идея была сформулирована достаточно грамотно. Когда король созывает армию, он это делает силой авторитета своего политического тела, которое, как мы помним, бессмертно и имеет сакральное значение. Что же тогда мешает создать армию от имени политического тела короля и направить ее на тело естественное? Так и было сделано. Согласно декларации лордов и общин от 27 мая 1642 г., политическое тело Короля находится в союзе с парламентом, а естественное тело короля устраняется [5, с. 50–51].

Рисунок. Медальон «Карл I в Парламенте» [1, с. 648]

После принятия майских резолюций в 1642 г. были изготовлены медальоны с изображением короля в парламенте. Существовало убеждение, что монарх должен быть вместе с лордами и общинами, а также выступать против своего естественного тела в случае необходимости. Получается, что парламент может бороться с королем его же печатью. Таким образом, жизнь покинула физическую «оболочку» Карла I, оставшись в его политическом теле.

При этом, когда произошло свержение Кромвелевской республики и Карл Стюарт, находясь на континенте, издает Бредскую декларацию, в которой гарантирует неприкосновенность имущества сторонников республики, он подписывает ее: «Дано за подписью, начертанной нашей рукой и скрепленной нашей печаткой при дворе в Бреде, 14 апреля 1660 года, в двенадцатый год нашего правления» [6, с. 81]. Значит, Карл отсчитывал момент вступления на престол с даты казни своего отца, что также подтверждается Прокламацией английского парламента о признании и объявлении Карла II королем Англии, Шотландии, Франции и Ирландии, в которой говорится: «Хотя не может быть никоим образом поставлено под сомнение, что право и титул Его Величества на его короны и королевства являются и всегда были во всяком отношении полными с момента смерти его самого королевского отца (most Royal Father), славной памяти, без церемонии или торжества провозглашения; однако так как в этих случаях всегда применялись прокламации для того, чтобы все добропорядочные подданные могли, по этому случаю, засвидетельствовать свой долг и почтение, и так как вооруженное насилие и другие бедствия, долго продолжавшиеся в прошлом, до настоящего времени лишали нас любой такой возможности для выражения нашей верности и преданности Его Величеству... Постановлено и принято единогласно, чтобы Его Королевское Величество соизволило быстро возвратиться к своему парламенту и к исполнению своей королевской должности» [6, с. 81].

Подводя общий итог, заметим, что доктрина двух тел короля прочно укоренилась в праве Великобритании. Даже сегодня можно найти отголоски сей поразительной теории. Так, например, существует организация, управляющая собственностью короны. Она владеет имуществом, принадлежащим Великобритании. Королева не управляет данным имуществом, а просто имеет возможность кон-

троля, который, к слову, ограничен. «Собственность короны» осуществляет «полномочия, присущие праву собственности» на вышеупомянутое имущество, но делает это, не являясь владельцем в «своем собственном праве» [7].

Итак, можно сделать вывод, что доктрина «Два тела короля» оказала значительное влияние на политико-правовые учения английских юристов. Изначально доктрина использовалась в судебной практике, затем перешла в политическую плоскость и сыграла значительную роль в революционной борьбе парламентариев с Карлом I Стюартом (1625–1649). В эпоху позднего Средневековья личность короля стали воспринимать не только как частноправовую категорию, но и как публично-правовое учреждение. Учитывая все вышеизложенное, можно сказать, что революция в государственном строе английской монархии свершилась задолго до начала гражданской войны и казни короля. И юридически это было оформлено именно при помощи конструкций из теологических учений.

Литература

1. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. — М.: Издательство Института Гайдара, 2015. — 745 с.
2. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Кн. 2: Церковь в эпоху Вселенских Соборов: Курс лекций / А. Дворкин. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. — 592 с.
3. Edmund Plowden: The quaeries of Mr. Plowden in two parts: Part I. — L.: S. Brooke, Paternoster-row, 1816. — 790 p.
4. Паламарчук А.А. «Дело малыша Кальвина» и большие перспективы британской монархии // VMA. — 2015. — № 2–3 (13–14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-malysha-kalvina-i-bolshie-perspektivy-britanskoj-monarhii> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Томсинов В.А. Государственный строй абсолютной монархии в Англии: новый взгляд // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. — 2014. — № 4 (16). — С. 37–52.
6. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Новое и Новейшее время. — М.: Зерцало-М: 2012. — 316 с.
7. Энсон В. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи. — Т. 2. — СПб.: Мартынов, 1908. — 346 с.

*Садольский Павел Константинович,
магистрант Факультета национальной безопасности
ИПиНБ РАНХиГС*

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация: В статье раскрываются ключевые проблемы профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли в контексте обеспечения кадровой безопасности и их влияние на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Проанализированы лучшие отечественные и зарубежные практики подготовки кадров. Обобщен практический опыт реализации профессиональной подготовки кадров в авиационной отрасли. Особое внимание уделено рассмотрению количественной и качественной составляющей системы подготовки кадров авиапрома России на высшем государственном уровне. Автором предложены практические рекомендации по решению проблем государственного регулирования системы профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли в контексте обеспечения кадровой безопасности России.

Ключевые слова: кадровая безопасность, профессиональная подготовка, развитие человеческого потенциала, кадровый потенциал, профессиональная квалификация, авиационная отрасль, инженерно-технический персонал, промышленные кадры, система образования, система развития, оборонно-промышленный комплекс.

*Pavel K. Sadolsky,
master's student of the Faculty of National Security, ILNS of RANEPA*

**PROBLEMS OF GOVERNMENTAL REGULATION
BY THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING
OF AVIATION INDUSTRY SPECIALISTS
IN THE CONTEXT OF PROVIDING PERSONNEL
SECURITY IN RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: The article reveals the key problems of professional training of aviation industry specialists in the context of ensuring personnel security and their impact on ensuring the national security of the Russian Federation. The best domestic and foreign training practices are analyzed. The practical experience of the implementation of professional training in the aviation industry is summarized. Particular attention is paid to the consideration of the quantitative and qualitative component of the training system of the aviation industry in Russia at the highest state level. The author offers practical recommendations for solving the problems of state regulation by the system of professional training of aviation industry specialists in the context of ensuring personnel security in Russia.

Keywords: Personnel security, professional training, human development, human resources, professional qualifications, aviation industry, engineering and technical personnel, industrial personnel, education system, development system, military-industrial complex.

Национальная безопасность Российской Федерации — основа социально-экономического развития нашего государства. Это цементирующее базовое состояние, позволяющее государству и обществу находиться в состоянии защищенности от внешних и внутренних опасностей во всех сферах жизни общества. В основе функционирования системы обеспечения национальной безопасности лежат национальные интересы. С учетом долгосрочных тенденций развития государства и общества в быстроменяющемся мире к ним следует относить:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ, укрепление обороны страны;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе [1], а также другие национальные интересы нашей страны.

Указанные выше национальные интересы Российской Федерации закреплены в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 и их подбор в данной статье приведен не случайно. Каждый из них тесно связан с научными изысканиями автора статьи. В рамках функционирования базовой модели системы национальной

безопасности, призванной обеспечивать национальные интересы общества и государства во всех сферах жизни общества, находится кадровая безопасность. Под которой автор понимает: защищенность общества от угроз и рисков непрофессионализма, деструктивного профессионализма, сохранение и наращивание профессионального потенциала посредством эффективной деятельности различных уровней субъектов кадровой политики [2].

Предметом анализа в данной статье будут являться кадровый потенциал, кадры авиационной отрасли, как одной из самых наукоемких отраслей народного хозяйства, проблемы и перспективы развития которой оказывают непосредственное влияние на качество жизни российского народа, конкурентоспособность национальной экономики и укрепление обороны страны.

Формирование кадрового потенциала его количественной и качественной характеристики детерминирует гарантированное обеспечение всех видов национальной безопасности во всех отраслях экономики, но наиболее рельефно проявляется в наукоемких отраслях промышленности, к которым относится авиастроительная отрасль.

Наиболее значимым направлением обеспечения кадровой безопасности является система профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли: авиационного персонала, инженерно-авиационной службы гражданской авиации, имея в виду командиров воздушных судов, авиатехников, авиамехаников, авиадиспетчеров, рабочих и других специалистов. В то же время к формированию профессионализма кадрового состава авиационной промышленности, как локомотиву национальной экономики и важному звену обеспечения военной безопасности, уделяется недостаточно должное внимание.

К существующим в настоящий момент, но используемым с разной степенью эффективности, видам профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли относятся такие, как целевое обучение в профильных авиационных ВУЗах, корпоративное обучение, дистанционное обучение, подготовка с применением тренажерных технических комплексов, проведение обучающих семинаров, профессиональных конкурсов и олимпиад, стажировок на смежных предприятиях, участие в работе проектных групп, наставничество,

самообразование и саморазвитие, прохождение курсов переподготовки и повышения квалификации, инновационное обучение, дуальное образование и т. д. Ниже подробнее остановимся на наиболее используемых в последние годы в авиационной отрасли видах профессиональной подготовки и развития специалистов.

Система профессиональной подготовки и аттестации инженерно-технического персонала инженерно-авиационной службы гражданской авиации построена и функционирует в соответствии с действующим законодательством РФ, соответствует положениям Воздушного кодекса учитывает требования стандартов и рекомендаций Международной организации гражданской авиации, направлена на повышение профессионального уровня авиационных специалистов и обеспечение требуемого уровня безопасности полетов в части, зависящей от инженерно-технического персонала. Система предусматривает единый порядок обязательной специальной подготовки, аттестации и авиационно-технической подготовки инженерно-технического персонала, его допуска к обслуживанию авиационной техники, обеспечивающий поддержание летной готовности летательных аппаратов и обеспечение безопасности полета на уровне международных требований [3].

С 2014 г. Агентство стратегических инициатив реализовывало инициативу «Кадровое обеспечение промышленного роста», представляющую комплекс мер для обеспечения российской промышленности рабочими и инженерами нового поколения в горизонте до 2020 г. и включающей в себя как международный уровень (интеграция России в движение WorldSkills, движение Global Education Futures, диалог и обмен опытом на международных площадках, в том числе Skills Development Working Group при Деловом совете БРИКС), так и реализацию на федеральном и региональном уровне (движение WorldSkills Russia, дуальное образование, лидерские проекты) [4].

В стране существует ряд конкурсов и чемпионатов, способствующих развитию системы подготовки рабочих кадров. Так, Минобрнауки России отвечает за проведение всероссийской олимпиады профессионального мастерства обучающихся по профессиям и специальностям среднего профессионального образования. Минтруд России отвечает за проведение Всероссийского конкурса профессио-

нального мастерства «Лучший по профессии». Минпромторг, в свою очередь, с Агентством стратегических инициатив координируют отраслевое развитие движения WorldSkills, в частности корпоративные чемпионаты по стандартам WorldSkills, национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности по методике WorldSkills — WorldSkills Hi-Tech, чемпионаты JuniorSkills, соревнования Future Skills.

Дополнительно работу по оптимизации и развитию системы подготовки рабочих кадров ведут отдельные государственные и частные корпорации и предприятия, институты развития и образовательные учреждения по всей стране [4]. К их числу относятся такие промышленные гиганты, как ОАК, Ростех, Роснано, Роскосмос, Русгидро, Росэлектроника, РЖД и др.

Еще один вид практико-ориентированного профессионального образования, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, а практическая — на рабочем месте — дуальное образование [4]. Данный механизм управления системой подготовки специалистов авиационной промышленности является наиболее трендовым и имеющим статус лучшей практики подготовки рабочих и инженерно-технических кадров в Российской Федерации, да и, пожалуй, в мире. Последующее трудоустройство на предприятии позволяет сократить временные издержки на адаптацию молодого специалиста, поскольку он уже знаком с оборудованием конкретного предприятия, его персоналом и знает свой функционал. При этом роль работодателя усиливается и выходит на передний план: предприятия делают заказ образовательным учреждениям на конкретное количество специалистов, создают на своей территории учебные рабочие места для студентов, обеспечивают наставников из числа действующих сотрудников предприятия, а также принимают участие в составлении учебной программы.

Дуальное образование можно рассматривать как один из эффективных форматов взаимодействия профессионального образовательного учреждения с предприятием работодателя, при этом в масштабах страны этот формат может стать инфраструктурной моделью, обеспечивающей возможность прогнозирования потребностей производства в кадрах, позволяющей осуществлять систему оценки

профессиональных квалификаций, вовлекающей образование и производство в плотный диалог и, в итоге, ведущей к эффективным изменениям системы профессионального образования в стране [4].

Такая система образования и подготовки промышленных кадров представляется автору данной статьи не столько эффективной, сколько удобной: во-первых, для самого хозяйствующего субъекта с учетом имеющейся у него инфраструктуры и технологических возможностей для реализации стадий жизненного цикла того или иного изделия, во-вторых, для государства с точки зрения повышения уровня занятости населения. Далеко не каждое промышленное предприятие может похвастаться современными высокотехнологичными автоматизированными рабочими местами, следовательно, и подготавливаемые по такому принципу кадры зачастую будут «заточены» под морально и физически устаревшую производственно-технологическую базу, что не позволит развивать у молодых специалистов цифровые компетенции, позволяющие вывести экономику России, а вместе с ней и оборонную промышленность страны, на качественно иной уровень.

Разница дефиниций эффективность и удобство, на наш взгляд, является очевидной. В основе первой лежит способность достигать желаемого результата, в основе второй — наличие условий, возможностей для легкого, необременительного пользования чем-либо.

30 декабря 2020 г. утверждено Постановление Правительства Российской Федерации №2369 «О государственном плане подготовки кадров со средним профессиональным и высшим образованием для организаций оборонно-промышленного комплекса на 2021–2030 годы». Данный госплан регламентирует осуществление подготовки кадров в рамках целевого обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета согласно Приложению к данному Постановлению в количественном выражении граждан, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования с 2021 по 2030 годы.

Утверждение данного Постановления Правительством РФ регулирует количественный аспект проблем кадрового голода для ОПК России и авиапрома в том числе. Вопросами же качественной составляющей подготовки специалистов авиационной промышленности профильные органы государственной власти пренебрегают. Говоря

о ныне существующих видах, но не используемых или используемых с высокой степенью формализма, следует назвать такие как наставничество, самообразование и саморазвитие, стажировка на смежных предприятиях. В части наставничества, учитывая наличие большого количества уникальных технических компетенций, берущих свое начало с советских конструкторских школ отечественного авиастроения, которые по праву являются лучшими в мире, а также большую инерционность передачи этих компетенций от старших поколений молодым специалистам, особое внимание следует уделить переводу данного вида подготовки кадров из формального состояния в состояние активного действия с качественным результатом.

Что касается самообразования и саморазвития специалистов авиационной отрасли, то можно утверждать наличие данного требования в качестве желательного, но не обязательного условия при трудоустройстве на предприятия авиапрома и при проведении аттестации в процессе очередного повышения заработной платы специалистов. В данном случае работает принцип «повышать-то все равно нужно, т.к. должностные обязанности все-таки выполняют-ся, да и ежегодную инфляцию никто не отменял». А неповышение зарплаты по причине отсутствия саморазвития и самообразования приведет к снижению мотивации данного сотрудника, что в последствии приведет к понижению эффективности его труда. Очевидно, требуются иные подходы к данному виду профессиональной подготовки.

Обращая внимание на организацию стажировок на смежных предприятиях, можно отметить слабую активность предприятий промышленности на данном направлении. При этом совершенно очевидно прямое влияние данного вида профессиональной подготовки на развитие отраслевой коммуникации специалистов, а зачастую и межотраслевых коммуникаций, на обмен опытом, что является причиной развития технического, кадрового потенциала отрасли и повышения интереса к труду.

Перечисленные выше виды профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли, преданные определенному забвению, требуют обязательного правового закрепления на высшем государственном уровне. В этой связи автором статьи предлагается ряд практических рекомендаций по решению проблем регулирования

органами государственной власти системой профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли в контексте обеспечения кадровой безопасности.

Во-первых, внести в нормативно-правовую базу государства изменения в части усиления требований не только к квалификации кандидата на определенную должность, но и требований необходимости обязательной диагностики специалиста с целью прогнозирования профессиональной пригодности (психодиагностического исследования личности) с применением специальных технических средств, как непосредственно при трудоустройстве кандидата, так и в процессе принятия решения о назначении на очередную должность.

Во-вторых, пересмотреть в отраслевых нормах права меры социальной поддержки как перспективных молодых специалистов, так и опытных кадров, обладающих уникальными техническими компетенциями, привлекаемых к наставничеству над перспективными молодыми специалистами. Отношение молодого специалиста — инженера, промышленника, на которого возлагаются задачи по цифровому, технологическому прорыву предприятия ОПК, а вместе с ним задачи по повышению конкурентоспособности всей национальной экономики России, к нашему государству, а также отношение опытного наставника к подопечному и к государству должно быть взаимно уважительным и взаимно полезным.

В-третьих, внедрить на высшем государственном уровне механизм управления системой профессиональной подготовки специалистов авиационной отрасли через воздействие на мотивационный аспект личности. Данный механизм реализовать через существенное повышение объема стажировок перспективных молодых специалистов отрасли на смежных предприятиях. Дать знания, пусть даже и самые современные — совершенно не значит обеспечить защищенность национальных интересов государства. Можно иметь знания, но желание реализовать их на конкретной практике будет отсутствовать. В связи с этим дополнительно предлагается включить в обязанности хозяйствующих субъектов и закрепить на законодательном уровне обязательную организацию для молодых специалистов регулярных служебных командировок на предприятия зарубежных партнеров с применением ими бенмаркинг-анализа.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.
2. Турчинов А.И. Кадровая безопасность и глобализация: Материалы международной научно-практической конференции // Вестник Черниговского державного технологического университета. — 2012. — № 2 (58), — С. 6.
3. Чинючин Ю.М., Далецкий С.В. Профессиональная подготовка и аттестация авиационного персонала ИАС ГА. Учебное пособие. — Москва, 2017. — С 7–9.
4. Краткий сборник лучших практик подготовки кадров стран БРИКС. Версия 1.0 / Агентство стратегических инициатив. — Москва 2015. — С. 14–15.

*Самойлова Алина Алексеевна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС*

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье исследуется проблема деятельности налоговых органов и влияние проводимой политики налогового контроля на экономическую безопасность государства. Проведен анализ эффективности проведения камеральных и выездных проверок. Рассматриваются направления повышения качества контрольных мероприятий.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, задачи налоговых органов, качество контрольных мероприятий, экономическая безопасность, направления повышения эффективности налоговых органов.

*Alina A. Samoylova,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa*

INFLUENCE OF TAX CONTROL ON ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract: The article examines the problem of the activities of tax authorities and the impact of the policy of tax control on the economic security of the state. The analysis of the

effectiveness of conducting desk and field audits has been carried out. The directions of improving the quality of control measures are considered.

Keywords: tax control, tax audits, tasks of tax authorities, quality of control measures, economic security, directions of increasing the efficiency of tax authorities.

Среди задач по обеспечению экономической безопасности является стабильное поступление финансовых ресурсов в бюджетную систему для обеспечения деятельности государства. Экономическая безопасность является основой экономически эффективного государства, которое способно защищать интересы своих граждан и обеспечивать тем самым национальную безопасность. Основой для этого являются налоги и сборы, так как государство сможет вести свою деятельность только при наличии достаточных бюджетных ресурсов, более 80% доходов в бюджет поступает за счет налоговых платежей.

Основной задачей налоговых органов является обеспечение полноты и своевременности сбора установленных обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды [2]. Данная задача может быть решена только путем создания соответствующих алгоритмов налогового контроля.

Экономическая безопасность и ее фискальная составляющая играет важную роль в связи с тем, что в налоговой сфере происходит множество нарушений, приводящих к наличию задолженности в бюджетах всех уровней.

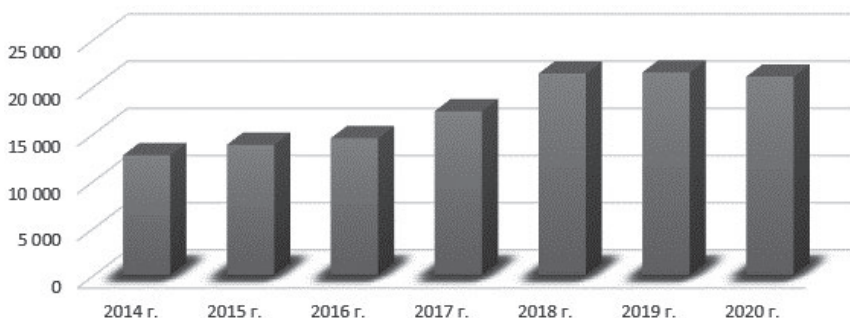

Рисунок 1. Поступления налоговых доходов в консолидированный бюджет, трлн руб. Рисунок составлен автором по материалам [1].

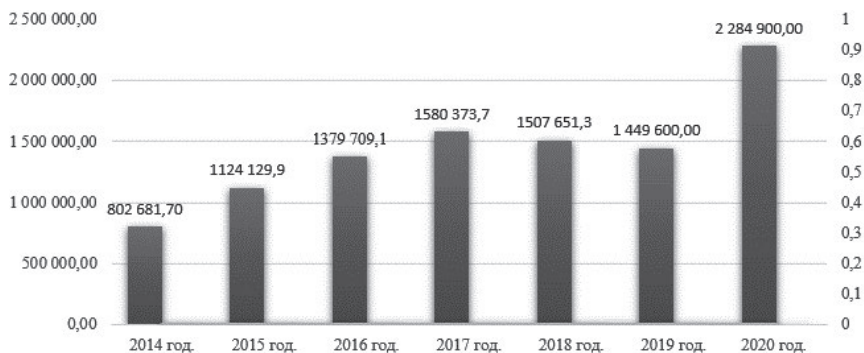

Рисунок 2. Совокупная налоговая задолженность в бюджетную систему РФ с 2014 г. — 2020 г., млн руб. Рисунок составлен автором по материалам [3].

Заметим, что в 2020 году совокупная налоговая задолженность резко возросла, данное явление связано с пандемией коронавируса, вследствие которой поступление налоговых доходов значительно уменьшилось, а также потрачен колоссальный объем средств, взятых с бюджета.

В связи с этим выведем меры, которые поспособствуют налоговым органам снизить налоговую задолженность:

- применение принудительных мер взыскания;
- использование зачета выявленной переплаты;
- оперативная работа в налоговых инспекциях с «заблокированными» платежами;
- повышение уровня налоговой культуры населения.

Статистические данные показывают качество проведения контрольной деятельности налоговых органов, что дает возможность гарантировать экономическую безопасность страны, пополнять бюджет и постоянно финансировать социально значимые направления социального развития.

По данным таблицы можно сделать вывод, что количество проверок снизилось, но при этом возросла результативность проверок, выявивших налоговые правонарушения.

Существенным вкладом для получения таких результатов послужила-автоматизированная система мониторинга деклараций по НДС (АСК НДС-2), которая позволяет отслеживать денежные потоки, выявлять цепочки взаимодействия с контрагентами, выявлять при-

Таблица 1

**Показатели качества контрольной деятельности
налоговых органов РФ с 2015 г. по 2020 г.**

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего проведенных выездных проверок	30 662	26 051	20 164	14 167	9 356	6 144
Количество проверок, выявивших нарушения при выездных проверках	30 346	25 804	19 779	13 847	8 984	5 870
Доля выездных проверок, выявивших нарушения, %	98,9%	99,1%	98,1%	97,8%	96,2%	98,8%
Всего проведенных камеральных проверок	31 932 225	39 984 748	55 859 903	67 889 990	62 802 102	61 490 686
Количество проверок, выявивших нарушения при камеральных проверках	19 485 40	22 548,74	30 142 52	35 298 32	24 478 78	23 837 41
Доля камеральных проверок, выявивших нарушения, %	6,1%	5,64%	5,4%	5,2%	3,9%	3,88%

Таблица составлена автором на основе [4].

знаки фиктивности транзакций и выявлять неточности в налоговой отчетности.

Последовательность реализации стратегии приоритетности использования аналитической аудиторской работы также снизила количество компаний «однодневок».

По результатам на конец 2019 г. в ЕГРЮЛ показаны данные об около 4 млн организаций, а количество компаний с признаками фикции снизилось до 180 000. Это означает, что количество ненадежных компаний не превышает 5% от общего числа. В период пандемии 2020 года в России закрылись или стали банкротами 4,5 млн организаций и компаний.

Следует отметить, что повышение точности планирования проверок и прогнозирования их результатов одновременно снизило затраты на организацию контрольных мероприятий и увеличило объем средств, поступающих в бюджетную систему России. Исходя из результатов проведенных выездных налоговых проверок в 2020 г., дополнительно в бюджет поступило 842,2 млн руб.

Соответственно выездных проверок стало в два раза меньше, а именно на 56,6 по сравнению с предыдущими годами, что связано с осуществлением предпроверочного анализа налогоплательщиков, проводимых налоговыми органами в ходе камерального контроля.

Таким образом, наблюдаются положительные тенденции в виде сокращения количества камеральных проверок и выездных проверок. Но наблюдается то, что результат в виде увеличения дополнительной нагрузки налоговых платежей в бюджет может быть достигнут за счет увеличения количества мер и мероприятий налоговых органов в области контроля.

В результате можно выделить наиболее важные направления для улучшения деятельности налогового контроля:

- развитие методов отбора налогоплательщиков для проведения налогового контроля;
- совершенствование порядка ведения бухгалтерского и налогового учета налогоплательщиков;
- оценка качества работы инспекторов и наличие для них системы стимулирования;
- совершенствование цифровизации в налоговой сфере;
- проведение продуктивной аналитической работы;
- расширение действия налогового мониторинга не только для крупных налогоплательщиков, но и других.

Раскроем более подробно некоторые из них:

- оперативная работа в налоговых инспекциях с «заблокированными» платежами (данное направление повысит своевременность разрешения споров между налоговыми органами и налогоплательщиками и повысит тем самым уровень ответственности и доверия со стороны налогоплательщиков);

- повышение уровня налоговой культуры населения (позволит сформировать и закрепить общественное мнение о значимости и необходимости укрепления режима законности и порядка в налоговой сфере. Посредством упрощения законодательства о налогах и сборах, повышение эффективности взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками, повышения уровня информирования граждан т. е., использование рекламных мероприятий и СМИ, а также упрощение и повышение качества исполнения налоговых процедур, привлечение молодых специалистов для работы в налоговых органах);

- дальнейшее совершенствование цифровизации в налоговой сфере (это переход к полноценному дистанционному взаимодействию налоговых органов с налогоплательщиками, данное направ-

ление позволит вывести экономику на новый уровень, а также более эффективно контролировать налогоплательщиков, снижая тем самым налоговые проверки и снизив налоговые риски);

— расширение действия налогового мониторинга не только для крупных налогоплательщиков, но и других (так как налоговый мониторинг показывает себя с положительной стороны и для государства, и для налогоплательщиков, целесообразно было бы распространить такую форму контроля на субъекты среднего бизнеса, поскольку это позволит снизить предоставление документов и недочеты в таких документах, а также снизить налоговые правонарушения).

Осуществление приведенных направлений повысит качество налоговых проверок и в целом налогового контроля, обеспечит пополнение доходной части государственного бюджета и как следствие укрепит экономическую безопасность государства.

Источники

1. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 04.11.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 04.11.2021).
3. Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 05.11.2021).
4. Федеральная налоговая служба [сайт]. — URL: <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 05.11.2021).

*Сапунков Никита Андреевич,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического факультета Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск*

ФОРМЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XV — НАЧАЛА XX вв.: ЧИНШЕВОЕ, ХИЗАНСКОЕ, МЮЛЬКАДАРСКОЕ ПРАВО

Аннотация: Статья посвящена проблематике широко известной законодателью и научной юридической среде XIX в., но в настоящее время малоизученной. Российская империя, включив в себя огромные территории, в том числе с традициями феодального землевладения на основе эфитевзиса, не смогла сформировать единство гражданско-правового режима, что крайне губительно сказалось на системе управления государством, повлекло подъем националистических и сепаратистских настроений.

Ключевые слова: Российское государство XV — начала XX вв., феодальное землевладение, эфитевзис, чиншевое, хизанское, мюлькадарское, бекское, агаларское право.

*Nikita A. Sapunkov,
postgraduate student of the Department of Theory
and History of State and Law Faculty of Law,
Omsk State University F.M. Dostoevsky, Omsk*

FORMS OF FEUDAL LAND OWNERSHIP OF THE NATIONAL OUTSKIRTS OF THE RUSSIAN STATE OF THE XV — EARLY XX CENTURIES: CHINSHEVOE, KHIZAN, MULKADAR LAW

Abstract: The article is devoted to the problems widely known to the legislator and the scientific legal environment of the XIX century, but currently little studied. The Russian Empire, including vast territories, including those with traditions of feudal land ownership based on emphyteusis, was unable to form the unity of the civil-right regime, which had an extremely detrimental effect on the system of state administration, led to the rise of nationalist and separatist sentiments.

Keywords: The Russian state of the XV — early XX centuries, feudal land ownership, emphyteusis, Chinsh, Khizan, Mulkadar, Bek, Agalar law.

Тематика настоящей статьи является крайне малоизученной в современном праве. Однако вопрос связан с глубинными сущностными процессами формирования российских права и государства, указывает на корни многих современных проблем геополитического и межнационального плана современной России, а также на пространстве бывших Российской империи и СССР. Многие аспекты проблематики относятся к «хорошо забытому старому», они были

темой научного обсуждения до 1917 г. Имеется достаточно мощный массив законодательства и научной литературы периода Российской империи, отдельные публикации советского периода и современности.

Подробно остановиться на историографии вопроса в статье возможности нет, но информацию можно получить из предыдущих работ автора, опубликованных в издании, рецензируемом Web of Science, и материалов ряда международных конференций, с докладами по истории чиншевого [1], [2], [3], мюлькадарского [4], хизанского права [5], правовой преемственности [6], феодальным помещельным отношениям окраин Российского государства [7, 8].

Общеизвестно, что основным вопросом любой государственности феодальной формации является вопрос о землевладении и землепользовании, преемственные друг другу Великое княжество Московское, Царство Русское и Российская империя не являются исключением. Специфичным для государственно-правового проекта Русского мира (Rax Russia) является то, что государство создается изначально как многонациональный проект. На раннем этапе для массово переходящих в подданство Москве «служилых татар» создаются автономии на русской территории: Касимовское царство (ханство), Темниковское княжество, Романовский удел. Позднее присоединение новых территорий будет сопровождаться не обращением их в колонию, а установлением режима фронта (пограничья) с бережным отношением к традиционным формам собственности, суда и верованиям местного (туземного) населения.

Сформулированная в XVI в. идеологема «Москва — Третий Рим», базируется на мессианской роли русского народа и государства призванного не угнетать, а служить образцом для подражания другим народам [9] «...едина въ вселеннѣи паче солнца свѣтится» [10]. На практике это приводило к тому, что при вхождении в состав государства новых земель в них зачастую сохранялась система землевладения, отличная от поместно-вотчинных отношений, привычных для российского дворянства. Вместе с иным феодальным хозяйственным укладом у «благородного сословия» отдельных окраин государства сохранялись иные поведенческие стереотипы и правосознание, вступавшее в противоречие с идеалами служения и долга характерными для русского дворянства [11].

Абстрагируясь от многочисленной местной специфики, можно констатировать, что на территориях польско-литовского государства, в турецких и персидских владениях Закавказья и Дагестана развивались схожие негативные тенденции. В результате многочисленных военных действий возникли огромные массивы земли, которую некому было обрабатывать — хозяйство разрушено, население в значительной степени истреблено. Чтобы хоть как-то возродить хозяйственную деятельность, потенциальным поселенцам предлагались льготные условия, по форме схожие с известным по римскому праву институтом *эmfитевзиса*, данный тип отношений получил широкое распространение в различных вариантах: в Польше и Литве — *чиншевое право*, закрепленное Литовским Статутом; в Грузии — *хизанское право* опирающееся на Законы царя Давида, которые в свою очередь в значительной степени состояли из «Законов армянских», т. е. восходили к Судебнику Мхитара Гоша; в Бессарабии отношения *резешей* и проживавших на их землях *царан* регулировалось поздним византийским кодексом «Шестикнижие» Арменопула; в мусульманских землях Закавказья (включая Дагестан) и остаточных армянских *меликствах* действовало *мюлькадарское право*, связанное с институтом исламского права — *мюльк* (*мульк*, *мулик* и т. д.). Во всех случаях речь идет не о классическом феодальном землевладении — «*благородном держании*», а о вечно-наследственной аренде или иных близких формах зависимой собственности. Кроме того, *мюльк* свое происхождение мог вести не от ханского (*шахского*) владения, а от владельцев более низкого статуса — *беков* и *агаларов*, таким образом существовали еще разновидности *мюлькадарского права* в виде *бекского права* и *агаларского права*.

Во всех перечисленных вариантах льготный режим землепользования предполагал еще различные виды военной службы (не только государству, но магнатам, бекам и т. д.). В отличие от вассально-ленных и поместных отношений формировалось крайне многочисленное и бедное военное сословие, слабо привязанное к земельной собственности и основной доход получавшее от войны, грабежа и прочее. Например, в Польском варианте — *чиншевая шляхта*, в мусульманском Закавказье — *сословные группы агаларов, беков* и т. д.

С XV в. территории со сформированными *чиншевыми* *поземельными* отношениями стали входить в состав российского государства,

создавая значительные проблемы с точки зрения организации управления. В конце XVIII — начале XIX вв. раздел Польши, присоединение Закавказья многократно увеличили в составе империи территории с землевладением эмфитевриального типа, что во многом предопределило дальнейший раскол системы. Феодальные формы землепользования как в Польше, так и на Кавказе были связаны с льготами в силу стремления колонизации чужих территорий [12, с. 141–143; 13, с. 339–349], так, например возникает в Восточной Европе новый вид еврейской — шктрел известный как «местечковое еврейство» [14], проживающее на земле, полученной в чинш. В Западной Европе ничего подобного не было, там еврейские общины жили в городских «гетто».

После того как территории с землевладением эмфитевриального типа входят в состав Российского государства, основания для прежних льготных режимов исчезают, но население продолжает борьбу за свои необоснованные (потерявшие в новых условиях обоснованность) привилегии представляя их как некую национально-культурную традицию. Фактически завышенные ожидания местного населения от русского государства являются мифологемой, основанной на идеи собственной национальной исключительности — например, знаменитый польский «гонор».

Попытки в середине XIX в. отменить действие Литовского Статута и Мекленбургского права, перевести вечно-наследственные отношения в статус классической аренды успеха не принесли [15], кодифицированное право окраин Российской империи приобретало форму правового обычая, видоизменялось, но продолжало существовать [16, 17]. Кроме того, крестьянская реформа (1861) первоначально не затронула чиншевиков, хизан, царан и держателей мюлька, их пытались не признать находящимися в феодальной поземельной зависимости. Например, в Дагестане окончательная отмена крепостного права затянулась до 1912 г. [18]. В итоге мероприятия по организации поземельных выкупных платежей начались с огромным запозданием, встретили протест населения и привели только к социальной напряженности [19]. Работа в начале XX в. комитета Государственной Думы по чиншевому вопросу также результатов не принесла [20, 21].

Современные проблемы межнациональных отношений во многом восходят к отличиям в формах правопонимания, сформиро-

ванных различным отношением к собственности и представлению о справедливости у народов, вошедших в состав Российской империи, но не сформировавших с ее населением общий хозяйственный уклад. Вопрос требует тщательного и скрупулезного изучения, поскольку нерешенные проблемы того времени, продолжают создавать недопонимание между народами в современности.

Литература

1. Сапунков А. А. Чиншевое право в истории российской государственности конца XV — начала XX в. / А. А. Сапунков, Н. А. Сапунков // Правоприменение. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 16–31. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(1).16–31.
2. Сапунков Н. А. Начальный этап становления чиншевого право в истории российской государственности конца XV — начала XX в. // Учредительные нормы и учредительные акты в публичном праве (к 25-летию Устава (Основного Закона) Калининградской области). IV Прокопьевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор О. А. Заячковский. (Балтийский федеральный университет. г. Калининград, 18–19 декабря 2020 г.). — Калининград, 2021. — С. 224–231.
3. Сапунков Н. А. Чиншевое право в истории российского государства конца XV–XVII вв. // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутский государственный университет. г. Иркутск, 15 марта 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 357–362.
4. Сапунков Н. А. Мюлькардарское право Закавказья: XIX — начало XX вв. // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности. II Байкальский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня рождения д. ю. н., проф., засл. юриста РФ В. И. Нижечека. Байкальский государственный университет. г. Иркутск, 23 сентября 2021 г. — С. 115–122.
5. Сапунков Н. А. Хизанское право в поземельных отношениях Закавказских губерний Российской империи (XIX — начало XX вв.) // Правовые традиции становления российской государственности (к 300-летию провозглашения Российской империи). Материалы III Международного научного конгресса. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. г. Москва, 12 мая 2021 г. / ред. Д. А. Пашенцев. — М., 2022.
6. Сапунков А. А. Правовые реформы как ответ на глобальные социальные вызовы (уроки судебной реформы второй половины XIX в России) / А. А. Сапунков, Н. А. Сапунков // Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. — 2014. — № 19. — С. 188–195.
7. Сапунков Н. А. Правообразование в сфере феодальных поземельных отношений в России XV — начала XX вв. // Теоретические и практические проблемы право-

- образования: история и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность». Омской академии МВД России. г. Омск, 25–26 ноября 2021 г. [Передано в печать].
8. Сапунков Н. А. Сосуществование различных феодальных поземельных укладов в России XV–XIX вв.: цивилизационно-правовой аспект // Публично-правовые аспекты юридической компаративистики. Материалы международной научно-практической конференции V Прокопьевские чтения. Балтийский федеральный университет. г. Калининград, 17–18 декабря 2021 г. [Передано в печать].
 9. Ларионова М. Ч. Идея «Москва-третий Рим» Филофея: к вопросу о формировании понятия «Русский мир» / М. Ч. Ларионова, А. С. Тищенко // Русская старина. — 2020. — № 11 (2). — С. 83–89. DOI: 10.13187/rs. 2020.2.83.
 10. Послания старца Филофея / пер. В. В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ, под ред. Д. С. Лихачева и др.: в 20-ти т. Т. 9: Конец XV — первая половина XVI века. — СПб.: Наука, 2000. — С. 290–305.
 11. Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914) / пер. с франц. М. Крисань. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 1008 с.
 12. Рогачевский А. Л. Городское право, как инструмент колонизации (на примере Смоленского воеводства Речи Посполитой в XVII в.) // Ученые записки юридического факультета. — 2017. — № 44–45 (54–55). — С. 141–143.
 13. Sperka J. Panowie z Zubrzy. Z dziejów szlachty ruskiej pochodzenia śląskiego w XV wieku // Княжа доба: історія і культура. — 2014. — Vol. 8. — Рр. 339–349. (Польск.).
 14. Рогачевский А. Л. К истории правового положения евреев в Смоленском воеводстве: привилегии 1639 г. евреям г. Красного (из Литовской метрики) // Евреи пограничья: Смоленщина: сборник статей. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. — Москва, 2018. — С. 55–130.
 15. Иванов А. А. Чиншевое право в Западном крае Российской империи и законодательные попытки его ликвидации (вторая половина XIX — начало XX ввек) // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 322–340. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-322-340.
 16. Шишкин В. В. Присяга как источник обычного права в Российской империи у мусульманских народов Кавказа / В. В. Шишкин, А. А. Сапунков // Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы международной научной конференции. Отв. ред. Г. Н. Обухова. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. г. Омск, 29 марта 2019 г. — Омск, 2019. — С. 19–21.
 17. Сапунков А. А. Правовой обычай в современном праве / А. А. Сапунков, Э. М. Малева // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутский государственный университет. г. Иркутск, 15 марта 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 350–357.

18. О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закавказского округа к бекам и кешкеловладельцам и об учреждении в сих местностях установлении по крестьянским делам. Закон от 7 июля 1913 г. // Полное собрание законов Российской империи. — Собр. 3. — Т. 33. — Отд. 1. — Пг.: Гос. тип., 1916. — № 39734 — С. 733–735.
19. Котов А. Э. Экономические и социальные аспекты русификации западных окраин Российской империи в оценках консервативной печати: 1894–1899 годы // Научный диалог. — 2018. — № 7. — С. 246–262. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-7-246-262.
20. Янченко Д. Г. Политика государственной думы в отношении национальных окраин империи: налоговые вопросы и арендные отношения в Польше и Западном крае / Д. Г. Янченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2011. — № 4. — С. 139–141.
21. Головач Е. И. Деятельность представителей либеральных и монархических политических партий от белорусских губерний в земельной комиссии III Государственной думы Российской империи // Романовские чтения - 12. Материалы международной научной конференции. Под ред. А. С. Мельниковой. Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова. г. Могилев, 23–24 ноября 2016 г. — Могилев, 2017. — С. 69–71.

Скаргина Мария Васильевна,
студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПуНБ РАНХуГС

ПЕРВАЯ ЗАЯВКА НА КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья посвящена истории создания Комитета конституционного надзора СССР, специализированного конституционного органа, осуществляющего контроль за соответствием законов и других нормативных правовых актов Конституции СССР. В статье рассматриваются основные идеи и проекты создания органа, наделенного функцией конституционного надзора, дискуссии по вопросу об объеме его полномочий, а также значение Комитета для становления современного отечественного права.

Ключевые слова: Комитет конституционного надзора СССР, конституционное правосудие, конституционный контроль, конституционный надзор.

Maria V. Skargina,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILINS of RANEPa

THE FIRST APPLICATION FOR CONSTITUTIONAL JUSTICE IN NATIONAL HISTORY

Abstract: The article is devoted to the creation of a specialized constitutional body exercising control over the compliance of laws and other legal acts with the Constitution of the USSR — the Committee of constitutional supervision of the USSR. In the present article discusses the main ideas and projects on the creation of a body, the scope of authority and specific features, as a specialized body exercising constitutional oversight and the importance of the body for national law.

Keywords: The Committee of constitutional supervision of the USSR, constitutional justice, constitutional control, constitutional supervision.

Образование Комитета конституционного надзора в СССР — «росток» конституционного контроля, проросший на почве прогрессивной, но непоследовательной политики «Перестройки», с ее еще мало кому понятными на тот период идеями о правовом государстве, свободе слова, демократии. Это попытка сделать шаг в «новое государство», подобное другим передовым странам, но в своем, особом направлении, отличном как от советского социалистического, так и от буржуазного.

В 1988 г. произошла, как говорили, «конституционная реконструкция», а точнее, реформа Конституции СССР 1977 г., которая существенно преобразовала систему высших органов власти СССР. Большинство запомнило эти преобразования благодаря созданию нового представительного органа — Совета народных Депутатов, однако важным итогом реформы стала и реализация идеи создания Комитета конституционного надзора СССР. Новый государственный институт был учрежден Законом СССР от 1 декабря 1988 г. №9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» (ст. 125) [1].

В период конституционного строительства отсутствовало точное представление о том, какой объем полномочий должен быть у органа, в задачу которого войдет правовая охрана Конституции. Выдвигалась идея создания специализированной структуры, зависимой от парламента, например, конституционного суда или конституционного совета. Сотрудники Кольского филиала АН СССР предлагали «рассмотреть вопрос о создании в стране независимого Конституци-

онного суда, избираемого народом из числа выдающихся представителей общественности», а также сформировать специальные коллегии при высших судебных органах Союза и союзных республик для укрепления конституционного контроля и наделить их правом на консультативные заключения о конституционности [2, с. 10].

На первом заседании XIX Всесоюзной конференции КПСС в докладе М.С. Горбачева прозвучал тезис: «Встает вопрос и о создании в структуре верховной власти такого органа, как Комитет конституционного надзора, избираемый Съездом народных депутатов СССР. Он следил бы за соответствием наших законов и других правовых актов Основному Закону страны и был бы наделен для этого достаточными полномочиями. Кстати, существование этого комитета явилось бы дополнительной гарантией демократического контроля за деятельностью всех должностных лиц, включая занимающих самые высшие посты» [3].

Стоит отметить, что попытки установления контроля «за соответствием постановлений союзных республик с точки зрения Конституции» предпринимались еще на заре Советского государства, по Конституции 1924 г. Тогда эти полномочия были у Верховного Суда, обладающего правомочиями не только консультировать по вопросам несоответствия актов органов государственной власти конституции, но и непосредственно выносить судебные решения [4]. В 1936 г. от этой системы отказались.

Ввиду политической обстановки, ломки идеологических установок, от восстановления старого метода контроля было решено отказаться. Формирование Комитета Конституционного Надзора СССР «в целях обеспечения строгого соответствия законов и постановлений правительства требованиям Конституции СССР» [5] было зафиксировано по итогам конференции в п. 3 Резолюции «О правовой реформе». После чего и началась разработка в ЦК КПСС проекта Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР», где впервые были воплощены идеи такого органа. Комитет конституционного надзора СССР должен был избираться Съездом народных депутатов СССР из числа специалистов в области политики и права в составе председателя, его заместителя и 13 членов комитета сроком на 10 лет. Полномочия Комитета Конституционного Надзора СССР сводились к даче заключений о кон-

ституционности законопроектов, а также актов Верховного Совета СССР и его палат, нормативно-правовых актов других органов и общественных организаций и наблюдением за постановлениями правительств СССР и союзных республик.

Данный проект не предполагал представительства республик в нем и не предоставлял Комитету прав законодательной инициативы, что вызвало бурную дискуссию в научных кругах. Некоторые писали о неоправданном сведении функций Комитета Конституционного Надзора СССР до юридического консультирования. Другие, опираясь на мировой опыт, утверждали необходимость создания конституционных судов, а не надзорных комитетов. Существенным отличием между этими органами является то, что конституционный контроль предполагает принятие обязательных решений, а конституционный надзор только указывает на нарушения законодательства и иных документов правового характера, требует их отмены или исправления.

На расширении объектов конституционного надзора и круга субъектов обращения в орган настаивал В.М. Савицкий. Он считал, что правом обращаться в Комитет конституционного надзора СССР должны были обладать Верховный Суд СССР, Генеральный прокурор, общественные организации, АН СССР, все субъекты права, обладающие законодательной инициативой и даже лично граждане. А вот членами Комитета должны быть исключительно специалисты в области права, в том числе из союзных республик.

Из спора о специализации будущих членов Комитета конституционного надзора СССР, можно сделать вывод, что орган одновременно стал элементом как политической реформы, что мы наблюдаем в высказываниях М.С. Горбачева на XIX партийной конференции, так и элементом правовой реформы.

В дальнейшем проект претерпел несколько изменений, например, расширился численный состав Комитета Конституционного Надзора СССР до 23 человек с представительством от каждой союзной республики, произошло распространение конституционного надзора также на акты Советов министров СССР и союзных республик. Также в результате правок сформировался «дуалистический» конституционный надзор в виде сочетания специализированного в роли Комитета и «парламентского» в виде Верховного Совета

СССР и его Президиума [6, с. 39]. Комитету дали роль элемента системы «сдержек и противовесов» от полновластия представительных органов законодательной власти и даже от высшего партийного контроля, предоставив ему право законодательной инициативы, а союзным республикам — право обращаться к нему. Несмотря на высказывания о том, что в Комитете хотели видеть «авторитетный, <...> и беспристрастный орган, стоящий на страже Конституции, установленных ею основополагающих принципов» [7, с. 16–18] фактически контрольные функции оставались за Верховным Советом СССР, а Комитет конституционного надзора СССР носил «декоративный» характер. Он учреждался как орган предварительного и последующего конституционного надзора. Комитет затем подвергался нововведениям, но функциональная сущность, закрепленная в проектах, была сохранена.

Комитет конституционного надзора СССР являлся новым по форме и содержанию органом. Самобытность, «особый путь» — концепт, пронизывающий отечественную историю, и этот случай не исключение. Законодатель отказался от копирования буржуазных форм конституционного контроля в виде создания Конституционного Суда с обширным перечнем реальных полномочий и ограничился созданием «органа-наблюдателя». Но особенностью Комитета конституционного надзора СССР являлось то, что принятие Комитетом заключения о несоответствии акта Конституции СССР приостанавливало его действие, за некоторым исключением. Такой акт терял силу с момента принятия заключения (ст. 125 Закона СССР от 23 декабря 1989 г.) [8].

Главным недостатком Комитета конституционного надзора в СССР можно назвать его «половинчатость». Орган не смог решить проблем по созданию реального разделения властей в широком плане и не был подготовлен к быстрому реагированию в нестабильных политических условиях. В правовом аспекте он также был «половинчатой мерой», так как не обладал правом отменять поднадзорные акты.

На основе анализа законодательства и научно-публицистических работ, посвященных данной тематике, можно сделать вывод, что недостаточная эффективность органа конституционного надзора СССР была не только в отсутствии необходимого объема полномо-

чий у него, но в попытке воплотить в нем соединение одновременно двух несовместимых конституционных принципов: разделение государственной власти и полновластие представительных органов власти [6, с. 41].

В настоящее время многие предложения Комитета закреплены в положениях действующего российского законодательства. Да и в период существования СССР некоторые проблемные вопросы, поднимаемые Комитетом конституционного надзора СССР, получили законодательное закрепление. Например, было издано постановление Верховного Совета РСФСР «Об освобождении лиц из лечебно-трудовых профилакториев для хронических алкоголиков» от 28 февраля 1991 г. № 754-I, поскольку Комитетом было установлено несоответствие нормативных правовых актов, допускавших направление в лечебно-трудовые профилактории граждан, уклоняющихся от лечения, но не нарушающих общественный порядок или права других лиц по действующей Конституции СССР и международным актам о правах человека [9].

Конечно, по политическим причинам опыт Комитета конституционного надзора оказался недолговременным и в действительности не был таким уж эффективным. Несмотря на это он стал важной вехой на пути выстраивания системы охраны Конституции. Короткий опыт работы Комитета конституционного надзора по обеспечению верховенства последней Советской конституции пригодился для создания более совершенной формы реализации прав и свобод граждан уже на постсоветском пространстве, будь то Конституционный Суд Российской Федерации или Конституционный совет Республики Казахстан. Его решения способствовали демократизации законодательства СССР и союзных республик. Не зря первый и единственный Председатель Комитета конституционного надзора СССР, Сергей Сергеевич Алексеев определил его как «первую в нашей стране заявку на конституционное правосудие» [10, с. 322].

Литература

1. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI. Ст. 125.
2. Орзих М.Ф., Черкес М.Е., Васильев А.С. Правовая охрана конституции в социалистическом государстве // Сов. государство и право. — 1988. — № 6. —

- С. 10. — URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/550/5491352/63444?view=1> (дата обращения: 16.10.2021)
3. XIX Всесоюзная конференция КПСС: Стеногр. отч. В 2-х томах. — М., 1988.
 4. Конституция СССР 1924 г. Ст. 43.
 5. Резолюция «О правовой реформе» от 1 июля 1988 г.
 6. Митюков М., Остапович И. Предтеча Конституционного Правосудия на постсоветском пространстве: к историографии Комитета конституционного надзора СССР (1988–1991) // Российско-азиатский правовой журнал. — 2020. — № 2. — URL: <http://journal.asu.ru/ralj/article/view/2.7> (дата обращения: 17.10.2021).
 7. Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатого созыва) 29 ноября — 1 декабря 1988 г. — С. 251.
 8. Об изменениях и дополнениях статьи 125 Конституции (Основного Закона) СССР: Закон СССР от 23 декабря 1989 г. № 974-І.
 9. Постановление Верховного Совета РСФСР от 28 февраля 1991 года № 754-І.
 10. Алексеев С.С. Избранное: Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика. — М.: Статут, 2003. — С. 479.

Сухова Вероника Владимировна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХуГС

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ И ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: С каждым годом все больше товаров реализуются через сети Интернет и прочие информационно-телекоммуникационные сети. Несмотря на большую практику реализации товаров через Интернет-сайты, в современной правовой науке и действующем законодательстве не сформированы общие правила об электронной торговле, а также отсутствует основополагающее понятие «электронная торговля». Вследствие этого выявляется необходимость совершенствования теоретических основ и практических рекомендаций по проблемам электронной торговли.

Ключевые слова: электронная коммерция, дистанционный способ продажи, электронная торговля, онлайн сделка, договор, правовое регулирование.

Veronika V. Sukhova,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa

ELECTRONIC TRADING AND ISSUES OF LEGAL REGULATION

Abstract: Trade in goods through the Internet every year becomes more and more popular. Despite the widespread practice of trading on the Internet, there are still no general rules on electronic commerce in current legislation and modern legal science. There is no legislative consolidation of the concept of «electronic commerce». The research reveals that, according to the issue of e-commerce, there is necessary to develop their theoretical foundations together with practical guidance in civil law.

Keywords: electronic commerce, remote method of selling goods, electronic trading, on-line transaction, contract, legal regulation.

Неотъемлемой частью нашей повседневной жизни в настоящее время является электронная торговля, которая в 2020 году получила новое развитие в связи с коронавирусной инфекцией, которая поразила весь мир. В связи с этим запреты ускорили процесс цифровизации, перестроили бизнес-процессы, упразднили привычные методы и схемы работы, а также появились и развились новые направления хозяйственной деятельности.

Согласно исследованию Data Insight, оборот электронной торговли в 2019 году составлял 1,7 трлн рублей, что к предыдущему году больше на 22%. Пик роста объема рынка электронной торговли произошел в 2020 году под влиянием изменившихся реалий нашей жизни и составил 58%, что в абсолютном выражении является 2,7 трлн рублей. По данным прогноза в 2021 году объем рынка составит 3,8 трлн рублей, что на 42% больше чем в 2020. Ожидается, что рынок к 2025 году увеличится в 4 раза и составит 10,9 трлн руб-

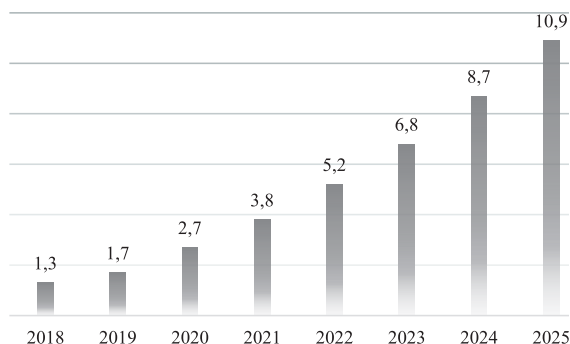

Рисунок. Прогноз объема рынка электронной торговли [1]. Источник: Составлено автором на основе исследования Data Insight «Интернет торговля в России 2020».

лей. Следовательно, данное направление необходимо регулировать, чтобы не дать развитию нелегального рынка [1].

Наличие широкого распространения электронной торговли и отсутствие ее легального определения усложняет понимание данного института. Сегодня существует три точки зрения на вопрос определения электронной торговли. По мнению первых специалистов, электронная торговля является одним из механизмов торговли. Другие предлагают, что термины «электронная коммерция» и «электронная торговля» эквивалентны друг другу, так как являются дословным переводом с термина «*electronic commerce*», которые использует ВТО. Третьи специалисты утверждают, что понятие «электронная коммерция» шире электронной торговли. Электронная коммерция рассматривается в качестве поставщика информационно-телекоммуникационных решений для сферы электронной торговли.

Электронная торговля отражает трансформацию не только порядка ведения коммерческой деятельности в мире, но и в целом сознания людей и их отношения к модели выстраивания договорных связей. Мы придерживаемся точки зрения Е.В. Черепановой, электронная торговля составляет неотъемлемую часть современной мировой экономики, что ставит перед государствами задачу по достижению эффективного правового регулирования в этой сфере. Эффективность регулирования в сфере электронной торговли измеряется степенью соответствия между установленными целями и фактически достигнутыми результатами. В то же время развитие новых цифровых технологий не стоит на месте, таких как блокчейн, криптовалюта, майнинг и смарт-контракты и др., что способствует частому пересмотру правовых норм. «Необходимость сохранения стабильности правовой системы в свете появления, развития и внедрения новых цифровых технологий, в том числе в сфере электронной торговли, все больше ставит вопрос о необходимости их апробации в рамках правового эксперимента» [2].

Сегодня в зарубежных странах правовое регулирование электронной торговли осуществляется согласно:

— Директиве 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции»;

— Типовому закону ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Целью Директивы 2000/31/ЕС является перемещения информационных услуг между государствами-членами ЕС. В статье 11 Директивы закреплены основополагающие принципы способов заключения договоров для целей электронной коммерции [3].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, сфера применения которого относится к любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте торговой деятельности. Стоит обратить внимание, что согласно статье 5 Типового закона «информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме сообщения данных» [4].

В государствах-участниках СНГ действует Модельный закон об электронной торговле, принятый 25 ноября 2008 г. Постановлением № 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. В законе прописаны базисные понятия и порядок осуществления электронной торговли на территории государств-участников СНГ [5].

Управление деятельностью компаний в сфере онлайн-торговли на законодательном уровне состоит в том, что в процессе осуществления сделок с помощью электронной торговли стороны выступают как самостоятельные организации. Проблема отсутствия специализированных актов, регулирующих деятельность организаций на рынке онлайн-торговли также связана с тем, что положения международной документации в области электронной торговли до сих пор не в полной мере отражены в нынешней законодательной системе страны. Однако со стороны государственных органов были предприняты попытки разработки специализированного законопроекта для полной регламентации работы компаний в рамках электронной торговли и контроля их деятельности на данном рынке.

В начале 2000-х в Госдуме находился проект Федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле», но он так и не был принят. Проект содержал определение электронной торговли, согласно которому — это заключение путем обмена электронными документами сделок, предусмотренных ГК РФ. Но в 2004 году после второго чтения законопроект был отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения. Депутаты Государственной Думы третьего созыва пришли к выводу,

что принятие данного закона является избыточным для регулирования электронной торговли [6].

На сегодняшний день в России существует проект Федерального закона № 1138398-7, который предполагает создание платформы для электронной торговли, связанной с урегулированием споров между потребителями и предпринимателями. Проект направлен на цифровизацию отношений между розничными продавцами и потребителями. Предполагается создание онлайн-сервиса по урегулированию споров в сфере защиты прав потребителей, который будет базироваться на портале «Госуслуги». На взгляд автора статьи, принятие данного проекта не устранит значимую проблему в законодательстве, поскольку для решения споров между сторонами электронной торговли на предполагаемой площадке необходимо руководствоваться информацией, содержащейся в правовых актах, которая сегодня отсутствует.

Перечислим нормативно-правовые акты, регулирующие электронную торговлю на территории России:

- Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»;

- Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ;

- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ;

- Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ;

- Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.

Согласно М.В. Демченко и В.К. Шайдуллиной, существуют следующие проблемы правового регулирования электронной торговли в Российской Федерации:

- отсутствие единого концептуального и терминологического инструментария;

- трудности с идентификацией участников онлайн-сделок;

- обеспечение информационной безопасности;

- регулирование по аналогии со сделками в «обычной» торговой деятельности;

— соотношение саморегулирования и государственного регулирования [7].

По причине того, что каждая торговая операция осуществляется посредством сделки, то отсутствие нормативно-правовой базы по регулированию онлайн сделок в торговой деятельности является серьезной проблемой, требующей решения. В главе 9 Гражданского Кодекса РФ понятие «сделки» трактуется в общем представлении, а также обобщены положения о сделках, поэтому можно сделать вывод, что применение этой главы возможно при совершении онлайн сделок, но упоминания о сделках в электронном виде отсутствует [8].

Следующая проблема касается возможности применения информационно-телекоммуникационных технологий к договору купли-продажи. Например, в параграфе 2 главы 30 ГК РФ законодательно закреплён дистанционный способ продажи товаров в рамках договора розничной купли-продажи в статье 497 ГК РФ, а в параграфе 4 той же главы указывается на возможность применения к отношениям по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд такого способа размещения заказа, как проведение аукциона в электронной форме. Однако третий параграф главы 30 не рассчитан на заключение договора поставки с применением электронных технологий. Логично было бы предусмотреть и в параграфе 3 главы 30 ГК РФ возможность заключения договора поставки по аналогии с вышеперечисленными параграфами [9].

Согласно правилам, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2463, одним из видов дистанционный торговли является электронная. То есть розничная купля-продажа, оказание услуг общественного питания, услуги агрегаторов прямо подпадают под правовое регулирование вопросов электронной торговли. Более того, именно эти сделки занимают большую часть всех онлайн сделок, заключаемых в настоящее время. Некоторые положения из новой редакции Правил № 2463 1 января 2021 года вызывают вопросы. В пункте 16 Правил установлено, что товар не может быть продан дистанционно в случае, если его продажа через Интернет-ресурсы подразумевает предварительное согласование условий договора таких, как наличие, наименование и количество товара, а также в иных случаях, когда прода-

вещ решил, что товар не предназначен для продажи дистанционным способом. Однако при совершении потребительских сделок между продавцом и покупателем всегда предварительно согласовывается факт наличия товара на складе продавца, его непосредственное наименование и количество, поскольку именно указанные условия в преимущественном большинстве определяют выбор покупателя. Стремление объединить все существовавшие правила торговли в единый документ — безусловно, позитивное, но нельзя не отметить, что правовое регулирование электронной торговли в потребительских отношениях требует дальнейших корректировок.

Существующее законодательство, регулирующие торговую деятельность, в общем виде позволяет участникам электронной торговли понять правила ведения подобного бизнеса. Отсутствие полноценного документа, в котором бы идентифицировались участники электронной торговли, содержались требования в отношении осуществления ими электронной торговой деятельности, а также виды совершаемых онлайн сделок, затрудняет осуществление таких сделок между сторонами на легальном уровне. Также замедляется процесс реализации товаров организаций, так как отсутствует концептуальное понимание действий по сбыту в рамках электронной торговли.

В целях решения проблемы отсутствия нормативно-правовой базы при совершении онлайн сделок, а также обеспечении экономической безопасности в сфере электронной торговли необходимо:

- 1) Разработать Федеральный закон «О регулировании электронной торговли». В нем необходимо закрепить основные понятия, связанные с электронной торговлей, например: «электронная торговля», «онлайн сделки», зафиксировать положения по осуществлению онлайн сделок, а также регламентировать основной порядок осуществления онлайн деятельности, установить права и обязанности сторон, а также добавить и другую информацию, регулирующую отношения в этой сфере.

- 2) Разработать меры защиты Интернет-площадок с точки зрения интеллектуальной собственности для заключения безопасных онлайн сделок.

- 3) Разработать требования, предъявляемые к качеству и безопасности товара в виртуальном пространстве.

Стоит отметить, что для быстрого реагирования государства на существующие и возникающие проблемы в сфере электронной торговли необходимо укрепление диалога между органами власти и участниками электронной торговли.

Реализация вышеперечисленных мер по закреплению в законодательстве основополагающих норм оказало бы положительный эффект на экономические отношения между сторонами и экономики в целом, а также на развитие электронной торговли в России.

Литература

1. Data Insight «Интернет торговля в России 2020» — URL: <https://datainsight.ru/>.
2. Черепанова Е.В. Правовой эксперимент как механизм апробации технологий электронной торговли // Международное публичное и частное право. — 2020. — №6. — С. 38–41.
3. Директива 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции». — URL: <https://base.garant.ru/2568904/>.
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле — URL: <https://base.garant.ru/5426911/>.
5. Модельный закон об электронной торговле: Принят в г. Санкт-Петербурге 25 ноября 2008 г. Постановлением №31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157685>.
6. СОЗД ГАС «Законотворчество». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3>.
7. Демченко М.В., Шайдуллина В.К. Правовое регулирование электронной торговли в условиях функционирования специальных правовых режимов // Предпринимательское право. — 2020. — №3. — С. 37–45.
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
9. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

*Тесис Дмитрий Дмитриевич,
аспирант Института права и национальной безопасности
РАНХиГС*

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Аннотация: В статье рассмотрены механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего через взаимодействие с основными участниками дела о банкротстве (суд, кредиторы, саморегулируемая организация арбитражных управляющих). Выделена необходимость доработки механизма назначения арбитражного управляющего. Обозначена проблема, что в настоящее время правом на обжалование действий арбитражного управляющего обладает слишком широкий круг субъектов. Отмечена недостаточность вовлеченности саморегулируемых организаций по привлечению к дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих. Сделан вывод о необходимости оптимизировать существующие механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, критерий независимости, субъекты в деле о банкротстве, ответственность арбитражного управляющего, модели назначения арбитражного управляющего.

*Dmitry D. Tesis,
postgraduate student of the Institute of Law and National Security
of the RANEPa*

MECHANISMS OF ENSURING THE BANKRUPTCY COMMISSIONER'S INDEPENDENCE

Abstract: This article examines the mechanisms for ensuring the independence of the bankruptcy commissioner through interaction with the main parties to the bankruptcy case (court, creditors, self-regulatory organization of bankruptcy administrators). The need to improve the mechanism for appointing an bankruptcy commissioner is highlighted. The problem is indicated that currently the right to appeal against the actions of the bankruptcy commissioner is too wide range of subjects. The lack of involvement of self-regulatory organizations in bringing bankruptcy commissioners to disciplinary responsibility is noted. The conclusion is made about the need to optimize the existing mechanisms to ensure the independence of the bankruptcy commissioner.

Keywords: bankruptcy commissioner, criterion of independence, subjects in a bankruptcy case, bankruptcy commissioner's responsibility, models for appointing an bankruptcy commissioner.

Независимость арбитражного управляющего является ключевой гарантией справедливой реализации несостоятельности (банкротства). Несмотря на то, что судебная практика значительно продвинулась

в части обеспечения независимости арбитражного управляющего, действующее законодательное регулирование требует оптимизации.

С точки зрения системного подхода к исследованию критерия независимости арбитражного управляющего следует выделить следующих основных субъектов взаимодействия с арбитражными управляющими в рамках процедуры: суд, кредиторы, саморегулируемая организация арбитражных управляющих.

Отметим, что вне зависимости от субъекта, с которым арбитражный управляющий осуществляет взаимодействие, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве) редко прямо упоминает о такой категории, как независимость арбитражного управляющего.

Несмотря на отсутствие прямого указания на необходимость обеспечения независимости арбитражного управляющего, не возникает сомнений в том, что все арбитражные управляющие должны соответствовать этому критерию. Независимость, наряду с добросовестностью и компетентностью, рассматриваются законодателем как критерии, при наличии сомнения, в которых в отношении арбитражного управляющего могут быть применены различные механизмы, в том числе отстранение или не назначение на процедуру. Об этом также свидетельствуют акты судебного толкования (например, п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») [2] и многочисленные акты судебной практики.

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что в настоящее время суд выработал следующие механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего:

— установление пониженного стандарта доказывания зависимости арбитражного управляющего от иных участвующих в деле о банкротстве лиц, который подразумевает необходимость демонстрации наличия разумных сомнений в независимости арбитражного управляющего (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 ноября 2020 г. № Ф09-354/19 по делу № А71-330/2018 [3]; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 апреля 2021 г. № Ф04-918/2020 по делу № А27-19838/2019 [4]).

— применение механизма случайного выбора кандидатуры арбитражного управляющего. В качестве примера можно привести такие судебные акты, как Определение Верховного Суда РФ от 04 февраля 2020 г. № 309-ЭС19-26380 по делу № А47-13465/2018 [5], Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 310-ЭС19-20380 (4,6,7,9) по делу № А54-4857/2016 [6], Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2020 г. № 308-ЭС-2721 по делу № А53-30443/2016 [7].

Таким образом, полагаем, что возможность выбора способа случайного назначения арбитражных управляющих на процедуру, а также установлении пониженного стандарта доказывания, требующего наличие лишь разумных сомнений у суда относительно независимости арбитражного управляющего, проявляют возможности надзорной функции судебного органа за независимостью арбитражного управляющего в процессе его назначения.

Следующий субъект взаимодействия арбитражного управляющего в процедуре банкротства — это кредиторы. Взаимодействие с кредиторами реализуется в двух основных аспектах — при выборе кандидатуры арбитражного управляющего и непосредственно реализации процедур.

Что касается выбора кандидатуры арбитражного управляющего, напомним, что в соответствии с действующим на настоящее время законодательством кандидатура арбитражного управляющего может быть предложена кредитором-заявителем (статья 39 Закона о банкротстве). Учитывая довольно узкий перечень возможностей для злоупотребления правом, предоставляемый законом на первых «ознакомительных» процедурах несостоятельности (банкротства), а также возможность избрать иного управляющего на следующих процедурах, предоставленное заявителю право указать кандидатуру арбитражного управляющего не представляется исключительным преимуществом, препятствующим обеспечению независимости управляющего.

Независимость и беспристрастность ведения процедуры несостоятельности, с нашей точки зрения саморегулируется кредиторами и иными лицами участвующими в деле о банкротстве. В случае нарушения арбитражным управляющим закона или предоставле-

ния кому-нибудь приоритета/преимущества при исполнении своих обязанностей, его действия могут быть обжалованы, признаны незаконными, а сам управляющий может быть отстранен, привлечен к административной, уголовной и, как следствие, имущественной ответственности.

Несмотря на то, что механизмы обеспечения независимости арбитражного управляющего при назначении арбитражного управляющего и при его исполнении своих обязанностей действительно существуют, проблема независимости арбитражного управляющего от кредиторов существует и стоит крайне остро. Механизмы, призванные обеспечить независимость арбитражного управляющего, как например возможность обжалования его действий, также являются механизмами контроля кредиторов над арбитражным управляющим. Отдельный кредитор, заинтересованный в отстранении арбитражного управляющего либо в вынуждении независимого арбитражного управляющего пойти на «соглашение», может активно злоупотреблять правом на обжалование действий арбитражного управляющего не только в своей процедуре, но и во всех процедурах, которые ведет арбитражный управляющий. Перечень лиц, имеющих право на обжалование действий арбитражного управляющего не ограничен согласно ч. 1 ст. 28 КОАП РФ [8]. Следовательно, арбитражный управляющий вынужден писать возражения по постоянно поступающим жалобам различных кредиторов, которых не устраивают его действия.

С учетом того, что, согласно ч. 3.1 ст. 14.13 КОАП РФ [8], повторное совершение административного правонарушения влечет дисквалификацию арбитражного управляющего без учета степени серьезности правонарушения, это выступает одним из средств давления на арбитражного управляющего. Это приводит к тому, что один из механизмов обеспечения независимости арбитражного управляющего служит прямо противоположной цели обеспечения контроля над арбитражным управляющим отдельными лицами. Это подтверждает и судебная практика, рассмотрим решение Арбитражного суда Московской области по делу № 41-46341/21 от 26 октября 2021 [9]. В нем суд посчитал банк (кредитор) и арбитражного управляющего аффилированным и привлек арбитражного управляющего к административной ответственности на том основании, что данный

арбитражный управляющий попал в список лиц, аффилированных с банком. Основанием этого послужило то, что он уже вел одну процедуру, где данный банк также являлся кредитором.

Так почему арбитражные управляющие имеют стимулы заключать подобные «соглашения» с отдельными кредиторами либо должником? Ведь заключая подобные соглашения, они зачастую подвергаются риску дисквалификации, убытков, отстранения и иных вариантов ответственности. Арбитражный управляющий зачастую прямо заинтересован в заключении подобных «соглашений» с кредиторами либо должником. Если вознаграждение временного и конкурсного управляющего было установлено в 2008 г. и с тех пор не менялось. Существует возможность увеличить вознаграждение арбитражного управляющего. Так, с согласия собрания кредиторов или мотивированного ходатайства лиц, участвующих в деле о банкротстве, суд может принять решение об увеличении вознаграждения.

Отметим, что суды достаточно редко удовлетворяют ходатайства об увеличении вознаграждения арбитражного управляющего. В качестве наглядного примера можно привести Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2020 г. № 09АП-17812/2020 по делу № А40-157934/2016 [10]. В данном деле суд первой инстанции повысил вознаграждение арбитражного управляющего до 100 тыс. рублей в месяц, а апелляция отменила данное решение. При этом затраты арбитражного управляющего на дополнительное страхование составляют примерно 33 тыс. рублей в месяц, что больше, чем фиксированное вознаграждение в размере 30 тыс. Суд посчитал, что арбитражный управляющий имел возможность ознакомиться с информацией о должнике и его финансово-хозяйственном положении, то есть соизмерял свои навыки, квалификацию, соответственно, осознавал и отдавал себе отчет в том, что вправе рассчитывать на ежемесячное вознаграждение в фиксированной сумме 30 000 руб., которое, с точки зрения законодателя, по общему правилу, является достаточным. Подобная судебная практика, по нашему мнению, наоборот стимулирует зависимость арбитражного управляющего от отдельных субъектов в деле о банкротстве.

Считаем, что существует необходимость доработки механизма назначения арбитражного управляющего и, возможно, внедрения

в этот процесс современных цифровых решений, которые смогут одновременно и беспристрастно рассматривать следующие критерии для назначения: текущая загрузка арбитражного управляющего и количество сопровождаемых им процедур; регион нахождения должника; разнообразие, количество и стоимость активов должника; наличие соответствующей компетенции и опыта у арбитражного управляющего для реализации.

Наконец, саморегулируемые организации арбитражных управляющих призваны надзирать за их деятельностью. В то же время, в настоящее время возможность применения дисциплинарных взысканий к арбитражным управляющим есть только у саморегулируемой организации, однако подобная «карательная» мера не является распространенной и эффективной. С целью обеспечения независимости арбитражного управляющего от саморегулируемой организации необходимо создать орган, на которого будет возложена ответственность за контролем действий арбитражного управляющего, в том числе уполномоченный рассматривать вопросы лишения статуса арбитражного управляющего, а также прекращения статуса арбитражного управляющего. Существующие механизмы надзора и контроля над арбитражными управляющими, находящиеся в распоряжении саморегулируемых организаций, на наш взгляд, необходимо оптимизировать.

Таким образом, общая тенденция функционирования института арбитражного управляющего заключается в поиске инструментов, которые позволят модернизировать и установить механизмы, обеспечивающие независимость, сохраняя баланс интересов участников процедуры. Несмотря на высокую вовлеченность суда, участников процесса и, может быть, недостаточную вовлеченность саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, существует необходимость доработки некоторых механизмов, обеспечивающих независимость арбитражного управления. На наш взгляд, изложенные в проекте Федерального закона №1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] концепции не являются универсальным решением и требуют доработки, с учетом мнения профессионального и научного сообщества.

Источники

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43, ст. 4190. 28 октября.
2. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 8.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 ноября 2020 г. № Ф09-354/19 по делу № А71-330/2018 // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07 апреля 2021 г. № Ф04-918/2020 по делу № А27-19838/2019 // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Верховного Суда РФ от 04 февраля 2020 г. № 309-ЭС19-26380 по делу № А47-13465/2018 // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 310-ЭС19-20380 (4,6,7,9) по делу № А54-4857/2016 // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2020 г. № 308-ЭС-2721 по делу № А53-30443/2016 // СПС Консультант Плюс.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть I) ст. 1. 07 января.
9. Решение Арбитражного суда Московской области по делу А41-46341/21 от 26 октября 2021 // СПС Консультант Плюс.
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03 июля 2020 г. № 09АП-17812/2020 по делу № А40-157934/2016.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 1172553-7 // СПС Консультант Плюс.

***Трифонов Григорий Алексеевич,**
студент Факультета национальной безопасности
ИПиНБ РАНХиГС*

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Экономическая составляющая налогов выступает основой функционирования и успешного развития любого государства. Однако в условиях экономических и других потрясений, повсеместное усиленное применение стандартных

методов налогового контроля видится не столь целесообразным — необходимо разрабатывать такие методы налогового контроля, которые позволят предприятиям успешно развиваться, не ощущая усиления давления со стороны налоговых органов, но вместе с тем позволят свести к минимуму возможность этих предприятий осуществлять налоговые махинации.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, пандемия коронавируса.

Grigoriy A. Trifonov,

student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa

APPLICATION OF NEW METHODS OF TAX CONTROL IN THE CONDITIONS OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract: The economic component of taxes is the basis for the functioning and successful development of any state. However, in the context of economic and other shocks, the widespread increased application of standard methods of tax control does not seem to be so expedient — it is necessary to develop such methods of tax control that will allow enterprises to develop successfully, without feeling increased pressure from the tax authorities, but at the same time will allow whistling to minimize the ability of these enterprises to carry out tax fraud.

Keywords: taxes, tax control, coronavirus pandemic.

Налоги являются основой функционирования любого государства, ведь именно они формируют большую часть его бюджета. Так, доля налоговых доходов в консолидированном бюджете РФ за 2019 год составила, по данным Федерального казначейства РФ [1], 84,79%, а в федеральном бюджете за тот же период — 75,13%. При этом в условиях пандемии за 2020 год было получено 77,19% (–7,6% по сравнению с 2019 годом) в консолидированный бюджет и 62,3% в федеральный бюджет (–12,9% по сравнению с 2019 годом) [2].

Значительная доля этого «недобора» связана, разумеется, с фактическим закрытием многих предприятий, объявлением налоговых каникул, процедур банкротства и т. д. Но также нельзя забывать и о введенном моратории на проведение плановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства, включенных в соответствующий реестр, до конца 2020 года. Данный мораторий фак-

тически был объявлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 03 апреля 2020 г. №438. Отрицать взаимосвязь данного моратория и фактического снижения объема уплаченных налогов предприятиями, которые продолжают работать и в 2021 году, будет неуместно. Это позволяет совершенно точно заявить — контроль за исправной уплатой налогов является крайне важной частью обеспечения экономической безопасности России.

Однако новые времена требуют новых идей, в т. ч. в части применяемых мер налогового контроля. Простое увеличение количества налоговых проверок может привести к неэффективным затратам на повышенную оплату сверхнормативного труда сотрудников налоговых инспекций, а также на значительное торможение развития бизнеса в стране, которое в перспективе принесет государству значительно большую пользу, нежели усиленный сбор налогов здесь и сейчас.

Предлагаемая нами концепция современной модели налогового контроля содержит в себе возможность выборочного усиления налогового контроля на основании отклонения показателей одного из предприятий выбранной отрасли от средних показателей других предприятий в рамках этой же области.

Данная концепция основывается на модели, так называемого, Равновесия Нэша, суть которого заключается в создании такого набора стратегий, при котором ни один участник «игры» не может увеличить выигрыш, изменив свою стратегию, если другие участники одновременно с ним своих стратегий не меняют [3].

В налоговой практике данную концепцию возможно применить следующим образом:

1. Собирается статистика в рамках какой-либо области экономики — например, в сфере оказания транспортных услуг;
2. Затем выводятся средние значения налоговых отчислений при заданном наборе критериев — главная особенность данного этапа заключается в учете индивидуальных особенностей предприятия на основе анализа направленной им отчетности и первичной ее проверки (что позволяет избежать нецелесообразной проверки предприятия, отклонившегося от показателей, например, вследствие выхода из строя половины парка автомобилей в результате стихийного бедствия);

3. После этого участникам выбранного сектора объявляется, что отклонение от установленных рамок значения на 5% принимается за погрешность, однако отклонение более чем на 5% будет рассматриваться, как основание полагать, что субъект уклоняется от уплаты части налогов;

4. В свою очередь увеличение такого отклонения будет приводить к значительно более быстрому увеличению числа налоговых проверок.

Например, при превышении порога в 10% количество проверок будет увеличено в два раза, а при превышении порога в 15% — в четыре раза. Учитывает данная концепция и коррупционную составляющую, т. к. суммы взяток будут расти значительно быстрее сумм сокрытого дохода организации. Таким образом, предприятию будет экономически невыгодно скрывать значительную часть доходов.

Вернемся к п. 2 описанной процедуры реализации такой концепции налогового контроля. Возникает логичный вопрос об искусственном занижении числа потребителей услуги в отчетности: как должен вести себя налоговый орган при получении отчетности, в которой заявляется о падении спроса на услуги компании в виду причин, проверка действительности которых невозможна или крайне затруднительна (например, компания заявляет, что спрос на ее услуги упал из-за марки автомобилей, которые она использует)? Для таких случаев и нужна первичная проверка поступившей информации. В случае с описанным примером падения спроса из-за марки автомобилей действия налогового органа должны быть следующими:

1. Проверить отчеты Федеральной службы государственной статистики, информацию иных государственных организаций, публикующих тематическую аналитическую отчетность, а также тематическую информацию, размещенную в официальных средствах массовой информации;

2. В случае обнаружения информации о явных проблемах с автомобилями указанной марки какого-либо рода: частых жалоб на комфортность пребывания, статистика дорожных происшествий, связанных с качеством их производства и т. д. — принять информацию организации за верную и не проводить по данному факту иных мероприятий налогового контроля, однако отразить информацию об отклонении в базе данных.

3. В случае отсутствия заявленной информации в источниках, указанных в п. 2 настоящего перечня, незамедлительно назначить камеральную, либо выездную налоговую проверку организации и отразить данный факт в базе данных.

Также важно отметить, что необходимо законодательно закрепить невозможность проведения более чем одной профилактической налоговой проверки в год в отношении добросовестных организаций. Затем, по мере снижения рейтинга организации по причине обоснованных, но серьезных отклонений показателей от среднестатистических, необоснованных отклонений показателей и, наконец, выявления налоговых правонарушений, увеличивать количество профилактических налоговых проверок в отношении организации. При этом в случае одновременного наличия таких фактов, как: успешное прохождение налоговых проверок и соответствие показателей организации среднестатистическим показателям в области, — рейтинг организации будет улучшаться и количество налоговых проверок сокращаться.

Заметим, что подсчеты по вышеописанному, путем анализа представленной отчетности, в условиях цифровой экономики легко можно автоматизировать, а на ответственных сотрудников налоговых органов возложить обязанность только по первичной проверке представленной информации, затраты человеческих ресурсов на которую будут значительно ниже затрат на проведение полноценных камеральных или, тем более, выездных проверок.

Для реализации предложенного метода взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками-организациями в части проведения мероприятий налогового контроля, необходимо будет внести изменения в ряд законодательных и подзаконных актов РФ. В частности, необходимо издать соответствующий федеральный закон, устанавливающий проведение подобной формы налогового контроля в виде эксперимента (по аналогии с Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»). А также ввести в действующее налоговое законодательство статью, аналогичную ст. 4 НК РФ — устанавливающую требования к орга-

низациям, которые подпадают под действие эксперимента. С учетом того, что экономика России и мира развивается динамично и в различные периоды времени необходимо поддерживать развитие различных секторов экономики и даже конкретных сфер предпринимательской деятельности, предлагается устанавливать конечные условия специальными постановлениями Правительства РФ, закрепив в НК РФ лишь основополагающие положения по выручке, реализации определенных категорий товаров и т. д.

Таким образом, применение вышеописанной концепции осуществления налогового контроля, с одной стороны, позволяет по аналогии с налоговым мониторингом установить более доверительные отношения между налогоплательщиком и налоговым органом, а также ослабить давление надзорных органов за предприятиями, что позволит им активнее развиваться в условиях мировых экономических и иных потрясений, а с другой стороны, позволит облегчить нагрузку на налоговые органы, что, в свою очередь, обеспечит запас кадров для проведения усиленных налоговых проверок предприятий, чьи показатели необоснованно или на первый взгляд обоснованно, но чрезмерно, отклоняются от среднестатистических.

Литература

1. Федеральный бюджет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства. — 2021. — URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/federalnyj-byudzheta>.
2. В 2020 году в консолидированный бюджет РФ поступило на 7,6% меньше налогов [Электронный ресурс] // Интерфакс. — 2021. — URL: <https://www.interfax.ru/business/751429>.
3. Теория игр и модели математической экономики: Учебное пособие / А.А. Васин, В.В. Морозов. — М.: МАКС Пресс, 2005. — 272 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ с изм. и доп. от 02 июля 2021 г.
5. Налоговый мониторинг [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. — 2021. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/
6. Доходы бюджета [Электронный ресурс] // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. — 2021. — URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B?_adf.ctrl-state=g1xpmypji_4®ionId=45.

*Трушина Ирина Олеговна,
курсант Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ Legal Tech
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И ВЕДЕНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ ДАННЫХ
В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования и ведения цифровых баз данных, содержащих сведения об иностранных гражданах и лицах без гражданства; проведен анализ проблем идентификации лиц, пересекших границу Российской Федерации; предложены пути преодоления трудностей идентификации иностранных лиц и лиц без гражданства в условиях цифровых технологий (Legal Tech).

Ключевые слова: технологии Legal Tech, базы данных, иностранный гражданин, лицо без гражданства, цифровизация, деятельность федеральных органов исполнительной власти, искусственный интеллект, миграционные правоотношения, идентификация.

*Trushina Irina Olegovna,
cadet Institute for preliminary investigation bodies of the Ministry of
Internal Affairs Moscow V. Y. Kikot University of Russia, t. Moscow*

**TOPICAL ISSUES OF APPLYING TECHNOLOGIES
ON THE FORMATION AND MAINTENANCE
OF INFORMATION DATABASES IN RELATION
TO FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Abstract: The article is devoted to topical issues of formation and maintenance of digital without data containing information about foreign citizens and stateless persons; an ana-

lysis of the problems of identification of persons who crossed the border of the Russian Federation was carried out; ways of overcoming the difficulties of identification foreigners and stateless persons in the context of digital technologies are proposed (Legal Tech).

Keywords: technology Legal Tech, databases, foreign citizen, a stateless, digitalization, activities of federal executive authorities, artificial intelligence, migration legal relations, identification.

Цифровая интеграция является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности государственной политики до 2030 года. На пороге Четвертой промышленной революции как никогда актуально выглядит реализация цифровой трансформации государственного сектора, и, прежде всего, в сфере реализации цифрового сопровождения деятельности федеральных органов исполнительной власти. Наиболее востребованным выглядит применение современных информационных технологий и технических решений в сфере формирования электронных баз данных и предоставления государственных услуг населению в условиях очередной волны пандемии вируса атипичной пневмонии нового типа COVID-19.

«Пятая национальная цель — цифровая трансформация стала для наших граждан особенно актуальной в условиях пандемии. Мы видим: четко обозначился запрос людей на доступ к современным цифровым сервисам, к госуслугам», — отметил вице-премьер Д. Чернышенко на прошедшем 20 июля 2021 г. заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам [1].

Не менее остро стоит и вопрос формирования баз данных в отношении иностранных граждан, пребывающих на территории Российской Федерации в период действия ограничительных мер и введения административных режимов повышенной готовности по личным вопросам, с туристическими или деловыми визитами, а также в целях трудоустройства. Прежде всего, указанные услуги актуальны в сфере своевременной идентификации иностранных граждан и внесения сведений об их режиме и условиях пребывания (проживания или транзитного проезда) на территории Российской Федерации.

В целях ведения информационных баз данных, в условиях современных реалий сформировано единое информационное пространство, содержащее сведения об иностранных гражданах и лицах

без гражданства. Базовыми сегментами информационного пространства выступают интегрированная база данных «Территория», наполнение которой осуществляют должностные лица подразделений по вопросам миграции МВД России, и внешняя Автоматизированная Система ЦБДУИГ — Центральная база данных учета иностранных граждан. При этом, полномочиями по наполнению ЦБДУИГ обладают не только должностные лица федеральных органов исполнительной власти, но и иные субъекты, участвующие в реализации государственной миграционной политики — например, представители компаний-работодателей, управляющие и менеджеры отелей, хостелов, постоянных дворов и прочие лица.

Наполнение АС ЦБДУИГ осуществляется при предъявлении иностранным лицом документов, удостоверяющих личность, и миграционной карты, которую мигрант заполняет самостоятельно.

В виду того, что наполнение базы данных осуществляется различными категориями субъектов, в том числе и по сведениям, представленным самим лицом, пересекающим границу России в целях постоянно (временного) проживания (пребывания), транзитного проезда, то и метаданные, заполняемые на лицо, в системе могут иметь искаженные параметры.

Проблемы в интерпретации сведений о лицах, пересекших границу Российской Федерации, не позволяющие произвести их полную идентификацию, могут нести определенные негативные последствия как для самих лиц (их могут подвергнуть депортации, выдворению), так и в сфере применения в отношении указанных лиц мер уголовно-процессуального и административного принуждения федеральными органами исполнительной власти (например, невозможность водворения в центр содержания иностранных граждан или специальный приемник).

Этому способствуют ряд негативных факторов:

- 1) недостаточная технологическая и правовая квалификация операторов информационных систем, которые вносят персональные сведения в единую базу данных. Продолжающее применение механического ввода сведений при отсутствии единого алгоритма предварительной проверки данных влечет дублирование ранее внесенных идентичных сведений — например, ошибка даже в одной букве личных данных на лицо ведет к созданию нового аккаунта, и, как ре-

зультат, проблемы в идентификации сведений ресурса с конкретным лицом;

2) отсутствие единой системы транслитерации сведений, вносимых в базу данных об иностранных гражданах и лиц без гражданства, повлекших неравномерное или неправильное распределение таких данных по информационным кластерам. Указанный аспект обуславливает проблематику единого толкования системы распознавания, написания и синхронного перевода сведений о лице с иностранного языка на русский. При совершении административного деликта или общественно-опасного деяния мигрантом, данные о котором неверно транслитерированы на русский язык, привлечение его к юридической ответственности будет невозможно, так как сведения о нем будут расходиться, а личность будет считаться неустановленной.

3) отсутствие возможности программной корректировки сведений, содержащихся в базе данных, при наличии несистемных ошибок вследствие языковой разницы, особенностями фонетического и лексического построения слов и записей персональных данных.

Для искоренения вышеуказанных проблем необходимо внедрение и развитие глубокого машинного обучения с функциями самостоятельной корректировки данных.

Полагаем, что внедрение системы Legal Tech в деятельность федеральных органов исполнительной власти в данном сегменте также позволит автоматизировать процесс предобработки метаданных с переходом от механически-операционного в сторону программно-ориентированного.

Например, внедрение единой программы транслитерации (например, по типу Arabic Tenses) поможет избавиться от трудностей в переводе персональных данных с иностранного языка на русский, с целью внесения их в единую базу данных. Кроме того, перевод заполнения миграционных карт, базирующийся на указанном программном обеспечении, позволит упразднить языковую разницу между участниками миграционных правоотношений. Этому также может способствовать внедрение специальных терминалов в местах прибытия иностранных граждан (аэропортах, ж/д вокзалах, портах), посредством которых прибывшее в Россию лицо сможет внести сведения из документов, подтверждающих его личность, в базу данных самостоятельно, избежав существенных ошибок. Так, обра-

щаяся к указанному терминалу, иностранный гражданин сможет выбрать из перечня свою страну, язык, на котором произведена запись в документах и воспользовавшись терминалом, правильно оформить на себя сведения по факту въезда. Указанная система позволит упростить процедуру оформления документов, особенно для лиц, пересекающих территорию России транзитом (например, дальнобойщиков).

Важным условием применения подобных программ будет являться их интероперабельность (обратная совместимость) с отечественным программным обеспечением, используемым федеральными органами исполнительной власти, при осуществлении государственных функций в сфере миграционного законодательства в условиях импортозамещения.

Дополнительными важными условиями будут выступать эргономичность программной оболочки, легкий и доступный интерфейс, возможности обновления программного обеспечения и обучаемость искусственного интеллекта (нейросетей).

Технологии Legal Tech позволят не только упростить систему коммуникаций для иностранных граждан при въезде на территорию Российской Федерации, но и существенно упростить процедуру формирования документов миграционного учета.

Кроме того, внедрение указанных технологий существенно снижает проблемы, связанные с обучением операторов автоматизированных систем за счет простоты применения и доступности, в том числе и на автоматизированных рабочих местах (отдельных компьютерах), упростит работу не только государственных служащих, но и иных субъектов, обеспечивающих внесение в базы данных сведений о лицах, перемещающихся по территории Российской Федерации.

В совокупности с применением биометрических систем аутентификации и идентификации лиц, это позволит избежать проблемных моментов с идентификацией иностранных граждан и более тщательно отслеживать их перемещение в пределах Российской Федерации.

Литература

1. Стратегическое развитие РФ глазами премьер-министра — доклад на заседании Совета при Президенте [Электронный ресурс]. — URL: <https://d-russia.ru/>

strategicheskoe-razvitie-rf-glazami-premer-ministra-doklad-na-zasedanii-soveta-pri-prezidente.html (дата обращения: 19.10.2021).

2. Абдулов М.К. Использование современных информационно-телекоммуникационных систем и противодействие незаконной миграции // Современные научные исследования и инновации. — 2020. — № 1 (105). — С. 56.
3. Вихляев А.А. Об актуальных вопросах, возникающих при формировании и ведении полицией информационных банков данных об иностранных гражданах и лицах без гражданства в условиях пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы управления — 2020. Материалы 25-й Международной научно-практической конференции. — Москва, 2021. — С. 3–6.

Хожаназарова Нелли Борисовна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕВИЗИИ КРЕДИТОВ И ЗАЙМОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены направления совершенствования ревизии кредитов и займов в условиях цифровизации экономики и необходимость развития контроля и надзора банковского сектора. Также разработаны предложения по совершенствованию проведения ревизии кредитов и займов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, банковский сектор, ревизия кредитов и займов, преимущества, разработка программы для развития контроля.

Nelli B. Khozhanazarova,
student of the Faculty of National Security, ILINS of RANEPa

IMPROVING THE REVISING LOANS AND BORROWINGS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract: The article considers the directions of improving the revision of loans and loans in the conditions of digitalization of the economy and the need for the development of control and supervision of the banking sector. Proposals have also been developed to improve the revision of loans and borrowings.

Keywords: digital transformation, banking sector, revision of loans and borrowings, advantages, development of a program for the development of control.

Безопасность банковской деятельности в стране напрямую связана не только с конкретным банком или банковской организацией, но и с контрольной системой, которая проводит анализ деятельности финансовых организаций, так как все риски и опасности, возникающие в данной деятельности, приводят к угрозам национальной экономической безопасности [1]. Такие потери кредитной организации, как финансовые, кадровые и информационные могут нести за собой глобальные экономические последствия. Именно недостаточное обеспечение экономической безопасности и контроля банковского сектора будет определять ее уязвимость. Поэтому крайне важно вовремя создавать конструктивные методы по защите банковской деятельности.

Важно отметить, что обеспечение экономической безопасности банковской деятельности, с одной стороны, обеспечивает национальные интересы страны, а с другой — оказывают значительное влияние на экономическую безопасность предприятий и отдельных физических лиц. Из этого следует вывод, что банковская деятельность всегда будет связана с внешними и внутренними угрозами. Экономическая нестабильность в стране приводит к наиболее опасным угрозам для банковского сектора. Такая зависимость обусловлена общеэкономическими причинами из-за своего ключевого влияния на обеспечение экономической безопасности банковской системы страны. Условия банковской деятельности отражаются в таких показателях, как темп инфляции и т. д.

Должное обеспечение информационной безопасности банковской деятельности невозможно без анализа основных экономических показателей, благодаря которым функционирует организация. Ставки по депозитным счетам и кредитам варьируются от минимального до максимального за счет условий, установленных банком. По статистике выдачи кредитов, минимальная ставка — рекламный подход и доступен лишь малому кругу клиентов, подходящих под условия, которые требует компания.

Третья не менее важная ставка, которая изображена на рисунке 1 — ставка по банковским кредитам.

На данном рисунке представлены средневзвешенные ставки по кредитам в соотношении с ключевой и максимальной ставкой по вкладам. Размер процентной ставки регулируется условиями кре-

КАК МЕНЯЛИСЬ ПРОЦЕНТНЫЕ СТАВКИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В 2014–2020 ГОДАХ (% ГОДОВЫХ)

ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ.

Рисунок 1. Динамика процентных ставок по кредитам за 2014–2020 гг.

дитных предложений и индивидуальными личностными характеристиками клиентов. В данном случае имеется в виду: возраст клиента, трудоспособность, стаж, кредитная нагрузка, кредитная история и многое другое. Возникновение отказа может быть как явным, так и неявным, поскольку не все причины скоринга банка «черного списка» имеют возможности уведомления. База данных банков по кредитной истории заемщика имеет огромное количество оценок, индивидуальных статистик. На рисунке 2 представлена система оценивания кредитной истории по данным ООО БКИ «ЭКС».

Если рассматривать более подробно систему оценки заемщика, то можно показать такую взаимосвязь:

— элемент «Закредитованность» напрямую связан с элементом «Количество иждивенцев», поскольку наличие большого количества детей до 18 лет, людей на материальном обеспечении заемщика не позволит взять много кредитов или в кредит большую сумму денег, так как содержание является официально в приоритете. Человек, не сумевший содержать иждивенцев, не сможет выплатить долг перед банками. После такой возникшей ситуации негативная кредитная история обеспечена, и тем самым заемщик в дальнейшем не сможет взять и заключить договор по кредиту с официальной кредитной организацией, пока не пройдет определенный период (составляет от 1 года (обновление базы данных внутри самого банка) до 5 лет (обновление всей базы данных по заемщикам));

Оценка заемщика при подаче заявки в банк

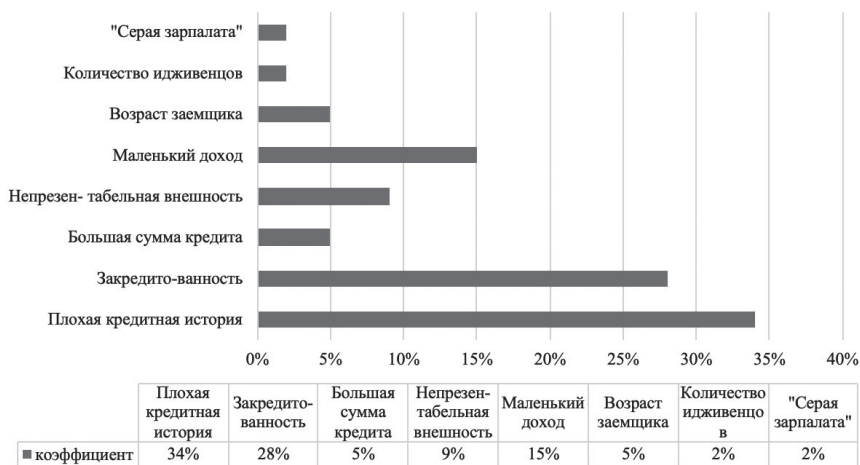

Рисунок 2. Доля кредитных историй БКИ в базе данных по России.

Источник: Бюро кредитных историй «Эквифакс».

— элементы «Возраст заемщика» и «Непрезентабельная внешность» равны, так как считается, что чем старше становится человек, тем у него должны улучшаться материальное положение и доход (согласно системе скоринга кредитной заявки, когда с каждым годом у заемщика повышается кредитный рейтинг). РКО (риск-контролер организации) проверяет запрос кредитного специалиста, который отправляет фотографии заемщика при подаче заявки в кредитную организацию.

— следующая взаимосвязь элементов является самой большой и масштабной. Плохая кредитная история, большая сумма кредита, маленький доход, «серая заработная плата» — элементы, кардинально определяющие решение скорингового процесса, потому что заемщик здесь расценивается с точки зрения его платежеспособности.

Несмотря на большое количество угроз, которые преследуют банковскую деятельность с точки зрения экономики России, отметим также основные факторы угроз экономической безопасности непосредственно в информационном секторе. Конфиденциальность является важным аспектом в экономической безопасности. Защита конфиденциальных данных клиентов выражается не только в со-

хранности персональных данных клиентов, но и в обеспечении безопасности счетов на уровне физических и юридических лиц, в соответствии с законодательством.

По статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации, наиболее распространенные преступления в экономической сфере относятся к финансово-кредитным отношениям. Криминализация банковского сектора является основополагающим для экономической преступности, ведь банковская деятельность — это немаловажная часть экономики государства. На каждом этапе развития банковской системы преступлений в этой сфере становится все больше. А с развитием новых технологий, когда 90% денежной массы страны является оцифровизированной в виде электронно-информационных средств, банковский сектор становится все более привлекательным для преступников.

Преступления, связанные с информационной безопасностью банковской деятельности, условно можно разделить на три вида:

1) Киберпреступления — любая преступная деятельность, которая осуществляется при помощи Интернет; это может быть, как мошенничество со счетами клиентов банка, так и незаконная добыча банковской тайны.

2) Преступления, связанные с непосредственным осуществлением банковской деятельности (подделка ценных бумаг, преднамеренные махинации в сфере кредитования и т. д.).

3) Прочие банковские преступления, имеющие определенного пострадавшего на уровне государства, банка, личности.

Для обеспечения защиты от такого рода мошенничества необходим комплекс мер, которые не должны устаревать. Механизм, при котором сначала узнается о мошенничестве, а лишь после этого прорабатывается метод борьбы с ним, малоэффективен, ведь пока разрабатывается устранение существующего мошенничества, параллельно создаются еще сотни. Именно поэтому компании важно быть на шаг впереди, уметь не только бороться с существующими методами, но уметь вовремя предугадывать и устранять их [2].

Самый первый способ — добавить в приложения Онлайн Банков функцию, которая позволяет распознавать нежелательные номера. Это сможет обезопасить клиентов от определенной группы мошенников, которые используют один и тот же номер. Такая программа

уже существует, но, к сожалению, еще нет единой базы, в которой отображены все нежелательные номера. Номер, который регистрируется как спам, блокируется через какое-то время сотовым оператором, но пока это происходит мошенник успевает позвонить большому количеству клиентов банка.

Следующая рекомендация направлена не на деятельность кредитной организации, а на совершенствование нынешнего законодательства, а именно ужесточения закона о телекоммуникациях. На сегодняшний день лицензия, позволяющая вести телекоммуникационную деятельность, стоит 8 тысяч рублей. Сейчас зарегистрировано более 650 телекомов, которые активно продают номера, которые можно приобрести без указания своих персональных данных. Более того присутствуют номера телефонов, с тарифным планом выгодным для преступной деятельности, так как приобретение такого номера в первые две недели бесплатно.

Третья рекомендация направлена на улучшение платформы, на которой происходит банковская деятельность. На данный момент платформы банка направлены на анализ и изучение деятельности банковского сектора. Это приносит свои плоды, уже изучено больше 130 мошеннических схем, но пора программу усовершенствовать. Созданы технологии, которые позволяют сохранять и засекречивать нужную информацию. Именно поэтому нужно как можно скорее внедрить ее в банковскую систему страны. Такой же уровень безопасности должен сохраняться и в кадровой политике.

Цифровое развитие сегодня затрагивает практически все сферы деятельности, в особенности это касается операций с электронными денежными средствами, предоставления кредитов и займов и прочих банковских операций. Данные операции необходимо контролировать в большей степени, чтобы избежать негативных последствий в виде развития двойной бухгалтерии, проведения сомнительных операций дистанционного, цифрового характера, вывода денежных средств через фиктивные фирмы или фирмы-однодневки и так далее [3]. Поэтому стоит обратить внимание на совершенствование системы проведения контроля и ревизии кредитов и займов в цифровом характере.

Перечислим преимущества Цифрового характера кредитов и займов:

— создание цифровых платформ для проведения контрольных мероприятий, которые будут проверять все операции, загруженные в обязательном порядке со стороны банков как основной показатель честности ведения бизнеса [4];

— реализация достаточно сложных задач в кратчайшие сроки, а также проведение финансовых расчетов в считанные секунды [5];

— предоставление готовых расчетов и выводов по проведению анализа;

— минимизация ошибок в вычислениях;

— онлайн-участие во время совершения всех сделок по сумме выше 600 тыс. руб. в месяц для подтверждения истинности совершения операции;

— совершенствование методологии построения стратегии ведения бизнеса.

Четвертая рекомендация — внедрить новую модель платформы ревизии кредитов и займов, которая представлена на рисунке 3 [6]. Данная модель основана на построении информационных систем для проведения ревизии кредитов и займов.

Из рисунка 3 видно, что информационные системы представляют собой такие новые возможности, как мониторинг, анализ рисков и выявление нарушений. В то время как автоматические действия направлены на недопущение, предупреждение и реализации мер реагирования.

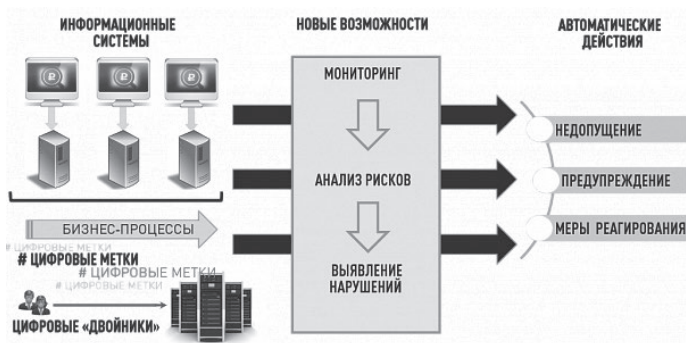

Рисунок 3. Новая модель платформы ревизии кредитов и займов. Источник: [6].

Наше пятое предложение — это создать «Программу по развитию цифрового контроля и ревизии в России». На основе данного нормативного документа будут поставлены следующие цели и задачи:

1. Выведение позиции страны на лидирующие позиции в области контроля законности проведения всех операций банковской деятельности;

2. Формирование комфортной инфраструктуры деятельности организаций всех отраслей, поскольку будет повышено доверие к банковскому сектору и ее надежности;

3. Повышение качества управления банковскими ресурсами, активами, что повысит уровень экономической безопасности и конкурентоспособности банковского сектора;

4. Реализация мобильных приложений, регулируемых на государственном уровне (например, Госуслуги и т.д.), для проведения ревизии кредитов и займов и банковских операций.

По мнению автора, развитие такой методики ревизии кредитов и займов должно проводиться на основании этапов:

1. Разработка нормативно-правовой базы для регулирования цифровых проверок операций и сделок свыше 600 тыс. руб. в месяц;

2. Установление параметров по выявлению незаконных операций или операций, которые были намерены скрыть;

3. Установление единой контрольной платформы для проведения ревизии и регистрирования всех банковских операций (в данную платформу также стоит подключить и другие контрольные органы по мере необходимости);

4. Создание вакансии или единого органа для координации цифровых процессов банковских операций и контроля онлайн-сделок по сумме свыше 600 тыс. руб. в месяц;

5. Упразднение отчетности и отслеживание проведения операций в режиме онлайн.

6. Совершенствование цифровой инфраструктуры взаимодействия всех элементов.

Итак, реализация совершенствования методики проведения ревизии кредитов и займов позволит получить максимальный контроль над всеми операциями и предоставления сведений по истинности и надежности совершения тех или иных действий кредитной организации. А реализация и соблюдение нормативного докумен-

та в виде Программы по развитию цифрового контроля и ревизии в России позволит повысить эффективность надзора за банковским сектором. Настоящее время ревизия кредитов и займов характеризуется некоторой неопределенностью и требует принятия решительных мер в направлении эффективного контроля и соблюдения нормативных требований.

Литература

1. Домарев В.В. Безопасность информационных технологий. Системный подход. — К.: ООО ТИД Диа Софт, 2018. — 992 с.
2. Голощапов Н.А. Контроль и ревизия / Н.А. Голощапов, А.А. Соколов. — М.: Альфа-Пресс, 2018. — 284 с.
3. Солодов А.К. Основы финансового риск-менеджмента: учебник и учебное пособие. — М.: Издание Александра К. Солодова. 16.06.2018 г. [Электронный ресурс] — URL: http://elib.fa.ru/fbook/solodov_64842.pdf/download/solodov_64842.pdf.
4. О государственной информационной системе «Цифровая платформа взаимодействия бизнеса и контрольных (надзорных) органов «Открытый контроль»»: Постановление Правительства Москвы от 25 декабря 2020 г. № 2384-ПП.
5. Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 г. № 147-р.
6. Исаев Э.А. В едином информационном пространстве. — 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://bujet.ru/article/376994.php>.

*Чайка Кристина Дмитриевна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПпНБ РАНХиГС*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОРА, ВЛИЯЮЩЕГО НА НАЛОГОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы налоговой преступности в Российской Федерации, проводится сравнительный анализ статистических данных налоговых и правоохранительных органов за период 2010–2020 гг. На основании проведенного анализа дается статистическая характеристика качественных

и количественных показателей налоговой преступности в Российской Федерации в период 2010–2020 гг.

Ключевые слова: налоговые преступления, налоговая нагрузка, налоговый контроль, теневая экономика.

*Kristina D. Chaika,
student of the Faculty of National Security,
ILINS of RANEPa*

ANALYSIS OF THE STATE OF TAX CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR AFFECTING THE TAX SECURITY OF THE STATE

Abstract: The article deals with topical issues of tax crime in the Russian Federation, a comparative analysis of statistical data of tax and law enforcement agencies for the period 2010–2020 is carried out. Based on the analysis, the statistical characteristics of qualitative and quantitative indicators of tax crime in the Russian Federation in the period 2010–2020 are given.

Keywords: tax crimes, tax burden, tax control, shadow economy.

В современных условиях развития российской экономики обеспечение экономической безопасности в налоговой сфере имеет ключевое значение, так как налоговые поступления являются основой доходов бюджетной системы страны.

Практика обеспечения налоговой безопасности показывает существенно возросшие угрозы, характеризующиеся ростом числа форм противоправной деятельности, связанной с уклонением от уплаты налогов.

Более того, одним из направлений угроз обеспечения налоговой безопасности, которое может быть оценено количественно, выступает именно уклонение от уплаты налогов. Эффективное противодействие налоговой преступности невозможно без глубокого понимания ее сущности, тенденций, закономерностей и факторов ее развития. Статистические данные, отражающие текущее состояние налоговой преступности, являются индикатором, демонстрирующим наличие проблемных областей налоговой системы, а также отражающим уровень эффективности проводимой налоговой политики.

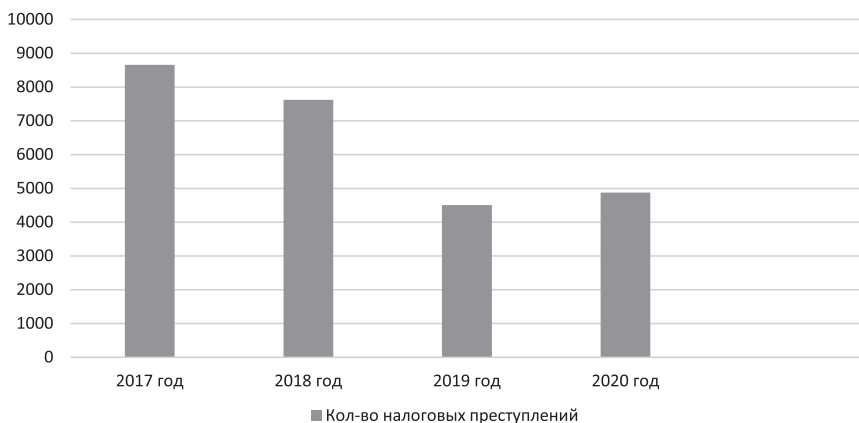

Рисунок. Динамика налоговой преступности в РФ в период с 2016 по 2020 гг.
Источник: Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс].

Динамика налоговых преступлений носит весьма неравномерный характер, так, в 2000 году по обвинению в нарушении налогового законодательства было возбуждено 219 уголовных дел, а в 2010 году аналогичный показатель составил 49053. Существенное снижение количества налоговых преступлений наблюдалось в период с 2010 по 2016 гг. — с 49053 до 9283 уголовных дел соответственно. С 2016 года показатели налоговой преступности в количественном выражении выглядели следующим образом: в 2017 году было выявлено 8654 налоговых преступления, в 2018 г. — 7630, в 2019 г. — 4503, в 2020 г. — 4872 преступления. В период с 2017 по 2019 гг. наблюдалось снижение численности налоговых преступлений, их количество по сравнению с предыдущим годом сокращалось на 6,77%, 11,83%, 40,98% в 2017, 2018 и 2019 г. соответственно, однако в 2020 году был замечен рост на 8,2% [1]. Можно предположить, что одна из причин подобного изменения — ограничительные меры в период пандемии, из-за которых многие предприятия столкнулись с финансовыми трудностями и уклонение от уплаты налогов стало для некоторых из них практически единственным способом избежать фактического банкротства.

Анализ количества совершенных налоговых преступлений по отдельным статьям УК РФ показал, что зоной, требующей повышенного внимания является сокрытие денежных средств и иму-

щества организаций или индивидуальных предпринимателей, так как именно по статье 199.2 УК РФ в указанный период наблюдался наибольший прирост количества совершенных преступлений, в 2017 году прирост относительно предыдущего года составил 35,33%, в 2018 г. — 25,17%, в 2019 г. — 6,7%, а всего за период с 2016 по 2019 гг. прирост составил 80,76% [2]. Однако если анализировать статистические данные с позиции количества совершенных преступлений, а не показателей их прироста, то областью, вызывающей наибольшее количество опасений, является уклонение от уплаты налогов, сборов и взносов с организаций, что подлежит наказанию по статье 199 УК РФ. По данной статье отмечается наибольшее количество выявленных преступлений — 1823, 1754, 1812 и 1538 в 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно [3]. Также следует отметить, что в период с 2016 по 2019 гг. возросло количество налоговых преступлений, совершенных группой лиц, а также совершенных организованной преступной группой или преступным сообществом [2]. Кроме того, в рассматриваемый период выявлено увеличение ущерба, нанесенного совершенными налоговыми преступлениями, с 2016 по 2019 гг. сумма ущерба по завершённым уголовным делам увеличилась на 12,21% [3]. Таким образом, несмотря на сокращающееся количество налоговых преступлений, растёт уровень организации и сложности их совершения, что влечёт дополнительные трудности при раскрытии преступлений подобного рода. Кроме того, увеличивается масштаб преступлений, что вызывает рост причиненного ущерба, несмотря на сокращающееся количество дел.

Одной из ключевых задач налоговых и правоохранительных органов, наряду с выявлением и раскрытием налоговых преступлений, является взыскание причиненного ущерба. По словам заместителя председателя Следственного комитета Елены Леоненко, ущерб, ежегодно причиняемый бюджету государства налоговыми преступлениями, составляет более 58 млрд руб., а в 2020 году этот показатель и вовсе составил 85,2 млрд руб. [4]. Несмотря на то, что взыскать весь ущерб не удастся, статистические данные демонстрируют положительную динамику в данной области. Так, до 2015 года удавалось возместить не более 15 млрд руб. в год, а с 2016 года этот показатель составляет не менее 30 млрд руб. ежегодно [5]. Эксперты

связывают такой прогресс с фактом передачи полномочий по расследованию налоговых преступлений от МВД к СКР [6].

Успешная борьба с налоговой преступностью базируется на глубоком понимании ее причин, которые представляют собой совокупность экономических, политических, социальных, организационных и морально-нравственных факторов. Среди них — ухудшающееся финансовое положение бизнеса и граждан; увеличивающаяся тяжесть налогового бремени; нехватка эффективных легальных ресурсов для повышения конкурентоспособности бизнеса, в отсутствие которых уклонение от уплаты налогов становится действенным инструментом для снижения расходов и выживания на рынке; несовершенство налоговых механизмов; низкий уровень правовой культуры.

На сегодняшний день большинство мер противодействия налоговой преступности носят административно-карательный характер: увеличение числа камеральных проверок, установление дополнительного контроля, ужесточение ответственности. Данные меры направлены на искоренение *возможности* совершить преступление, однако, как следует из проведенного анализа, с каждым годом уровень организации налоговых преступлений растет, недобросовестные налогоплательщики совершенствуют свое мастерство, в связи с чем не только раскрытие преступления и взыскание ущерба, но и просто обнаружение факта преступления становится весьма трудной задачей, на решение которой государство вынуждено тратить все больше и больше средств. Именно поэтому сегодня мы должны стараться воздействовать на мотивационную сторону вопроса.

Основные рекомендации по снижению уровня налоговой преступности представлены в таблице.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на такую меру как «персонализация налоговых отчислений». Обеспечение как можно более полного понимания гражданами кому, куда, сколько и за что они платят, способно уменьшить число случаев уклонения от уплаты налогов.

В этих целях, наряду с остальными мерами, хотелось бы предложить следующее.

Часть средств налогоплательщика из общей суммы ежегодно уплачиваемых им налогов в федеральный бюджет, может быть из-

**Перечень мер, направленных на снижение
уровня налоговой преступности**

Меры, направленные на искоренение возможности совершения преступления	Меры, направленные на снижение мотивации к совершению преступления
— Усиление контроля со стороны налоговых органов, например в части числа налоговых проверок организаций. — Расширение полномочий налоговых органов. — Ужесточение ответственности за совершение налоговых преступлений	— Оказание посильной помощи бизнесу. — Введение дополнительных налоговых льгот. — Дальнейшее расширение использования налогового мониторинга, например, для среднего и малого бизнеса. — «Персонализация» налоговых отчислений
— Деофшоризация экономики; — Заключение двусторонних налоговых соглашений; — Борьба с коррупцией	

Источник: составлено автором [7].

расходована на усмотрение налогоплательщика. Реализовать это планируется посредством внесения дополнительной графы в налоговую декларацию, где будет рассчитана сумма (процент от общей суммы налогов), судьбу которой налогоплательщик определяет самостоятельно, а также графа, в которой налогоплательщик может указать, куда бы он хотел направить данные средства. Возможные каналы для перечисления «свободного налога» могут быть организованы по одному из двух сценариев: либо государством будут определены коды отдельных сфер хозяйствования, на которые налогоплательщик может направить свои средства (например, «01» — здравоохранение, «02» — дошкольное образование, «03» — ремонт дорожного покрытия и т.д.); либо данная сумма может быть, по усмотрению налогоплательщика, перечислена в бюджет одной общественных или благотворительных организаций, перечень которых будет заранее утвержден. Для лиц, за которых уплату налогов производит налоговый агент, возможность распоряжения данными средствами может быть предоставлена через портал государственных услуг. Таким образом планируется повысить уровень осознанности, изменить отношение к уплате налогов от «легального грабежа» и «тяжкого бремени» к осознанной, добровольной необходимости с пониманием собственной выгоды и личного участия.

Литература

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sledcom.ru>. (дата обращения: 16.10.2021).
2. Сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 16.10.2021).
3. Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 16.10.2021).
4. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета [Электронный ресурс] // РБК. — 2020. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03> (дата обращения: 21.10.2021).
5. 58 млрд рублей ущерба по налоговым преступлениям возместили в 2020 году [Электронный ресурс] // Право.ру. — 2021. — URL: https://pravo.ru/news/230357/?desc_search= (дата обращения: 19.10.2021).
6. Председатель Следственного комитета Российской Федерации провел оперативное совещание» [Электронный ресурс] // Пресс-служба Следственного комитета РФ. — 2021. — URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1550766/> (дата обращения: 19.10.2021).
7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/ (дата обращения: 21.10.2021).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС Консультант Плюс.
10. Соловьев И. Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования. 2-е издание. — М.: Изд-во ООО «Проспект». — 2015.
11. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.crimesstat.ru>. (дата обращения: 16.10.2021).
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 16.10.2021).
13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124804 (дата обращения: 16.10.2021).

Чистяков Александр Олегович,
*студент Юридического факультета им. М. М. Сперанского
ИПТиНБ РАНХиГС*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ LEGAL TECH В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: В современной юриспруденции огромное значение имеют информационные технологии, которые значительным образом оптимизируют деятельность юристов. Статья посвящена изучению опыта применения Legal Tech в России и зарубежных правовых порядках.

Ключевые слова: Legal Tech, Блокчейн, Law Tech, Tech in Legal, конструктор правовых документов, органы государственной власти, боты.

*Alexander O. Chistyakov,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law, ILNS of RANEPA*

PRACTICAL APPLICATION OF LEGAL TECH IN RUSSIA AND FOREIGN LEGAL SYSTEMS

Abstract: In case of stable development, legal service is of great importance to information technologies, which significantly optimize the activities of lawyers. The article is devoted to the study of the experience of using Legal Tech in Russia and foreign legal systems

Keywords: Legal Tech, Blockchain, Law Tech, Tech in Legal, constructor of legal documents, public authorities, bots.

Legal Tech (сокращ. от англ. legal technology) — это разнообразные платформы, программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов [1]. В юридическом сообществе еще не сложилось единого мнения, касательно составных частей Legal Tech (далее LT). Некоторые юристы полагают, что в LT входят лишь вспомогательные юридические программы (Справочно-правовые системы Консультант Плюс, Гарант), некоторые относят все информационные технологии (вплоть до Microsoft Word), которые используют юристы в своей профессиональной деятельности. Также существует мнение, что в случае использования «Blockchain» или искусственного интеллекта для решения юридических задач, это будет свидетельствовать о практике применения Legal Tech⁴. Существует спорное мнение, согласно которому LT был создан исключительно для профессиональной юридической деятель-

⁴ Хольгером Цшайтеге в рамках MOSCOW Legal Tech-2018.

ности, в противовес ему есть мнение, что фактически LT используют как профессиональные юристы, так и простые граждане. Для этого LT условно разделили на Tech in Legal (для профессиональных юристов) и Law Tech (для граждан, чья профессиональная деятельность не связана с правом) в последние годы LT активно набирает обороты во всем мире. Согласно статистике⁵, к 2025 году на рынке LT прогнозируется увеличение объема до 25 млрд \$. В данный момент запущено более 4200 стартапов, успешно функционируют две компании-единорога (Relativity и Legalzoom) — их капитализация превышает 1 млрд \$.

Отдельного внимания заслуживает практика применения Legal Tech в России. В настоящее время LT имеет противоречивую репутацию на рынке, некоторые компании охотно внедряют Legal Tech, с целью оптимизации работы юридического отдела, но при этом остаются и те, кто скептически относится ко всем информационным новинкам. На территории России только 7% организаций являются лидерами в этой области и имеют индекс внедрения LT более 80%, согласно данным СПС Гарант. Самым популярным примером Legal Tech в России являются сервисы справочно-правовых систем: а) Сутяжник; б) Конструктор правовых документов; в) Экспресс проверка контрагентов; г) Онлайн Патент Стандарт. В Legal Tech активно инвестируют операторы мобильной связи: МТС разработал систему NORMA [2] для автоматической работы с документами, а Мегафон создал цифровой бэк-офис [3]. Помимо частных компаний, LT активно используют государственные органы: сервис «Госуслуги» автоматизировал процесс обработки поступающих заявлений; «ГАС Правосудие» автоматизировал процесс подачи документов в суд.

Важно подчеркнуть развитие Legal Tech в зарубежной практике. Согласно статистике⁶, LT получил наибольшую популярность в следующих странах: США, Китай и Великобритания.

Официально родиной LT считается США. Именно здесь активно финансировалось большинство стартапов в сфере LT, что послужило наличием огромного числа продуктов LT. Например, Litera [4] анонсировала интересное расширение для своего Clause Companion (работа с юридическими документами). Он автоматически распозна-

⁵ Источники данных по компаниям — Crunchbase (по состоянию на март 2021 г.).

⁶ Согласно данным Legal Trends Report-2018.

нает уникальные данные сделки или дела и заменяет их на пробелы, что позволяет использовать документ или часть его в дальнейшем как шаблон. Программа поможет юристам, которые не умеют работать с конфиденциальной информацией, связанной с клиентами. Также среди американских юристов себя зарекомендовала программа Knowable — работает в области анализа документов.

ЛТ активно развивается в Китае. В данной стране ЛТ получило наибольшее значение в сфере оказания государственных услуг и осуществлении правосудия. Но при этом существуют и частные автоматизированные сервисы — например Alpha [5].

Активное развитие ЛТ не обошло стороной и Великобританию. В стране существуют вспомогательные юридические сервисы, Интернет-боты, которые могут выполнять простейшую юридическую работу. Например, Rocket-Lawyer [6, 7] — один из самых популярных конструкторов правовых документов, DoNotPay [8] — автоматизированный бот, который предоставляет возможность при помощи информационных технологий и искусственного интеллекта оспорить штраф за парковку.

Таким образом, разные страны активно обмениваются опытом практического применения ЛТ. Несмотря на разный уровень развития ЛТ, в основном все страны так или иначе пытаются внедрять ЛТ как минимум на уровне государственных органов и судебной системы.

Литература

1. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: Legal Tech и Law Tech // Хозяйство и право. — 2020. — № 3. — С. 3–11.
2. URL: MTC Norma (робот-юрист) (tadviser.ru).
3. URL: Цифровой Бэк-офис — Официальный сайт МегаФона Московский регион (megafon.ru).
4. URL: Литера Бот (airslate.com).
5. URL: 法律智能操作系统 (alphalawyer.cn).
6. URL: <https://www.rocketlawyer.com/gb/en>.
7. Селькова Анна. Доступность правосудия и юридической помощи в цифровую эпоху: Опыт Великобритании // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.10.2021).
8. URL: <https://donotpay.com>.
9. Legal-Trends-Report-2018. — Url: [Legal-Trends-Report-2018.pdf](https://clio.com/legal-trends-report-2018.pdf) (clio.com).
10. Грачева А.В. От правовой информатики до Legal Tech: История развития в России и за рубежом // Закон. — 2019. — № 5. — С. 56–65.

*Шарыбина Виктория Александровна,
студент Факультета национальной безопасности
ИПуНБ РАНХиГС*

СОВРЕМЕННАЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Телемедицина — это медицина будущего, которая основана на использовании IT-технологий. С 2008 года началось ускоренное внедрение телемедицины в зарубежных странах. И уже были разработаны медицинские устройства будущего на основе технологии Internet of Things (IoT). На данный момент для более качественного внедрения телемедицины в России необходимо: 1) усовершенствовать законодательную базу РФ; 2) сократить потери предприятий, которые связаны с заболеваниями; 3) предотвратить создание нового механизма недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: телемедицина, IT-технологии, пандемия, угроза, экономическая безопасность.

*Victoria A. Sharybina,
student of the Faculty of National Security,
ILINS of RANEPa*

MODERN TELEMEDICINE AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Telemedicine is the medicine of the future, which is based on the use of IT technologies. Since 2008, the accelerated introduction of telemedicine in foreign countries has begun. And the medical devices of the future based on the Internet of Things (IoT) technology have already been developed. Now for a better introduction of telemedicine in Russia, it is necessary: 1) to improve the legislative framework of the Russian Federation; 2) reduce the losses of enterprises that are associated with diseases; 3) prevent the creation of a new mechanism of unfair competition.

Keywords: Telemedicine, IT-technologies, pandemic, threat, economic security.

Мы живем в мире, где каждый день происходит что-то новое: разработка технологий, открытия в различных сферах жизни, — то есть возникают новые интересы у личности, общества и государства. В связи с интересами возникает и множество вызовов и угроз. На современном этапе возникает интерес к внедрению телемедицины. Ведь развитие сферы здравоохранения сказывается на уровне экономики страны. Необходимо разобраться, что же такое телемедицина, каким образом регулируется, как будет развиваться и какие вызовы и угрозы для экономики могут возникнуть.

В период пандемии большое количество трудоспособного населения не могли выйти на работу из-за болезни. Правительство РФ принимало экстренные меры в борьбе за здоровье граждан, именно поэтому вводились ограничительные меры: запрет на посещение общественных мест, переход на удаленную работу. Все это сказалось на экономике страны, так как было закрыто в период с 2019 по 2021 год — 1 126 субъектов среднего предпринимательства и 34 143 субъекта малого предпринимательства, а 378 790 человек потеряли рабочие места. Именно поэтому защита экономических интересов в большой степени зависит от качества здравоохранения страны.

Телемедицина будущего — это автоматизированный процесс недопущения наступления болезни, путем использования IT-технологий, а также использования облачного хранения для быстрого и точного определения симптомов возможного заболевания.

В зарубежных странах телемедицина определяется как возможность медицинских работников оценивать, диагностировать и лечить пациентов на расстоянии с помощью телекоммуникационных технологий. Например, в Швеции услуги телемедицины предлагались более чем в 75 % больниц, а также более чем в 100 приложениях начиная с 2008 года. Лечение и диагностика одного пациента через Интернет могли происходить по системе «врач-пациент» или же допускалось присутствие до 12 врачей на одного пациента. Правительство Японии уже с 2020 года заговорило о возможности фармацевтов назначать лекарственные препараты онлайн, Министерство Здравоохранения, в свою очередь, стремится юридически расширить возможности фармацевтов, представив на одной из сессий парламента законопроект о пересмотре закона, который требует, чтобы встречи

пациента и врача проводились очно. В США для более качественного внедрения телемедицины в 2017 году были усовершенствованы законы о паритете в области телемедицины, что позволило оказывать услуги по лечению расстройств, связанных с употреблением психотропных препаратов. Также в США предусмотрено возмещение расходов на синхронную связь (общение пациента и врача), которая в свою очередь не подлежит записи, сохранению и разглашению. В Америке уже стали разрабатывать устройства будущего на основе технологии Internet of Things (IoT), разберем некоторые из них:

1. Интеллектуальный непрерывный мониторинг глюкозы (CGM) — устройство, позволяющее диабетикам непрерывно контролировать уровень глюкозы в крови, постоянно снимая показания и отправляя их на мобильные устройства лечащего врача и пациента, либо же доверенного лица.

2. Монитор астмы. ADAMM — это носимый интеллектуальный монитор астмы, предназначенный для выявления симптомов приступа астмы до его начала, позволяющий владельцу управлять им до того, как приступ усугубится. Также это устройство позволяет найти потерянный ингалятор и напомнить пациентам о необходимости приема лекарственных препаратов.

3. Проглатываемые датчики. Были созданы таблетки, растворяющиеся в желудке и производящие слабый сигнал, который улавливает датчик на теле пациента. Данный датчик передает информацию врачу о том, что пациент вовремя принял таблетки, или же наоборот напомнит самому пациенту о приеме необходимых лекарственных препаратов.

Можно заметить, что данные устройства борются уже с существующими заболеваниями, но весь мир стремится к тому, чтобы перейти от медицины, которая борется с болезнью, к медицине, которая не допустит наступления какой-либо болезни.

В Российской Федерации в настоящее время под телемедициной понимается использование современных технологий и средств телекоммуникаций для дистанционного предоставления врачебных и консультационных услуг, используя систему «врач-пациент» или же «врач-врач». Правительство РФ разработало Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ, способствующий более качественному внедрению телемедицины [1]. В законе прописано, что телемедицинская помощь должна оказываться в соответствии со стандартами медицинской помощи, появляется возможность выписки электронных рецептов для лекарств, которые содержат наркотические и психотропные вещества, а также переход от системы ЕМИАС к ЕГИСЗ и другое.

С 2020 года потребность в услугах телемедицины увеличилась из-за распространения короновирусной инфекции. Можно сказать, что пандемия стала катализатором внедрения телемедицины в здравоохранении, что подтверждается информацией представленной на рисунке 1.

Данный процесс происходит по той причине, что каждый человек заботится о своем здоровье и старается не посещать общественные места, так как рассматриваемая инфекция передается воздушно-капельным путем.

В чем же заключается угроза экономической безопасности при внедрении телемедицины в систему здравоохранения? И возмож-

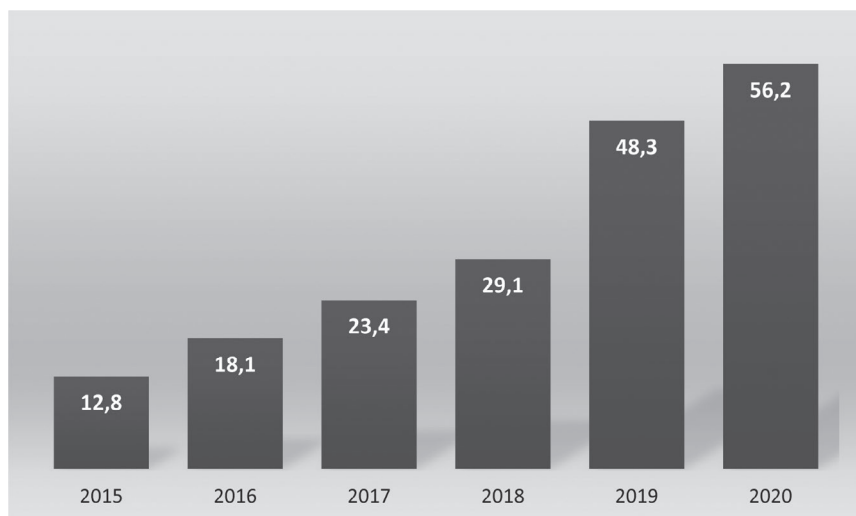

Рисунок 1. Динамика мирового рынка телемедицины, в млрд долл. США.
Источник: BBC Research, P&S Market Research)

но ли, что умные гаджеты могут принести урон национальной безопасности?

Первой угрозой является несовершенство законодательной базы нашего государства. Хакеры или мошенники могут нарушить систему передачи информации, в таком случае будут ставиться неправильные диагнозы, а значит и назначаться неправильное лечение, что может привести к летальному исходу. А также будет нарушена конфиденциальность и разглашение врачебной тайны. При этом на сегодняшний день наказание при совершении данных преступлений не предусмотрено.

Второй угрозой, связанной непосредственно с обеспечением экономической безопасности, является ущерб от больничных листов для конкретного предприятия. Рассмотрим статистику, представленную на рисунке 2.

Медицина будущего будет нацелена на минимизацию потерь, связанных с нетрудоспособностью населения, путем недопущения наступления заболевания.

Третья угроза заключается в создании нового механизма недобросовестной конкуренции. Если информация о хронических заболеваниях сотрудников попадет в руки конкурентов, они могут использовать ее против всего предприятия. Человек — это движущая сила развития и прогресса, а если «нейтрализовать» сотрудника, то на определенное время предприятие становится уязвимым, а зна-

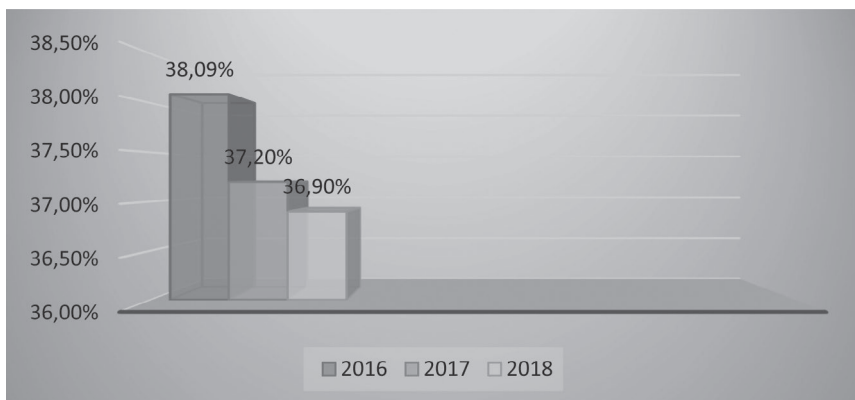

Рисунок 2. Доля экономического ущерба в ВВП страны, % (по данным Росстата)

чит можно «играть» против него, то есть наносить ему экономический ущерб.

Задача Российской Федерации на данном этапе создать федеральную законодательную базу, которая поможет телемедицине раскрыться в положительном ключе, ведь при грамотном ее использовании телемедицина принесет намного больше пользы для развития экономики и всего государства.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. 10 примеров применения IoT в медицине. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://internetandthings.com/ru/10-examples-medicine/>.
3. Городнова Н.В., Клевцов В.В., Овчинников Е.Н. Перспективы развития телемедицины в условиях цифровизации экономики России // Вопросы инновационной экономики. — 2019. — Т. 9. №3. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-telemeditsiny-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii/viewer>.

*Шехмаметьева Алина Алимовна,
студент Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПНБ РАНХиГС*

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД КАК ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-АКТИВАМИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: Наследственный фонд — новая форма некоммерческого юридического лица, создаваемая во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества. Статья посвящена наследственному фонду, как способу управления наследуемыми бизнес-активами в российском гражданском праве. В работе говорится о процедуре создания и формирования наследственного фонда, рассматриваются вопросы прав и обязанностей органов управления и выгодоприобретателей. Автор отмечает преимущества и недостатки данного юридического лица, сравнивая с зарубежной практикой. В статье подробно описываются проблемы наследственного фонда, которые имеются на сегодняшний день.

Ключевые слова: наследственный фонд, юридическое лицо, наследование, выгодоприобретатель, завещание, наследуемое имущество, бизнес-активы, органы управления.

*Alina A. Shekhmametyeva,
student of the M. M. Speransky Faculty of Law,
ILINS of RANEPa*

AN INHERITED FUND AS A FORM OF MANAGEMENT BUSINESS ASSETS IN RUSSIAN LAW

Abstract: The inheritance Fund is a new form of non-profit legal entity created in fulfillment of the will of a citizen and based on his property. The article is devoted to the inheritance fund as a way of managing inherited business assets in Russian civil law. The paper talks about the procedure for the creation and formation of an inheritance fund, discusses the rights and obligations of management bodies and beneficiaries. The author notes the advantages and disadvantages of this legal entity, comparing it with foreign practice. The article describes in detail the problems of the inheritance fund that exist today.

Keywords: inheritance fund, legal entity, inheritance, beneficiaries, will, inherited property, business assets, management bodies.

Развитие отечественного наследственного права и введение новых институтов является важным аспектом, который позволяет приспособиться к меняющимся реалиям современного мира. Одной из таких новелл в российском законодательстве является возможность создания наследственного фонда в целях управления имуществом, бизнесом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя.

В Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] появляется новый вид некоммерческого юридического лица — наследственный фонд. «Наследственным фондом признается создаваемый во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом» (п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Гражданский кодекс дает полное определение наследственному фонду, но несмотря на это возникает множество дискуссий и вопросов касательно данного института. Чтобы ответить на них, следует подробно описать процедуру формирования и образования наследственного фонда.

Для создания наследственного фонда требуется завещание, которое должно быть нотариально удостоверено. Следует отметить, что нотариус играет ключевую роль в формировании фонда. В завещании предусматриваются условия создания наследственного фонда, которые включают в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом. Важным моментом является то, что наследственный фонд подлежит созданию только после смерти гражданина. Это означает, что наследодатель должен сам учесть все риски и трудности, с которыми в последующем могут столкнуться участники правоотношения, ведь изменить устав или состав органов управления после смерти будет невозможно.

После смерти завещателя до направления нотариусом заявления о государственной регистрации наследственного фонда в регистрирующий орган нотариус предлагает лицам, указанным в решении об учреждении фонда, или лицам, которые могут быть определены в порядке, установленном решением об учреждении фонда, войти в состав органов фонда. В случае отказа лица, указанного в решении об учреждении фонда, войти в состав органов фонда и невозможности сформировать органы фонда в соответствии с решением об учреждении фонда, нотариус не вправе направлять в уполномоченный государственный орган заявление о создании наследственного фонда (п. 3 ст. 123.20-2 ГК РФ). В случае согласия лиц начинается процедура создания наследственного фонда.

Затем нотариус, ведущий наследственное дело, в течение трех рабочих дней обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда (абз. 4 п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). При этом нотариус должен выдать фонду свидетельство о праве на наследство не позднее шестимесячного срока. Следовательно, наследственный фонд выступает в качестве наследника, который призывается к наследованию на основании завещания [2, с. 99].

Имущество наследственного фонда формируется при создании фонда, в ходе осуществления своей деятельности, а также за счет доходов от управления имуществом наследственного фонда. Имущество наследственного фонда — это и есть бизнес-активы, и управление ими осуществляется только в рамках воли завещателя. Безвозмездная передача иными лицами имущества в наследственный фонд не допускается (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Ядром дискуссий становится вопрос управления наследственным фондом, потому что на данный момент оно базируется на доверительном институте, и в отдельных случаях не обеспечивается грамотным управлением наследуемыми бизнес-активами. Управление фондом может осуществляться Единоличным или Коллегиальным исполнительным органом, Высшим органом управления и Попечительским Советом (ст. 123.20-2 ГК РФ).

Воля учредителя имеет преобладающее значение при формировании органов управления, их состава, но также учитывается и желание лиц, входящих в состав этих органов.

Полномочия органов управления наследственным фондом во многом сходны с полномочиями органов управления другими фондами. Так, например, в соответствии с п. 3 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] попечительский совет фонда осуществляет надзор за деятельностью фонда, принятием другими органами фонда решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда, соблюдением фондом законодательства.

Но есть и отличительные характеристики органов и их состава, например, Единоличный и Коллегиальный исполнительный орган осуществляют управленческие функции, их членами могут быть любые физические или юридические лица, за исключением выгодоприобретателей. Высший орган управления является аналогией общего собрания, и в него могут входить выгодоприобретатели, можно заметить, что они вправе осуществлять контрольную деятельность фонда.

Наследственный фонд в основном создается для материального обеспечения родственников наследодателя без разрушения конструкции бизнеса. «Выгодоприобретатель наследственного фонда имеет право на получение в соответствии с условиями управления

наследственным фондом всего или части имущества фонда. Права выгодоприобретателя наследственного фонда неотчуждаемы, на них не может быть обращено взыскание по обязательствам выгодоприобретателя» (п. 1 ст. 123.20-3 ГК РФ). Несмотря на тот факт, что права выгодоприобретателей неотчуждаемы, они не переходят по наследству и прекращаются в случае реорганизации, за исключением преобразования. Выгодоприобретателями могут быть любые лица, кроме коммерческих организаций.

В соответствии со ст. 21.1 Федерального закона от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4] прекращение деятельности наследственного фонда, как и любого юридического лица, возможно путем реорганизации, ликвидации и прекращения как недействующего юридического лица путем его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа, а также по решению суда, в связи с наступлением срока, до истечения которого создавался фонд, наступлением указанных в условиях управления наследственным фондом обстоятельств или невозможностью формирования органов фонда (п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ). Имущество, которое остается после ликвидации наследственного фонда, передается выгодоприобретателем соразмерно объему их прав на получение имущества или дохода от деятельности фонда, если невозможно определить таких лиц, имущество с решением суда подлежит передачи в собственность РФ.

Наследственный фонд для российского права новшество, в отличие от зарубежных стран, где такие фонды (трасты) существуют в праве уже давно.

Чем же траст отличается от наследственного фонда? Во-первых, для создания траста требуется уставной капитал, сумма которого варьируется в зависимости от страны, в России данные требования отсутствуют. Во-вторых, трасты можно создавать при жизни, после смерти наследодателя их деятельность продолжается, в отечественном законодательстве возможность создания прижизненных фондов будет доступно с 2022 года. В-третьих, трасты создаются на определенный срок времени, нормы наследственного фонда сроков действия не устанавливают. В связи с тем, что зарубежная практика уже много лет практикует трасты, их конструкция является более понят-

ной. Самым же знаменитым трастом является Фонд Альфреда Нобеля, который присуждает премии выдающимся ученым.

Сравнивая этот институт, можно выделить плюсы и минусы наследственного фонда, которые присутствуют на сегодняшний день в России. Отмечая плюсы, следует выделить одну из главных характеристик — сохранение и развитие бизнес-активов внутри страны, то есть некая антиофшорная мера, позволяющая оставлять бизнес в России. Недостатком или минусом является сложность с практической реализацией наследственных фондов, так как наследодатель не может оценить работу фонда, также невозможность изменения устава наследственного фонда и условий управления фондом могут создавать проблемы для создания и существования наследственного фонда.

Опыт и практика российского гражданского права не позволяют в настоящее время полностью исследовать институт наследственного фонда в России, и для этого мы обратились к зарубежной практике. Именно таким образом появилось понятие того, как работает система наследственного фонда, как применять ее и внедрять в наследственное право.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследственный фонд в российском праве создан для реализации воли наследодателя, сохранения бизнеса от раздробления и быстрого вступления в наследство. Нормы наследственного фонда требуют доработки, для того чтобы он стал близок нашему праву. Наследственный фонд — это важный элемент в наследственном праве, потому что фонд расширяет возможности завещателя, он имеет свои преимущества и открывает новые возможности для развития гражданского права.

Литература

1. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707300054> (дата обращения: 14 октября 2021).
2. Крашенинников П. В. Наследственное право. — 3-е изд. — М.: Статут, 2018. — 288 с.
3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064> (дата обращения: 14 октября 2021).

4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 23 июня 2003 г. № 76-ФЗ. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072405> (дата обращения: 14 октября 2021 г.).
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ.

Научное издание

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей VII Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Редактор-составитель Людмила Евгеньевна Лаптева

Оформление обложки *И.А. Петрович*
Компьютерная верстка *А.П. Путилов*

Подписано в печать 10.06.2022. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 20. Тираж 500 экз. Заказ № 406П

Отпечатано в ООО «Издательство «Проспект»
121471, г. Москва, ул. Рябиновая, д. 51А, стр. 1

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности

СПЕРАНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей VII Международной
научной конференции студентов и аспирантов

г. Москва, 9 ноября 2021 г.

В сборнике представлены статьи студентов, магистрантов и аспирантов — участников VII Международной научной конференции «Сперанские чтения», состоявшейся в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 9 ноября 2021 г. В статьях отражен широкий спектр профессиональных интересов молодых исследователей в области права, национальной и экономической безопасности, государственного управления.

9 785985 975123